

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»**

**ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ:
ГЛОБАЛЬНЫЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ
И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ**

Сборник научных статей

**Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2018**

УДК 338.1
ББК 65
П78

Рекомендовано Советом факультета экономики и управления
ГрГУ им. Я. Купалы

Редакционная коллегия:

- *М. Е. Карпицкая, кандидат экономических наук, доцент (гл. ред.);*
- *С. Е. Витун, кандидат экономических наук, доцент (зам. гл. ред.);*
 - *Ли Чон Ку, кандидат экономических наук, доцент;*
- *О. Б. Цехан, кандидат физико-математических наук, доцент;*
 - *В. С. Фатеев, доктор экономических наук, профессор;*
 - *Е. И. Платоненко, кандидат экономических наук, доцент.*

Рецензенты:

Панков Д.А., доктор экономических наук, профессор (БГЭУ);
Щербатюк С.Ю., кандидат экономических наук, доцент (ГГАУ)

Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: М. Е. Карпицкая (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018. – 185 с.

ISBN 978–985–515
ISBN 978–985–515

Представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые теоретико-методологическим и практическим аспектам развития современной экономики на различных уровнях управления. Адресуется научным работникам, представителям органов государственного и местного управления, руководителям и специалистам организаций, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам экономических специальностей.

УДК 338.1
ББК 65

ISBN 978–985–515

© Учреждение образования

ISBN 978–985–515

«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	5
<i>Potwora D.</i> Innowacyjność opolskich przedsiębiorstw – próba reasumpcji	5
<i>Андрушко Р. В., Меньшикова Н. С.</i> Государственное регулирование торговли в Республике Беларусь	10
<i>Боголюбская-Синякова Е. С., Калитин Б. С.</i> Анализ и оценка особенностей инновационного пути развития производства	16
<i>Бухта А. Н., Леонова Е. И.</i> Особенности развития малого предпринимательства в Республике Беларусь.....	23
<i>Волкова Ю. А.</i> Выбор эффективных форм интеграции промышленных предприятий как фактор активизации инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь	27
<i>Господарик Е. Г., Генералов Э. В.</i> Анализ влияния процессов внедрения интеллектуальных технологий на развитие экономики Республики Беларусь	33
<i>Кучукова Н. К.</i> Развитие механизма финансирования инновационной деятельности в Казахстане....	36
<i>Лученок А. И.</i> Функции финансовой системы в различных институциональных матрицах.....	41
<i>Матусевич Д. И., Леонова Е. И.</i> Модели прогнозирования банкротства предприятия.....	46
<i>Медведева Г. Б., Захарченко Л. А.</i> Процессный механизм формирования инновационной инфраструктуры региона	51
<i>Михальчук В. В., Преснякова Е. В.</i> Перспективы развития банковского розничного бизнеса в Республике Беларусь на основе цифровых технологий.....	56
<i>Пронузо Ю. С.</i> Основы организационно-экономического механизма активизации инновационной деятельности в регионе	62
<i>Решетникова Е. Г., Иосипенко В. Д.</i> Теоретическое обоснование направлений инновационного развития системы управления сферой потребления продовольствия	69
<i>Ризова Т.</i> Направления инновационного развития туризма Республики Болгарии.....	75
<i>Скварнюк Д. В., Леонова Е. И.</i> Мотивация труда на предприятиях автомобильного транспорта.....	79
<i>Солодуха М. В., Гораева Т. Ю., Плескач В. О.</i> Особенности формирования издержек обращения в аптечной организации	84
<i>Тарасова Л. С.</i> Отдельные аспекты порядка социального страхования иностранных трудящихся в Республике Беларусь	89
<i>Толстик И. А.</i> Информационное обеспечение, сопровождение и дивиденды во внешнеэкономической политике в условиях цифровой трансформации	95
<i>Фатеев В. С.</i> Региональное развитие в Республике Беларусь: современные проблемы и тенденции	100
<i>Фурс М. В.</i> Состояние и направления развития транспортного комплекса Республики Беларусь	106
<i>Цветкова М. А.</i> Роль иностранных банков в банковской системе Республики Беларусь	111
<i>Шевченко О. В., Матальцкая С. М., Фурс М. В.</i> Бенчмаркинг как управленческий инструментарий реализации технологического аудита компании	116
Раздел 2. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	121
<i>Витун С. Е.</i> Экономический аспект оценки качества жизни в регионах Беларуси	121

<i>Кравцов А. В.</i> Значение потребительского рынка в удовлетворении потребительского спроса населения Республики Беларусь	126
<i>Фурс М. В., Реунов А. С.</i> Особенности организации производства для работников с ограниченными возможностями	131
<i>Шамов О. В., Белецкий А. М.</i> Формирование цены продукции строительной организации.....	136
Раздел 3. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	140
<i>Калинина Е. Н., Ляликова В. И.</i> Сравнительный анализ качества жизни населения в регионах Беларуси, Литвы и Польши	140
<i>Пакуш Л. В., Леньков И. И.</i> Новые тенденции формирования ВВП стран в эпоху глобализации	148
<i>Цехан О. Б., Селюжицкая Т. В., Ляликова В. И.</i> Моделирование динамики ВРП и инвестиций в основной капитал по Гродненской области.....	151
Раздел 4. ИННОВАЦИИ В КОММЕРЧЕСКОЙ И МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МИРОВОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКАХ	158
<i>Zalewska-Bochenko A., Dobryian T.</i> Informatyczne systemy finansowo- księgowe, wspomagające zarządzanie w przedsiębiorstwie w Polsce i na Białorusi	158
<i>Андрушко Р. В., Бедретдинова Т. Н.</i> Стратегии охвата целевых сегментов на внешнем рынке.....	163
<i>Борисова В. В., Чинь Динь Конг.</i> Внешнеэкономическая система Вьетнама в координатах соглашения о зоне свободной торговли со странами Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).....	170
<i>Шендерова А. С.</i> Управление банковскими рисками во Франции	175
<i>Шишко В. И., Горбунова В. В.</i> Исследование деятельности туристических компаний на рынке услуг Гродненского региона	180

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

УДК 658.5

D. Potwora*

INNOWACYJNOŚĆ OPOLSKICH PRZEDSIĘBIORSTW – PRÓBA REASUMPCJI

*doktor nauk ekonomicznych, adiunkt Zakładu Logistyki i Marketingu Uniwersytetu Opolskiego, E-mail: potwora@uni.opole.pl

W artykule przedstawiono próbę wstępnej oceny realizacji Regionalnej Strategii Innowacji Województwa Opolskiego do roku 2020. Uwagę skoncentrowano na trzech problemach, które jednocześnie wyznaczają strukturę opracowania. W części pierwszej przybliżono główne problemy związane z rozwojem procesów innowacyjnych w gospodarce europejskiej, wskazując m.in. na implikacje kryzysu finansowego z lat 2008-2009. Niekorzystny wpływ otoczenia na wzrost poziomu innowacyjności polskich przedsiębiorstw, pogłębiają biurokracja i niewielkie nakłady na sektor B + R w gospodarce polskiej, na co zwrócono uwagę w części drugiej. Mimo niekorzystnych warunków funkcjonowania, możliwy rozwój.

Słowa kluczowe: innowacje, strategie przedsiębiorstw, regionalna strategia innowacji, opolskie.

Współczesna gospodarka to system paradoksów, sprzeczności i przeciwieństw. Niemal dokładnie taka, o jakiej pisał na początku lat 80. minionego wieku J. Naisbitt. Z jednej strony postępująca standaryzacja i „formatyzacja”, z drugiej natomiast egocentryzm konsumencki i poszukiwanie unikalności. Dla jednych realizacja skutecznych strategii to skupienie się na współtworzeniu wartości przez konsumentów, będące m.in. efektem wzrostu znaczenia konsumentów świadomych i kompetentnych, czyli marketing partnerski (relacji) lub marketing 3.0. Dla innych: konsument masowy, nie zdefiniowany, zunifikowany, „wytworzony” przez agresywną promocję i wielkie korporacje. I poszukiwanie recept na sukces w biznesie: najpierw fascynacja marketingiem, zarządzaniem strategicznym, optymalizacją systemu finansowego przedsiębiorstw, poszukiwaniem unikalności kultury organizacyjnej, do akcentowania prymatu społecznej odpowiedzialności biznesu czy wszechobecnej koncentracji na innowacjach. Globalizacja 3.0, marketing 3.0, przedsiębiorstwa – oczywiście 3.0, analityka, a jakże – 3.0 i można by tak bez końca.

John Kay, jeszcze w latach 90. minionego wieku słusznie zauważył, że „Poszukiwanie podstawowych rodzajów strategii, recept na sukces przedsiębiorstwa skazane są na klęskę. Nie może być takich recept, bo stałyby się one bezwartościowe przez sam fakt rozpoznania” [10, s. 495]. Nieudana, w istocie rzeczy, próba opisu doskonałych przedsiębiorstw podjęta przez T. J. Petersa i R. H. Watermana w publikacji *In Search of Excellence. Lessons from America's Best-Run Companies*, nie zniechęciła badaczy do poszukiwania idealnego wzorca w zarządzaniu. Co interesujące, zdaniem M. MacDonalda firmy (blisko 2/3 z „listy” T. J. Petersa i R. H. Watermana), które zniknęły z rynku były zbyt „blisko klientów”. Te które osiągnęły sukces długofalowy – przeciwnie, miały taktikę „oddalającą się od klientów” [2, s. 1068].

Zarządzając, mimo wszystko, operujemy w obszarze o znakomicie ograniczonej wiedzy na temat zachodzących procesów. Ba, analizy bazujące na zjawiskach przeszłych mogą prowadzić do błędnych konkluzji [5, s. 113 i dalsze]. Skuteczność w działaniu jest bowiem funkcją nie tyle czystej wiedzy, co intuicji popartej wiedzą [1, s. 60]. Gary Hamel i i Stephen Bernhut nie mają złudzeń: Kompletną pomyłką jest mówienie, że wiedza jest najbardziej krytycznym zasobem (...). Wiedza dzisiaj jest towarem. Możesz ją kupić na yardy niezależnie skąd jesteś [8, s. 42] [9, s. 72-84]. Nic więc dziwnego, że popularny aforyzm Alberta Einsteina – wyobraźnia jest ważniejsza od wiedzy, ponieważ wiedza jest ograniczona – nabiera dzisiaj zupełnie nowego znaczenia. Podobnie, jak nie mniej znana teza Georga W. F. Hegla, że jeśli teoria nie zgadza się z faktami, tym gorzej dla faktów.

Przedmiotem rozważań jest wstępna próba oceny realizacji Regionalnej Strategii Innowacji Województwa Opolskiego do roku 2020 [20]. Z oczywistych względów – tak redakcyjnych (ramy artykułu), jak i faktu, że proces wdrażania strategii nie jest jeszcze zakończony, moją uwagę koncentruję na kilku wybranych problemach dotyczących zmian w otoczeniu, jakie zachodzą w gospodarce polskiej [15, 16, 17, 18].

Od roku 2004 Komisja Europejska publikuje raporty analizujące różne aspekty działalności przedsiębiorstw, które ponoszą największe nakłady inwestycyjne na sektor B+R. Wśród wielu tabel, zestawień i wykresów, które zawierają raporty KE, jeden zwraca szczególną uwagę – dotyczy sprzedaży netto i nakładów na sektor B+R. W roku 2010 wydawało się, że kryzys z lat 2008–2009 (m.in. dzięki niezwyklej w historii pomocy publicznej dla instytucji finansowych) został zażegnany, jednak kolejne lata to zaprzeczenie fundamentalnej dla procesów innowacyjnych tezy, że wzrost nakładów na sektor B + R oznacza rosnącą sprzedaż i zyski [16, s.188]. W latach 2005 – 2015 było w skali globalnej niemal zupełnie odwrotnie: nakłady na sektor B + R rosły, a sprzedaż (nie licząc roku 2010) spadała [23, s. 39-40].

Negatywne tendencje zahamowane zostały dopiero w 2016 r., jednak w dalszym ciągu (jak czytamy w streszczeniu raportu): „na arenie światowej stopień innowacyjności w UE jest nadal niższy niż w Australii, Kanadzie, Japonii, Korei Południowej i Stanach Zjednoczonych. Różnice między UE a Kanadą i Stanami Zjednoczonymi zmalały w porównaniu z rokiem 2010, ale przewaga Japonii i Korei Południowej wzrosła. Stopa wzrostu innowacyjności w Japonii jest ponad trzykrotnie wyższa niż stopa unijna, zaś stopa wzrostu innowacyjności w Korei Południowej - ponad czterokrotnie. UE utrzymuje przewagę nad Chinami, ale przewaga ta zmniejsza się szybko, gdyż stopa wzrostu innowacyjności w Chinach jest ponad siedmiokrotnie wyższa niż w UE [7, s. 2].

Niemal każde zestawienie czy wskaźnik opisujące poziom innowacji w gospodarce polskiej nie pozostawia złudzeń – świat uciekł daleko i trudno go będzie dogonić. Firmy polskie nie istnieją w zestawieniach światowych, co najwyżej zajmują odległe miejsca w opracowaniach dotyczących Unii Europejskiej – w 2017 r., ASSECO POLAND było 656w rankingu, a MABION S.A. (Kompleks Naukowo-Przemysłowy Biotechnologii Medycznej) – 901.

Wartość nakładów wewnętrznych ogółem na działalność badawczą i rozwojową (GERD) w 2016 r. kształtowała się na poziomie 17 943,0 mln zł, tj. o 0,7% niższym niż w roku poprzednim (2012 r. – 13 353,0 mln). Intensywność prac B+R, czyli udział nakładów wewnętrznych na badania i prace rozwojowe w PKB wyniosła 0,97% (wobec 1,00% w 2015 r. i 0,88% w 2012 r.) [4].

Spośród czterech sektorów wykonawczych największy udział w nakładach wewnętrznych na prace B+R miał sektor przedsiębiorstw (65,7% nakładów ogółem)” [4]. Warto podkreślić, że w porównaniu do 2012 r. nakłady wzrosły o blisko 3,6 mld zł, ale w dalszym ciągu, w odniesieniu do liderów innowacji jest to stosunkowo niewiele.

W 2016 r. uwzględniając źródła finansowania nakładów wewnętrznych na B+R, najwyższa wartość środków (9528,4 mln zł) pochodziła z sektora przedsiębiorstw i stanowiła ona 53,1% wszystkich nakładów poniesionych przez podmioty prowadzące działalność B+R; w przypadku sektora rządowego udział ten wyniósł 38,9%; sektora szkolnictwa wyższego 2,4%; sektora prywatnych instytucji niekomercyjnych 0,2% i środków zagranicy 5,4%.

W dokumencie Ministerstwa Rozwoju Regionalnego opublikowanym w połowie 2011 r. w części poświęconej sprawności instytucjonalnej naszego kraju pojawia się m.in. wniosek: „Jakość otoczenia regulacyjnego w Polsce, zarówno w świetle opinii ekspertów Banku Światowego, jak i kosztów czasowych i finansowych towarzyszących procedurom administracyjnym, należy ocenić jako niezadowalającą. Pod względem łatwości prowadzenia biznesu Polska od lat plasuje się dopiero w siódmej dziesiątce rankingu Doing Business. Mimo wprowadzonych usprawnień (np. upraszczających proces rozpoczynania działalności gospodarczej) obciążenia biurokratyczne przedsiębiorstw nie uległy znaczącym zmianom” [19, s. 197]. W kolejnych latach pozycja gospodarki polskiej w raportach Banku Światowego uległa wyraźnemu wzmocnieniu – w 2016 r. było to już 24 miejsce wśród blisko 190 analizowanych krajów. W najnowszym zestawieniu 2017 r., mimo lepszego wskaźnika liczbowego (77,12 w Doing Business 2017 wobec 77,30 w Doing Business 2018) zanotowano spadek o 3 pozycje (27 miejsce). Ciekawie spuentował wyniki ostatniego raportu przedstawiciel Banku Światowego w Polsce i krajach bałtyckich Carlos Piñerúa: „Porównując ranking Doing Business do maratonu, można powiedzieć, że Polska wybiegła teraz nieco lepszy czas niż rok temu, jednak niektóre kraje były szybsze, dlatego pozycja Polski lekko spadła. Pomimo to, Polska wciąż znajduje się w ścisłej światowej czołówce, jeśli chodzi o warunki prowadzenia działalności gospodarczej” [12].

Nie zawsze jednak, zestawienia różnego rodzaju instytucji doradczych czy finansowych, w tym w szczególności wykorzystujące agregację różnych wskaźników, ich wartości średnie, sumaryczne, itp., obrazują rzeczywisty stan w określonej sferze życia gospodarczego. Przykładem może być m.in. ranking innowacyjności – Global Innovation Index . W raporcie z 2017 r. Polska awansowała o jedną pozycję – z miejsca 39 na 38 (na 127 badanych krajów). Jednocześnie, jak podkreślono w depeszy Polskiej Agencji Prasowej: «byliśmy światowym liderem, jeśli chodzi o dynamikę wzrostu wydatków na B+R przez firmy w – 2015 (wzrost o 212 proc.)» [12]. (tabela 1)

Tabela 1 - Struktura nakładów na działalność badawczą i rozwojową według sektorów finansujących w 2016 r.

WOJEWÓDZTWA	Ogółem	W tym środki				
		sektor rządowy	sektor przedsiębiorstw	Sektor szkolnictwa wyższego	Sektor prywatnych instytucji niekomercyjnych	zagranica
	w %					
POLSKA	100,0	38,9	53,1	2,4	0,2	5,5
Dolnośląskie	100,0	32,8	61,0	2,7	0,0	3,5
Kujawsko-pomorskie	100,0	35,6	58,5	3,4	#	#
Lubelskie	100,0	59,9	24,5	8,9	0,0	6,7
Lubuskie	100,0	38,6	55,3	4,2	0,0	1,8
Łódzkie	100,0	47,4	37,7	9,6	0,3	5,1
Małopolskie	100,0	24,0	69,8	1,4	0,0	4,7
Mazowieckie	100,0	42,5	49,3	1,0	0,3	6,9
Opolskie	100,0	61,2	32,9	#	#	4,3
Podkarpackie	100,0	30,2	67,5	1,7	0,0	0,7
Podlaskie	100,0	61,7	30,3	6,8	0,2	1,0
Pomorskie	100,0	31,9	62,8	2,0	0,2	3,1
Śląskie	100,0	40,1	49,1	2,6	#	#
Świętokrzyskie	100,0	63,2	34,1	#	#	#
Warmińsko-mazurskie	100,0	57,3	36,0	3,4	#	#
Wielkopolskie	100,0	48,6	40,5	4,1	0,4	6,4
Zachodniopomorskie	100,0	42,4	46,6	6,7	0,3	4,0

Źródło: Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa 2017, s. 402

W przypadku wzrostu wydatków krajowych Polska zajęła trzecie miejsce za Słowacją i Chinami (wzrost o 107 proc.) [Ibidem]. Jednak to nie wielkość nakładów finansowych czy ich dynamika decyduje o końcowych efektach (sukcesie rynkowym, ale jakoś zarządzania tymi środkami. Do tego dochodzi szereg elementów których nie da się skwantyfikować, a w dłuższym okresie czasu mają bezpośredni wpływ np. na zysk przedsiębiorstwa. Modelowym wręcz przykładem jest lider światowych rankingów innowacyjności, czyli koncern Volkswagen. Absurdalne, w ostatecznym rozrachunku „badania” (fałszowanie norm, testowanie emisji spalin na człokształtnych, itp.), przyniosły efekt w postaci m.in. spadku udziału w rynku i dynamiki zysku:

- Market cap one-year growth (-11,5 %)
- Operating profits one-year growth (-779,5 %) [23].

Innymi słowy, nie zawsze wielkość środków przeznaczonych na działania innowacyjne przynosi pożądane efekty. Szczególnie wtedy, gdy potencjalne zyski przekraczają wyobraźnię menedżerów. Przykładem mogą być koncerny farmaceutyczne, gdzie ogromne środki, jakie przeznaczane są na badania nie zawsze przynoszą pożądane rezultaty. W jednym z numerów tygodnika „Forbes” z kwietnia 2010 r. zamieszczono artykuł pod znamienym tytułem Medical Flops Of The Decade. Niemal każda ze znanych firm, miała kłopoty z wprowadzonymi na rynek produktami, które nie tylko nie leczyły, ale wręcz stanowiły zagrożenie dla zdrowia pacjentów. Po latach niewiele się zmieniło i dalej koncerny farmaceutyczne, mimo przeznaczania gigantycznych środków na badania, mają ogromne problemy wizerunkowe.

Wracając do GII, otóż pod względem efektywności wykorzystania nakładów ponoszonych na innowacje (wskaźnik Innovation Efficiency Ratio) Polska spadła w roku 2017 o 9 miejsc (z 39 na 48), co praktycznie oznacza powrót do pozycji zajmowanej 5 lat wcześniej (49) [12].

W strukturze nakładów na działalność innowacyjną w przemyśle w Polsce w 2012 r. dominowały środki własne przedsiębiorstw – 75 %, udział środków bezzwrotnych pozyskanych z zagranicy to 6,1 %, w województwie opolskim kształtowało się to nieco inaczej – odpowiednio: 86,6 %, i 6,4 %. Z informacji, które przedstawiono w tab.2, raczej trudno mówić o pewnych wyraźnych trendach czy tendencjach. Dodatkowo sprawę komplikuje fakt niepełności danych, ale nie ulega wątpliwości, że środki pozyskane z zagranicy w przypadku województwa opolskiego, stanowią ważny element w procesach innowacyjnych. Biorąc pod uwagę zróżnicowanie terytorialne kraju, publiczne wsparcie w latach 2014-2016 najczęściej udzielano przedsiębiorstwom przemysłowym aktywnym innowacyjnie z województwa małopolskiego (34,7%), natomiast najrzadziej – z województwa świętokrzyskiego (11,1%). W województwie opolskim wskaźnik ten wyniósł 26,8, w kraju – 23,5%. W porównaniu z latami 2013-2015 udział przedsiębiorstw korzystających z tego rodzaju wsparcia obniżył się w większości województw, wzrósł jedynie w lubelskim (o 8,7 p. proc.), dolnośląskim (o 3,1 p. proc.) i opolskim (o 1,5 p. proc.) [3, s. 77]. (tabela 2)

Tabela 2 – Nakłady na działalność innowacyjną w przemyśle według źródeł finansowania w 2012 - 2016 r.

Wyszczególnienie	ogółem	z tego środki			
		własne	pozyskane z zagranicy	kredyty bankowe	pozostałe
		w %			
Polska					
lata:					
2012	100	75,0	6,1	5,9	12,9
2013	100	72,2	7,8	6,8	13,3
2014	100	72,2	8,4	8,6	10,9
2015	100	63,5	5,3	10,9	20,2
2016	100	72,2	1,5	#	#
Opolskie lata:					
2012	100	86,6	6,4	5,4	1,6
2013	100	28,4	17,8	#	#
2014	100	65,3	6,8		
2015	100	52,1	10,3	14,9	22,7
2016	100	67,2	5,5	15,8	#

Źródło: Opracowanie własne na podstawie: Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa 2013, s. 502; Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa 2014, s. 492; Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa 2015, s.483; Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa 2016,s. 471; Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa 2017, s. 405.

W latach 2014-2016 aktywne innowacyjnie przedsiębiorstwa przemysłowe oraz usługowe stanowiły odpowiednio 20,3% oraz 14,5% ogólnej liczby tych podmiotów (wobec 18,9% i 10,6% w latach 2013-2015), przy czym, tak jak w poprzednim okresie badawczym, największy odsetek podmiotów aktywnych innowacyjnie występował wśród jednostek o liczbie pracujących 250 osób i więcej. W latach 2014-2016 udział innowacyjnych przedsiębiorstw przemysłowych wyniósł 18,7%, a usługowych – 13,6 %. W przypadku przedsiębiorstw przemysłowych wartość ta była wyższa o 1,4 p. proc. niż w latach 2013-2015, a dla przedsiębiorstw usługowych – o 3,9 p. proc. Podobnie jak w latach poprzednich, innowacje produktowe lub procesowe najczęściej wprowadzały podmioty o liczbie pracujących 250 osób i więcej (58,7% przedsiębiorstw przemysłowych oraz 42,3% usługowych, wobec odpowiednio 57,9% i 41,3% w poprzednim okresie) [3, 9].

Gospodarka opolska pełna jest różnych paradoksów – szerzej [14,15,16,17,18] . Z jednej strony udział przedsiębiorstw przemysłowych, które wprowadziły innowacje od lat jest najwyższy w kraju, zupełnie przeciwnie jest w odniesieniu do przedsiębiorstw z sektora usług. Z drugiej natomiast, strony, nakłady na innowacje są najniższe w kraju. Z informacji, podanych przez Urząd Marszałkowski, na podstawie przywoływanej już Europejskiej Tablicy Wyników Innowacji wynika min., że:

- W 2016 roku w porównaniu do 2008 roku w unijnym rankingu innowacyjności pozycję umiarkowanego innowatora oprócz opolskiego straciły 4 polskie regiony, z kolei awans z grupy innowatorów o skromnych wynikach do grupy umiarkowanych innowatorów odnotowało jedynie województwo zachodniopomorskie;

- W 2016 roku region opolski wraz z 6 innymi polskimi regionami (kujawsko-pomorskim, lubelskim, lubuskim, świętokrzyskim, warmińsko-mazurskim i wielkopolskim) w unijnym rankingu regionów innowacyjnych, został zaliczony do regionów o najniższym poziomie innowacyjności tj. do grupy innowatorów o skromnych wynikach,

- W województwie opolskim na przejście do grupy innowatorów o skromnych wynikach w 2012 roku i pozostanie w niej w 2014 i 2016 roku zaważyło przede wszystkim siedem z dwunastu standaryzowanych wskaźników, w przypadku których region odnotował wartości poniżej 50% średniej unijnej. Były to:

- wydatki na badania i rozwój w sektorze publicznym jako odsetek PKB;
- wydatki na badania i rozwój w sektorze prywatnym jako odsetek PKB;
- MŚP wprowadzające innowacyjność „in house” jako odsetek MŚP.
- innowacyjne MŚP współpracujące z innymi jako odsetek MŚP;
- wnioski patentowe zgłoszone do Europejskiego Urzędu Patentowego w przeliczeniu na miliard regionalnego PKB (parytet siły nabywczej euro);
- MŚP wprowadzające innowacje produktowe lub procesowe jako odsetek MŚP;
- MŚP wprowadzające innowacje marketingowe lub organizacyjne jako odsetek MŚP. (tabela 3)

Tabela 3 – Wybrane wskaźniki dotyczące działalności innowacyjnej przedsiębiorstw w Polsce w latach 2006-2016

Wyszczególnienie	Lata									
	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Udział przedsiębiorstw innowacyjnych w ogólnej liczbie przedsiębiorstw przemysłowych	23,7	21,4	18,1	17,1	16,1	16,5	17,1	17,5	17,6	18,7
Udział przedsiębiorstw innowacyjnych w ogólnej liczbie przedsiębiorstw przemysłowych - nowe lub istotnie ulepszone produkty	16,1	15,6	12,7	12,1	11,2	11,2	11,0	11,7	11,8	12,4
Udział przedsiębiorstw innowacyjnych w ogólnej liczbie przedsiębiorstw przemysłowych – nowe lub istotnie ulepszone procesy	19,7	17,2	13,8	12,9	12,4	12,4	12,8	12,9	13,0	15,0
Udział przedsiębiorstw innowacyjnych w ogólnej liczbie przedsiębiorstw usługowych	21,2	16,1	14,0	12,8	11,6	12,4	11,4	11,4	9,8	13,6
Udział przedsiębiorstw innowacyjnych w ogólnej liczbie przedsiębiorstw z sektora usług – nowe lub ulepszone produkty	13,2	10,7	8,0	7,9	6,4	7,0	5,8	6,8	4,8	6,9
Udział przedsiębiorstw innowacyjnych w ogólnej liczbie przedsiębiorstw z sektora usług – nowe lub ulepszone procesy	17,2	12,8	10,7	10,0	9,0	9,1	8,5	8,4	7,4	10,4
Odsetek przedsiębiorstw przemysłowych (o liczbie pracujących 50 osób i więcej) ponoszących nakłady na działalność innowacyjną	37,3	16,9	29,6	29,8	28,8	28,8	29,6	29,5	30,0	31,1
Odsetek przedsiębiorstw przemysłowych, które współpracowały w zakresie działalności innowacyjnej	11,3	8,5	6,4	6,1	5,5	6,0	5,2	5,6	5,5	6,7

Źródło: Opracowanie własne na podstawie: *Działalność innowacyjna przedsiębiorstw w latach 2010–2012*, GUS, Szczecin-Warszawa 2013, s. 10; *Działalność innowacyjna przedsiębiorstw w latach 2014–2016*, GUS, Szczecin-Warszawa 2017, s. 11–12.

Co interesujące porównując dane za lata 2008 i 2016 pogorszenie wartości standaryzowanych wskaźników odnotowano również w przypadku wskaźników obrazujących:

- wydatki na innowacje bez nakładów na badania i rozwój jako procent obrotu;
- zatrudnienia w sektorze średnich-wysokich/wysokich technologii i usługach opartych na wiedzy jako procent całkowitej siły roboczej;
- sprzedaży przez MŚP innowacji na rynek i do firm jako procent od obrotu [Ibidem].

Poszukując pozytywnych informacji o efektach działań w ramach Regionalnej Strategii Innowacji Województwa Opolskiego, warto zwrócić uwagę na standaryzowany wskaźnik dot. wykształcenia mieszkańców procent populacji w wieku 30 - 34 lata z wykształceniem wyższym, który osiągnął poziom pomiędzy 90 -120% średniej unijnej (6 miejsce w rankingu polskich regionów) oraz 4 standaryzowane wskaźniki, w przypadku których opolskie uzyskało 50-90% średniej unijnej tj.:

- wydatki na innowacje bez nakładów na badania i rozwój jako procent obrotu; zatrudnienie w sektorze średnich-wysokich/wysokich technologii i usługach opartych na wiedzy jako procent całkowitej siły roboczej (14miejsce);
- eksport w obszarze średniowysokich/wysokich technologii jako procent całości eksportu (8 miejsce);
- sprzedaż przez MŚP innowacji nowych dla rynku i dla przedsiębiorstwa jako procent od obrotu (2 miejsce)

Список литературы

1. Askanas W., Sukces ekonomiczny to – zarządzanie przedsiębiorstwem czy przedsiębiorczość w zarządzaniu?,” Zeszyty Naukowe WSZiA, numer specjalny”, red. nauk. W. Potwora, T. Pokusa, Wydawnictwo Instytut Śląski, Opole 1997.
2. Berthon P. Hulbert J. M., Pitt L, Innovation or customer orientation? An empirical investigation, “European Journal of Marketing”, 2004, No. 9/10.
3. Działalność innowacyjna przedsiębiorstw w latach 2014–2016, Główny Urząd Statystyczny, Szczecin-Warszawa 2017.
4. Działalność badawcza i rozwojowa w Polsce w 2016 r., GUS, Warszawa listopad 2017.
5. Erevelles S., Horton V., Fukawa N., Imagination in Marketing, “The Marketing Management Journal” 2007, No 2.
6. Europejska tablica wyników innowacji w 2016 r, Streszczenie, za: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard17.html>, [dostęp : 20.04.2018 r.]
7. Europejska tablica wyników innowacji w 2017 r, Streszczenie, za: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard17.html>, [dostęp : 20.04.2018 r.]
8. Hamel G., Bernhut S., 2001, Leading the Revolution: Gary Hamel,” Ivey Business Journal 2001”, No. 6.
9. Hamel G., The Why, What and How of Management Innovation, Harvard Business Review 2006, No. 2

10. Kay J, Podstawy sukcesu firmy, PWE, Warszawa 1996.
11. Polska 2015. Raport o stanie Gospodarki, Ministerstwo Gospodarki Warszawa 2015.
12. Polska liderem w dynamice wydatków firm na B + R, za: <https://www.pb.pl/polska-liderem-w-dynamice-wydatkow-firm-na-b-r-864889> [dostęp: 20.04.2018]
13. Polska spadła o trzy miejsca w najnowszej edycji prestiżowego rankingu "Doing Business" Banku Światowego, w: <https://businessinsider.com.pl/wiadomosci/doing-business-banku-swiatowego-2018-pozycja-polski/10pbmze>, [dostęp: 20.04. 2018 r.]
14. Potwora D., Pojęcie i rodzaje innowacji – dylematy terminologiczne, 2017, w: Opolskie Roczniki Ekonomiczne, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, Opole, s. 85-94.
15. Potwora D., Potwora W., Innowacje a strategie marketingowe mikro i małych przedsiębiorstw, w: Innowacje i przedsiębiorczość, Teoria i Praktyka, Wydawnictwo Naukowe WSB, Dąbrowa Górnicza 2015, s. 149-160.
16. Potwora D., Potwora W., Innowacyjność opolskich przedsiębiorstw a realizacja Regionalnego Programu Operacyjnego, w: „Handel Wewnętrzny nr 3”, IBRIK, Warszawa 2015, s.185 -195.
17. Potwora D., Potwora W., Wykorzystanie badań jakościowych w procesie identyfikacji regionalnych smart specialisation, w: Prace naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu nr 337, Badania marketingowe – kontekst funkcjonowania przedsiębiorstw i sieci organizacyjnych, red. naukowa: K. Mazurek-Łopacińska, M. Sobocińska, Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław 2014, s. 227-238.
18. Potwora D., Żurawska J., Innowacje organizacyjne i marketingowe w sektorze małych i średnich przedsiębiorstw w województwie opolskim, Wydawnictwo Instytut Śląski, Opole 2014, ss. 228
19. Raport Polska 2011, Gospodarka – Społeczeństwo-Regiony, Ministerstwo Rozwoju Regionalnego, Warszawa 2011.
20. Regionalna Strategia Innowacji Województwa Opolskiego do roku 2020, Urząd Marszałkowski, Opole kwiecień 2017.
21. Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa 2017.
22. Rocznik Statystyczny Województw, GUS, Warszawa. 2013.
23. The 2017 EU Industrial R&D Investment Scoreboard, Joint Research Centre, Directorate-General for Research and Innovation, Luxembourg 2017.

D. Potwora*

INNOVATION OF ENTERPRISES IN OPOLSKIE VOIVODESHIP - AN ATTEMPT AT REUSE

* Ph.D., Department of Logistics and Marketing University of Opole

Abstract. The article presents an attempt to pre-assess the implementation of the Regional Innovation Strategy of the Opolskie Voivodeship until 2020. The attention is focused on three problems that simultaneously determine the structure of the study. The first part discusses the main problems related to the development of innovation processes in the European economy, pointing to the implications of the financial crisis of 2008-2009. The unfavorable influence of the environment on the increase in the level of innovativeness of Polish enterprises is exacerbated by bureaucracy and low expenditures on the R & D sector in the Polish economy, which is pointed out in the second part. Despite the extremely unfavorable operating conditions, thanks to entrepreneurship and the use of modern technologies, development is yet possible, which is exemplified by the development strategies of enterprises from the Opolskie Voivodeship.

Keywords: innovations, enterprise strategies, regional innovation strategy, Opolskie.

УДК 339.3

Р. В. Андрушко*, Н. С. Меньшикова**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры международного бизнеса и маркетинга Гродненского университета им. Янки Купалы, E-mail: raisav1008@tut.by

**заместитель директора Торгового Республиканского унитарного предприятия «Гроднооблсоюзпечать», E-mail: souz@mail.grodno.by

В статье рассмотрены направления регулирования экономики, показаны важнейшие задачи в области государственного регулирования торговой деятельности, органы, наделенные полномочиями государственного регулирования и контроля в области торговли, дан обзор законодательных актов и основных нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность сферы обращения.

Ключевые слова: рыночная экономика, государственное регулирование, прямые и косвенные методы государственного регулирования, законы и подзаконные акты.

Рыночная экономика не исключает, а предполагает государственное регулирование, под которым понимается комплексная система мер, осуществляемая государством по созданию предпосылок для эффективного развития рыночной экономики [1, с. 96].

Воздействие государства осуществляется по следующим направлениям:

- Регулирование денежного обращения через бюджетную, денежно-кредитную, налоговую политику.
- Разработка системы приоритетных целевых программ для достижения ключевых параметров состояния экономики или отдельных ее отраслей.
- Установление социальных, экологических, гуманитарных норм.
- Установление фиксированных цен и тарифов на отдельные товары и услуги.
- Введение стандартов качества продукции и услуг.

- Определение требований к статистической, бухгалтерской, иной информации, предъявляемой хозяйствующими субъектами в государственные органы.

- Регулирование пропорций воспроизводства и структурного развития экономики.

Существуют следующие методы государственного регулирования:

- Правовые (антимонопольное законодательство, правила обязательной сертификации продукции и услуг и др.)

- Финансово-экономические (налоги, льготы по налогам, кредиты, дотации, государственные программы и др.).

- Социальные (установление минимальной заработной платы, пенсий, пособий и т.п.).

Перечисленные методы можно разделить на:

- Прямые (общегосударственные программы для влияния на макроэкономические пропорции и структурную перестройку экономики, бюджетное финансирование, субсидии, субвенции, государственный заказ).

- Косвенные (финансовая и налоговая политика, условия и направления кредитования, регулирование внешнеэкономической деятельности через тарифы, пошлины, лицензирование и т.д.).

К важнейшим задачам в области государственного регулирования торговой деятельности относятся [2, с.31-32]:

1. Формирование конкурентной среды, обеспечивающей устойчивую систему товародвижения и предупреждение возможных проявлений монополизма на потребительском рынке.

2. Защита внутреннего рынка на основе регулирования иностранных инвестиций и совершенствования таможенного законодательства, проведение маркетинговых исследований внутреннего рынка для обеспечения прогрессивных изменений в структуре экспорта и импорта, повышение доли товаров отечественных производителей путем упорядочения систем расчетов, конвертации национальных валют, применения демпинговых процедур и т.п.

3. Всестороннее развитие и укрепление нормативно-правовой базы торговли, формирование оптимальных организационно-правовых форм деятельности предприятия, способствующих активизации предпринимательской деятельности.

4. Создание благоприятных условий для интегрирования хозяйственной деятельности различных торговых образований путем формирования объединений торговых корпораций, холдинговых образований, торгово-финансово-промышленных групп, ориентированных на поддержку отечественных товаропроизводителей и перерабатывающую промышленность страны.

5. Определение концепции развития различных видов и типов торговых предприятий (магазин-склад, магазин-дискаунт, супермаркет, гипермаркет), включая создание современных розничных и оптово-розничных цепей, основанных на общих подходах к формированию ассортимента, выбору технических средств оснащения, оформлению интерьера и внешнего вида предприятий, применению единообразных форм обслуживания.

6. Совершенствование товародвижения и логистического обслуживания.

7. Эффективный контроль за торговыми предприятиями с точки зрения финансовой, налоговой дисциплины, качества реализуемых товаров, уровня обслуживания, защиты прав потребителей на основе соблюдения законодательства, лицензионных, сертификационных, санитарных норм.

8. Совершенствование трудового законодательства, регламентирующего права и обязанности участников торговой деятельности.

9. Развитие механизма корпоративного управления, защита прав акционеров, обеспечение свободного перераспределения прав участия в капиталах акционерных обществ и перехода таких прав к более эффективным собственникам.

10. Развитие разнообразной торговой инфраструктуры, обеспечивающей цивилизационные формы ведения торговой деятельности.

Полномочиями государственного регулирования торговли наделены:

- Совет Министров Республики Беларусь;

- Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;

- местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы.

В области торговли и общественного питания применяются следующие государственные и социальные стандарты:

- норматив обеспеченности населения торговой площадью (для розничной торговли);

- норматив обеспеченности населения местами в общедоступных объектах общественного питания (для общественного питания);

- норматив обеспеченности работников организаций объектами общественного питания (для общественного питания).

Нормативы обеспеченности населения торговой площадью, местами в общедоступных объектах общественного питания, работников организаций объектами общественного питания учитываются в градостроительной документации, отраслевых и региональных программах развития торговли.

Контроль в области торговли осуществляется органами Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, областными, городскими (включая Минский городской), районными исполнительными комитетами.

Полномасштабный контроль за деятельностью всех торговых организаций, независимо от форм собственности, ведомственной подчиненности, а также физических лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, осуществляет Комитет государственного контроля Республики Беларусь [3, с.49].

Непосредственный контроль за деятельностью организаций торговли и лиц, занимающихся торговой деятельностью, осуществляет Торговая инспекция Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, которая наделена правами:

- беспрепятственного доступа для проверки на все торговые и промышленные предприятия;
- контроля за наличием сертификатов на товары;
- осуществления контрольных закупок для определения правильности расчетов;
- отбора и изъятия проб для проверки качества продукции;
- составления актов о нарушениях правил торговли и предписаний об их устранении;
- изъятия из реализации некачественных или опасных для здоровья товаров;
- передачи материалов при необходимости в следственные органы и т.п.

Ведомственный контроль за деятельностью торговых организаций в целом, независимо от форм собственности, осуществляют Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, областные и Главное управление потребительского рынка Мингорисполкома, которые контролируют соблюдение правил торговли; выполнение контрольно-ревизионных функций; законность и необходимость хозяйственных операций и их документальное оформление; режимы работы; соблюдение ценовой политики, обоснованность плановых расчетов т.д.

Кроме того в сфере торговли в соответствии с полномочиями:

- ✓ соблюдение налогового законодательства контролирует Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь;

- ✓ финансовую дисциплину, а также продажу ювелирных изделий регулирует Министерство финансов Республики Беларусь;

- ✓ контроль за соблюдением санитарного законодательства осуществляет Министерство здравоохранения Республики Беларусь через Главное управление гигиены и эпидемиологии (Госсаннадзор);

- ✓ проверку на предмет соблюдение правил пожарной безопасности проводит Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь через Управление противопожарной службы;

- ✓ контроль за качеством и безопасностью всех товаров, реализуемых в республике (отечественных и импортных), производит Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь (Госстандарт);

- ✓ перечень используемых на территории республики контрольно – кассовых и контрольно – суммирующих аппаратов и порядок их регистрации определяет Экспертная комиссия по кассовым суммирующим аппаратам и компьютерным системам Республики Беларусь.

Общественный контроль за работой торговых организаций, согласно Закону «О защите прав потребителей», возлагается на Белорусское общество защиты прав потребителей, имеющее право:

- проводить независимую экспертизу качества и безопасности товаров;
- проверять соблюдение прав потребителей и правил торговли;
- принимать участие в разработке требований к безопасности товаров;
- вносить предложения в органы власти о снятии с производства опасных для людей и окружающей среды товаров;
- вносить предложения и представлять материалы в прокуратуру, суды, органы власти, направленные на защиту прав потребителей, и др.

Направления, формы и методы государственного регулирования постоянно меняются и совершенствуются. На современном этапе эти изменения касаются перехода от административных к

экономическим, и правовым методам осуществления государством своих функций путем создания соответствующего законодательства, регулирующего отношения в сфере торговли. По мере становления рыночной экономики постоянно возрастает роль и значение гражданского права, регулирующего на основе юридического равенства сторон имущественно-стоимостные отношения.

Все законодательные акты в зависимости от их юридической направленности делятся на законы и подзаконные акты.

Главную юридическую силу в системе законов имеет Конституция Республики Беларусь, которая закрепляет права граждан и регулирует отношения собственности.

Особое место в законодательной сфере занимают Гражданский и Налоговый кодексы Республики Беларусь, призванные регулировать все общественные отношения и являющиеся исходной базой для развития всего текущего законодательства применительно к различным сферам деятельности, в том числе и торговой.

Основным регламентирующим документом в торговле является Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» от 08 января 2014 г. №128-З, вступивший в силу с 21 июля 2014 года, на смену Закону «О торговле» от 28 июля 2003г. №231-З, действовавшему с 08 февраля 2004 г.

Настоящий Закон направлен на совершенствование правовых и организационных основ государственного регулирования торговли и общественного питания в Республике Беларусь[4].

Согласно ст. 4 Закона основными принципами государственного регулирования торговли и общественного питания являются:

- ✓ соблюдение равенства прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на осуществление торговли и общественного питания;
- ✓ недопустимость неправомерного вмешательства государственных органов в деятельность субъектов торговли, субъектов общественного питания и поставщиков товаров;
- ✓ приоритет экономических мер государственного регулирования торговли и общественного питания;
- ✓ обеспечение реализации права субъектов торговли, субъектов общественного питания на свободное обращение товаров;
- ✓ обеспечение реализации права на свободу выбора контрагента и товаров;
- ✓ ограничение, пресечение и предупреждение монополистической деятельности, создание равных условий для развития свободной конкуренции;
- ✓ защита государством прав и законных интересов субъектов торговли, субъектов общественного питания, поставщиков товаров и покупателей.

В данной статье также определены меры, посредством которых осуществляется государственное регулирование торговли и общественного питания. К ним относятся:

- ✓ определение и реализация государственной политики;
- ✓ лицензирование в случаях и в порядке, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь;
- ✓ техническое нормирование, стандартизация, подтверждение соответствия требованиям технических нормативных правовых актов области технического нормирования и стандартизации в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством Республики Беларусь;
- ✓ установление требований к организации и осуществлению торговли и общественного питания;
- ✓ установление требований к заключению и исполнению договоров, предусматривающих поставки продовольственных товаров, между субъектом торговли, субъектом общественного питания и поставщиками продовольственных товаров;
- ✓ введение ограничений и (или) запретов на осуществление торговли и общественного питания, в том числе отдельными товарами;
- ✓ ценообразование в области торговли и общественного питания;
- ✓ защита конкуренции в области торговли и общественного питания;
- ✓ содействие развитию торговли и общественного питания;
- ✓ информационное обеспечение субъектов торговли и общественного питания, поставщиков товаров и покупателей;
- ✓ установление нормативов государственных социальных стандартов в области торговли и общественного питания;
- ✓ осуществление контроля в сфере торговли и общественного питания.

На основании ст.5 Закона, Президент Республики Беларусь определяет единую государственную политику в области торговли и общественного питания и осуществляет иные

полномочия в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, данным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Новым Законом, в отличие от предшествующего, определены два вида торговли: оптовая торговля и розничная торговля. Общественное питание рассматривается как предпринимательская деятельность, направленная на производство продукции общественного питания, продажу и организацию ее потребления.

В связи с необходимостью приведения законодательных и нормативно-правовых актов в соответствие с Законом «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» существенно изменяется и совершенствуется нормативная база.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22. июля 2014 г. №703 утверждены:

- «Правила продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания»;
- «Положение о порядке разработки и утверждения ассортиментного перечня товаров, ассортиментного перечня продукции общественного питания».

Постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 08 мая 2014 г. №20 «О перечнях товаров» определены товары, подлежащие включению субъектами торговли в ассортиментные перечни товаров.

Постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 29 июля 2014 г. № 30. «О перечнях продукции общественного питания и товаров» определены продукция общественного питания и товары, подлежащие включению в ассортиментные перечни субъектов общественного питания.

Постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 26 июня 2014 г. №24 «О классификации форм розничной торговли» определены следующие формы торговли:

- комиссионная торговля;
- торговля в стационарных торговых объектах;
- торговля в нестационарных торговых объектах;
- торговля без (вне) торговых объектов;
- торговля по образцам;
- развозная торговля;
- разносная торговля;
- торговля на ярмарках;
- торговля на аукционах;
- торговля на рынках.

Постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 30 мая 2016 г. №20 «О технологических требованиях к организации процессов продажи товаров в розничных торговых объектах» определены технологические требования к организации процессов продажи товаров в розничных торговых объектах, за исключением торговых автоматов:

- продаже товаров методом индивидуального обслуживания;
- продаже товаров по образцам;
- продаже товаров по предварительным заказам;
- продаже товаров методом самообслуживания;
- продаже товаров методом традиционного обслуживания.

Постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 26 июня 2014 г. № 25 утверждена «Инструкции о порядке классификации розничных торговых объектов по видам и типам».

Постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 29 июля 2014 г. № 29 утверждена «Инструкция о порядке классификации объектов общественного питания по типам и классам».

Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 10 октября 2016 г. N 35 «О перечнях продукции общественного питания и товаров и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства торговли Республики Беларусь» определило перечни продукции, в соответствии с которыми объекты общественного питания разрабатывают и утверждают ассортиментные перечни продукции общественного питания. В связи с этим утратило силу постановление Министерства торговли Республики Беларусь от 29 июля 2014 г. № 30.

С 19 августа 2017 г. вступило в силу постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 27.06.2017 г. № 28 «О перечнях товаров и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства торговли Республики

Беларусь», в связи с чем утратило силу постановление от 8 мая 2014 г. № 20. Вступление в силу данного законодательного акта означает, что субъекты торговли должны разработать и утвердить для своих розничных торговых объектов новые ассортиментные перечни товаров, установленные постановлением №28.

В настоящее время Министерство антимонопольного регулирования и торговли разработало проект обновленного закона «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь». В ближайшее время министерством планируется внести документ на обсуждение в правительство. Проект разослан на рассмотрение всем заинтересованным лицам и размещен для публичного обсуждения на сайте министерства. Специалисты министерства предметно поработали со статьей, где прописана терминология. Часть терминов исключена. В частности, упраздняются такие понятия, как ассортиментный перечень продукции общественного питания, то есть рестораны, кафе будут сами определять, какие блюда предлагать посетителям, исходя из предпочтений последних. Поэтому нет необходимости это регулировать. При этом планируется ввести несколько новых терминов: администрация торгового центра, администрация рынка, продовольственные товары, торговая премия (бонус), услуги по продвижению товаров. В проекте обновленного закона предлагается исключить норму, согласно которой определены сроки оплаты за поставленные продовольственные товары. В случае, если данное предложение будет поддержано, после принятия поправок в закон будет принято соответствующее постановление правительства. С учетом практики применения закона министерство получало обращения субъектов хозяйствования о том, что из-за жестких сроков оплаты, установленных в законе, вымываются оборотные средства торговли. Например, срок годности товара более 30 дней, он еще не продан, но за него необходимо заплатить в течение 45 дней. Бизнес предлагает прописать норму, что если срок годности товара более 30 дней, то срок оплаты устанавливается по соглашению сторон. Кроме того, упраздняется процедура административного согласования режима работы торговых объектов, за исключением тех, которые работают с 23.00 до 7.00, также вводится уведомительный принцип начала работы. В общественном питании субъекты будут вправе самостоятельно определять типы и классы создаваемых объектов - ресторан, бар, кафе и т. д. В терминах будет дано определение некоторым из них (как навигация для потребителя). Еще одна проблема заключается в том, что проведение любых ярмарок нужно будет согласовывать только с местными органами власти по месту проведения мероприятия.

Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» (от 9.01.2002 № 90-3, с учетом изменений и дополнений от 8.07.2008 №366-3) регулирует отношения между продавцами и потребителями товаров и услуг и обеспечивает контроль и надзор за торговыми организациями в области защиты прав потребителей. В настоящее время данный закон требует дополнений в части уточнения прав потребителей при возврате сложной бытовой техники, а также обязанностей продавцов для обеспечения возможности расчетов в наличной и безналичной форме.

Указом Президента Республики Беларусь от 1.09.2010г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», утверждено «Положение о лицензировании отдельных видов деятельности» и перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальные разрешения (лицензии) и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций. В соответствии с Указом лицензируется розничная торговля алкогольными и (или) табачными изделиями.

В условиях либерализации ценообразования цены на товары в организациях торговли формируются с учетом конъюнктуры рынка. Исключение составляет реализация продукции общественного питания в учреждениях образования, алкогольной продукции и табачных изделий.

В настоящее время отсутствует перечень социально значимых товаров, цены на которые, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2014г. № 35, регулировались на постоянной основе. При этом существует перечень социально значимых товаров, цены на которые регулируются Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, а также облисполкомами и Минским горисполкомом не более 90 дней в течение года в соответствии с постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 11 января 2016г. №8 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 35» и от 27 января 2017 г. № 81 «Об утверждении перечня социально значимых товаров, цены на которые регулируются облисполкомами и Минским горисполкомом не более 90 дней и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 35».

Фундаментальному развитию торговли и общественного питания способствовала разработка «Концепции реализации государственной политики в сфере внутренней торговли и общественного

питания на 2011-2016 г.г.», утвержденная приказом Министерства торговли 29 декабря 2011 г. №178. В то же время следует отметить, что проект «Программы развития внутренней торговли и общественного питания на 2011-2015 годы», который был положен в основу Концепции, так и не получил юридической силы, а в настоящий момент отсутствует программа развития на 2016-2020 годы, нет также и единой концепции регионального развития потребительского рынка на перспективу.

С 27 сентября 2017 года вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания», который направлен на создание условий для развития торговли, общественного питания и бытового обслуживания в сельской местности и действует на период с 01 января 2018 г. по 31 декабря 2022 г.

Список литературы

1. Экономика торгового предприятия: Торговое дело: учебник / под ред. Л.А. Брагина. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 314 с.
2. Экономика и организация деятельности торгового предприятия: учебник / Под ред. А.Н. Соломатина. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 292 с.
3. Платонов, В. Н. Организация и технология торговли: учебник / В. Н. Платонов, Л. Н. Климченя. - Минск: БГЭУ, 2017. - 426 с

R. Andrushko*, N. Menshikova**

STATE REGULATION OF TRADE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

* Master of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of International Business and Marketing of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: raisav1008@tut.by

**Deputy of Direktor of Grodnooblsouzpechat, E-mail: souz@mail.grodno.by

Abstract. The article examines the directions of economic regulation, shows the most important tasks in the field of state regulation of trade activities, bodies that are authorized to regulate and control trade, considers legislative acts and basic legal documents regulating the sphere of circulation.

Keywords: market economy, state regulation, direct and indirect methods of state regulation, laws and regulations.

УДК 339.1

Е. С. Боголюбская-Синякова *, Б. С. Калитин **

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ОСОБЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА

* магистрант кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, E-mail: katya_bglb@mail.ru

** кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, E-mail: kalitine@yandex.by

Рассматриваются преимущества применения инновационного пути развития производства и торговли для предпринимателя. За основу берется экономико-математическая модель выручки. Исходя из данной модели, выявлено влияние на величину максимума выручки таких показателей, как коэффициент эластичности спроса по цене и темп роста цены. Исследованы характеристики рынков, на которых необходимо функционировать предпринимателю, чтобы получить выгоду от использования инновационного метода развития.

Ключевые слова: выручка, инновационный путь развития, коэффициент снижения цены, рынок, эластичность.

Практика показывает, что использование ноу-хау в производстве и реализации благ при наличии конкуренции приводит к изменению цен в сторону их снижения. Механизм проявления такого феномена экономики рынка связан с состоянием параметров, характеризующих рыночные отношения между спросом и предложением. Выяснение особенностей взаимодействия параметров рыночной конъюнктуры, от которых зависит успех использования инноваций в поведении производителя, является важной задачей аналитической экономики. Как всегда в таких случаях большую роль играет удачно построенная экономико-математическая модель, опираясь на которую можно выявить потенциальные возможности и выгоды производства и реализации благ.

В работах [1-4] используется специальная математическая модель для исследования возможностей экстенсивного пути развития с точки зрения выгоды и перспектив ведения дел для производителя товаров (или услуг) и их реализации потребителям.

По аналогии с этими исследованиями в данной статье строится математическая модель выручки производителя в зависимости от ряда параметров модели, которые могут претерпевать изменения. Проводится полный анализ влияния этих переменных на перспективы развития

предприятия с использованием инновационной экономики. Исследование данной экономической ситуации будем проводить в рамках следующих предположений.

Производитель продает на рынке ежемесячно q единиц товара по цене p за единицу с выручкой от продажи qp денежных единиц. Для построения модели сделаем определенные допущения:

1. В конце наблюдаемого периода времени имеет место инфляция (общее повышение цен) в размере σ денежных единиц за единицу товара ($\sigma > 0$). Она определена в работе [2], как фоновая инфляция на рассматриваемом периоде времени, связанная с внешними факторами. Новая цена $p_1 = p - Y$, где $0 < Y < p$, и в течение отмеченного периода времени происходит соответствующее увеличение объема продаж на рынке до значения $q_1 = q + \Delta q$, где $\Delta q > 0$.

2. Как и в работе [2] предполагаем, что фоновая инфляция не является причиной изменений величины объема продаж (правительство нивелирует воздействие инфляции на потребительский спрос). Следовательно, в конце наблюдаемого периода времени выручка представляется функцией

$$R_1 = q_1(p - Y + \sigma), \quad 0 < Y < p + \sigma. \quad (1)$$

Используем выражение для выпуска q_1 по формуле, представленной в работе [4]. Имеем:

$$q_1 = q(1 - e(p_1 - p) / p) = q(1 - e(-Y) / p) = q(1 + eY / p) = q(1 + ey), \quad (2)$$

где величину $y = Y / p$ определим как *коэффициент снижения цены*, а e ($e > 0$), как и в работе [4], есть абсолютная величина коэффициента эластичности спроса по цене.

Постановка задачи.

Преобразуем выражение для выручки R_1 . Отметим, что требование $0 < Y < p + \sigma$ с учетом равенства $p + \sigma = p(1 + k_p)$, где $k_p = \sigma / p$ – *уровень инфляции* [6, с. 383], означает выполнение условия

$$0 < y < 1 + k_p. \quad (3)$$

Предположение (2) будем характеризовать как *основное ограничение инновационного пути развития экономики*.

Используя значение q_1 по формуле (1), получаем выручку в виде:

$$R_1 = q(1 + ey)(p + \sigma - Y). \quad (4)$$

С учетом же равенств $p + \sigma = p(1 + k_p)$ и $y = Y / p$ соответственно имеем функцию

$$R_1 = qp(1 + ey)(1 + k_p - y), \quad 0 < y < 1 + k_p. \quad (5)$$

Формула (3) одновременно определяет зависимость величины R_1 от параметров экономической модели. Изучим влияние этих параметров на величину максимума выручки.

Отметим, что при нормальном функционировании экономики фоновая инфляция обычно не превышает 10%. Поэтому в нормальных экономических условиях выполняется неравенство $0 < k_p < 0,1$, а значит, согласно основному требованию (2), будет $0 < y < 1,1$.

Максимальная выручка.

Приведем функцию выручки, представленную в формуле (3), к следующему виду:

$$R_1(y) = qp(1 + ey)(1 + k_p - y) = qp(-ey^2 + y(e(1 + k_p) - 1) + 1 + k_p), \quad 0 < y < 1 + k_p. \quad (6)$$

Для упрощения рассуждений введем обозначение:

$$K_p = \frac{p + \sigma}{p} = 1 + \frac{\sigma}{p} = 1 + k_p, \quad (7)$$

где K_p представляет собой *темп роста цены* [5, с. 372]. Тогда можем записать:

$$R_1(y) = qp(1+ey)(K_p - y) = qp(-ey^2 + y(eK_p - 1) + K_p), \quad 0 < y < K_p \quad (8)$$

Получили модель выручки в виде квадратичной функции. Графиком ее является некоторая часть параболы, координату вершины которой можно вычислить, используя ноль производной $R_1(y)$. Сделаем это:

$$\frac{dR_1(y)}{dy} = qp(-2ey + eK_p - 1) = 0.$$

Отсюда имеем корень производной $y = y^* = (K_p - 1/e) / 2$.

Покажем, что точка y^* принадлежит области определения функции $R_1(y)$. Действительно, в соответствии с условием (2) должно быть:

$$(K_p - 1/e) / 2 < K_p \Leftrightarrow K_p - 1/e < 2K_p \Leftrightarrow K_p > -1/e. \quad (9)$$

Последнее всегда выполняется, что и требовалось доказать. Поэтому можно утверждать, что в области своего определения максимум функции $R_1(y)$ всегда существует.

Определим максимально возможное значение выручки. Оно достигается в точке $y = y^*$. Вычисляя последовательно, будем иметь:

$$\begin{aligned} \varphi = \max R_1(y) &= qp(1 + e(K_p - 1/e) / 2)(K_p - (K_p - 1/e) / 2) = \\ &= qp(1 + eK_p / 2 - 1/2)(K_p - K_p / 2 + 1/2e) = qp(1/2 + eK_p / 2)(K_p / 2 + 1/2e) = \\ &= qp(1 + eK_p)(K_p + 1/e) / 4 = qp(1 + eK_p)(eK_p + 1) / 4e. \end{aligned}$$

В результате получаем:

$$\varphi = \max R_1(y) = qp(1 + eK_p)^2 / 4e. \quad (10)$$

Для уточнения свойств функции $R_1(y)$ укажем ее корни. Они равны: $y_1 = -1/e$, $y_2 = K_p$. Кроме того, учитываем тот факт, что $R_1(0) = \lim_{y \rightarrow 0} R_1 = qpK_p$, $y^* > 0$, $\varphi > 0$, а ветви параболы функции R_1 направлены вниз. График функции выручки изображен на рисунке 1 в виде сплошной линии.

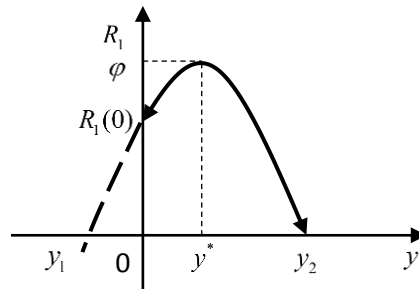

Рисунок 1 – График функции выручки $R_1 = R_1(y)$, $0 < y < K_p$

Источник: собственная разработка автора

С экономической точки зрения предприниматель, использующий инновационный путь развития производства и торговли, будет максимизировать выручку до достижения им значения коэффициента снижения цены y^* . В дальнейшем предпринимателю невыгодно снижать цену на бóльшую, чем $y = y^*$, величину, так как его выручка после значения y^* будет только снижаться. При

этом максимум выручки в данном случае будет достигаться при наличии больших значений эластичности спроса по цене e .

Далее исследуем зависимость величины φ от параметров модели e и K_p .

Зависимость максимального значения выручки от переменной e . Используя формулу (4), представим функцию максимума выручки как функцию $\eta(e)$ переменной e . Причем область определения функции определяется неравенством $e > 0$. Имеем:

$$\eta(e) = qp(1 + eK_p)(K_p + 1/e)/4 = qp(eK_p^2 + 2K_p + 1/e)/4. \quad (11)$$

Следует отметить, что при $e \rightarrow 0$ функция максимума выручки $\eta(e) \rightarrow +\infty$, а также $\lim_{e \rightarrow +\infty} \eta(e) = +\infty$.

Вычислим производную функции $\eta(e)$ и найдем координаты вершин ее графика. Имеем:

$$\frac{d\eta(e)}{de} = qp(K_p^2 - 1/e^2)/4 = 0,$$

откуда получаем два корня: $e_1^* = -1/K_p$, $e_2^* = 1/K_p$. Вычислим значение функции $\eta(e)$ в точках e_1^* и e_2^* :

$$\eta(e_1^*) = qp\left(\left(-1/K_p\right)K_p^2 + 2K_p + 1/\left(-1/K_p\right)\right)/4 = 0,$$

$$\eta(e_2^*) = qp\left(\left(1/K_p\right)K_p^2 + 2K_p + 1/\left(1/K_p\right)\right)/4 = qpK_p.$$

Основываясь на вышеизложенных данных, изобразим график функции максимума выручки $\eta(e)$ на рисунке 2 сплошной линией.

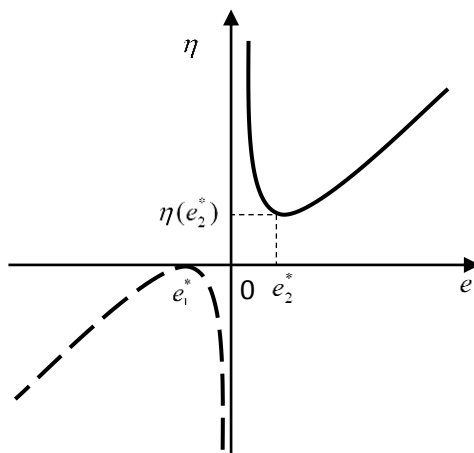

Рисунок 2 – График функции максимума выручки $\eta = \eta(e)$, $e > 0$

Источник: собственная разработка автора

Дадим пояснение к рисунку 2. Здесь приведена характеристика максимума выручки предпринимателя в зависимости от типа продукции, реализуемой на рынке, по такой его характеристике как ценовая эластичность спроса. По мере роста показателя e функция максимума выручки сначала снижается и достигает минимального значения в точке e_2^* , а затем растет по мере роста эластичности спроса по цене. При этом так как $e_2^* = 1/K_p$, а по предположению $K_p > 1$, то $0 < e_2^* < 1$. Кроме того, на промежутке $e > e_2^*$ предприниматель может осуществлять свою деятельность и на рынках товаров с неэластичным спросом относительно цены ($e_2^* < e < 1$), и на рынках товаров с эластичным спросом относительно цены ($e > 1$).

Эластичность функции максимума выручки по параметру e . Определим эластичность $E(e)$ функции $\eta(e)$ по переменной e . Для этого производную данной функции по исследуемому параметру, которая представлена формулой (6), умножим на e и разделим на $\eta(e)$. Получим:

$$\begin{aligned} E(e) &= \frac{eqp(K_p^2 - 1/e^2)/4}{qp(1 + eK_p)^2/4e} = \frac{(K_p^2 - 1/e^2)e^2}{(1 + eK_p)^2} = \frac{e^2K_p^2 - 1}{(1 + eK_p)^2} = \\ &= \frac{(1 + eK_p)^2 - 2 - 2eK_p}{(1 + eK_p)^2} = 1 - \frac{2}{1 + eK_p}. \end{aligned}$$

Для построения графика определим следующие значения:

$$\begin{aligned} \lim_{e \rightarrow +0} E(e) &= -1, \quad \lim_{e \rightarrow +\infty} E(e) = 1; \\ E(e) = 0 &\Leftrightarrow 1 - 2/(1 + eK_p) = 0 \Leftrightarrow 1 + eK_p = 2 \Leftrightarrow e = 1/K_p. \end{aligned}$$

В результате можем представить график эластичности функции максимума выручки при использовании инновационного пути развития (рисунок 3) в виде сплошной линии.

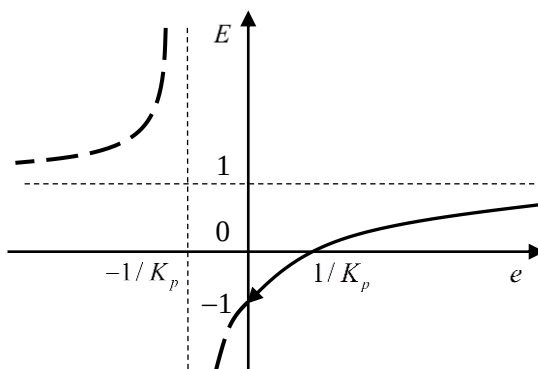

Рисунок 3 – График функции эластичности максимума выручки $E = E(e)$ по переменной $e > 0$

Источник: собственная разработка автора

На графике отражены два случая влияния параметра e на эластичность максимума выручки.

1) На участке $0 < e < 1/K_p < 1$ эластичность максимума выручки $E(e)$ имеет отрицательный знак, причем $-1 < E(e) < 0$. В данном случае спрос на товар будет неэластичен относительно цены. При этом имеет место обратная зависимость максимума выручки и коэффициента эластичности спроса по цене. Однако с ростом последнего эластичность функции $\eta(e)$ растет при изменении аргумента до значения $e = 1/K_p$.

С экономической точки зрения можно сказать, что в данном случае предприниматель имеет дело с товарами, спрос на которые изменяется незначительно даже при значительном изменении его цены. Это могут быть, например, товары первой необходимости. Кроме того, рост эластичности спроса по цене будет вызывать снижение величины максимума выручки до достижения определенной точки, в данном случае это точка $e = 1/K_p$. И даже при значительных изменениях коэффициента эластичности спроса по цене показатель максимума выручки изменится незначительно.

2) На участке $e > 1/K_p$ эластичность максимума выручки имеет положительный знак.

В данном случае товар характеризуется либо неэластичным спросом по цене, когда $1/K_p < e < 1$, либо эластичным ($e > 1$). Причем на всем рассматриваемом промежутке функция максимума выручки является неэластичной, так как $0 < E(e) < 1$, и имеет место прямая зависимость максимума выручки и коэффициента эластичности спроса по цене. Кроме того, по мере роста переменной e эластичность функции $\eta(e)$ растет. Этот случай характеризуется тем, что рост эластичности спроса по цене вызывает увеличение максимума выручки предпринимателя при использовании инновационного пути развития. Причем предприниматель может осуществлять свою деятельность на рынках тех

товаров, спрос на которые не подвержен значительным изменениям при колебаниях цены, или товаров, чей спрос будет изменяться значительно даже при небольших колебаниях цены в ту или иную сторону.

Зависимость максимального значения выручки от переменной K_p .

Используя формулу (5), представим функцию максимума выручки, как функцию от переменной K_p , т. е. как $\psi = \psi(K_p)$, $K_p > 1$. Имеем:

$$\psi(K_p) = qp(eK_p^2 + 2K_p + 1/e)/4, \quad K_p > 1.$$

В результате получаем квадратичную функцию. Ее график представляет собой часть параболы, ветви которой направлены вверх. Отметим, что $\lim_{K_p \rightarrow +\infty} \psi(K_p) = +\infty$ и $\lim_{K_p \rightarrow -\infty} \psi(K_p) = +\infty$. Учитывая область определения функции ($K_p > 1$), вычислим предельное значение:

$$\lim_{K_p \rightarrow 1+0} \psi(K_p) = qp(2 + e + 1/e)/4.$$

Далее определим координаты вершины параболы графика функции, вычислив её производную и приравняв её к нулю. Получаем:

$$\begin{aligned} \frac{d\psi(K_p)}{dK_p} &= qp(2eK_p + 2)/4 = 0 \Leftrightarrow K_p^* = -\frac{1}{e}, \\ \psi(K_p^*) &= qp(e(-1/e)^2 + 2(-1/e) + 1/e)/4 = 0. \end{aligned} \quad (12)$$

Представим график функции максимума выручки $\psi(K_p)$ на рисунке 4 в виде сплошной линии:

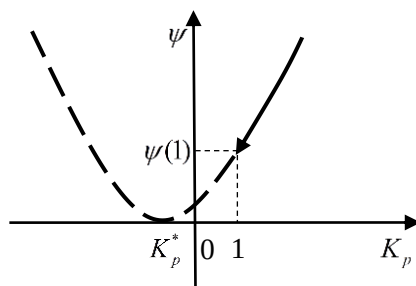

Рисунок 4 – График функции максимума выручки $\psi = \psi(K_p)$, $K_p > 1$

Источник: собственная разработка автора

Отметим, что при использовании инноваций предприниматель может максимизировать свою выручку в случае увеличения показателя темпа роста цены K_p . Однако с экономической точки зрения такие попытки не принесут ему значительной выгоды, так как ввиду инфляции растет лишь номинальная величина выручки. Это означает, что при прочих равных условиях идет обесценивание денег. Поэтому наращивание величины выручки при использовании инновационного метода производства и торговли более целесообразно не за счет ориентации на высокие темпы роста цены, а за счет функционирования на рынках товаров с высокой эластичностью спроса по цене, что было показано ранее.

Эластичность функции максимума выручки по переменной K_p .

Вычислим эластичность функции $\psi(K_p)$ по параметру K_p , умножив производную данной функции (7) на параметр K_p и разделив полученное выражение на $\psi(K_p)$. Имеем:

$$E(K_p) = \frac{qpK_p(2eK_p + 2)/4}{qp(1 + eK_p)^2/4e} = \frac{2eK_p}{1 + eK_p} = 2 - \frac{2}{1 + eK_p}, \quad K_p > 1.$$

Исходя из этого можем сделать следующие выводы: $E(1) = \lim_{K_p \rightarrow 1+0} E(K_p) = 2e/(1+e)$ и $\lim_{K_p \rightarrow +\infty} E(K_p) = 2$. В результате имеем график функции эластичности максимума выручки по показателю темпа роста цены, представленный на рисунке 5 в виде части гиперболы, отмеченной сплошной линией.

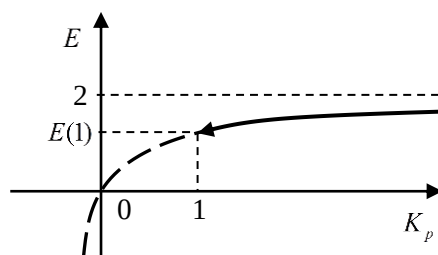

Рисунок 5 – График функции эластичности максимума выручки $E = E(K_p)$ по переменной $K_p > 1$

Источник: собственная разработка автора

В данном случае эластичность максимума выручки имеет положительный знак, что означает прямую зависимость максимума выручки и темпа роста цены. Причем с ростом параметра K_p эластичность максимума выручки повышается. Для дальнейшей экономической интерпретации результатов выделим 2 случая.

1. Пусть $E(1) < 1$. Тогда $2e/(1+e) < 1$, что равносильно неравенству $e < 1$. В такой ситуации предприниматель функционирует на рынке товаров с неэластичным спросом по цене. По мере роста параметра K_p максимум выручки сначала будет неэластичен относительно данного показателя (при $2e/(1+e) < E(K_p) < 1$), а затем эластичен (при $1 < E(K_p) < 2$). Причем эластичность будет увеличиваться, стремясь к значению $E(K_p) = 2$.

2. Если же $E(1) > 1$, то соответственно получим $e > 1$. В данном случае предприниматель осуществляет свою деятельность на рынке товаров с эластичным спросом по цене. Здесь величина максимума выручки будет эластична относительно темпа роста цены (т.к. $1 < E(K_p) < 2$), и эта эластичность будет расти по мере увеличения рассматриваемого параметра K_p .

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы. Использование инноваций для увеличения выручки предпринимателя целесообразно при функционировании либо на рынках тех товаров, чья эластичность спроса по цене близка к нулю, либо на рынках высоко эластичных товаров. Рост выручки за счет больших темпов роста цен нецелесообразен из-за обесценивания денег ввиду инфляции.

Список литературы

1. Боголюбская-Синякова, Е.С. О динамике дохода предприятия при экстенсивном пути развития / Е.С. Боголюбская-Синякова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Минск, 19-20 окт. 2017 г.). в 3 т./ редкол.: В.В. Пинигин [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва эк-ки Респ. Беларусь, 2017. –Т.3. С. 158.
2. Боголюбская-Синякова, Е.С. Об экстенсивном методе производства и торговли/ Е.С. Боголюбская-Синякова, Б.С. Калитин// Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. научн. тр./ ред. колл.: М.М. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. – 2017. – № 11. – С. 159-167.
3. Калитин, Б.С. Математические модели экономики/ Б.С. Калитин. – Минск: БГУ, 2004. – 182 с.
4. Калитин, Б.С. Устойчивость равновесия конкурентного рынка (Динамическая модель рынка)/ Б.С. Калитин. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 168 с.
5. Райзберг, Б.А. Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
6. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 443 с.

K. Bahaliubskaya-Siniakova*, B. Kalitine**

ANALYSIS AND ESTIMATION OF THE PECULIARITIES OF THE INNOVATIVE METHOD OF PRODUCTION DEVELOPMENT

* Master's Degree student of the Department of Analytical Economics and Econometrics of the Belarusian State University, E-mail: katya_bglib@mail.ru

**** PhD in Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics of the Belarusian State University, E-mail: kalitine@yandex.by**

Abstract. The advantages of applying an innovative method of development of production and trade for an entrepreneur are considered. The basis is the economic-mathematical model of proceeds. Based on this model, the influence of such indicators as the coefficient of price elasticity of demand and the rate of price growth on the maximum amount of proceeds are revealed. The characteristics of the markets on which the entrepreneur needs to function in order to benefit from the use of the innovative method of development are investigated.

Keywords: Proceeds, innovative method of development, coefficient of price reduction, market, elasticity.

УДК 456.338

А. Н. Бухта *, Е. И. Леонова **

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

* магистрант кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я.Купалы, E-mail: alexandrbrukhta@gmail.com

** кандидат экономических наук кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я.Купалы, E-mail: l.savitskaya@grsu.by

Рассматриваются особенности и проблемы развития малого бизнеса в Республике Беларусь. Приведена статистика развития малого бизнеса. Описаны пути преодоления проблем развития малого бизнеса в Республике Беларусь. Особое внимание уделено одной из основных проблем в развитии малого бизнеса – финансированию малого бизнеса.

Ключевые слова: малые предприятия, финансирование, проблемы развития малого бизнеса, особенности развития малого бизнеса, финансовые ресурсы.

Цель данной работы – выявление проблем развития малого бизнеса и определение направлений их решения.

Малый бизнес — предпринимательство, опирающееся на деятельность небольших фирм, малых предприятий, формально не входящих в объединения.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» к субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели;
- микроорганизации со средней численностью работников до 15 человек;
- малые организации со средней численностью работников от 16 до 100 человек.

Особенности малых предприятий:

- единство права собственности и непосредственного управления предприятием;
- ключевая роль руководителя в жизни предприятия, его непосредственная включенность в производственный процесс, ответственность из-за имущественного риска;
- особый межличностный характер отношений между хозяином и работниками, что позволяет добиваться действенной мотивации работы персонала и более высокой степени его удовлетворенности трудом;
- персонифицированный характер отношений между предпринимателем и клиентами, так как обслуживается узкий круг потребителей;
- особый характер финансирования: небольшие кредиты банков, собственные средства, "неформальный" рынок капиталов (деньги друзей, родственников и т. п.) [5].

Одной из основных отличительных особенностей малого бизнеса является способность быстро реагировать на спрос потребителей и оперативно его удовлетворять, быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и демонстрировать высокую гибкость.

Экономическая стагнация 2015–2016 гг. существенно отразилась на развитии сектора малых и средних предприятий (МСП). Сокращение экономики происходило за счет внутреннего спроса, в том числе потребления домашних хозяйств, на которое во многом ориентирован малый и средний бизнес. В таких условиях МСП сокращали издержки и уменьшали производство. При этом масштабы сокращений в секторе МСП были больше, чем в среднем по экономике по причине большей гибкости малого и среднего бизнеса относительно крупных предприятий.

Однако большая гибкость малого бизнеса стала причиной более быстрого выхода сектора из кризиса. В то время как по экономике в целом выход из рецессии начался только в 4 квартале 2016 г., при том что годовые темпы роста остались отрицательными в большинстве отраслей, показатели сектора МСП за 2016 г. свидетельствовали о его восстановлении.

Сектор МСП рассматривается как альтернатива государственному сектору, предполагая что занятость в нем является альтернативой трудоустройства на требующих реструктуризации крупных государственных предприятиях. В период кризиса занятость на МСП сокращалась большими темпами, чем в остальных секторах экономики, подчеркивая большую чувствительность малого бизнеса к изменениям в экономической конъюнктуре. Однако в 2016 г. число занятых в секторе МСП вновь выросло при общем сокращении рабочих мест в экономике. Как следствие, доля сектора в общей занятости существенно увеличилась с 27.3 до 28.2% (рисунок 1).

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	18.8	19.1	20.6	22.7	21.1	21.0	20.4	20.7
численность занятых	28.1	28.0	27.5	27.6	28.4	28.0	27.3	28.2
выпуск продукции	20.0	20.0	22.2	22.6	20.8	20.9	20.2	21.9
промышленное производство	14.7	15.1	17.5	19.4	15.6	16.0	15.7	17.8
инвестиции	38.0	39.7	36.0	37.9	38.9	42.3	36.7	36.0
экспорт	37.9	42.9	46.1	41.3	37.3	41.5	48.1	45.4
без учета минеральных продуктов и продукции химической промышленности	--	13.7	16.3	14.0	16.4	19.5	21.7	24.3
импорт	33.5	37.4	31.1	34.7	35.7	35.0	35.5	38.6
розничный товарооборот	41.9	40.9	37.6	34.5	36.1	33.3	31.7	30.1
оптовый товарооборот	80.3	81.5	90.6	76.1	81.6	79.1	83.2	83.2
выручка	37.7	37.2	39.5	37.7	37.7	37.1	37.9	38.3

Рисунок 1 – Вклад сектора МСП в основные макроэкономические показатели, %

Источник: по материалам [4].

Основной рост пришелся на микро предприятия, занятость на которых выросла на 13.4%, как показано на рисунке 2.

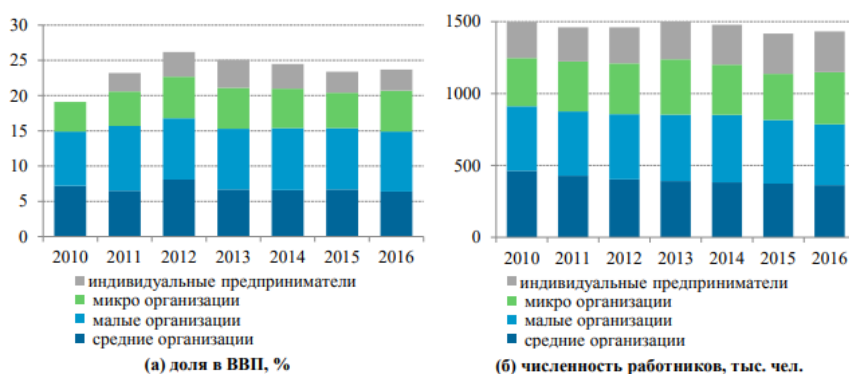

Рисунок 2 – Динамика занятости и вклада в ВВП индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса

Источник: по материалам [4]

Небольшой вклад в увеличение занятости в секторе также внесли индивидуальные предприниматели, в том числе за счет роста числа людей, нанятых ими на работу.

Рост занятости в секторе МСП за счет микро предприятий может быть связан как с их большей гибкостью и более ранним реагированием на улучшение экономической среды, так и с большей привлекательностью данной юридической формы, связанной с меньшей налоговой и административной нагрузкой в сравнении с малыми и средними предприятиями.

Результаты опроса, проведенного в апреле-мае 2017 г., подтверждают улучшение ситуации в секторе малого и среднего бизнеса. Средний балл, которым респонденты оценивают текущее экономическое положение своего предприятия по 5-бальной шкале, где 1 соответствует очень плохому положению, а 5 – очень хорошему, статистически превысил 3. Соответственно, количество предприятий, оценивших свое положение как хорошее (30%), значительно превысило число тех, кто считает, что оно плохое (19.9%). Такой результат получен впервые, начиная с 2011 г. По сравнению с опросом 2016 г. средний балл увеличился на 0.13, что является статистически значимым изменением. Улучшение средней оценки произошло за счет увеличения доли тех, кто ответил, что экономическое положение предприятия «скорее хорошее» с 23.2 до 28.3% и сокращению тех, кто считает его «очень плохим» с 5.4 до 2.3% (рисунок 3).

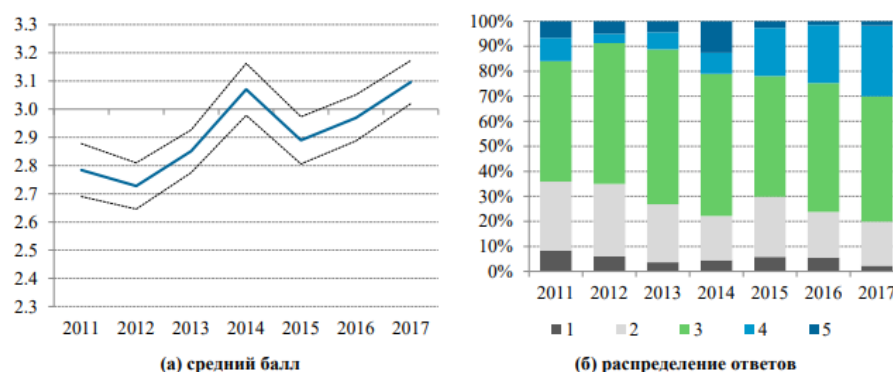

Рисунок 3 – Оценка представителями малого и среднего бизнеса текущего экономического положения своего предприятия

Источник: по материалам [4].

В прошлогоднем исследовании было отмечено, что оценка представителями МСП изменения их экономического положения сильно коррелирует с динамикой розничного товарооборота, а также заработной платы. Это свидетельствовало об ориентации частного малого и среднего бизнеса на удовлетворение потребительского спроса на внутреннем рынке. Однако в опросе 2017 г. связь между розничным товарооборотом и оценкой предприятиями изменения их экономического положения стала менее заметна. Увеличение среднего балла, которым МСП оценивают изменение своего экономического положения, произошло на фоне ускорения падения розничного товарооборота в Беларуси в 2016 г. Полученные результаты говорят скорее о том, что развитие сектора МСП во второй половине 2016 г. – начале 2017 г. в большей степени следовало динамике экономической конъюнктуры в целом. В свою очередь замедление падения ВВП в конце 2016 г. и его незначительный рост в начале 2017 г. происходили за счет улучшения внешнего спроса, что говорит об увеличении роли внешних рынков в деятельности малого и среднего бизнеса. Данные выводы соответствуют макроэкономическим данным об изменениях в структуре сектора МСП, согласно которым увеличился его вклад в промышленное производство и экспорт при сокращении вклада в розничный товарооборот (рисунок 4).

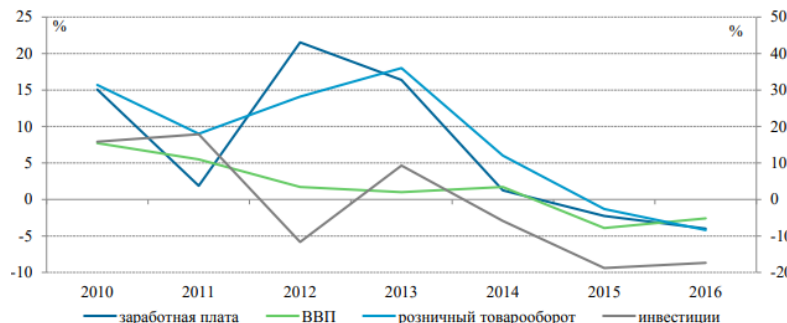

Рисунок 4 – Динамика основных макроэкономических показателей

Источник: по материалам [4].

Таким образом, на сегодняшний день малый бизнес в Республике Беларусь – перспективный развивающийся сектор, постепенно увеличивающий свою роль и значение в обеспечении экономического роста страны, хотя и со значительным потенциалом к наращиванию объемов бизнеса. **Об этом свидетельствуют следующие показатели за 2016 год:**

- 28,5% налоговых поступлений обеспечивает сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) (в сравнении с 2015 годом наблюдается увеличение на 0,7 процентных пункта);
- 28,1% доля МСП валовой добавленной стоимости страны (ВДС) (в сравнении с 2015 годом наблюдается снижение на 0,7 процентных пункта);
- 1 417,6 тыс. человек занято в секторе МПС (в сравнении с 2015 годом наблюдается уменьшение на 59,7 тыс. человек);
- внешнеторговое сальдо МСП составляет 2,1 млрд.\$ (в сравнении с 2015 годом наблюдается увеличение на 1,3 млрд. \$ [2].

Также немаловажным свидетельством является динамика позиции Республики Беларусь в рейтинге «Ведение бизнеса 2017: равные возможности для всех». Республика Беларусь заняла 37-е место среди более чем 180 государств мира, улучшив при этом свои позиции сразу на 13 рейтинговых пунктов за год [1].

Но, в то же время, развитие малого бизнеса в Республике Беларусь осуществляется не столь высокими темпами относительно развитых стран, где удельный вес в малого бизнеса в валовой добавленной стоимости страны (ВДС) страны составляет 50–70 %. Это объясняется существованием ряда барьеров как административного, так и экономического характера. В настоящее время активно проводятся мероприятия по их минимизации. Так, 23 февраля 2016 г. в целях обеспечения развития малого и среднего предпринимательства была принята Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы.

Для преодоления вышеупомянутых проблем необходимо проделать следующие шаги:

- 1) улучшение деловой среды;
- 2) содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 3) совершенствование инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- 4) формирование позитивного отношения к предпринимательской инициативе граждан [6].

Планируемые мероприятия либерализационного характера должны затронуть сферу ценообразования, регулирования рынка труда и другие важные направления экономической деятельности.

Наиболее распространенным барьером экономического характера является необеспеченность предпринимателей финансовыми ресурсами. Зачастую собственных средств недостаточно, в связи с этим возрастает необходимость привлечения внешних источников. Но получить кредит начинающему предпринимателю достаточно сложно. Это связано в первую очередь с отсутствием у малых предприятий необходимого обеспечения и финансовой отчетности. Другой причиной являются высокие риски, связанные с кредитованием малых предприятий, и накладные расходы банков, которые почти одинаковы как для небольших ссуд, так и для крупных.

Говоря об общих тенденциях развития сектора кредитования малого и среднего бизнеса, можно отметить, что банки идут по пути упрощения процедур кредитования, смягчения условий, включая процентные ставки, сроки погашения кредитов, комиссии. Выгодный кредит можно оформить при наличии просчитанного и обоснованного бизнес-плана. Часто проводятся конкурсы по выбору лучших бизнес-идей, проектов, которые получают финансирование.

Также одним из источников финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства являются льготные кредиты, предоставляемые банками за счёт средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем, существуют и такие институты как Белорусский инновационный фонд и Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, чья помощь выражается в предоставлении займов, финансовой аренды имущества (лизинга), а также гарантий по льготным кредитам. Основной задачей фондов является оказание государственной финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства за счет средств, предусмотренных в различных госпрограммах [6].

Говоря о финансировании малого бизнеса, стоит упомянуть активно набирающие популярность в стране краудфандинг и стартап-движение. Краудфандинг - коллективное сотрудничество людей (доноров, вкладчиков), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, чаще всего через интернет, с целью поддержки усилий других людей (владельцев, создателей стартап-компаний, проекта) или организаций.

Что касается административных проблем, то следует отметить упрощение процедуры регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования. В сфере налогообложения упрощена отчетность, установлена квартальная, вместо месячной, периодичность уплаты налога при упрощенной системе налогообложения. Дополнительные льготы по налогообложению предоставлены субъектам предпринимательства, реализующим инвестиционные проекты в малых городах и сельской местности. В целях активизации деловой инициативы граждан и развития бизнеса в регионах установлен преференциальный порядок осуществления предпринимательской деятельности в средних и малых городских поселениях, а также сельской местности.

Таким образом, в работе было определено значение малого бизнеса, выявлены направления развития малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь, **были обозначены основные трудности, с которыми сталкиваются представители бизнеса в нашей стране, такие как:**

- 1) необеспеченность предпринимателей финансовыми ресурсами;

2) административные проблемы.

Также были отмечены меры, принимаемые государством по ликвидации этих трудностей:

1) Сокращение перечня административных процедур;

2) Упрощение процедуры регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования;

3) В сфере налогообложения упрощена отчетность, установлена;

4) Квартальная, вместо месячной, периодичность уплаты налога при упрощенной системе налогообложения;

5) Дополнительные льготы по налогообложению предоставлены субъектам предпринимательства, реализующим инвестиционные проекты в малых городах и сельской местности.

Список литературы

1. Беларусь в рейтинге «Ведение бизнеса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/doing_business-ru/. – Дата доступа: 19.03.2018.
2. Белорусский малый и средний бизнес–2017 портрет в цифрах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/portret-v-cifrah-ru/>. – Дата доступа: 19.03.2018.
3. Конспект лекции по теме «Государственное регулирование и поддержка развития малого бизнеса» по дисциплине «Экономика малого бизнеса и предпринимательская деятельность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repo.gsu.by/bitstream/123456789/5259.pdf>. – Дата доступа: 17.03.2018.
4. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/maloe-predprinimatelstvo/ofitsialnye-publikatsii_14/index_7654/. – Дата доступа: 24.03.2018.
5. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>. – Дата доступа: 19.03.2018.
6. Развитие сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2017r01.p1df>. – Дата доступа: 20.03.2018.

A. Bukhta*, E. Leonova**

FEATURES OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

* graduate student of the Department of Finance and Accounting of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: iuванов@mail.ru

** candidate of economic sciences of the Department of Finance and Accounting of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: l.savitskaya@grsu.by

Abstract. Features and problems of development of small business in the Republic of Belarus are considered. The statistics of small business development are shown. The ways of overcoming the problems of small business development in the Republic of Belarus are described. Particular attention is paid to one of the main problems in the development of small business - the financing of small businesses.

Keywords: small enterprises, financing, problems of small business development, features of small business development, financial resources.

УДК 338.242

Ю. А. Волкова*

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

* старший преподаватель кафедры экономики Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого, E-mail: volkova.gstu@gmail.com

В статье представлен авторский подход к классификации форм интеграции промышленных предприятий в современных условиях хозяйствования, факторы внешней и внутренней среды предприятия, формирующие предпосылки интеграции промышленных предприятий. Разработаны теоретические основы выбора эффективных форм интеграции промышленных предприятий как фактора активизации инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: интеграция промышленных предприятий, формы интеграции, факторы интеграции, инновационное развитие.

На современном этапе развития национальной экономики, характеризующемся тенденцией к расширению межсубъектных форм взаимодействия, интеграция промышленных предприятий рассматривается в качестве действенного инструмента повышения эффективности их деятельности путем использования возможностей минимизации транзакционных издержек взаимодействия,

комбинирования конкурентных преимуществ, располагаемых компетенций и ресурсов, возможностью получения синергетического эффекта. В этой связи в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на период 2016-2020 годов интеграция предприятий рассматривается как важнейший инструмент структурных реформ, развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС, активизации инновационной деятельности путем взаимодействия производства, науки и образования. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года и Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года ставится задача совершенствования организационных форм хозяйствования промышленных предприятий с преобразованием их в холдинги и хозяйственные общества кластерного типа [13]. Вместе с тем результаты реализуемых стратегических направлений реформирования промышленного комплекса Республики Беларусь в настоящее время не подтверждают достижение планируемых целевых показателей развития, и свидетельствуют о том, что само по себе укрупнение хозяйствующих субъектов путем интеграции не является гарантией повышения их эффективности [5]. Данным фактом обусловлена актуальность исследования, посвященного теоретическим аспектам выбора форм интеграции промышленных предприятий в современных условиях хозяйствования. Цель исследования - установить основные предпосылки выбора эффективных форм интеграции промышленных предприятий в Республике Беларусь, то есть форм интеграции, позволяющих достигать поставленных целей деятельности предприятий. В работе решены следующие задачи: определить основные формы интеграции промышленных предприятий в современных условиях хозяйствования Республики Беларусь; определить факторы, формирующие мотивы и цели интеграции промышленных предприятий; факторы, оказывающие влияние на выбор форм интеграции.

На основании проведенного анализа имеющихся в научной литературе подходов к определению экономической сущности интеграции и классификации её основных форм определено, что форма интеграции представляет собой комбинационное сочетание метода интеграции (конкретного способа установления интеграционных связей) и организационно-экономической формы интегрированной структуры [4]. На основании данного заключения выделено семь укрупненных форм интеграции субъектов хозяйствования, характеризующихся методом интеграции и группой организационно-экономических форм интегрированных структур, объединенных направлением связи между участниками: «жесткая» («иерархическая») вертикальная интеграция; «жесткая» («иерархическая») горизонтальная интеграция; «жесткая» («иерархическая») конгломератная интеграция; «мягкая» вертикальная интеграция; «мягкая» горизонтальная интеграция; «мягкая» координационная интеграция; «мягкая» сетевая интеграция. Различия в характеристиках выделенных форм интеграции предопределяют наличие существенных отличий в предпосылках их возникновения (условиях, факторах), мотивах (стимулах), целевой направленности и влиянии на эффективность рынка. Определено, что каждая из выделенных форм интеграции обладает набором как положительных, так и отрицательных свойств, влияющих на эффективность деятельности участников и общественное благосостояние. Выбор формы интеграции в данном случае зависит от совокупности условий хозяйствования, определяющих конфигурацию создаваемой интегрированной структуры и способ интеграции. В результате проведенного анализа имеющихся теоретических подходов к идентификации предпосылок интеграции установлено наличие семи основных групп факторов, оказывающих влияние на принятие решения об интеграции, определение её целевой направленности и выбор формы интеграции, представленные ниже.

1. *Структурные характеристики рынка:* малое число организаций на рынке (олигополия); симметричность долей рынка конкурентов; наличие проблемы производителя-«безбилетника», продавца-«безбилетника»; зрелый рынок (отрасль); растущий рынок (отрасль); наличие проблемы «двойной маржинализации»; высокая степень неопределенности спроса и иных условий хозяйствования; наличие рыночной власти у организаций, ответственных за смежные этапы процесса создания добавленной стоимости; высокие барьеры входа на рынок; высокая информационная прозрачность; избыточная конкуренция среди дистрибьюторов [1, с. 199-207; 216-218; 2, с. 129; 3, с. 44; 7, с. 7; 8, с. 129; 9, с. 18; 14, с. 174; 15, с. 365-369; 16, с. 59; 17, с. 286].

2. *Макроэкономические условия:* высокая ставка процента на рынке заёмного капитала; цикличность развития экономики (экономический спад или кризис); цикличность спроса (высокий спрос) [1, с. 218; 2, с. 25; 7, с. 7; 12, с. 19].

3. *Условия регулирования рыночных отношений:* институциональная неразвитость (неурегулированность отношений собственности, низкая договорная дисциплина, неэффективность судебной системы, хозяйственного права; отсутствие или неэффективность деятельности фондового рынка); наличие факта регулирования государством нормы прибыли; дифференцированные ставки

налогообложения либо налоговые льготы для корпоративных структур; наличие предельных размеров организаций, предельных уровней концентрации в отрасли; законность вертикальных соглашений; законность горизонтальных соглашений и согласованных действий о ценах и территориях [1, с. 180, 218; 2, с. 94, 130; 3, с. 98; 10, с. 226-228, 237; 15, с. 370, 387-388, 406-407].

4. *Характеристики продукта*: стандартизированный продукт; высокая ценовая эластичность спроса на продукт; высокодифференцированный либо уникальный продукт (высокая значимость характеристик качества); наличие и высокая интенсивность сезонных и конъюнктурных колебаний спроса [1, с. 219; 2, с. 14; 3, с. 44; 8, с. 152; 12, с. 20; 15, с. 362; 19, с. 97].

5. *Характеристики потенциальных участников интеграции*: сравнительно более высокая технологическая, организационная, финансово-экономическая эффективность контрагента; необходимость в дополнительных источниках финансирования (нехватка собственных средств); наличие финансовых ресурсов; наличие положительного эффекта масштаба (субаддитивность издержек, производственных мощностей, иных ресурсов); технологическая общность или неразрывность технологического процесса); необходимость реструктуризации организации; наличие множества собственников или нечеткость распределения прав собственности внутри предприятия [2, с. 11; 7, с. 7; 11, с. 8; 12, с. 20; 14, с. 52; 15, с. 375, 408; 18, с. 162-163; 19, с. 94-95].

6. *Характеристики взаимодействия*: участие в союзах и/или ассоциациях; географическая близость; низкий удельный вес поставок контрагента(у) в общем объеме закупок (реализации); высокий удельный вес поставок контрагента(у) в общем объеме закупок (реализации); наличие возможности/необходимости взаимодействовать на нескольких разнородных рынках [1, с. 219; 8, с. 145; 9, с. 13; 12, с. 20; 14, с. 258, 277; 19, с. 103-104].

7. *Транзакционные характеристики*: специфичность активов; многократность (высокая частота) взаимодействия горизонтального (ценового); многократность (высокая частота) взаимодействия вертикального); большое количество условий, которые необходимо учитывать при заключении контракта; условия часто меняются либо могут измениться; требуются инвестиционные вложения в специфические активы; существует возможность оппортунистического поведения контрагента); информационная асимметричность [1, с. 218; 2, с. 46; 7, с. 7; 8, с. 149; 9, с. 18; 10, с. 244; 11, с. 16; 14, с. 277; 15, с. 358, 361-362; 17, с. 286; 18, с. 116-117].

Часть из перечисленных факторов оказывают влияние на принятие решения об интеграции, часть – на выбор формы интеграции. Отдельные факторы являются значимыми для принятия решений об интеграции и выборе её формы. Данные факторы также детерминируют цели интеграции посредством формирования соответствующих мотивов интеграции (рисунок 1). Например, наличие проблемы «двойной маржинализации» формирует мотив недопущения потерь благосостояния за счет изменения структуры рынка посредством вертикальной интеграции предприятий [6].

Таким образом, на основании рассмотренных выше факторов внешней и внутренней среды предприятия, определяющих совокупность условий хозяйствования, способствующих интеграции промышленных предприятий, были сформулированы основные мотивы их интеграции и её цели. В частности, были определены три основные цели интеграции промышленных предприятий: изменение структуры рынка с целью повышения рыночной власти на нем – структурная цель взаимодействия; снижение транзакционных издержек и рисков – транзакционная цель взаимодействия; снижение издержек на основе роста уровня концентрации спроса (закон опыта) и предложения (эффекты масштаба и разнообразия) – экономическая цель взаимодействия (рисунок 1).

Рисунок 1 - Иерархия предпосылок интеграции субъектов хозяйствования

Источник: разработано автором

При этом *структурная цель взаимодействия* формируется следующими мотивами: недопущение потерь благосостояния, рост объема производства за счет увеличения рыночной доли; увеличение объемов реализации (рыночной доли) товара за счет улучшения имиджа; снижение рисков хозяйствования, защита имеющейся рыночной доли и имеющихся ресурсов; защита от

монопольной власти контрагента; получение монопольных выгод от создания картеля путем согласованных действий или сговора; получение возможности входа на рынок либо создание препятствий для входа на рынок потенциальных конкурентов; получение монопольных выгод от создания картеля; снижение рисков хозяйствования, сохранение высокой рыночной власти. Указанные мотивы соответственно определяются факторами: наличие проблемы двойной маржинализации; наличие торговца (производителя)-«безбилетника»; институциональная неразвитость рынка; наличие рыночной власти у контрагентов (продавцов, покупателей, конкурентов); малое количество конкурентов с высокой рыночной долей; высокие барьеры входа на рынок; высокая частота ценового взаимодействия организаций и корректировки ими отпускных цен; информационная прозрачность рынка; наличие и высокая интенсивность сезонных и конъюнктурных колебаний спроса.

Экономическую цель взаимодействия определяют мотивы: получение дополнительной прибыли в результате снижения удельных издержек либо вследствие синергии; получение дополнительной прибыли за счет снижения издержек вследствие применения эффективных схем организации производства и управления; получение дополнительной прибыли в результате снижения удельных издержек; улучшение собственного финансово-экономического положения; привлечение дополнительных финансовых ресурсов под собственные инвестиционные проекты; реализация возможности полного контроля деятельности; минимизация транспортных расходов; получение более высокой нормы прибыли на вложенный капитал (в случае «жестких» форм интеграции через слияние или поглощение) в сравнении с другими вариантами вложений; стремление к минимизации рисков оппортунистического поведения; обеспечение бесперебойности поставок за счет установления контроля над всеми либо несколькими стадиями производственной цепи; получение экономии за счет реализации эффекта масштаба (при «жесткой» интеграции) без дополнительных затрат по согласованию стандартов производства и форм его организации; получение монопольных выгод за счет создания картеля (при «мягких» формах интеграции). Данные мотивы соответственно формируются под влиянием факторов: наличие положительного эффекта масштаба; наличие экономии от разнообразия и выраженного действия закона опыта; сравнительно более выгодное финансовое положение потенциального участника интеграции; близкое географическое расположение; наличие свободных финансовых ресурсов; высокий удельный вес поставок контрагента(у) в общем объеме закупок (реализации); симметричность по издержкам и производственным мощностям; низкий уровень дифференцированности продукции; наличие возможности взаимодействия на нескольких разнородных рынках сбыта.

Транзакционная цель взаимодействия детерминирована мотивами: избежание потерь вследствие сокращения спроса из-за отсутствия достоверной информации о поставщиках, торговцах, условиях производства и/или реализации товара, издержках производства и/или реализации товара, ценах, качестве товара; снижение рисков недобросовестного поведения партнера за счет интернализации транзакций; снижение риска потерь инвестированных в специфические активы средств в случае недобросовестного поведения партнера; увеличение инвестиций в специфические активы; снижение затрат, связанных с необходимостью пересмотра существенных условий контракта в связи с часто изменяющимися условиями хозяйствования; снижение рисков недобросовестного поведения партнера за счет интернализации транзакций. Указанные мотивы соответственно определяются факторами: информационная асимметричность; наличие риска оппортунистического поведения; высокий уровень специфичности используемых в производственном процессе активов; высокий уровень неопределенности условий хозяйствования; высокая частота транзакций между субъектами хозяйствования. Названные цели интеграции обусловили выбор критериев её эффективности: 1) рост рыночной власти взаимодействующих организаций; 2) снижение транзакционных издержек и рисков; 3) рост инвестиций в специфические активы предприятия; 4) рост операционной эффективности за счет снижения издержек производства и повышение эффективности использования ресурсов вследствие реализации эффектов масштаба и опыта, синергетического эффекта интеграции.

Обобщая результаты проведенного исследования формирования теоретических основ выбора эффективной формы интеграции промышленных предприятий Республики Беларусь в современных условиях хозяйствования, целесообразно изобразить их графически в виде схемы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схематическое представление теоретических основ формирования предпосылок выбора эффективных форм интеграции промышленных предприятий в современных условиях хозяйствования

Источник: разработано автором

Проведенный анализ имеющихся в научной литературе подходов к влиянию выделенных факторов на формирование мотивов, целей интеграции и выбор её форм, позволил сформулировать основные условия предпочтительности выбора форм интеграции промышленных предприятий, которые могут быть использованы в качестве практических рекомендаций руководителями, собственниками промышленных предприятий, а также органами государственного управления при определении наиболее эффективной и целесообразной формы интеграции. Условиями предпочтительности выбора форм интеграции являются:

- *«жестких» («иерархических») вертикальных форм интеграции:* высокие транзакционные издержки взаимодействия независимых организаций вследствие институциональной неразвитости рынков, низкой дисциплины договорных отношений и неэффективности механизмов принуждения к исполнению контрактов (судебной системы); неэффективность функционирования ценового механизма (цены на рынке не носят равновесного характера, например, в силу их директивного установления или монополизации);

- *«жестких» («иерархических») горизонтальных форм интеграции:* неэффективность финансового рынка (высокие реальные процентные ставки, ограничения на доступ к капиталу – величина инвестиций выше и внутренняя кредитная процентная ставка ниже, чем на рынке капитала);

- *«жестких» («иерархических») конгломератных форм интеграции:* неэффективность финансового рынка (высокие реальные процентные ставки, ограничения на доступ к капиталу – величина инвестиций выше и внутренняя кредитная процентная ставка ниже, чем на рынке капитала).

- *«мягких» вертикальных форм интеграции:* низкие транзакционные издержки взаимодействия независимых организаций вследствие институциональной развитости рынков (например, зарубежных), хорошей дисциплины договорных отношений, высокой эффективности судебной системы; а) эффективное функционирование ценового механизма (цены на рынке носят равновесный характер, практическое отсутствие их государственного регулирования, низкий уровень монополизации); б) высокая эффективность финансового рынка (низкие реальные процентные ставки, отсутствие существенных ограничений на доступ к капиталу).

- *«мягких» горизонтальных форм интеграции:* снижение потенциальной или фактической прибыльности деятельности олигополистов в результате усиления конкуренции; невозможность достижения преследуемых целей хозяйственной деятельности иным способом (например, путем согласованных действий, иерархической интеграции и др.); неэффективность антимонопольного регулирования.

- *«мягких» координационных форм интеграции:* наличие условий возникновения и существования согласованных действий (неоднократность взаимодействия на рынке, функционирование механизма наказания за нарушение сговора и др.); благоприятные для максимизации прибыли участников посредством согласованных действий значения структурных факторов рынка, характеристик участников сговора и макроэкономических условий

- «мягких» сетевых форм интеграции: наличие проблемы двойной маргинализации; наличие и высокая интенсивность сезонных и конъюнктурных колебаний спроса; высокие барьеры входа на рынок; высокая частота ценового взаимодействия организаций; высокая информационная прозрачность рынка; малое количество конкурентов, обладающих большими рыночными долями; близкое географическое расположение; взаимодополняемость по мощностям; наличие возможности / необходимости взаимодействовать на нескольких разнородных рынках сбыта; высокий уровень неопределенности условий хозяйствования; макроэкономический спад (цикличность экономического развития).

Таким образом, в результате проведенного исследования разработаны теоретические основы выбора эффективных форм интеграции промышленных предприятий Республики Беларусь, включающие укрупненную классификацию форм интеграции, классификацию факторов внешней и внутренней среды предприятия, оказывающих влияние на принятие решения об интеграции, выбор форм интеграции и формирующих её целевую направленность, совокупность условий предпочтительности выбора форм интеграции промышленных предприятий. Разработанные теоретические положения позволят на основе учета специфики структуры рынка, характеристик взаимодействия участников рынка, территориального размещения, экономических условий функционирования и других факторов, влияющих на деятельность предприятий в современных условиях хозяйствования, осуществлять обоснованный выбор эффективной формы их интеграции, позволяющей повысить эффективность промышленного комплекса республики и активизировать инновационное развитие национальной экономики.

Список литературы

1. Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. – М. : ИЧП «Издательство Магистр», 1998. – 320 с.
2. Бутыркин, А.Я. Вертикальная интеграция и вертикальные ограничения в промышленности / А.Я. Бутыркин. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 200 с.
3. Васильева, С. В. Экономика отраслевых рынков : учеб. пособие / С.В. Васильева, А.Г. Секисов. – Чита : ЧитГУ, 2011. – 125 с.
4. Волкова, Ю.А. Интеграция субъектов хозяйствования в современных условиях: сущность, отличительные характеристики и классификация основных форм / Ю.А. Волкова // Вестник ГГТУ имени П. О. Сухого. – 2017. – №3. – С. 65–74.
5. Волкова, Ю.А. Теоретические аспекты возникновения вертикальных ценовых соглашений на товарных рынках / Ю.А. Волкова // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол: В.С. Фатеев (гл. ред.), Д.В. Примшиц (зам. гл. ред.) [и др.] – Гродно : ГрГУ, 2013. – С. 165–170.
6. Волкова, Ю.А. Эффективность интеграции организаций в форме холдингов: пример Республики Беларусь / Ю.А. Волкова, Н. П. Драгун // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, вып. 6. – С. 1045–1056.
7. Ивановская, И.В. Ценовой сговор товаропроизводителей: выявление и предупреждение (на примере рынков продукции деревообработки Республики Беларусь) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И.В. Ивановская ; Бел. гос. экон. ун-т. – Минск, 2013. – 28 с.
8. Кабраль, Л.М.Б. Организация отраслевых рынков : вводный курс / Л.М. Б. Кабраль ; Пер. с англ. А.Д. Шведа. – Минск : Новое Знание, 2003. – 356 с.
9. Кириллина, А.Г. Интеграционные стратегии повышения конкурентоспособности субъектов предпринимательства на примере алмазодобывающих компаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А.Г. Кириллина ; Моск. фин.-пром. акад. – Москва, 2009. – 27 с.
10. Кузьминов, Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты : учебник для студентов вузов / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М. : Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
11. Макаров, Д.А. Совершенствование механизма управления интеграционной деятельностью промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д.А. Макаров ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб, 2009. – 27 с.
12. Михина, И.С. Методическое обеспечение анализа экономических предпосылок и последствий интеграционных процессов в хлебопекарной промышленности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И.С. Михина ; Тихоокеан. гос. экон. ун-т. – Владивосток, 2011. – 23 с.
13. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, утвержденная Протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 г. № 3 // Эконом. Бюллетень науч.-исслед. Экон. института Мин-ва экон. Респ. Беларусь. – 2015. – № 4 (214). – С. 6–99.
14. Портер, М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. – Москва: Вильямс, 2005. — 608 с.
15. Розанова, Н.М. Теория отраслевых рынков : учеб. пособие для бакалавров / Н.М. Розанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 795 с. – Серия : Бакалавр. Углубленный курс.
16. Стрельцов, Б.Е. Моделирование механизма формирования и оценка эффективности функционирования вертикально интегрированных производственных структур / Б.Е. Стрельцов, Б.А. Шиянов, В.Л. Бурковский // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – Т. 6, № 1. – С. 58–63.
17. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности / Ж. Тироль ; под ред. В.М. Гальперина, Л.С. Тарасевича ; пер. с англ. – С. Петербург : Экономическая школа, 1996. – 745 с.
18. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Научное редактирование и вступительная статья В.С. Каткало; пер. с англ. Ю.Е. Благова [и др.] – СПб. : Лениздат ; CEV Press, 1996. – 702 с., ил.
19. Шерер, Д. Структура отраслевых рынков : пер. с англ. / Д. Шерер, Д. Росс. – М. : Инфра-М, 1997. – 698 с.

Y. Volkova *

SELECTION OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISES INTEGRATIONS FORM AS A FACTOR OF ACTIVATING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

* Senior Lecturer of the Department of Economics in the Sukhoi State Technical University of Gomel, Republic of Belarus, E-mail: volkova.gstu@gmail.com

Abstract. In the article presented the authorial approach to the classification of industrial enterprises integrations form, the factors of the external and internal environment of the enterprise that form the prerequisites for the integration of industrial enterprises are considered.. Theoretical bases of a choice of effective industrial enterprises integrations forms as a factor of activation of innovative development of national economy in the Republic of Belarus are developed.

Key words: integration of industrial enterprises, forms of integration, integration factors, innovative development.

УДК: 338.054.23

Е. Г. Господарик *, Э. В. Генералов **

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССОВ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

* кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, E-mail: c.gospodarik@gmail.com

** аспирант 2 года обучения экономического факультета Белорусского государственного университета, E-mail: ed.generalov@gmail.com

Современные цифровые технологии развиваются стремительно и нередко результаты этого развития не ограничиваются только внедрением данных технологий. Зачастую они коренным образом меняют экономическую ситуацию и пути развития целых отраслей экономики, а процессы на базе этих технологических решений получают дальнейшее развитие и существенно влияют на экономическое положение страны в целом. В данной статье автор, на примере одной из таких технологий, исследует возможные результаты их внедрения возникающие на данном пути проблемы.

Ключевые слова: интеллектуальные технологии, беспилотные автомобили, транспортная инфраструктура, стратегическое планирование.

Наиболее характерным и информативным примером внедрения интеллектуальных технологий в производственную деятельность высокоразвитых экономик сегодня является введение в повседневную жизнь технологий беспилотных автомобилей. Проанализируем на примере данной инновации взаимосвязь основных факторов, связанных с этим процессом и обуславливающих изменение экономического уклада государства в целом, применительно к Республике Беларусь.

Анализ данных существующего прироста традиционного автомобильного транспорта в рамках сложившейся дорожной инфраструктуры с 2007 по 2017 гг. показал, что среднегодовой прирост количества автомобилей за последние 10 лет в Республике Беларусь составляет около 3,5 %. В частности, количество автомобилей личного пользования увеличилось на 29 %. Данная динамика отражена на рисунке 1.

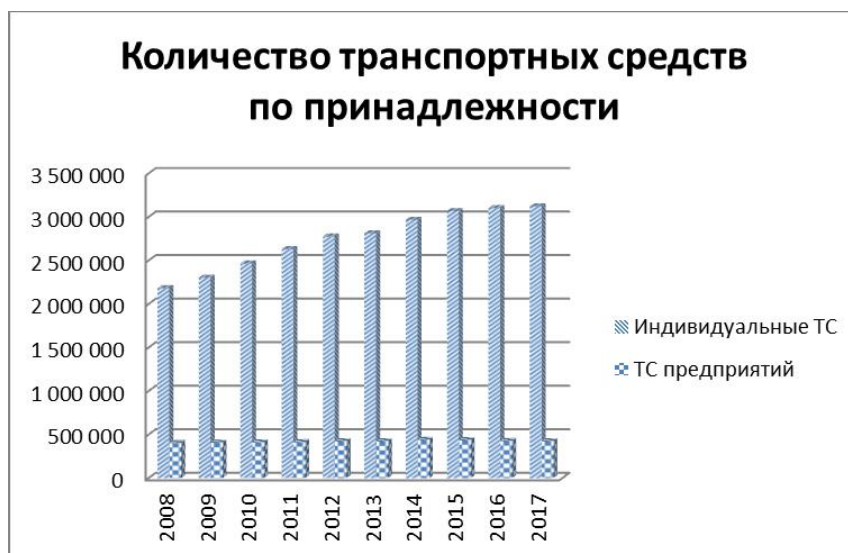

Рисунок 1 – Количество транспортных средств по принадлежности

Источник: собственная разработка автора на основании [1]

Данный прирост автомобильного транспорта обеспечен в основном трудоспособной группой населения Республики Беларусь, составляющей на 2016 год 57.9% населения[2]. На рисунке 2 отражена динамика численных изменений в основных группах населения.

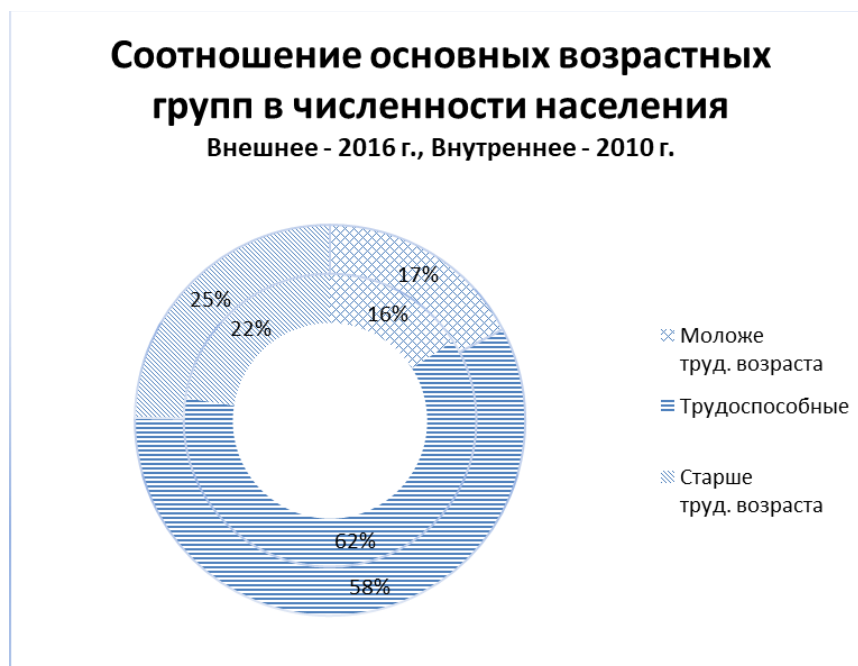

Рисунок 2 – Соотношений основных возрастных групп в численности населения

Источник: собственная разработка автора на основании [3]

Оценка приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что перспективное влияние на изменение инженерно-транспортной инфраструктуры при внедрении беспилотных технологий окажут следующие группы: молоде трудоспособного возраста и лица, попадающие в категорию нетрудоспособных (пенсионеры, инвалиды и пр.), при этом данный прирост к основной группе населения может составить до 15 %.

Приведенные элементы статистики являются частью исходных данных для дальнейшего планирования и анализа процесса функционирования и изменения сложившейся автотранспортной инфраструктуры:

- ведомственных органов государственного управления (Министерство транспорта и коммуникаций);

- рынков страхования;
- структуры автопромышленности;
- системы здравоохранения;
- рынка недвижимости;
- востребованности общественного транспорта и структуры пассажирских перевозок;
- рынка ремонта и обслуживания автомобилей;
- рынка грузоперевозок и логистики [4];
- структуры придорожного сервиса;
- инфраструктуры платных парковок;
- энергетической политики [5].

Интеллектуализация автотранспорта высокоразвитых экономик государств-соседей конкурентов на внешних рынках; основных потребителей товаров, производимых Республикой Беларусь для внешних рынков, требует сегодня от соответствующих органов государственного управления корректировок в стратегическом планировании, как минимум, на 10-ти летний период.

При этом должны быть:

- скорректированы стратегии основных игроков рынка (прописаны блоки общественных полезности и безопасности внедряемых технологий);

- определены основные направления деятельности предприятий всех форм собственности (развитие рынков и их сегментов, вывод на рынки новых товаров и услуг);
- определены основные желаемые результаты инновационно-внедренческой деятельности предприятий всех форм собственности (расширение номенклатур производимой продукции, корректировка объемов продаж, повышение конкурентоспособности, обеспечение высокой рентабельности и значительный объем добавленной стоимости);
- определены показатели развития предприятий, учитывающие специфику международного разделения труда, элементы экономической глобализации;
- определены системы льгот, субсидий, дотаций? активизирующие инновационную деятельность субъектов хозяйствования Республики Беларусь.

Первой реакцией на интеллектуализацию автотранспорта (развитие, в т.ч. и технологий беспилотного управления) явилось подписание Президентом Республики Беларусь Декрета №8 "О развитии цифровой экономики" [6], дающее беспрецедентные условия и льготы для развития ИТ-отрасли, в том числе для «деятельности в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами». Это, безусловно, отражает информированность государства о необходимости адаптации к современным изменениям и развития актуального законодательства в стране.

В то же время государству следует учитывать, что помимо цифровых технологических решений для внедрения беспилотных автомобилей потребуются также долгосрочное значительное инвестирование в развитие и обслуживание инженерно-транспортной инфраструктуры, платежных систем, модернизацию инфраструктуры сотовых операторов и системы платных дорог, безопасных дорог, а также разработка и внедрение новых концепций обеспечения безопасности дорожного движения и реагирования на чрезвычайные ситуации [7].

Следовательно, государство в целях рационального использования имеющихся ресурсов, минимизации затрат, с учетом сложившегося на сегодняшний день международного рынка интеллектуальных продуктов и систем в указанной выше области должно, как минимум, выступить заказчиком на разработку заинтересованными ведомствами и предприятиями всех форм собственности корректировки стратегического плана развития, учитывающего:

- оптимальное распределение стратегических инвестиций;
- разработку адаптивных стратегий развития заинтересованных предприятий;
- создание координационного ведомства, нацеленного на минимизацию неизбежных издержек, обусловленных ошибками в планировании, связанных с внедрением инновационных технологий;
- непрерывный текущий мониторинг рыночной ситуации.

Список литературы

1. Транспорт и связь в Республике Беларусь. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5100/ - Дата доступа: 11.04.2018.
2. Труд и занятость в Республике Беларусь. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6396/ - Дата доступа: 11.04.2018.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8031/ - Дата доступа: 11.04.2018.
4. Ковалев, М.М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : моногр. / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — 327 с.
5. Заборовский, А.М. Энергетика 2030: глобальные тренды и национальная энергетическая политика : моногр. / А. М. Заборовский, М. М. Ковалев, А. С. Кузнецов. — Минск : Изд. центр БГУ, 2013. — 150 с.
6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь 21.12.2017 Режим Доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716 - Дата доступа: 14.04.2018
7. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. — Минск : Изд. центр БГУ, 2018. — 327, [4] с.

C. Gospodarik, E. Generalov

ANALYSIS OF INTELLECTUAL TECHNOLOGIES INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF REPUBLIC OF BELARUS

* PhD in Economics, Assistant Professor, Head of Chair of Analytical Economics and Econometrics of Belarusian State University, E-mail: c.gospodarik@gmail.com

* post-graduate student of the 2-st year of study of Analytical Economics and Econometrics Department of Belarusian State University, E-mail: ed.generalov@gmail.com

Abstract: Modern digital technologies are developing rapidly. Frequently the results of such development are not limited by implementation of those technologies. Often they radically change the economic situation and ways of development of the whole branches of economy and the processes based on these technological solutions are further developed and contribute greatly to the economic development of the country itself. In this article, the author, explores the possible results of their implementation and arising problems using one of such technologies.

Key words: intellectual technologies, autonomous vehicles, transport infrastructure, strategic planning.

УДК 336

Н. К. Кучукова *

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

* доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, академик МАИН, МЭАЕ, РАЕ, E-mail: nkuchukova@mail.ru

Статья посвящена исследованию развития инновационной деятельности в Казахстане и совершенствованию механизма его финансирования в условиях новой экономической реальности. На основании результатов проведенных исследований показано влияние «индустрии-4» на ускоренную модернизацию казахстанской экономики и внедрение новых технологий. Определены ключевые особенности инновационного развития Казахстана в условиях Четвертой промышленной революции и цифровизации экономики, новых вызовов и угроз, тесной интеграции и взаимозависимости от развития мировой экономики. Для реализации новой модели экономического роста предложены такие механизмы и формы инновационного финансирования, как форфейтинг, франчайзинг, венчурное инвестирование.

Ключевые слова: инновационная деятельность, механизм финансирования, технологическая модернизация, Четвертая промышленная революция, цифровизация экономики Казахстана.

Инновационная деятельность и технологическая модернизация экономики определены стратегическими приоритетами развития страны в трех важнейших Посланиях Президента Республики Казахстан: «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (14 декабря 2012 года) [1], «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (31 января 2017 года) [2], «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» (10 января 2018 года)). Н.Назарбаев четко определил важность индустриально-инновационной деятельности в Казахстане. Согласно Посланию, индустриализация должна стать флагманом внедрения новых технологий. В то же время индустриализация должна стать более инновационной, используя все преимущества нового технологического уклада 4.0 [3].

Сегодня Казахстан решает задачу смены экономической модели развития. В современных условиях три ключевых фактора создают новую экономическую реальность: во-первых, завершение сырьевого суперцикла и выход в зону стабилизации сырьевых цен на более низких уровнях; во-вторых, изменение геополитической обстановки, связанное с регионализацией и ростом конфликтности; в третьих, развитие двух сильных интеграционных проектов: ЕАЭС и «Один пояс, один путь».

Для широкого ознакомления мирового сообщества со своими экономическими достижениями, повышения внутренних стандартов качества, привлечения иностранных инвестиций, обеспечения выхода казахстанским компаниям на зарубежные рынки, обеспечения свободы движения капитала, товаров, услуг и трудовых ресурсов Правительство Казахстана проводит активную интеграционную политику. Казахстан входит в число таких организаций, как Содружество независимых государств, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийское экономическое сообщество, Евразийская экономическая комиссия, а также является членом многих международных организаций.

Важнейший приоритет новой модели экономического роста – это ускоренная технологическая модернизация экономики Казахстана в рамках Четвертой промышленной революции. Следует отметить, что основными объектами влияния «Индустрии 4,0» в Казахстане будут компании сырьевого сектора. Цифровизация окажет значительное влияние на инфраструктурные монополии, предоставление государственных услуг и бизнес-модели.

Во-первых, сырьевые компании в Казахстане будут вынуждены внедрять современные технологии, поскольку без этого они не смогут достичь производительности, обеспечивающей глобальную конкурентоспособность.

Во-вторых, использование новых технологий сделает более прозрачным процесс предоставления государственных услуг, что позволит снизить коррупционную ренту.

В-третьих, использование современных технологий позволит инфраструктурным компаниям резко увеличить эффективность предоставляемых услуг.

В-четвертых, цифровые технологии стимулируют изменение потребительского поведения и будут влиять на изменение бизнес-моделей. Экономика совместного потребления (Uber, AirBNB, Carsharing и так далее), экономика повторного потребления (когда ресурсы находятся в повторном потреблении), электронная торговля (Amazon, Alibaba и так далее) и связанные с ними цифровые платформы открывают новые возможности для предпринимательства. Кроме того, тотальная цифровизация общества приводит к изменению модели производства. Происходит ускорение урбанизации и усложнение экономики.

Казахстану в большей мере важно экспортировать не сырье, а более сложную переработанную продукцию: продукты питания, изделия нефтехимии, машиностроительную и другую инновационную продукцию второго, третьего, четвертого переделов, что делает экономику более сложной, но устойчивой и конкурентоспособной.

Следует отметить, что на программном уровне инновационное развитие Казахстана было определено еще в 2010 году в Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года [4], Государственной программе индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 годы (ГПИИР 2015-2019, вторая пятилетка) [5], а также в Программе «Цифровой Казахстан» (декабрь 2017 года) [6].

Для поддержки инновационной активности и развития высокотехнологичных предприятий в стране еще в 2003 году было создано АО «Национальный инновационный фонд», которое затем было реорганизовано в АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (АО «НАТР») со стопроцентным участием государства в уставном капитале.

Основными видами инновационной деятельности в Казахстане являются: венчурное и прямое финансирование инновационных проектов; администрирование инструментов государственной поддержки инновационной деятельности; управление инновационной инфраструктурой; аналитическая и экспертная поддержка инновационной деятельности; популяризация и продвижение инновационной деятельности и развитие международного сотрудничества.

В связи с возросшими стратегическими задачами страны по вхождению Республики Казахстан к 2050 году в число самых развитых стран мира в 2012 году были значительно усилены механизмы государственной (в том числе и финансовой) поддержки инновационной деятельности [7]:

- система технологического планирования страны;
- 14 инструментов поддержки индустриально-инновационного развития;
- 4 новых видов инновационных грантов;
- представлены механизмы анализа эффективности реализации индустриально-инновационной политики;
- усовершенствованы существующие механизмы поддержки инноваций.

В частности, основными механизмами и инструментами поддержки инновационной деятельности субъектов предпринимательства явились:

- инновационные гранты;
- проектное финансирование;
- финансирование через венчурные фонды;
- предоставление услуг конструкторских бюро;
- предоставление услуг международных центров трансфера технологий.

Тем не менее, пока в стране все еще отсутствует эффективная система поиска передовых технологий. Предприятия, в основном, имея низкие компетенции по лицензионным сделкам по трансферу технологий, зачастую ввозят в страну устаревшие технологии.

Кроме того, отсутствуют организации, оказывающие услуги по сопровождению сделок по трансферу технологий, в связи с этим условия сделок не работают в пользу предприятий. Также объемы финансирования проектов по трансферу передовых технологий недостаточны.

В результате в настоящее время текущий технологический уровень предприятий характеризуется:

- достаточно умеренной производительностью труда в обрабатывающей промышленности – 38,9 тысяч долларов США/чел., что в среднем в 2 раза меньше стран ОЭСР;
- высокой степенью износа основных средств в промышленности (порядка 40 %);
- сравнительно низкой инновационной активностью предприятий – 9,3 % (в Швеции данный показатель составляет 57 %, в Германии – 70 %, Финляндии – 46 %, Австрии – 70 %, Великобритании – 62 % [8]).

На современном этапе источниками финансового обеспечения процесса экономической модернизации служат государственные финансы, институциональные инвесторы, кредитная система, частный капитал предприятий и индивидуальных лиц и международные инвесторы.

Финансовая система Казахстана основывается на банковском сегменте и рынок капитала играет незначительную роль в обеспечении финансирования компаний. При этом, банки второго уровня, как правило, не готовы нести риски инновационных проектов и стартапов, которые не в состоянии предоставить залогов. В связи с этим важность прямой государственной финансовой поддержки высокотехнологичных проектов, а также развития необходимой инфраструктуры и инструментов долевого финансирования инновационных проектов на начальном этапе остается значимой для инновационного развития Казахстана. Кроме того, технологическое развитие предприятий сдерживается в связи с отсутствием достаточных финансовых средств для проведения технологических аудитов, поиска и внедрения новых технологий для решения имеющихся технологических задач, обучения специалистов.

АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (НАТР) стало первым казахстанским Фондом, который призван участвовать в создании венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным капиталом, вкладывающих средства в технологический инновационный бизнес. В Казахстане созданы венчурные фонды для облегчения доступа инноваторов к капиталу. Национальное агентство по технологическому развитию призвано стимулировать венчурную функцию рыночной экономики, которая в полной мере присутствует даже не во всех развитых странах.

С момента своего основания АО «Национальное агентство по технологическому развитию» в период с 2004 по 2015 годы профинансировал 18 проектных компаний (5,1 млрд. тенге.) и 13 венчурных фондов (7,3 млрд. тенге.) из которых 6 – зарубежные венчурные фонды (3,975 млрд. тенге) и 7 – казахстанские венчурные фонды (3,311 млрд. тенге). По состоянию на 31 декабря 2017 года инвестиционный портфель Агентства состоит из 5 венчурных фондов (2 отечественных и 3 зарубежных) и 5 проектных компаний с общей суммой первоначальных инвестиций 6,5 млрд. тенге и справедливой стоимостью 3,2 млрд. тенге. По состоянию на 31 декабря 2017 года общий возврат инвестиций составил свыше 10 млрд. тенге, в том числе за период до 2017 года свыше 8 млрд.тенге, из них венчурными фондами 4,1 млрд. тенге, проектными компаниями 4,0 млрд.тенге. За 2017 год 1,863 млрд. тенге или 44,36 % от стоимости инвестиций на 31.12.2016г., из них венчурными фондами 1,791 млрд. тенге, проектными компаниями - 0,07 млрд. тенге. В 2017 году осуществлен выход из проектных компаний ТОО «Бизнес-Телеком ЛТД» и ТОО «KazakhstanComputerGraphics» [8].

Казахстан в 2016 году занял 75 место в мировом рейтинге Глобального инновационного индекса, продвинувшись по сравнению с 2015 годом на 7 позиций.

Ключевой индекс основан на двух подчиненных индексах: Innovation Input - ключевые элементы национальной экономики, которые обеспечивают инновационную активность, и Innovation Output – результаты инновационной деятельности в экономике.

По Индексу инновационного вклада (Innovation Input) Казахстан занимает 65 место, в том числе по показателям человеческий капитал и исследования – 66 место, развитость инновационной инфраструктуры – 54 место, уровень развития рынка – 92 место и уровень развития бизнеса – 96 место.

В то же время, по результатам инновационной деятельности (Innovation Output) в экономике Казахстан занимает лишь 90-е место, в том числе по результатам в области знаний и технологий – 83 место, по результатам творческой деятельности – 99 место.

Таким образом, согласно результатам рейтинга, Казахстан оказался в группе «Отстающих» (Underperformers), где инновационный индекс к внутреннему валовому продукту (ВВП) на душу населения находится ниже среднего в связи с отрицательным влиянием следующих факторов:

- недостаточной развитости рынка инноваций и технологий;
- низкого уровня инновационной активности бизнеса;
- низкого уровня результативности исследовательской деятельности.

Среди лидеров Глобального инновационного индекса 2016 года четыре страны – Япония, США, Соединенное Королевство и Германия – выделяются в плане «качества инноваций», важного индикатора, отражающего уровень развития высшего образования, число научных публикаций и количество поданных международных заявок на патенты. Казахстан по данным показателям также все еще имеет большие заделы для роста.

В 2016 году по сравнению с 2015 годом объем произведенной инновационной продукции в Казахстане увеличился на 20 % и составил 445,8 млрд. тенге, при этом эффективность затрат на

технологические инновации снизилась вдвое по сравнению с 2015 годом и в 4-е раза по сравнению с 2014 годом.

При этом увеличение объемов производства инновационной продукции происходит на фоне того, что внутренние затраты на НИОКР остаются стабильными (имеют незначительные колебания +/-), а затраты на технологические инновации в 2016 году увеличились по сравнению с 2015 годом в 2,3 раза, до 1,5 трлн. тенге [8]. Это свидетельствует о том, что определенные положительные тенденции в перспективе обязательно произойдут.

Значительный импульс инновационному развитию Казахстана в 2017 году обеспечило проведение в г.Астане Международной выставки «ЭКСПО-2017» - «Энергия будущего», на которой многие страны мира представили свои лучшие технологические новинки в сфере возобновляемых источников энергии, которые в настоящее время прорабатываются казахстанскими и зарубежными компаниями для создания совместных производств в целях внедрения этих инноваций в производство в Республике Казахстан.

Следует отметить, что Казахстан еще в 2012 году достиг поставленной в 1997 году в «Стратегии -2030» амбициозной цели – войти в число 50 конкурентоспособных экономик мира. Благодаря реализации государственных программ инновационной индустриализации Казахстан сегодня экспортирует 2500 наименований различных видов продукции на сумму более 46 млрд.долл. в 119 стран мира. Масштабные инвестиции позволили Казахстану освоить выпуск свыше 500 новых видов продукции, ранее не производимых в Казахстане: грузовые и пассажирские вагоны, электровозы, грузовые, легковые автомобили и автобусы, трансформаторы, рентген аппаратуру, светодиодные светильники, титановые слитки и слябы, лекарственные средства, молочную продукцию и др. [9] Казахстан впервые стал экспортировать железнодорожные вагоны, моторное масло, мясо индейки, охлажденное мясо КРС, масло рапсовое, предметы одежды, изделия из стекла, светофоры, картриджи, сельхозоборудование, ковровые изделия, услуги по дистанционному зондированию Земли. Это главный итог первой пятилетки инновационной индустриализации, нацеленной на диверсификацию и модернизацию казахстанской экономики.

В целом Программа инновационной индустриализации сыграла стабилизирующую роль в экономике. В 2010-2014 годы проекты Карты индустриализации и Дорожной карты бизнеса (ДКБ) дали около 10% всего промышленного производства. С нарастанием кризиса видно, что эти проекты демонстрируют большую устойчивость, поскольку они более модернизированы [10].

С 2010 года в рамках Карты индустриализации было введено 1060 проектов на сумму 5,1 трлн.тенге, создано 100,2 тыс. постоянных рабочих мест. Введены в эксплуатацию такие крупные проекты, как Актюбинский рельсобалочный завод, производство хлор-щелочной продукции АО «Каустик», производство пассажирских вагонов «Тальго» и другие.

Благодаря программе инновационной индустриализации в Казахстане качественно обновился облик промышленности. В дополнение к традиционным сильным отраслям металлургии и пищевой промышленности появилось 26 новых секторов обрабатывающей отрасли. Это – автопром, железнодорожное машиностроение, титановая промышленность, производство медтехники и оборудования, солнечная и ветряная энергетика и др.

В 2010 году в республике стартовала госпрограмма форсированного индустриально-инновационного развития РК на 2010-2014 годы (ГПФИИР) [11]. За период ее реализации обрабатывающая отрасль стала основным драйвером роста в промышленности. За семь лет ее реальный прирост составил 29 % и стал опережать горнодобывающий сектор (6,2 %) [12].

В стране многое сделано для создания благоприятного инвестиционного климата в целях активного привлечения прямых иностранных инвестиций от крупных транснациональных компаний, которые вместе с деньгами привносят в страну и новые технологии, повышая конкурентоспособность экспортируемой продукции, о чем свидетельствует тот факт, что по рейтингу Всемирного Банка «Doing Business» Казахстан всего лишь за один 2016 год поднялся с 51 места на 35 [9].

За годы независимости привлечено в Казахстан 265 млрд.долл. прямых иностранных инвестиций. В самые сложные годы к нам пришли такие инвесторы, как Бритиш Петролеум, Эксон Мобил, Шеврон, Аджип, Дженорал Электрикс, Дженорал Моторс, Митталл, Тойота, Самсунг и многие другие [9].

Проведенный нами анализ развития механизма финансирования инновационной деятельности в Казахстане позволяет сделать вывод о том, что наибольшую динамичность развитию фирмы на основе инноваций (оперативному реагированию соответствующими инновациями на изменение спроса, появление новых технологий, а также на удорожание определенных покупных ресурсов) придает использование привлеченных и заемных средств. Они делают возможным финансирование

новшеств, поддерживающих конкурентоспособность предприятий, не ожидая накопления фирмой достаточных собственных средств.

Применительно к вновь учреждаемому инновационному бизнесу большинство перечисленных источников финансирования инвестиций в создание новшеств, в инновации практически использовать весьма затруднительно. Причин здесь, в основном, три.

Во-первых, самофинансирование необходимых инвестиций как источник финансирования здесь практически невозможно в силу того, что инновационный бизнес чаще всего представляет собой вновь создаваемое предприятие, просто не имеющее соответствующих фондов. Начальный же уставный капитал не может быть серьезным источником финансирования инвестиций, т.к. его необходимо все время поддерживать – иначе предприятие должно быть ликвидировано. Конечно совсем другое дело, если вновь организуемое для освоения новшества предприятие учреждается крупной фирмой, которая способна вложить в уставный капитал дочернего предприятия значительные денежные активы либо материальные активы в виде необходимого новому предприятию оборудования, недвижимости, прав собственности.

Во-вторых, слишком большие технические риски разработки и освоения выпуска новшества, а также высокие коммерческие риски освоения его продаж для обычных кредиторов и инвесторов.

В-третьих, сказывается недостаточная имущественная база вновь организуемой фирмы, не успевшей получить доходы, которые капитализированы в соответствующие активы, превышающие уставный капитал предприятия.

Таким образом, функционирование хозяйственного комплекса страны немыслимо без инвестиций, обеспечивающих непрерывность воспроизводства, разработку и реализацию индустриальных, инновационных и социальных программ и проектов, позволяющих увеличить объемы производства, повысить эффективность функционирования общественного производства.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) для Республики Казахстан наиболее привлекательными источниками финансирования индустриально-инновационной деятельности являются иностранные инвестиции, финансовый лизинг, развитие системы венчурного инвестирования и проектное финансирование;

2) на сегодняшний день все большую актуальность приобретают такие формы инновационного инвестирования, как: форфейтинг; франчайзинг; венчурное инвестирование.

Достоинством форфейтинга как источника финансирования инвестиций является то, что он из краткосрочного коммерческого кредита превращается в среднесрочный или долгосрочный банковский (от 1 до 7 лет). Недостатком этого способа финансирования является его дороговизна, т.к. он предоставляется через посредника. Размер дисконта зависит от надежности и платежеспособности покупателя продукции или услуг, срока кредита, рыночных процентных ставок. Банк может перепродавать эти векселя на вторичном рынке. Форфейтинг освобождает продавца от кредитных рисков и обеспечивает получение средств до начала поставок продукции.

Другим методом финансирования инвестиционно-инновационной деятельности может стать франчайзинг (от англ. Franchise - привилегия). При этом организации и бизнесмены имеют деловые отношения только с франчайзером и ведут свою финансово-хозяйственную деятельность в соответствии с его правилами и предписаниями. Они могут быть лидерами в торговле, небольшом производстве, лицензировании. Использование фирменного знака франчайзера в этом случае позволяет клиентам быстрее продвинуть новый продукт на рынок;

Частные инвестиции в высокотехнологичные компании и проекты незначительны как в связи с отсутствием коммерчески привлекательных проектов, прошедших инкубационный период, так и в связи с отсутствием стимулирующих механизмов венчурного предпринимательства.

В этой связи наши рекомендации сводятся к следующему:

1) необходима проработка вопросов предоставления дополнительных льгот и поддержки лицам, занимающимся (или финансирующим) НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), налоговое и прочее стимулирование, развитие деятельности зарубежных R&D центров на территории Республики Казахстан;

2) венчурные инвестиции должны стать основной формой финансовой поддержки предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, отличающуюся повышенной сложностью и рискованностью, но предполагающую более высокую, чем средняя, норму прибыли.

3) для развития инноваций целесообразно привлечь венчурный капитал, поскольку именно венчурное инвестирование помогло экономикам ведущих стран мира перейти на новые инновационные рельсы;

4) нужны реальные стимулы для казахстанских банков, страховых компаний и других корпоративных и частных инвесторов, для того, чтобы они начали финансировать венчурный бизнес;

5) мировая практика свидетельствует о том, что венчурный бизнес может выступить в качестве мощного катализатора инвестиционной активности деловых кругов и обеспечить приток свежих инвестиционных ресурсов предприятиям, занимающимся инновационной деятельностью.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
3. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
4. Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года. (2010 год). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
5. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
6. Программа «Цифровой Казахстан» (2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
7. Закон РК «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» от 9 января 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
8. Стратегия развития акционерного общества «Национальное агентство по технологическому развитию» на 2014-2023 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://natd.gov.kz>. Дата доступа: 18.04.2018.
9. Выступление Главы государства на торжественном собрании, посвященном 25-летию независимости Республики Казахстан. 15.12.2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akorda.kz>. Дата доступа: 18.04.2018.
10. В 2015 году началась реализация второй пятилетки индустриализации. Сайт Министерства инвестиций и развития РК. Размещено [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
11. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.
12. Итоги реализации ГПИИР РК за 7 месяцев 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz. Дата доступа: 17.04.2018.

N. Kuchukova*

DEVELOPING A MECHANISM FOR FINANCING INNOVATIVE ACTIVITIES IN KAZAKHSTAN

* Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance of the L.N.Gumilyov Eurasian National University, Academician with the International Academy of Informatization, International Economic Academy of Eurasia (MEEA), Russian Academy of Natural History, E-mail: nkuchukova@mail.ru

Abstract. The article explores the development of innovative activity in Kazakhstan and ways to improve the mechanism of its financing in a new economic reality. Based on the results of the conducted studies, the influence of "industry-4" on the accelerated modernization of the Kazakhstan economy and the introduction of new technologies was shown. The article defines the key features of the innovative development in Kazakhstan in the context of the Fourth Industrial Revolution and digitalization of the economy, as well as new challenges and threats, close integration and interdependence from the development of the world economy. To implement a new model of economic growth, mechanisms and forms of innovative financing were proposed, such as forfaiting, franchising and venture investment.

Key words: innovation activity, financing mechanism, technological modernization, Fourth industrial revolution, digitalization of the economy of Kazakhstan.

УДК 336.7

А. И. Лученок *

ФУНКЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В РАЗЛИЧНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАТРИЦАХ

* доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом макроэкономической политики ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», E-mail: a.luchенок@gmail.com

В статье обоснована специфика функций финансовой системы в различных институциональных матрицах. В странах, основанных на восточной институциональной X-матрице обоснована целесообразность включения в цели финансовой политики стимулирования экономического роста при условии соблюдения основных товарно-денежных пропорций. Предложено переориентировать банковскую деятельность с получения процентного дохода на участие в хозяйственной деятельности в реальном секторе экономики. Даны рекомендации по уточнению функций центробанка (Национального банка) и его подчинении правительству.

Ключевые слова: банк, институциональная матрица, монетарная система, центробанк, экономический рост.

Исходя из неинституциональной методологии под финансовой системой страны мы понимаем систему финансовых институтов (норм и правил), которые через финансовые организации обеспечивают непрерывный оборот денежных ресурсов внутри страны и обслуживают деятельность резидентов за рубежом. В финансовую систему страны входят: (а) налогово-бюджетные институты, основанные на централизованном формировании и распределении денежных ресурсов; (б)

финансовый рынок, на котором ресурсы формируются и распределяются преимущественно на основе рыночных отношений. Наряду с банковской сферой в него включаются страховая, лизинговая, факторинговая деятельность, фондовый рынок, а также операции с недвижимостью. При этом государственная финансовая политика представляет собой регулирование финансовых институтов для обеспечения денежными ресурсами расширенного воспроизводства национальной экономики на основе согласования интересов социальных макрогрупп и поддержания товарно-денежной сбалансированности.

В мире существуют основные модели финансовой системы: североамериканская и банкоориентированная. В североамериканской модели финансовой системы функцию финансовых посредников выполняют небанковские финансовые организации и специализированные компании по ценным бумагам. Для этой модели характерна большая открытость операций (в разумной степени), существует меньше ограничений на движение капиталов, обеспечивается свободная конвертация валюты, облегчен доступ инвесторов и финансовых посредников. Ей соответствует определение З. Боди и Р. Мертон, согласно которому финансовая система представляет собой совокупность рынков и других институтов, используемых для заключения финансовых сделок, обмена активами и рисками. Она включает в себя рынки акций, облигаций и других финансовых инструментов, финансовых посредников (таких как банки и страховые компании), фирмы, предлагающие финансовые услуги (например, финансово-консультационные компании), и органы, регулирующие деятельность всех этих учреждений [1, с. 15].

Для Беларуси, других стран ЕАЭС, а также для государств Западной Европы и Японии характерна так называемая банкоориентированная модель, в которой консолидация финансового рынка осуществляется вокруг банковского сектора. Доминирование банковского сектора ставит в зависимое положение лизинговые, страховые и факторинговые компании, а также влияет на развитие рынка ценных бумаг.

Вместе с тем в странах с банкоориентированной моделью финансовой системы развитие рыночных институтов также весьма дифференцируется. В частности, в Западной Европе и Японии фондовые рынки развиты значительно сильнее, чем в Беларуси. Объективной причиной такой ситуации является специфика институциональной матрицы – исторически сложившейся системы базовых институтов (правил и норм), регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем: экономики, права и идеологии. В мире существуют два основных вида институционального устройства общества, отличающихся спецификой образующих их исходных матричных структур. В одном случае (так называемая восточная Х-матрица) доминируют государственно-правовые институты, а нормы, регулирующие рыночные отношения, являются хотя и важными, но вспомогательными инструментами. В другом случае (в западной институциональной Y-матрице) основная роль принадлежит рыночным отношениям, а государственно-правовое регулирование лишь обеспечивает устойчивое развитие рыночных механизмов [2].

Поскольку Республика Беларусь базируется на институциональной Х-матрице, то масштабы контроля государством денежных потоков значительно больше, чем в странах, ориентированных на рыночную экономику. При этом делается акцент на централизованное перераспределение средств не только для социальной поддержки населения, финансирования образования, культуры, науки и здравоохранения, но и для стимулирования развития экономики. В таких условиях роль рынка ценных бумаг существенно ослабляется.

Жестко контролируется государством и фондовый рынок другой страны, функционирующей на основе восточной институциональной матрицы – Китая. На шанхайской фондовой бирже в основном обращаются акции бывших государственных предприятий, которые были преобразованы в акционерные общества, но тем не менее остающиеся под централизованным контролем. На Шэньчжэньской бирже вместе с акциями организаций с государственной долей собственности обращаются и акции совместных предприятий, которые имеют тесные связи с Гонконгом. Спецификой китайских бирж является преобладание акций, подконтрольных государству. Правительство КНР обеспокоено сохранением контроля над государственной собственностью и поэтому препятствует неконтролируемому государством перетеканию активов к частным (в том числе иностранным) инвесторам.

Таким образом, основной причиной дифференциации финансовой политики в различных странах является специфика институциональной матрицы, на основе которой осуществляется социально-экономическая деятельность в государстве.

Апологеты западной институциональной Y-матрицы пытаются обосновать точку зрения, согласно которой центробанки должны заниматься исключительно регулированием темпов инфляции, и поэтому считают, что навязывание Банку России дополнительных целей, достижение

которых несовместимо с обеспечением устойчиво низкой инфляции, приведет только к потере контроля над ростом цен и отложит формирование нормальной финансовой системы. При этом они признают, что «переход к инфляционному таргетированию часто сопровождается замедлением экономического роста, но только в краткосрочном периоде» [3, с. 14]. К сожалению, белорусская практика показала, что переход к монетарному таргетированию привел не к краткосрочному, а к длительному падению темпов экономического развития Республики Беларусь.

Сторонники приоритета государственного регулирования исходят из точки зрения, что финансовая политика должна быть в первую очередь ориентирована на достижение общенациональных целей. Главной целью Республики Беларусь как социально ориентированного государства является повышение уровня жизни населения. Для этого необходимо обеспечивать экономический рост, предполагающий стимулирующее воздействие денежно-кредитной политики.

Такой подход теоретически обоснован классиком монетаризма М. Фридманом. Он признавал возможность и целесообразность стимулирования экономики разовыми эмиссиями вплоть до гипотетического разбрасывания денег с вертолета, но оговаривал, что для предотвращения ускорения инфляции «вертолет с деньгами» должен прилетать редко и «разбрасывать» относительно небольшие суммы [4]. Аналитики «Дойче Банка» показали, что эмиссия «вертолетных денег» (helicopter money) уже успешно использовалась в мировой практике. Эмиссионное финансирование (monetary financing) показало высокую эффективность во времена Великой депрессии в США в конце 20-х годов, в Японии и Канаде в 30-х годах прошлого века и было весьма эффективным. Поэтому они пришли к выводу, что «вертолетные деньги» как «крайняя форма денежно-кредитной политики имеют удачные исторические прецеденты, здравую законодательную гибкость и могут оказаться значительно более мощным инструментом, чем традиционные денежно-кредитная или налогово-бюджетная политики» [5]. Положительно отзываясь о практике, контролируемой дополнительной денежной эмиссии бывший Председатель совета управляющих Федеральной резервной системы США Б. Бернанке, за что и получил прозвище «вертолетный Бен». Таким образом, выступая против стимулирующей функции монетарного регулирования на постсоветском пространстве, монетаристы вполне допускают возможность эмиссионного стимулирования экономики в своих странах.

Для обеспечения стимулирующей функции финансовой системы вообще и монетарной политики в частности целесообразно учесть опыт исламского банкинга. Мусульманские банки ориентированы не на получение дохода по заранее установленной процентной ставке (что характерно для банков в рыночно-ориентированных странах), а используют банковские ресурсы для инвестиций. Такой подход обусловлен стремлением извлекать прибыль от участия в инвестиционных проектах, а не получать ростовщические проценты. «Согласно нормам исламской этики праведно лишь то богатство, источником которого являются собственный труд и предпринимательские усилия его владельца, а также наследство или дар. Кроме того, прибыль является вознаграждением за риск, сопутствующий любому деловому предприятию» [6, с. 7].

Принцип участия в производстве, а не получения процентного дохода целесообразно распространить и на отечественную практику с устранением религиозной составляющей. Это позволило бы переориентировать банки от перераспределения в свою пользу в виде процентного дохода части созданной в производстве добавленной стоимости к участию в реальной хозяйственной деятельности. Как отмечает П.В. Трунин «социальная справедливость требует, чтобы заемщики и кредиторы получали вознаграждение или убытки на паритетных основах и чтобы процесс накопления и создания богатства в экономике отражал реальный вклад экономических агентов в развитие» [6, с. 7].

Соответственно должны делиться и риски. В исламской системе деньги рассматриваются как потенциальный капитал, который становится реальным капиталом лишь тогда, когда вкладываются в производственную деятельность. Следует перенять практику запрета на получение односторонних преимуществ вследствие разного уровня информированности сторон контракта. Ведь асимметрия владения информацией между банком и заемщиком создает преимущества для заемщика, который, как правило, лучше знает перспективы своего проекта и имеет больше возможностей для завышения затрат и занижения прибыли, которая должна распределяться между заемщиком и банком. Поэтому банк должен учитывать риски оппортунистического поведения заемщика.

В ранее проведенных исследованиях мы показали, что международные организации, в которых доминируют представители западных государств пытаются навязать Беларуси социально-экономические институты, характерные для развитых стран, и при этом блокируются варианты развития, которые могли бы быть более целесообразны для нашей страны. Такие институты далеко не всегда являются оптимальными для страны-получателя и, насильно внедренные, они затем частично или полностью отторгаются [7, с. 19]. В более поздних наших работах было установлено,

что экономически развитые западные страны базируются на институциональной Y-матрице, в то время как общественные (в том числе экономические) отношения в Республики Беларусь базируются на X-матрице. В результате методы регулирования хозяйственных процессов в Беларуси существенно отличаются от рекомендуемых классическими экономическими теориями для Y-матриц, в которых роль государства в хозяйственной деятельности минимизирована. В результате возникают институциональные ловушки – тупиковые ситуации при принятии управленческих решений. Примером институциональной ловушки является неудовлетворительное развитие в стране фондового рынка, который в экономиках рыночного типа служит инструментом эффективного перераспределения финансовых ресурсов. В белорусской экономике перераспределение указанных средств осуществляется преимущественно через систему государственного управления (в том числе через ОАО «Банк развития Республики Беларусь»), поэтому фондовый рынок является вспомогательным рыночным инструментом и не получает должного развития. Таким образом, импортирование институтов, не свойственных белорусской институциональной матрице, оказывается неэффективным, хотя в странах с преимущественно рыночной ориентацией такие институты действенны и способствуют экономическому развитию [3, с. 14-16; 22].

Банковские системы в разных институциональных матрицах должны объективно различаться. В институциональной X-матрице при правильно проводимой макроэкономической политике влияние государства на деятельность центрального банка значительно сильнее, чем в институциональной Y-матрице. Так, в Китае Народный банк, функционирующий как центробанк, проводит эмиссионное, кредитное и платёжно-расчётное обслуживание. При этом он не занимается надзором за банками. Эту функцию осуществляет Всеитайская комиссия банковского регулирования (ВКБР), находящаяся в подчинении Госсовета. В Китае есть три «политических» банка развития – это Государственный банк развития Китая, Банк развития сельского хозяйства Китая, Экспортно-импортный банк Китая, отвечающие за реализацию государственных программ в промышленной, аграрной и внешнеторговой областях соответственно. Выделяемые ими деньги направляются на стимулирование развития основных отраслей национальной экономики. Все ведущие коммерческие банки страны являются государственными. Среди них особую важную роль играют Банк Китая, Промышленно-торговый банк Китая, Строительный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, действующие исходя из поставленных перед ними задач по социально-экономическому развитию страны [8].

В отличие от Китая, стимулированием экономического развития Банк России не занимается, что обусловлено спецификой его статуса. В статье 10 Конституции РФ также записано, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Но в ст. 1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» декларируется независимость Банка России от других федеральных и местных органов государственной власти. Поскольку в Конституции РФ он не отнесен ни к одной из ветвей власти, то российский исследователь В. Катасонов считает, что «логически можно сделать вывод, что Центральный банк РФ – федеральный орган государственной власти, образующий ещё одну ветвь власти. Получается четвертая ветвь власти. Существующая де-факто» [9].

На сайте Банка России при определении его статуса написано, что «ключевым элементом правового статуса Банка России является принцип независимости, который проявляется прежде всего в том, что Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Он не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения» [10]. Получается, что денежная эмиссия российского рубля не принадлежит российскому государству точно так же, как и золотовалютные резервы, находящиеся в ведении Банка России.

Такая ситуация может привести к печальным последствиям, как это произошло в 2010 г. в Аргентине. В том году Президент Аргентины К. Киршнер решила выплатить 6,6 млрд долл. США внешнего долга за счет 1/7 части международных резервов Центробанка Аргентины. Однако руководитель Центробанка М. Редрадо отказался выполнять приказание Президента на том основании, что Центробанк является «независимым». После чего был подписан указ об увольнении М. Редрадо. Однако суд Буэнос-Айреса отменил указ на том основании, что Президент страны не имеет полномочий для принятия решения об отставке главы Центрального банка. Более того, оказалось, что глава государства не имеет права использовать международные резервы этого банка для погашения внешнего долга. И хотя, в конце концов удалось отстранить М. Редрадо от должности, но запрет на использование международных резервов центробанка Аргентины остался в силе [11].

Таким образом, навязываемые извне требования независимости центробанка могут привести к крайне негативным последствиям для страны. Заложенный иностранными консультантами странный статус Банка России позволяет ему действовать в интересах третьих лиц. В частности, есть серьезные опасения, что может быть заморожена четвертая часть международных резервов России, вложенных в американские ценные бумаги.

Недостаточно четко определен статус и Национального банка Республики Беларусь. В соответствии со статьей 6 Конституции Республики Беларусь государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Причем в соответствии со статьей 106 исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления. В статье 107 указано, что «правительство Республики Беларусь обеспечивает проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики...» [12]. Но исходя из п. 1. своего устава Национальный банк Республики Беларусь также является государственным органом, который подотчетен Президенту, а Правительству не подчиняется. И полномочия у него такие же, как у Правительства, ведь в соответствии с п. 12 устава Национальный банк «совместно с Правительством Республики Беларусь обеспечивает проведение единой денежно-кредитной политики Республики Беларусь». Равное партнерство Нацбанка и Правительства подтверждается п. 21 устава, согласно которому Национальный банк и Правительство Республики Беларусь информируют друг друга о предполагаемых действиях, имеющих общегосударственное значение, координируют свою деятельность, регулярно проводят взаимные консультации.

Из этой юридической коллизии возможно три варианта выхода. Первый предполагает признание Национального банка четвертой ветвью государственной власти как фактически сложилось в России, но не соответствует теоретико-методологическим основам построения государства. Второй вариант заключается в признании в Конституции двойного представительства исполнительной власти с равными правами. В результате необходимо заранее мириться с возможностями конфликта интересов Правительства и Национального банка, что реально и происходит на практике.

Но на наш взгляд, с учетом специфики белорусской институциональной матрицы и с учетом китайского опыта работы, более правильным решением был бы третий вариант: подчинение Национального банка Правительству Республики Беларусь с выработкой общей системы приоритетов в развитии национальной экономики. То есть, обеспечение устойчивого экономического развития должно быть положено в основу государственной экономической политики и одним из инструментов такого роста должно быть поддержание финансовой стабильности. Это, конечно, более трудная задача по сравнению с монетарным таргетированием, но ее правильное решение необходимо для успешного развития национальной экономики.

Список литературы

1. Боди, З. Финансы: учебник. [Электронный ресурс]. / З. Боди, Р. Мертон. – М.: Экономика и финансы, 2007. – Режим доступа: goo.gl/MmkJds. – Дата доступа: 14.09.2017.
2. Лученок, А.И. Совершенствование институциональной матрицы белорусской экономической модели / А.И. Лученок // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей/ БНТУ. – 2016. – №4. – С. 102–112.
3. Кудрин, А. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность / А. Кудрин, Е. Горюнов, П. Трунин // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 5–28.
4. Фридмен, М. Количественная теория денег / М. Фридмен - М.: Эльф пресс, 1996. – 131 с.
5. «Deutsche bank»: there is no need to fear helicopter money // Business insider [Electronic resource] – 2016. – Mode of access: <http://uk.businessinsider.com/deutsche-bank-note-on-helicopter-money-2016-4>. – Date of access: 20.09.2017.
6. Трунин, П. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития / П. Трунин, М. Каменских, М. Муфтяхетдинова. – М.: ИЭПП, 2009. – 88 с.
7. Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели / А.И. Лученок [и др]. Под науч. ред. П.Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2008. – 223 с.
8. Катасонов, В. Банковский мир Китая. Рекорды и вызовы культуры [Электронный ресурс]./ В. Катасонов // Фонд стратегический – 2017. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/09/bankovskiy-mir-kitaya-rekordy-i-vyzovy-44998.html>. – Дата доступа: 11.09.2017.
9. Катасонов, В. Кому принадлежат ЗБР России? / В. Катасонов // Regnum информационное агентство [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2336862.html>. – Дата доступа: 09.11.2017.
10. Правовой статус и функции Банка России. [Электронный ресурс]. / Центральный банк Российской Федерации – 2014. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/today/?PrtId=bankstatus>. – Дата доступа: 14.10.2017.
11. США заморозили счет Центрального банка Аргентины. [Электронный ресурс]. // РБК – 2017. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>. – Дата доступа: 24.11.2017.
12. Конституция Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. // Национальный правовой портал Республики Беларусь – 2004. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 11.09.2017.

A. Luchenok*

FUNCTIONS OF THE FINANCIAL SYSTEM IN VARIOUS INSTITUTIONAL MATRICES

* Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Macroeconomic and Financial Policy of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, E-mail: a.luchenok@gmail.com

Abstract. The article substantiates the specifics of the functions of the financial system in different institutional matrices. In countries based on the eastern institutional X-matrix, it is justified to include in the objectives of financial policy the stimulation of economic growth, provided that the basic commodity-monetary proportions are kept up. It is proposed to reorient the banking activity from receiving interest rate's income to stimulate real sector's economic activities. Recommendations are given on clarifying the functions of the central bank (the National Bank of Belarus) and its subordination to the government.

Keywords: bank, institutional matrix, monetary system, central bank, economic growth.

УДК 330.101

Е. И. Леонова *, Д. И. Матусевич **

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

* кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учёта Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, E-mail: l.savitskaya@grsu.by

** магистрант кафедры экономики и управления на предприятии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, E-mail: dima.matusevich.96@mail.ru

Перед банкротством предприятия стоит ряд финансовых затруднений, в связи с этим его можно заранее спрогнозировать и предотвратить. Существует большое количество моделей прогнозирования банкротства предприятия. Были рассмотрены некоторые из них, а также выявлены их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: банкротство, виды банкротства, модели прогнозирования, предприятие, система показателей, финансовая ситуация.

Цель данной статьи – определить ключевые методы моделирования банкротства.

На современной стадии формирования белорусской экономики проявление негативных факторов деятельности предприятия, предвидение банкротства становится одной из главных задач финансового менеджмента в организации. Банкротство – это устойчивое отсутствие способности у коммерческой организации выполнить свои обязательства перед кредиторами; регулируемая государством процедура, целью которой – освобождение предприятия от долгов, которые оно не в состоянии погасить в силу отсутствия необходимых средств. В Законодательстве Республики Беларусь сказано, что фирма по решению суда может быть признана банкротом, или иначе экономически несостоятельной, когда она не имеет возможности заплатить долги кредиторам и вернуть им вложенные средства. Осуществляют данную процедуру хозяйственные суды, для чего назначается управляющий, аттестованный Департаментом по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь. Процедура может быть осуществлена как в добровольном, так и в принудительном порядке.

В экономической практике выделяют следующие виды банкротства:

1. Реальное (характеризует полную неспособность предприятия восстановить в предстоящем периоде свою финансовую устойчивость и платежеспособность в силу реальных потерь используемого капитала. Катастрофический уровень потерь капитала не позволяет такому предприятию осуществлять эффективную хозяйственную деятельность в будущем, вследствие чего оно объявляется банкротом юридически);

2. Техническое (характеризует состояние неплатежеспособности предприятия, а сумма его активов значительно превосходит объем его финансовых обязательств. Обычно не приводит к юридическому банкротству);

3. Умышленное (характеризует преднамеренное создание или увеличение руководителем или собственником предприятия его неплатежеспособности; нанесение ими экономического ущерба предприятию в личных интересах или в интересах иных лиц; ведется некомпетентное финансовое управление. Преследуется в уголовном порядке);

4. Фиктивное (характеризует заведомо ложное объявление организацией о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки (рассрочки) выполнения своих кредитных обязательств или скидки с суммы кредитной задолженности. Преследуется в уголовном порядке);

5. Ложное или корыстное (имеет место в том случае, когда должник преднамеренно пытается с помощью процедур банкротства защититься от обоснованных требований кредиторов, а также, если

он находится в неосведомленном состоянии или в заблуждении относительно «реальной» стоимости активов, входящих в состав его имущества);

6. Преднамеренное (банкротство должника по вине его учредителей (участников) или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, имеющих право давать обязательные для должника указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия);

7. Потенциальное (должник, даже реализовав все свое имущество, не всегда имеет возможность рассчитаться по своим долговым обязательствам с кредиторами, тем более что, как правило, у большинства должников активы являются низколиквидными);

8. «Несчастное» (происходит не по собственной вине предприятия, а вследствие непредвиденных обстоятельств (стихийные бедствия, военные действия, банкротство должников и другие внешние факторы));

9. Неосторожное (происходит вследствие неэффективной работы, осуществления рискованных операций).

С целью своевременного раскрытия возможной опасности банкротства предприятия и принятия своевременных мер для его предотвращения применяют особые методы прогнозирования. Главная задача прогнозирования банкротства состоит в оперативном принятии контрмер, нацеленных на преодоление предприятием негативных последствий. Можно считать, что прогнозирование банкротства считается оценкой кредитоспособности предприятия. В этом случае главной сущностью прогнозирования является установление вероятности негативных сценариев работы предприятия, которые имеют все шансы послужить причиной его неплатежеспособности и утраты ликвидности[1].

В мировой и отечественной экономической литературе, а также в реальной практике применяется множество моделей оценки вероятности банкротства предприятия и организаций, построенных на различных принципах и с помощью разных методов[4].

Известны два основных подхода к предсказанию банкротства. Первый базируется на финансовых данных и включает оперирование некоторыми коэффициентами: приобретающим все большую известность Z – коэффициентом Альтмана (США), коэффициентом Таффлера, (Великобритания) и другими, а также умение читать баланс. Второй исходит из данных по обанкротившимся компаниям и сравнивает их с соответствующими данными исследуемой компании[6].

Рассмотрим в данной статье сравнительную характеристику ряда моделей оценки вероятности банкротства:

Пятифакторная модель Альтмана является одной из самых популярных моделей, описанной в зарубежной литературе. Существует два вида этой модели: первая применяется для компаний, чьи акции котируются на рынке, вторая – для компаний, акции которых не котируются на биржевом рынке.

Для компаний, чьи акции котируются на рынке, формула выглядит следующим образом:

$$Z = 1,2 \times X_1 + 1,4 \times X_2 + 3,3 \times X_3 + 0,6 \times X_4 + X_5,$$

где X_1 — соотношение оборотного капитала к сумме активов предприятия;

X_2 — соотношение не распределенной прибыли к сумме активов предприятия;

X_3 — соотношение прибыли до налогообложения к общей стоимости активов;

X_4 — соотношение рыночной стоимости собственного капитала/бухгалтерской (балансовая) стоимости всех обязательств;

X_5 — соотношение объема продаж к общей величине активов предприятия.

Получившийся результат Z сопоставляем с предложенными значениями:

Если $Z < 1,81$ – вероятность банкротства составляет от 80 до 100%;

Если $Z = 1,81 - 2,77$ – средняя вероятность краха компании от 35 до 50%;

Если $Z = 2,77 - 2,99$ – вероятность банкротства не велика от 15 до 20%;

Если $Z > 2,99$ – ситуация на предприятии стабильна, риск неплатежеспособности в течении ближайших двух лет крайне мал.

Модель Альтмана для компаний, чьи акции не торгуются на биржевом рынке.

$$Z = 0,717 \times X_1 + 0,847 \times X_2 + 3,107 \times X_3 + 0,42 \times X_4 + 0,995 \times X_5,$$

где X_4 – балансовая стоимость собственного капитала/заемный капитал.

Если $Z < 1,23$ – предприятие признается банкротом.

Если $Z = 1,23$ до $2,89$ – ситуация неопределенна.

Если $Z > 2,9$ – предприятие является стабильным и финансово устойчивым[2].

Достоинства модели – простота и возможность применения в условиях ограниченного объема информации о предприятии. Переменные в модели отражают различные аспекты деятельности предприятия, возможно динамическое прогнозирование изменений финансовой устойчивости

Недостатки модели – значения факторов, которые существенно отличаются в результате особенностей нашей экономики, поэтому механическое использование данной модели приводит к значительным отклонениям прогноза от реальности.

Модель О.П. Зайцевой – одна из первых отечественных моделей прогнозирования банкротства предприятия, имеет следующий вид:

$$K = 0,25X_1 + 0,1X_2 + 0,2X_3 + 0,25X_4 + 0,1X_5 + 0,1X_6,$$

где X_1 – $K_{уп}$ – коэффициент убыточности предприятия, характеризующийся отношением чистого убытка к собственному капиталу;

X_2 – $K_з$ – коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности;

X_3 – $K_с$ – показатель соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов, этот коэффициент является обратной величиной показателя абсолютной ликвидности;

X_4 – $K_{ур}$ – убыточность реализации продукции, характеризующийся отношением чистого убытка к объёму реализации этой продукции;

X_5 – $K_{фл}$ – коэффициент финансового левериджа (финансового риска) — отношение заемного капитала (долгосрочные и краткосрочные обязательства) к собственным источникам финансирования;

X_6 – $K_{заг}$ – коэффициент загрузки активов как величина, обратная коэффициенту оборачиваемости активов – отношение общей величины активов предприятия (валюты баланса) к выручке[4].

Фактический комплексный коэффициент банкротства следует сопоставить с нормативным, рассчитанным на основе рекомендуемых минимальных значений частных показателей:

$$X_1 = 0; X_2 = 1; X_3 = 7; X_4 = 0; X_5 = 0,7; X_6 = X_6 \text{ в предыдущем периоде.}$$

Для определения вероятности банкротства необходимо сравнить фактическое значение $K_{факт}$ с нормативным значением (K_n), которое рассчитывается по формуле:

$$K_n = 0,25 * 0 + 0,1 * 1 + 0,2 * 7 + 0,25 * 0 + 0,1 * 0,7 + 0,1 * X_6 \text{ прошлого года}$$

Вывод по модели оценки риска банкротства Зайцевой:

- Если фактический коэффициент больше нормативного $K_{факт} > K_n$, то крайне высока вероятность наступления банкротства предприятия,
- Если меньше – то вероятность банкротства незначительна.

Достоинства модели – она использует в качестве переменных 6 финансовых показателей, для которых определены нормативные значения

Недостатки модели – методика недостаточно хорошо описана, не дана техника расчета коэффициентов. Невысокая адекватность прогнозов – у 21,9% несостоятельных организаций вероятность банкротства признана низкой.

Модель У. Бивера основана на исследовании трендов показателей для диагностики банкротства. Значения показателей сравниваются с их нормативными значениями для трёх состояний фирмы: для благополучных компаний, для компаний, обанкротившихся в течение года, и для фирм, ставших банкротами в течение пяти лет [7] (таблица 1).

Таблица 1 – Модель У. Бивера

Коэффициент	Формула расчета	Финансово устойчивые	За 5 лет до банкротства	За 1 год до банкротства
Коэффициент Бивера	$(\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация}) / (\text{Долгосрочные} + \text{Краткосрочные обязательства})$	0,4 – 0,17	0,17 до – 0,15	< – 0,15

Продолжение таблицы 1

Рентабельность активов	Чистая прибыль *100/ Активы	6 – 8	4	– 22
Финансовый рычаг	<i>(Долгосрочные + Краткосрочные обязательства) / Активы</i>	<0,37	<0,5	<0,8
Коэффициент покрытия активов собственным оборотными средствами	<i>(Собственный капитал – Внеоборотные активы) / Активы</i>	0,4	<0,3	<0,06
Коэффициент текущей ликвидности	<i>Оборотные активы / (Долгосрочные + Краткосрочные обязательства)</i>	<3,2	<2	<1

Источник: собственная разработка автора

Достоинства модели – максимальная точность и возможность прогнозирования до 5 лет.

Недостатки модели – значения факторов, которые существенно отличаются в силу особенностей отечественной экономики, поэтому механическое применение модели приводит к значительным отклонениям от прогноза.

Модель В. В. Ковалева основана на двухуровневой системе показателей, которая охватывает различные направления деятельности организации и базируется не только на данных бухгалтерской отчетности, но и на внутренней информации. Формула для оценки финансовой устойчивости имеет вид:

$$N=25N_1+25N_2+20N_3+ 20N_4 + 10N_5,$$

где N1 – коэффициент оборачиваемости запасов;

N2 – коэффициент текущей ликвидности;

N3 – коэффициент структуры капитала: собственный/заемный;

N4 – коэффициент рентабельности;

N5– коэффициент эффективности: прибыль до налогообложения/выручка от реализации.

Если N = 100, то финансовая ситуация в организации может считаться хорошей;

Если N <100, то финансовая ситуация вызывает беспокойство.

Чем сильнее отклонение значения N от 100 в меньшую сторону, тем сложнее ситуация и тем более вероятно в ближайшее время наступление финансовых трудностей для организации[5].

Достоинства модели – использование данной методики возможно для проведения внешнего анализа. Определены нормативы переменных, которые дифференцированы по отраслям.

Недостатки модели – установленные пороговые значения коэффициентов завышены. Резкие «переходы» от одной оценки финансовой состоятельности к другой.

Модель Д. Фулмера прогнозирования банкротства предприятия разработана американским ученым Д. Фулмером для предприятий США в 1983 году. Для разработки модели он использовал финансовые отчеты от 60 предприятий США, 30 из которых стали банкротами, а 30 остались финансово устойчивыми [8]. Формула имеет следующий вид:

$$N = 5,528 \cdot X_1 + 0,212 \cdot X_2 + 0,073 \cdot X_3 + 1,270 \cdot X_4 - 0,120 \cdot X_5 + 2,335 \cdot X_6 + 0,575 \cdot X_7 + 1,083 \cdot X_8 + 0,894 \cdot X_9 - 6,075,$$

где X1 – Нераспределенная прибыль прошлых лет / Баланс;

X2 – Выручка от реализации / Баланс;

X3 – Прибыль до уплаты налогов / Собственный капитал;

X4 – Денежный поток / Долгосрочные и краткосрочные обязательства;

X5 – Долгосрочные обязательства / Баланс;

X6 – Краткосрочные обязательства / Суммарные активы;

X7 – log (материальные активы);

X8 – Оборотный капитал / Долгосрочные и краткосрочные обязательства;

X9 – log (прибыль до налогообложения + проценты к уплате/выплаченные проценты).

Результаты по модели Фулмера:

Если $H < 0$ – банкротство предприятия вероятно,

Если $H > 0$ – банкротство предприятия маловероятно.

Достоинства модели – модель использует в качестве переменных 9 финансовых коэффициентов. Возможно динамическое прогнозирование финансового состояния

Недостатки модели – в связи с большим числом коэффициентов, составляющих модель, ставится под сомнение точность финансовой модели.

Модель Спрингейта. Разработана Гордоном и Спрингейтом в 1978 году на основании модели Алтмана и пошагового дискриминантного анализа была разработана модель прогнозирования вероятности банкротства предприятия. В процессе разработки модели из 19 финансовых коэффициентов, считавшимися лучшими, Спрингейтом было отобрано четыре коэффициента, на основании которых была построена модель Спрингейта [9]:

$$Z = 1,03X_1 + 3,07X_2 + 0,66X_3 + 0,4X_4,$$

где X_1 = Оборотный капитал / Баланс;

X_2 = ЕВИТ / Баланс;

X_3 = ЕВТ / Краткосрочные обязательства;

X_4 = Выручка (нетто) от реализации / Баланс.

При $Z < 0,862$ компания является потенциальным банкротом.

Достоинства модели – модель показывает достаточный уровень надежности прогноза.

Недостатки модели – нет отраслевой и региональной дифференциации Z-счета. Между переменными наблюдается достаточно высокая корреляция.

Таким образом, несмотря на присутствие значительного числа моделей, позволяющих прогнозировать экономическую устойчивость предприятия с определенной степенью вероятности, ни одна из них со 100 – процентной вероятностью не дает возможности спрогнозировать вероятность банкротства организации.

Применение данных моделей для оценки риска банкротства предприятий сомнительно. Использование возможно более рекомендательно для экспресс-оценки финансового состояния предприятия. Это связано с тем, что сейчас трудно оценить выборку, которую использовали авторы моделей, а также различия в ведении бухгалтерской отчетности.

Поэтому рекомендуется проводить прогнозирование деятельности предприятия с использованием нескольких моделей одновременно, что позволит получить максимально точный результат.

Список литературы

1. Анохин, С.А. Обзор методик предсказания банкротства/ С.А. Анохин – М.: Финансы и статистика, 2008 – 400с.
2. Быкова, Н. Н. Методы прогнозирования банкротства предприятия /Н.Н. Быкова. Молодой ученый. – 2016. – №28. – С. 368 – 372.
3. Давыдова, Г. В. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий / Г.В. Давыдова – М., 2011. – 250с.
4. Зайцева, О.П. Антикризисный менеджмент в российской фирме /О.П. Зайцева. – Аваль (Сибирская финансовая школа).1998. № 11 – 12.
5. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности /В.В. Ковалев – М.: Финансы и статистика, 1996. - 432 с.
6. Сковородкина, Л.В.. Финансовый менеджмент. – Учебно-метод. пособие для самостоятельного изучения дисциплины / Л.В. Сковородкина. – Симферополь, 2011. – 137 с.
7. Beaver, W.H. Financial Ratios as Predictors of Failure /W.H. Beaver. – Journal of Accounting Research. 1966 – № 5 – 157p.
8. Fulmer, John G. et al.: A Bankruptcy Classification Model For Small Firms. Journal of Commercial Bank Lending /John G. Fulmer. – 1984. 25 – 37 pp.
9. Gordon, L.V.: Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm / L.V. Gordon. Unpublished M.B.A. Research Project, Simon Fraser University, In: *INSOLVENCY PREDICTION*, E. Sands & Associates Inc. – p 17-19.

E. Leonova*, D. Matusevich**

MODELS OF PREDICTION OF BANKRUPTCY OF AN ENTERPRISE

* Candidate of economics, Professor of the Department of Finance and Accounting of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: l.savitskaya@grsu.by

** Master of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: dima.matusevich.96@mail.ru

Abstract. Before the bankruptcy of the enterprise there are a number of financial difficulties, in connection with this, it can be predicted and prevented in advance. There are a large number of models for forecasting bankruptcy of an enterprise. Some of them were examined, and their merits and demerits were revealed.

Keywords: bankruptcy, types of bankruptcy, forecasting models, enterprise, system of indicators, financial situation.

УДК 332.02

Г. Б. Медведева*, Л. А. Захарченко**

ПРОЦЕССНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики УО «Брестский государственный технический университет», E-mail: medgb@mail.ru

**кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики УО «Брестский государственный технический университет», E-mail: luda_az@bk.ru

В статье рассматривается механизм формирования инновационной инфраструктуры региона на основе процессно-ценностного подхода. Инновационная деятельность не только совокупность определенных процессов, но и деятельность, создающая ценность для потребителя. Данный подход позволяет определить состав инновационной инфраструктуры в соответствии с целями и задачами инновационного проекта, учесть потенциал каждого участника, его возможности и зону ответственности, а также создать модель инновационной системы региона.

Ключевые слова: инновации, бизнес-процессы, цепочка ценности, инновационная инфраструктура, сотрудничество, регион, Беларусь, инновационная деятельность.

Итогом объективного процесса развития инноваций является оформление субъектов инновационной инфраструктуры в систему. На уровне регионов данный процесс находит свое выражение в формировании региональных инновационных систем (РИС), которые являются составными частями национальной инновационной системы и находятся в тесной взаимозависимости. Структурообразующим институтом РИС является инновационная инфраструктура, которая непосредственно обеспечивает инновационную деятельность.

Инновационная инфраструктура является системой взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций различной направленности и организационно-правовых форм, которые обеспечивают реализацию инновационного процесса, начиная с технологического освоения научной разработки и заканчивая коммерческой реализацией. Каждый элемент этой системы обладает специфическими функциональными и прочими характеристиками, а также выполняет различные задачи. Будучи относительно самостоятельными, субъекты инновационной инфраструктуры дополняют друг друга, хотя и могут существенно различаться по содержанию выполняемых ими операций и способам их осуществления.

Роль регионов в инновационном процессе становится определяющей, а локальные преимущества принимают решающие значения в условиях глобализации экономики. Проблема состоит в поиске форм организации, инструментов и механизмов, которые бы активизировали процесс формирования субъектов инновационной инфраструктуры регионов.

За последние годы в Беларуси значительного прорыва в росте субъектов инновационной инфраструктуры не наблюдается. Так, по данным ГКНТ за 2016, год таких субъектов насчитывалось только 18 (10 технопарков, 7 – центров трансфера технологий и 1 венчурная организация), но если учитывать все организации, предоставляющие инновационные услуги и продукцию, то их более 600 (включая научно-технические библиотеки) [4].

В 2015 году в рамках проекта международной технической помощи «Содействие региональному и местному развитию в Республике Беларусь» была разработана Стратегия устойчивого развития Брестской области на 2016-2025 г.г. В Стратегии предложено несколько точек роста региона, в том числе развитие инновационной инфраструктуры [6]. Под точкой роста в контексте регионального развития области понимается производство/предприятие/комплекс предприятий/отрасль региональной экономики или проект, которые способны обеспечить максимальный социально-экономический и/или экологический эффект, носящий системообразующий, в том числе выравнивающий для территории характер.

В Брестской области сложилась определенная действующая система субъектов инновационной инфраструктуры: три организации Национальной академии наук Беларуси, региональные ВУЗы, около 20 иных организаций, осуществляющих научные исследования и разработки, IT-предприятия

(более 230, в т.ч. ИООО «Эрикполь Брест» и Брестский филиал ООО «Вайбер Медиа»), ЗАО «Брестский научно-технологический парк». Основными преимуществами данных организаций являются использование инновационных технологий, наличие научного, образовательного и кадрового потенциала, стабильное положение на рынке. Что касается предприятий основных сфер экономики, то по результатам ряда исследований некоторые промышленные предприятия Брестской области могут потенциально стать участниками различных инновационно-промышленных национальных систем.

В Брестской области наблюдается некоторый рост предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, и этот показатель даже превышает республиканский уровень – 26,3% и 20,4% соответственно, но значение такого показателя как доля отгруженной инновационной продукции значительно хуже по сравнению с другими регионами страны: в 2 раза по сравнению с Гродненской областью и в 15 раз – с Витебской (2,1%, 4,7% и 32,9% соответственно, в среднем по стране 15,3%) [5]. Приведенные данные позволяют сделать вывод о снижении эффективности инновационной деятельности предприятий региона в целом. При этом значительная часть предприятий делает ставку на догоняющую стратегию, основанную на внедрении существующих технологий и оборудования (в основном зарубежных), на простое обновление существующего парка машин и оборудования, локальное совершенствование технологических процессов в рамках существующих укладов; а также неглубокие и имитирующие инновации.

В целом также стоит отметить низкую долю иностранных инвестиций, низкую эффективность использования основных фондов, невысокие показатели отдачи от инвестиций, рентабельности реализованной продукции. Низкое число организаций области, выполняющих научные исследования и разработки, вместе с низкой инновационной активностью предприятий дает низкий удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной: в 2016 г. этот показатель составил 2,1%, в 2014 – 2% [5].

Задача состоит в реализации заложенного потенциала в существующих институтах и в создании условий для становления новых субъектов. Однако решение проблемы наталкивается не только на недостаточное финансирование, но также отсутствие проработанного механизма развития субъектов инновационной инфраструктуры, исходя из потребностей инновационной деятельности.

В экономической литературе сложилось несколько подходов к рассмотрению инновационной деятельности как совокупности (системы) взаимосвязанных процессов создания, внедрения и распространения инноваций. Линейный подход основан на соединении в последовательную цепочку действий, связанных с продвижением знаний (идеи) от сферы фундаментальной науки к сектору производства и реализации. Фактически этот подход отражает жизненный цикл инновации и развитие инновационного проекта. Нелинейный (интегративный) подход основан на взаимодействии научной, технологической, организационной, финансовой и коммерческой деятельности, которые направлены на создание нового или усовершенствованного процесса/продукта, а также трансферт, диффузию и коммерциализацию результата, обеспечивающих получение необходимой экономической и/или общественной выгоды. Процессы могут идти параллельно и одновременно включать элементы исследований, производства, маркетинга и т.д., прямые и обратные связи.

Оба подхода позволяют подойти к инновационной деятельности как совокупности бизнес-процессов, обладающих ценностью для потребителя. Выполнение каждой функции или операции в рамках цепочки создания ценности связано с формированием затрат (издержек), с одной стороны, но и с добавлением дополнительных потребительских качеств к создаваемому объекту (инновации), представляющих ценность для потребителя, с другой стороны. Идея процессно-ценностного подхода основана на исключении необязательных и лишних действий, сокращении затрат и получение оптимально построенных бизнес-процессов. Концентрация на оптимизации взаимодействия процессов с точки зрения влияния затрат одного участника на затраты другого участника приводит нас к определению направлений повышения общей эффективности инновационного процесса.

Это означает, что состав инновационной инфраструктуры изначально может быть ориентирован преимущественно на операционную эффективность и на создание устойчивых связей между элементами инновационной инфраструктуры, обладающих свойствами гибкости и адаптации. Объектом анализа становятся не отдельные организации и предприятия, а совершенно новые организационные формы инновационной инфраструктуры, такие как сети компаний, кластеры, инновационные системы, в которых контроль и взаимосвязи по всей ценностной цепочке, начиная от научной идеи и до продажи, являются фактором роста конкурентоспособности и реализации потенциала региона.

Таким образом, возникает возможность создания для каждого инновационного проекта своей инфраструктуры, каждый элемент которой может одновременно участвовать в нескольких проектах

на различных принципах (альянс, сеть и другие). Но следует отметить, что чаще всего не все субъекты инновационной инфраструктуры, которые вовлечены в бизнес-процессы инновационной деятельности, функционируют в регионе. Это ограничивает возможности для реализации тех или иных проектов, т.к. приводит к дисбалансу инновационной инфраструктуры, к появлению либо избыточных структур, либо к их недостаточности. Как следствие ухудшаются межорганизационные взаимозависимости и снижается эффективность функционирования инновационной инфраструктуры региона.

В этой связи важным принципом формирования инновационной инфраструктуры в регионе является сбалансированность ее объектов. Определение инновационных проектов должно быть прежде всего ориентировано на функционирующие в регионе институты инновационной инфраструктуры с учетом их экономического потенциала, способные обеспечить целостность и непрерывность реализации бизнес-процессов.

Примером удачного решения проблемы сбалансированности и гибкости инновационной инфраструктуры можно считать производство халяльной продукции в обрабатывающей промышленности (мясомолочная переработка) Брестского региона. В инфраструктуру включили организации и предприятия, имеющие потенциал и способные внести свой вклад в общую цепочку ценности. Это научно-исследовательская и проектно-конструкторская лаборатория «Комплекс» кафедры машиностроения УО БрГТУ, специалистами которой разработан план научно-технического и конструкторского сопровождения производства халяльной продукции до 2025 года, инновационный фонд Брестской области, обеспечивающий финансовое сопровождение проекта, предприятия мясомолочной отрасли региона, которые занимаются практической реализацией и маркетинговым продвижением инновационного продукта. Так, СП «Санта Бремор» г. Брест выпускает мороженое, селедку по технологии халяль, ПУП «Брестские традиции» (г. Кобрин) делает предпроектные работы по реконструкции мясозирового цеха с учетом установки линии убоя КРС по технологии халяль.

Важным моментом в механизме формирования инновационной инфраструктуры региона является идентификация основных и поддерживающих (вспомогательных) процессов, т.е. формирование состава операций, ответственности исполнителей, взаимодействие процессов между собой. От этого зависит организация и координация работ, распределение материальных и финансовых ресурсов, в конечном счете, достижение стратегических целей инновационной деятельности.

Структурирование и декомпозиция бизнес-процессов может осуществляться двумя способами: «сверху вниз» и «снизу вверх». Каждый из этих подходов имеет свои положительные и отрицательные моменты. Так, первый подход акцентирует внимание на реализации стратегической цели, определяет иерархию выполнения процессов с позиции «как должно быть», но при этом могут быть упущены важные связи между процессами «нижнего уровня», локальная оптимизация процессов и создание конфликтных ситуаций [2]. При использовании второго подхода создаются условия для моделирования процессов «как есть», но излишняя детализация снижает эффективность инновационного процесса в целом. Моделирование бизнес-процессов должно соответствовать таким свойствам, как адаптивность и управляемость, а также учитывать взаимодействие ресурсов на технологическом и управленческом уровнях.

В литературе выделяют базовые стадии инновационной деятельности: появление идеи (фундаментальные исследования), прикладные НИОКР, стадии производственной разработки и реализации, маркетинговые исследования и выход на рынок. Их можно рассматривать в качестве основных бизнес-процессов верхнего уровня [1]. Взяв это за основу, достаточно просто определить главных исполнителей инновационного процесса и одновременно субъектов инновационной инфраструктуры, которые имеют преобладающее значение на различных стадиях, а также установить перечень задач, подлежащих решению на каждой из стадий, однозначно распределить между субъектами инновационной инфраструктуры ответственность за выполнение таких задач и спроектировать её модель.

Обычно на стадии фундаментальных исследований с целью выдвижения и обоснования новой идеи решающее значение отводится специализированным научно-исследовательским организациям, НИИ, ВУЗам, реже отраслевым институтам. Данная стадия наиболее затратная, рискованная и долгосрочная и здесь огромное значение имеет участие государства. На уровне регионов выполнение фундаментальных исследований проводится чаще всего в рамках определенных проектов (грантов, программ) Министерства образования или Белорусского фонда фундаментальных исследований. Так, например, силами ученых Брестского государственного технического университета проводятся

работы над 15 заданиями в области механики, технической диагностики и металлургии, функциональных и композиционных материалов и наноматериалов, электроники и фотоники [3].

Брестским облисполкомом совместно с Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований проведен тематический конкурс фундаментальных и прикладных научных исследований по проблемам Брестской области «БРФФИ-Брест-2017». По результатам конкурса из десяти заявленных отобраны два проекта («Геохимическая оценка загрязнения тяжелыми металлами почв и огородных культур в урболандшафтах г. Бреста и разработка рекомендаций по снижению соответствующих рисков» и «Оценка влияния животноводческих комплексов на качество питьевой воды в населенных пунктах Брестского района»). Проекты будут финансироваться из средств областного бюджета и средств БРФФИ в 2017-2019 [3].

Если проанализировать статистику за 2016 год, то более 80 процентов средств направляется на экспериментальные разработки, и только около 7 процентов на фундаментальные исследования. Эти цифры подтверждают то, что наиболее длительные по окупаемости и наиболее рискованные – это инвестиции в фундаментальную науку [3].

Выполнение НИОКР (прикладные исследования) с целью материализации нового теоретического знания в виде нового продукта (разработка, изготовление и испытание опытного образца изделия) могут выполняться как силами исследовательских подразделений самого предприятия (его лабораториями, опытно-конструкторскими отделами), так и внешними специализированными организациями, образовательными учреждениями, технопарками и другими. На данной стадии инновационного процесса широко используются различные формы межфирменной кооперации, инновационные сети, инновационные кластеры.

За последние два года высшие учебные заведения Брестской области выполнили более 500 научно-исследовательских разработок, большинство из которых были внедрены на предприятиях не только области и Республики, но и за ее пределами. В лабораториях УО БрГТУ проводятся разработки: методики машинного зрения при решении задач охраны и видеонаблюдения в общественных местах, автономной навигации малых транспортных средств на предприятиях промышленности, программного продукта для МЧС по прогнозам чрезвычайных ситуаций на приграничных территориях, обработки графических изображений для распознавания потенциальной угрозы на автомагистралях. Разработки лабораторий имеют высокий потенциал в таких областях, как медицина, системы искусственного интеллекта и компьютерная безопасность.

Процессы на стадиях разработки и технологического освоения масштабного производства продукции, продвижения нового продукта на рынок (маркетинг, реклама, продажа), внедрения инновации в практическое использование и её распространение относятся к сфере компетенций различных производственных подразделений предприятий, центров, технопарков, венчурных фондов, консалтинговых фирм, маркетинговых служб предприятий и других институтов.

Другими участниками являются институты, осуществляющие финансирование инвестиционно-инновационной деятельности в регионе (финансово-кредитные институты), а также субъекты, являющиеся потребителями инноваций и конечными реципиентами инвестиционных ресурсов.

В качестве критериев передачи бизнес-процессов тем или иным элементам инновационной инфраструктуры являются наличие необходимого экономического потенциала (ресурсов) для реализации данного бизнес-процесса и возможность обеспечить минимальный уровень затрат при реализации [1].

Таким образом, инновационный процесс, представленный как многоуровневая система, создает соответствующую многоуровневую инфраструктуру, необходимую для разработки и реализации нововведения, требующая адекватного механизма координации и управления деятельностью всех участников (как по горизонтали, так и по вертикали) с целью достижения сбалансированных интересов.

В случае отсутствия в регионе объектов инновационной инфраструктуры или недостаточного экономического (ресурсного) потенциала, необходимых для выполнения бизнес-процессов, рассматривается несколько направлений, позволяющих решить проблему целостности инновационного процесса. Это, например, использование государственного частного партнерства, создание дополнительных субъектов инновационной инфраструктуры, перепрофилирование существующих или формирование межрегиональных институтов, например, на принципах инновационной сети, а также использование принципов аутсорсинга в отношении обеспечивающих (вспомогательных) бизнес-процессов с целью сокращения затрат и фокусирования на основных бизнес-процессах.

Особое значение в процессном подходе при формировании инновационной инфраструктуры региона имеет государство. В классической модели бизнес-процесса государство одновременно

выполняет несколько функций: исполнитель, владелец и клиент бизнес-процесса. В качестве потребителя (клиента) основного бизнес-процесса инновационной деятельности государство формирует спрос, определяет качественные характеристики инновации как прямо, так и косвенно через различные фонды, финансовые и прочие институты. Очень часто именно государство формирует заявку (государственный заказ) на инновационный продукт, обозначает идею и конкретные требования, которым должен соответствовать продукт с учетом принятых Программ и Концепций инновационного развития. Государство запускает инновационный процесс и влияет на организационную структуру инновационной инфраструктуры. Здесь возможны различные варианты: преимущественно горизонтальные связи, вертикальные, горизонтально-вертикальные или иные. Это создает условия для трансформации инновационной инфраструктуры в динамичную сетевую коммуникацию, предполагающую создание на данной территории завершенных стоимостных цепочек. Интеграция определяется логикой экономии затрат: если компаниям выгодно, они вертикально интегрируются в группу, если нет – выделяют непрофильные активы, передают отдельные виды деятельности на аутсорсинг, а также интеграцией бизнес-процессов.

Государство относится к ключевым партнерам и исполнителям бизнес-процесса наряду с предприятиями крупного и мелкого бизнеса, научными, образовательными и консалтинговыми организациями, а следовательно, активно участвует в проектах своими ресурсами: кадровыми, финансовыми, материальными и прочими. Государственные структуры могут напрямую участвовать, используя, например, такой инструмент как государственно-частное партнерство в форме софинансирования, контрактных соглашений, аренды, лизинга или концессионных соглашений, финансирования создания инженерной, транспортной инфраструктуры (строительство дорог, канализация, энергетика и прочие коммуникации). Это же относится к созданию и инновационной инфраструктуры: новых технологических и промышленных парков, инжиниринговых центров, центров трансфера технологий и др. Вместе с тем это дает право органам государственной власти определять приоритетные направления и отбирать проекты с точки зрения экономической эффективности и социальной значимости.

Выгоды от участия взаимные, поскольку позволяют заинтересовать участвующие стороны путем достижения целей каждой из сторон. Для государства – это увеличение негосударственного финансирования и повышение эффективности использования бюджетных средств, достижение социально значимых целей, обеспечение более высокой эффективности системы государственного управления и т.д.; для бизнеса – гарантии получения прибыли в долгосрочном периоде и справедливое распределение рисков и др. Общество получает новые стратегические возможности для развития инновационного бизнеса, региональной и межрегиональной инновационной инфраструктуры [3].

Основная часть элементов инновационной инфраструктуры обладает интегрированностью, что с одной стороны акцентирует внимание на характере взаимосвязи между ними, а с другой отражает понимание сущности инновационного процесса как интегрированного. Интегрированность субъектов инновационной инфраструктуры означает непрерывное взаимодействие подразделений и служб предприятия, межфирменную кооперацию (создание совместных предприятий, альянсов, сетей), более тесное сотрудничество с поставщиками, параллельное выполнение работ, мероприятий, процедур, создание межфункциональных рабочих групп, объединяющих технологов, конструкторов, маркетологов, экономистов, координирующих все этапы инновационного процесса.

Сотрудничество в цепочке ценностей инноваций, основано на том, что реализация и доставка инноваций конечному потребителю более эффективна при взаимодействии с другими субъектами. Цепочка ценностей рассматривается как единое целое независимо от выполняемых функций и влияния отдельно взятого участника цепи поставок и его вклада в увеличение совокупной ценности всех ее участников. Цель интеграции состоит в том, чтобы управлять и совершенствовать сложную сеть отношений через интеграцию связей, совместное использование технологии, информации и ресурсов. Это обусловлено тем, что все участники признают наличие общих интересов в отношении разработки, внедрения инноваций и создания продукции, обладающей ценностью для потребителя.

Механизм управления инновационным развитием региона должен включать в себя диагностику инновационного развития региона на основе анализа ограничений развития, факторы внутренней среды и внешнего окружения, прогнозирование инновационного потенциала региона.

Процессно-ценностный подход создает необходимую методологическую базу для развития эффективного механизма формирования инновационной инфраструктуры региона, ее устойчивого функционирования и реализации научно-технического, экономического, природного, социального потенциалов региона.

1. Борисова, Е.В. Матрица распределения бизнес-процессов инновационных проектов как инструмент формирования инновационной инфраструктуры в регионе [Электронный ресурс] / Е.В. Борисова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016 – Т. 8, №4. – Режим доступа <http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN416.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2018
2. Бабич, В.Н. Инновационная модель бизнес-процесса: учебн. пособие [Электронный ресурс] / В. Н. Бабич, А. Г. Кремлёв. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28991/1/978-5-7996-....>. – Дата доступа: 18.04.2018
3. Инновационный потенциал Брестской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.brest-region.gov.by/index.php/obshchestvo/7520-dekabr-2017>. – Дата доступа: 10.03.2018
4. Лях, С. Развитие инновационной инфраструктуры в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] / С. Лях – Режим доступа: http://belisa.org.by/pdf/2016/15_12_2016.pdf. – Дата доступа: 25.03.2018
5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.04.2017
6. Стратегия устойчивого развития Брестской области на 2016-2025 гг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka.x-pdf.ru/>. – Дата доступа: 20.03.2018.

G. Medvedeva*, L. Zakharchenko**

PROCESS MECHANISM FOR FORMATION OF THE INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE REGION

*Candidate of Economic Sciences, docent, assoc. prof. at the Department Economic theory and logistics, Brest State Technical University, E - mail: medgb@mail.ru

**Candidate of Economic Sciences, docent, assoc. prof. at the Department Economic theory and logistics, Brest State Technical University, E - mail: luda_az@bk.ru

Abstract The article considers the mechanism of formation of the innovation infrastructure of the region on the basis of the process-value approach. Innovative activity is not only a combination of certain processes, but also an activity that creates value for the consumer. This approach allows us to determine the composition of the innovation infrastructure in accordance with the goals and objectives of the innovation project, take into account the potential of each participant, its capabilities and area of responsibility, and create a model of the region's innovation system.

Keywords: innovation, business processes, value chain, innovative infrastructure, cooperation, region, Belarus, innovative activity

УДК 338.46:336.7

Е.В. Преснякова*, В. В. Михальчук**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО РОЗНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

* кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета

** аспирант УО «Белорусский государственный экономический университет», E-mail: mr.victor.by@gmail.com

В статье раскрыты причины, препятствующие дальнейшему развитию цифровых банковских технологий в Республике Беларусь. Предложены направления розничного бизнеса в перспективе 2020 года, включающие создание межбанковской системы идентификации, развитие бесконтактных технологий, развитие системы безналичных расчетов по розничным платежам и др.

Ключевые слова: цифровые технологии, межбанковская система идентификации, электронная безопасность, платежные агрегаты, бесконтактные технологии, электронные деньги.

Появление в финансовой сфере новых сервисов, разрушение привычных схем взаимодействия участников рынка финансовых услуг во многом изменяют парадигму развития банковской системы. Если ранее для получения доли рынка банкам достаточно было предложить более дешевые, чем у конкурентов услуги, то сейчас необходимо учитывать современные тенденции, искать инновационные подходы, интегрироваться с другими продуктами и сервисами, в том числе небанковскими. Развитие цифровых технологий обеспечивает возможность получения клиентами круглосуточного доступа к большому объему разнообразной информации. В настоящее время существует ряд причин, препятствующих дальнейшему развитию цифровых банковских технологий в Республике Беларусь, основными из которых являются:

- отсутствие возможности осуществления идентификации физических и юридических лиц на межбанковском уровне;
- ограниченное количество операций, доступных для осуществления юридическими и физическими лицами через существующие каналы систем дистанционного банковского обслуживания (далее – СДБО);

- ограниченное количество операций, доступных для осуществления через системы электронного взаимодействия республиканских органов государственного управления и участников рынка финансовых услуг, а также отсутствие единого стандарта функционирования данных систем;
- сравнительно низкий уровень использования клиентами цифровых каналов при взаимодействии с финансовыми организациями;
- несовершенная нормативная правовая база, регламентирующая использование инновационных цифровых банковских технологий и продуктов.

На решение вышеуказанных проблем направлена принятая Постановлением Национального банка Республики Беларусь от 2 марта 2016 г. №108 «Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» (далее – Стратегия) [1]. В соответствии с документом могут быть выделены следующие направления розничного бизнеса в Республике Беларусь в перспективе 2020 года.

Создание межбанковской системы идентификации

Используемые в настоящее время в Республике Беларусь структуры и процедуры идентификации и аутентификации не в полной мере отвечают современным стандартам цифровой трансформации. Основные недостатки в функционировании систем идентификации связаны с процедурами подтверждения данных, уведомления и контроля различными участниками финансового рынка, а также замкнутостью данных систем.

Создание в Республике Беларусь межбанковской системы идентификации обеспечит взаимный обмен информацией об идентификации. Данная система будет опираться на АИС "Расчет" и системы идентификации, действующие в банках. Банки Республики Беларусь должны выступить в качестве каналов получения и трансляции идентификационных сервисов не только на банковскую систему, но и иные области, в том числе административные процедуры. Межбанковская система идентификации позволит каждому клиенту, идентифицировавшись в одном банке, получать услуги и совершать сделки в другом банке, не посещая его лично. Данная система будет использоваться республиканскими органами государственного управления, а в перспективе – коммерческими организациями.

При активном развитии СДБО, расширении перечня оказываемых клиентам услуг и совершении сделок требуют решения вопросы, связанные с информационным обменом между республиканскими органами государственного управления и (или) иными организациями, поддержанием в актуальном состоянии сведений о клиентах.

Получение банками информации в режиме реального времени значительно ускорит документооборот и снизит затраты, в том числе временные, на получение продуктов или услуг, предоставляемых банками.

Справочно: аутентификация – комплекс мероприятий по проверке принадлежности клиенту введенного им идентификатора, а также подтверждению подлинности идентификатора.

Создание и внедрение единых стандартов безопасности в области электронного взаимодействия

Существует мировая практика внедрения стандартов безопасности использования карточек и платежных приложений, принятых международными организациями, например PCI DSS и PA-DSS, требования которых обязательны для выполнения всеми организациями, связанными с обработкой и хранением данных карточек и функционированием платежных приложений. В то же время отсутствуют единые стандарты в области электронного взаимодействия (например, использование интернет-банкинга, мобильного банкинга, биометрии в идентификации).

Активное развитие цифровых технологий в финансовой сфере Республики Беларусь ставит перед банками задачу предоставления надежных и эффективных продуктов и услуг, обеспечивающих высокий уровень безопасности. Для создания систем защиты необходимо определить потенциальные угрозы и риски, возникающие при потреблении клиентами услуг посредством цифрового банкинга.

Увеличение количества операций, совершаемых банками и их клиентами, требует выработки общих подходов, терминологии и критериев оценки состояния информационной безопасности на уровне единых стандартов безопасности в области электронного взаимодействия (цифрового банкинга). Данные стандарты должны регулировать вопросы функционирования СДБО и терминального оборудования, применения биометрических данных при выполнении операций, совершаемых клиентами банков, дополнительной идентификации держателей карточек при совершении операций в глобальной компьютерной сети Интернет.

В настоящее время существуют различные способы применения биометрических систем идентификации (например, при снятии наличных денежных средств в банкоматах, удостоверении личности при контактах с банком по телефону, аутентификации при входе в банковское мобильное

приложение, взаимодействии с банком через глобальную компьютерную сеть Интернет). В целях противодействия мошенничеству в области осуществления электронных платежей необходимо продолжить развитие единого информационного ресурса, обеспечивающего обмен информацией между банками, Министерством внутренних дел Республики Беларусь и организациями.

Во многих странах мира действуют центры по обеспечению безопасности и защите информации в кредитно-финансовой сфере. Например, в Российской Федерации в июне 2015 г. создан центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитнофинансовой сфере (FinCERT), являющийся структурным подразделением главного управления безопасности и защиты информации Банка России. Данный центр осуществляет сбор информации финансовых организаций о кибератаках и ее анализ, сообщает финансовым организациям о возможных угрозах информационной безопасности, разрабатывает рекомендации по отражению хакерских атак, взаимодействует с правоохранительными органами и оперативными службами Федеральной службы безопасности Российской Федерации [2].

Таким образом, для поддержания необходимого уровня безопасности в области электронного взаимодействия необходимо изучить возможность создания в Республике Беларусь единого центра реагирования на инциденты, связанные с нарушением информационной безопасности в финансовой сфере. Работа данного центра должна быть направлена на:

- сбор информации о мошенничестве в финансовой сфере, осуществляемом посредством цифровых банковских технологий;
- оперативное реагирование на инциденты информационной безопасности в банках;
- фиксирование фактов преступлений против информационной безопасности в финансовой сфере;
- выработку общих рекомендаций по противодействию преступлениям против информационной безопасности в финансовой сфере;
- координацию действий участников финансовой сферы по предотвращению преступлений против информационной безопасности;
- профилактику преступлений против информационной безопасности в финансовой сфере;
- взаимодействие с правоохранительными органами и организациями, предоставляющими услуги информационно-коммуникационных технологий, в целях противодействия преступлениям против информационной безопасности в финансовой сфере.

Внедрение API

Стандартизация банковских API является одной из мировых тенденций в области предоставления сервисов по идентификации. Внедрение данного стандарта позволит банкам унифицировать продукты и услуги, предоставляемые банками, а также привлечь к их обслуживанию сторонние организации. Разработчикам инновационных программно-технических решений будут обеспечены удобная инфраструктура и платформа с возможностью использования дополнительных сервисов банков.

В Республике Беларусь планируются стандартизация, разработка и последующее внедрение API в финансовой сфере по следующим направлениям:

- открытые API (например, курсы, новости, тарифы, расположение филиальной сети и банкоматов, сеть самообслуживания, описание и спецификация продуктов, связь с колл-центрами, кредитные и депозитные калькуляторы);
- API со статистической информацией для предоставления республиканским органам государственного управления;
- закрытые платежные банковские API и регламент их предоставления участникам рынка финансовых услуг на коммерческой основе.

Справочно: application programming interface (далее – API) – интерфейс прикладного программирования, набор готовых классов, процедур, функций, структур и констант, предоставляемых разработчиками приложений или программных модулей для использования во внешних программных продуктах.

Диверсификация платежной системы посредством развития платежных агрегаторов

В мировой практике широкое распространение получили платежные агрегаторы, которые помогают осуществлять платежи физическим лицам, облегчают процесс организации оплаты товаров и услуг потребителями через глобальную компьютерную сеть Интернет юридическим лицам. Деятельность таких платежных агрегаторов зачастую не подлежит банковскому регулированию, осуществляется на особых условиях и способствует диверсификации платежных систем различных стран.

Действующие законодательные требования к размеру уставного фонда и лицензированию в Республике Беларусь не позволяют организациям, обладающим небольшими оборотами и узкой специализацией, осуществлять деятельность в области платежного агрегирования.

Появление в нашей стране платежных агрегаторов возможно посредством использования дифференцированного подхода к их лицензированию и минимальному размеру уставного фонда, а также введения ограничений по приему денежных средств на свои счета с последующим обязательством перечислять их в счет третьих лиц (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц). Данные меры позволят следующее:

- мелким производителям услуг и интернет-магазинам снизить затраты на подключение к каждому платежному сервису в отдельности и расширить возможности по приему безналичных платежей;

- клиентам – физическим лицам использовать все разнообразие способов оплаты товаров (работ, услуг);

- обеспечить диверсификацию предоставляемых финансовых услуг в платежной системе Республики Беларусь.

Справочно: платежный агрегатор – юридическое лицо, обеспечивающее на основании заключенного с производителем услуг договора информационное и (или) финансовое взаимодействие указанного производителя услуг и его клиентов.

Развитие бесконтактных технологий

Современная экономика отличается эффективностью, надежностью и скоростью выполнения операций. Бесконтактные технологии позволяют осуществлять платежи дистанционно, без непосредственного взаимодействия терминала в организации торговли (сервиса) и платежного инструмента, что существенно ускоряет проведение безналичных расчетов. В Республике Беларусь банки осуществляют эмиссию бесконтактных карточек, однако их доля в общем объеме эмиссии является незначительной.

Помимо карточек с технологией бесконтактных платежей получили распространение платежи с использованием мобильных устройств, в том числе QR-кодов и НСЕ.

Основными целями развития бесконтактных технологий в Республике Беларусь являются:

- увеличение объема эмиссии бесконтактных карточек;
- увеличение количества платежных терминалов с функцией приема бесконтактных карточек в организациях торговли (сервиса);
- обеспечение эмиссии бесконтактных карточек платежной системы БЕЛКАРТ;
- создание условий для развития в Республике Беларусь сервисов, обеспечивающих выполнение операций оплаты с использованием мобильных устройств, в том числе QR-кодов и технологий НСЕ.

Справочно: бесконтактный платежный инструмент – платежный инструмент, действующий на основе технологии радиочастотной идентификации, позволяющий осуществлять операции без механического контакта с платежным терминалом, иным электронно-механическим программно-техническим комплексом, предназначенным для совершения операций с использованием платежных инструментов.

Развитие системы безналичных расчетов по розничным платежам

Ключевыми направлениями развития системы безналичных расчетов по розничным платежам в 2016–2020 годах будут являться увеличение доли безналичных расчетов с использованием карточек и их реквизитов при осуществлении населением розничных платежей, а также применение современных технологий и способов оплаты.

Для реализации указанных целей необходимо:

- стимулировать организации торговли (сервиса) и население к осуществлению расчетов за товары (работы, услуги) в безналичной форме;

- повысить качество услуг, предоставляемых финансовыми организациями населению, и расчетного обслуживания организаций торговли (сервиса), в том числе за счет внедрения новых технологий;

- развивать программно-техническую инфраструктуру осуществления розничных платежей в безналичной форме, в том числе путем повсеместного оснащения организаций торговли (сервиса) платежными терминалами;

- проводить мониторинг развития системы безналичных расчетов по розничным платежам и при необходимости устанавливать дополнительные ограничения на осуществление платежей с

использованием наличных денежных средств при оплате товаров (работ, услуг), реализуемых юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями;

- создать условия для развития в Республике Беларусь сервисов, обеспечивающих осуществление расчетов с использованием E-invoicing;

- обеспечить развитие в Республике Беларусь услуг по осуществлению безналичных расчетов по розничным платежам с текущих (расчетных) банковских счетов в режиме реального времени.

Развитие системы безналичных расчетов по розничным платежам с использованием карточек требует качественного преобразования эмиссионного рынка Республики Беларусь, предусматривающего:

- увеличение количества кобрендинговых карточек, совмещающих банковскую и дисконтную карточки. Их привлекательность для клиентов банка заключается в получении дополнительных бонусов и скидок, для банков – в увеличении клиентской базы и объема безналичных платежей;

- расширение линейки кредитных и дебетовых карточек, в том числе для конкретных категорий клиентов (школьники, студенты, лица, получающие регулярное государственное денежное пособие, и т. п.).

На данном этапе развития банками проводятся маркетинговые и рекламные акции для держателей карточек по всей территории Республики Беларусь, информационные кампании и пресс-конференции о безналичных платежах с использованием карточек и новых карточных продуктах, специализированные семинары с участием работников организаций торговли (сервиса), республиканских органов государственного управления, встречи с представителями трудовых коллективов, реализуются программы лояльности по предоставлению в организациях торговли (сервиса) скидок держателям карточек при оплате товаров (работ, услуг).

Развитие рынка электронных денег

В 2016–2020 годах развитие рынка электронных денег в области розничных банковских операций в Республике Беларусь будет направлено на расширение возможностей физических лиц по осуществлению операций с электронными деньгами различных систем расчетов, повышение заинтересованности конечных потребителей в использовании электронных кошельков и построение понятных и прозрачных условий осуществления операций с электронными деньгами.

В целом, в современных условиях развития сектора розничного банковского бизнеса Республики Беларусь в качестве приоритетного направления выделяется безусловное соблюдение правовых норм при предоставлении розничных банковских услуг, а также обеспечение прозрачности, понятности и безопасности предоставленных услуг, то есть обеспечение устойчивых и доверительных взаимоотношения населения с банками.

Успешная реализация положений Стратегии обеспечит развитие не только сферы продуктов и услуг, предоставляемых банками, но и экономики в целом.

Создание межбанковской системы идентификации позволит:

- клиентам банков – физическим и юридическим лицам, подав документы в один из банков страны, получить доступ в режиме реального времени к услугам, оказываемым всеми действующими на территории Республики Беларусь банками;

- банкам привлекать новых клиентов через электронные каналы взаимодействия, что будет способствовать снижению расходов на привлечение одного клиента, оптимизации структуры банков и количества их работников.

Разработка и внедрение единых стандартов безопасности в области электронного взаимодействия в Республике Беларусь, в том числе применения биометрических стандартов, а также создание единого центра реагирования на инциденты информационной безопасности в финансовой сфере обеспечат повышение доверия населения к финансовым институтам страны и ее финансовой системе в целом, снижение уровня преступности в банковской деятельности, сокращение затрат банков на покрытие расходов, связанных с мошенничеством.

Внедрение API в финансовой сфере Республики Беларусь позволит клиентам банков расширить способы получения оперативной достоверной финансовой информации, банкам увеличить количество клиентов – физических и юридических лиц, снизить расходы на разработку собственных финансовых приложений посредством использования продуктов и услуг, предоставляемых другими банками и коммерческими организациями, повысить конкуренцию и уменьшить стоимость финансовых услуг.

Развитие платежных агрегаторов и упрощенное регулирование данной сферы деятельности расширят возможности мелких производителей услуг и интернет-магазинов по приему безналичных платежей, помогут клиентам разнообразить способы оплаты товаров (работ, услуг).

Дальнейшее развитие системы безналичных расчетов по розничным платежам, рынка электронных денег, бесконтактных технологий обеспечит повсеместный переход на безналичную форму оплаты, что в свою очередь позволит достичь высокого уровня открытости и прозрачности деятельности юридических лиц. Использование безналичной формы оплаты даст возможность юридическим лицам строго контролировать результаты своей деятельности, оптимизировать затраты, прогнозировать размеры налогов и платежей в бюджет, расширить области применения автоматизации в бухгалтерском учете, а также вести виртуальную отчетность для физических лиц.

Благодаря реализации цифровой трансформации рынка финансовых услуг в Республике Беларусь будут созданы новые способы взаимодействия всех участников данного рынка, обеспечена возможность покупки-продажи ценных бумаг и ведения торгов через СДБО, появятся организации, предоставляющие альтернативные финансовые услуги (платежные системы для микроплатежей на основе мобильных устройств, провайдеры P2P, краудсорсинговые организации, а также организации – разработчики инновационных программно-технических решений в области финансовых услуг).

Внедрение универсальной схемы взаимодействия участников рынка финансовых услуг будет способствовать стандартизации данного взаимодействия и решению многих проблем при его организации.

Применение новых безопасных и доступных цифровых технологий окажет положительное влияние на рост финансовой грамотности населения, углубление знаний и развитие навыков граждан по управлению собственными финансами.

При развитии цифрового банкинга и применении инновационных цифровых банковских технологий особого внимания требуют вопросы управления рисками и осуществления контроля в соответствии с принципами и подходами, определенными республиканскими органами государственного управления.

В целях внедрения перспективных технологий и услуг в области финансов и цифрового банкинга, обеспечения эффективного функционирования инновационных глобальных цифровых проектов в Республике Беларусь необходимо проводить постоянную актуализацию Стратегии. Реализация Стратегии позволит расширить взаимодействие банков, их клиентов, республиканских органов государственного управления и коммерческих организаций посредством электронных каналов коммуникаций, сделать его прозрачным и безопасным для всех участников и в конечном счете будет способствовать цифровой трансформации экономики Республики Беларусь, повышению ее конкурентоспособности.

Кроме вышеуказанных направлений, для развития розничного бизнеса в Республике Беларусь необходимо:

- повысить общую доступность потребительских кредитов;
- для развития безналичных операций с использованием банковских карточек необходимо развитие программно-технической инфраструктуры;
- для развития рынка потребительского кредитования необходимо проведение мероприятий по совершенствованию институциональной структуры (в том числе направленных на работу с проблемной задолженностью физических лиц);
- совершенствование институтов ипотеки и ипотечных ценных бумаг;
- создание централизованной базы данных о залогодержателях и залогодателях;
- создание подменного фонда жилья и жилья для сдачи в аренду;
- расширение спектра платежных услуг населению (продолжать внедрение бесконтактных, кобрендинговых и др. видов платежных карточек) в целом и повышение их качества;
- для развития рынка розничных банковских услуг необходимо также осуществить совершенствование форм дистанционного банковского обслуживания;
- для развития рынка розничных банковских услуг в целом необходимо повсеместное внедрение клиентоориентированных технологий и решений, таких как контакт-центры и системы поддержки взаимоотношений с клиентами [3].

Необходимо следовать разработанной Стратегии развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы, которая направлена на стремительное обновление цифровых технологий, обуславливает рост активности на финансовых рынках транснациональных платежных систем, переход части банковской инфраструктуры на аутсорсинг, появление виртуальных банков, которые в свою очередь могут кардинально изменить существующую банковскую систему. Многообразие цифровых технологий, используемых в финансовой сфере, позволяет определить основные мировые тенденции их развития.

1. Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы: [Электронный ресурс]. Постановление. Нац. Банка Респ. Беларусь от 2 марта 2016 г. № 108– Режим доступа: <https://www.nbrb.by/Legislation/documents/DigitalBankingStrategy2016.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2018.
2. Сплошнов, С. В. Банковский розничный бизнес: учеб. пособие / С.В. Сплошнов, Н.Л. Давыдова. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 304 с.
3. Пшенная, Д. О. Развитие розничных банковских операций в Республике Беларусь [Электронный ресурс] /Д.О. Пшенная, Д.А. Шиханцова. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/107177/1/pshennaya_shihantsova_sbornik%2013_tom1-2.pdf. – Дата доступа: 23.02.2018.

Н. Presnyakova, V. Mikhalechuk**

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF BANKING BUSINESS ON THE BASIS OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

* PhD in Economics, Associated professor of the Department of **Finance and Banking** of Belarus State Economic University. E-mail: presnyakova@economics.basnet.by

** graduate student of Belarusian State Economic University, E-mail: mr.victor.by@gmail.com

Abstract : The article reveals the reasons preventing the further development of digital banking technologies in the Republic of Belarus. The directions of retail business in the perspective of 2020, including the creation of an inter-bank identification system, are proposed. The development of contactless technologies, the development of a system of non-cash settlements for retail payments, etc.

Keywords: digital technologies, interbank identification system, electronic security, payment aggregates, contactless technology, electronic money.

УДК 005.591.6:332.12

Ю. С. Пронузо*

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

*ассистент кафедры экономики и управления Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, E-mail: ermjulie@mail.ru

В статье рассматривается возможность активизации инновационной деятельности в регионах национальной экономики с использованием соответствующего организационно-экономического механизма. Дается обоснование целесообразности рассмотрения результативности инновационной деятельности посредством коэффициента опережения.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, региональная инновационная система, механизм, организационно-экономический механизм, результативность, добавленная стоимость, коэффициент опережения.

Инновации и активизации инновационной деятельности (ИД) выступают важным фактором экономического развития. Для Республики Беларусь это если не единственная, то основная возможность преодолеть существующий сложный период, создать основы дальнейшего устойчивого экономического развития. Инновационная система мезоуровня представляет собой часть национальной инновационной системы (НИС). В тоже время, особенности региональной инновационной системы (РИС) заключаются, «с одной стороны, проекцией на местный уровень специфики соответствующей НИС, с другой стороны, влияние «внешней» по отношению к региону среды, формируемой НИС, существенным образом корректируется «внутренней» средой (сложным набором факторов, начиная от существующей специализации, географических условий и ресурсного обеспечения, заканчивая направленностью социально-культурного развития и менталитетом населения) [1]. Следовательно, в рамках активизации ИД необходимо больше внимания уделять региональному уровню государственного управления, что объясняется, с одной стороны, особенностями ИД (высокий уровень затрат, неопределенность результата, необходимость внешних взаимодействий и др.), с другой, необходимостью учета дифференциации регионов (имеющих собственные особенности). Региональный уровень непосредственно приближен к основному звену производства – организациям промышленного комплекса, координирует использование всех видов местных ресурсов, оперативно реагирует на проблемы, владеет всесторонней информацией по всем направлениям, включая наличие новых возможностей и др. Важную роль играют региональные органы управления, которые могут создавать стимулы для взаимодействия различных участников системы и разрабатывать специфические для данного региона «правила игры». Государство при этом выступает в качестве основного компонента НИС, задающего условия функционирования

инновационной системы, создающего структуры, а также формирующего мотивационную основу. Необходимость совместного учета внешних по отношению к региону условий (формируемых НИС) и специфических региональных особенностей реализации ИД (особенностей РИС) обосновывает необходимость усиления внимания к региональному уровню в рамках активизации ИД, поскольку именно РИС определяют базовые условия осуществления ИД организациями.

Наиболее слабым звеном НИС Республики Беларусь выступают именно региональные подсистемы. Анализ государственных нормативных документов показывает, что региональные особенности и возможности недооцениваются и для них делается констатирующий общий акцент: вовлекать в ИД регионы республики. Определение НИС в Республике Беларусь законодательно закреплено, в то время как РИС фактически не определена. В то же время значимость регионального уровня в рамках активизации ИД, как было отмечено выше, вызвана в первую очередь:

- объективным требованием рассмотрения РИС как самостоятельного объекта управления;
- выявлением и учетом специфических особенностей отдельных регионов;
- использованием имеющегося регионального инновационного потенциала для решения социально-экономических задач развития отдельных территорий и др.

Под регионами в Республике Беларусь сложилась традиция понимать области и город Минск, которые являются объектом системы местного управления областного территориального уровня и осуществляют региональную политику. Регион, как часть Республики Беларусь, не может выполнять самостоятельную роль в экономике и не может вести отдельную экономическую политику в виду определенных особенностей устройства белорусского государства. Регионы в Республике Беларусь являются субъектами управления частично, что также отмечают и белорусские экономисты: «...можно вести речь об относительной самостоятельности регионов Беларуси» [2]. Региональная политика, в том числе и инновационная, реализуется одновременно республиканскими (роль которых превалирует) и региональными органами управления. Основные управленческие решения принимаются на республиканском уровне.

ИД по своей природе децентрализована, она – результат творческой и деловой активности конкретных ученых, инженеров, предпринимателей и не может быть организована в приказном порядке. Развитие ИД требует взаимодействия между научно-исследовательскими и промышленными организациями, предполагает развитие всевозможных форм кооперации между ними. Все это также легче организовать «на местах», чем из центра, что предопределяет необходимость активизации ИД именно на мезоуровне. На современном этапе в национальной экономике Республики Беларусь осуществляется смещение акцентов в сторону централизации национальной инновационной политики, роль регионов в реализации данного процесса достаточно ограничена.

Белорусские экономисты при наличии отдельных структурных элементов отмечают отсутствие системных взаимодействий между субъектами ИД, выступающее основной причиной низкой результативности НИС (РИС). Работы белорусских ученых также свидетельствуют об актуальности использования категорий «механизм», «механизм активизации» с целью совершенствования отдельных процессов, в том числе и активизации ИД. С.М. Воронин отмечает, что «...анализ деятельности промышленных организаций Республики Беларусь последних лет указывает на то, что... отсутствуют работающие механизмы внедренческой деятельности, нет апробированной схемы взаимодействия предприятий с научными учреждениями. Низкая инновационная активность предприятий связана с недостатками организационно-экономического механизма разработки, внедрения и распространения инноваций» [3]. Автор делает акцент на необходимости создания организационно-экономического механизма управления ИД, включающего следующие элементы: институциональное обеспечение ИД, организационно-управленческое обеспечение создания, внедрения и распространения инноваций; экономическое стимулирование ИД, финансовое обеспечение ИД и др.

Вышеизложенное свидетельствует о возможности и необходимости рассмотрения активизации ИД с использованием категории «механизм». На современном этапе для активизации ИД в Республике Беларусь необходим определённый механизм реализации её целей и задач. В данном случае ОЭМАИД (организационно-экономический механизм активизации инновационной деятельности) рассматривается как инструмент дальнейшего развития РИС, направленный на активизацию взаимодействий субъектов ИД и повышение её результативности. При этом под активизацией ИД будем понимать процесс побуждения к деятельности, связанной с созданием и внедрением новшеств путем применения методов и инструментов управления с целью интенсификации производства инновационной продукции (ИП) с высоким уровнем добавленной стоимости (ДС) [4]. В данном случае базой для активизации ИД должен стать именно регион.

Устойчивое развитие ИД на уровне регионов Республики Беларусь обеспечит её развитие и на макроуровне.

Категория «механизм» в прямом смысле используется в технических науках и означает «комбинацию органов или функций для достижения определенного результата» [5]. В механике термин «механизм» означает «систему звеньев, преобразующих движение одних звеньев в требуемое движение других» [6]. С точки зрения экономики эта категория применяется в переносном смысле и трактуется двояко: как «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности» и «последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление» [7]. Ю.М. Осипов определяет механизм как «организационный образ системы, способный её представить целым; самоорганизующуюся систему» [8]. Из чего можно сделать вывод, что любой механизм представляет собой определенную совокупность элементов, предопределяющих последовательность действий или явлений.

Понятие «организационно-экономический механизм» применяется в экономических исследованиях довольно часто, но четкой единой точки зрения на трактовку этого термина нет. Организационный механизм – это «система методов, способов и приемов формирования и регулирования отношений объектов с внутренней и внешней средой» [9]. Некоторые авторы рассматривают организационно-экономический механизм как «совокупность принципов, методов, инструментов, моделей управления, обеспечивающих достижение стратегических целей» [10]. Как отмечает Ю.М. Осипов «организация – функция механизма, результат его действия» [8].

Современный экономический словарь определяет экономический механизм как «*совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование*» [6]. Такая точка зрения получила наибольшее распространение. В статье [11] авторы предлагают понимать под экономическим механизмом *форму любого взаимодействия между экономическими субъектами*, то есть «описание того, как могут действовать игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий». Отдельные ученые определяют экономический механизм «не простым набором экономических рычагов и инструментов, а как их систему, то есть взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание конкретных экономических регуляторов» [12]. А.Н. Бычкова предложила обобщающее определение экономического механизма, как «*совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии экономики*» [13].

Основной задачей в исследовании экономических механизмов выступает поиск наиболее эффективных схем управления и взаимодействий, которые способствовали бы достижению целевой функции механизма. Организационный механизм активизации ИД базируется на совокупности институциональных структур, посредством деятельности которых инструменты разноразмерного воздействия (макро-, мезо-) формализуются в определенных нормативных документах и действуют в конкретных социально-экономических условиях, реализуя свое назначение. Экономический механизм активизации ИД определяется совокупностью методов и инструментов государственного воздействия на субъекты ИД с целью повышения результативности ИД и его влияния на социально-экономическое развитие отдельных регионов и государства в целом. Организационный и экономический механизмы неотделимы друг от друга и существуют в определенном единстве. Как констатирует Ю.М. Осипов «возникновение конкретного механизма – результат взаимодействия» [8], в том числе и взаимодействия в рамках активизации ИД.

Исходя из мнения Ю.М. Осипова следует, что «у механизма обязательно есть цель – организовать нечто. И эта цель должна достигаться. Достижение цели – реализация механизма. Цель – действие – результат – цель – так проявляется целостность механизма» [8]. В качестве основной цели разработанного ОЭМАИД выступает активизация и повышение результативности ИД на основе усиления взаимодействий между её субъектами. Для достижения цели поставлены определенные задачи: развитие взаимодействий между субъектами ИД; рост числа субъектов, задействованных в ИД; рост объема реализации ИП с высоким уровнем ДС и др.

Определим ОЭМАИД как процесс целенаправленного воздействия управляющей подсистемы на управляемую, характер и уровень которого определяет возможности интенсификации ИД свободных в экономических решениях субъектов, функционирующих в условиях конкурентного рынка и изменяющейся внешней среды, результативность деятельности которых может быть выражена через прирост ДС. Предложенный ОЭМАИД представляет собой относительно самостоятельную систему элементов, направленных на усиление взаимодействий между его субъектами посредством применения определенных методов и инструментов управления, результативность которого определяется приростом ДС. При этом под системой будем понимать «упорядоченную совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и

образующих определенную целостность, единство. Распознавание системы означает её выделение из окружающей среды как целого, обособленного, способного реализовать некоторую целевую функцию с точки зрения исследования» [14]. Разработанный ОЭМАИД и его внутреннее устройство (рисунок 1), в отличие от имеющихся наработок, целесообразно рассматривать в качестве системы взаимосвязанных элементов, направленных на развитие внутри региональных связей и подчиненных достижению определенной цели. По сути, разработанный ОЭМАИД является «рычагом» активизации ИД.

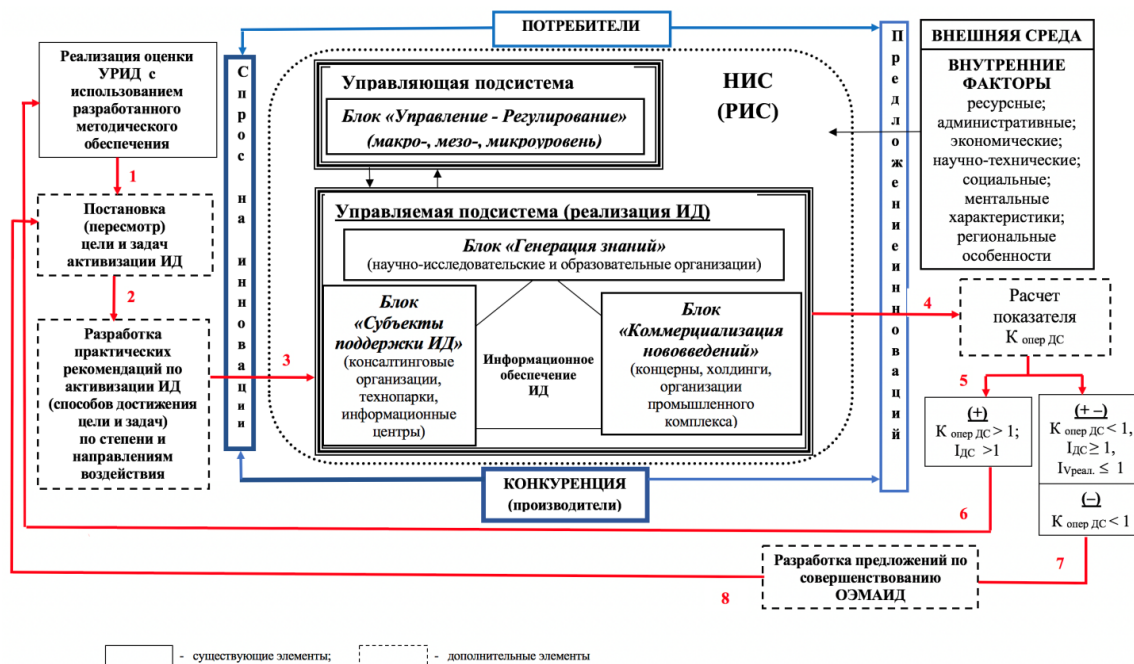

Рисунок 1 – Графическое отображение ОЭМАИД

Источник: собственная разработка.

Содержание разработанного механизма (рисунок 1) включает: подсистемы и блоки управления, субъекты, объекты, базисные движущие силы, факторы активизации, процесс управления, показатель результативности, методическое обеспечение оценки уровня развития ИД (УРИД) и другие элементы, объединенные единой целью и задачами, направленными на количественное увеличение субъектов ИД, усиление взаимодействий между ними и повышение результативности ИД. В качестве базисных сил выделены: конкуренция (производители), потребители, спрос и предложение инноваций, развитие РИС. К факторам активизации ИД отнесены: ресурсные; административные; экономические; научно-технические; социальные; ментальные характеристики; региональные особенности отдельных территорий. Исходя из функционального назначения субъектов ИД, в его структуре были выделены блоки «Управление – регулирование» (создает условия для реализации ИД), «Генерация знаний» (создает внутренние возможности реализации ИД), «Субъекты поддержки ИД» (способствует трансферу инноваций), «Коммерциализация нововведений» (обеспечивает результат реализации ИД). Разработанный механизм активизации ИД выступает в качестве средства практической реализации процесса управления, поскольку именно в механизме заключена сущность управления как воздействия управляющей подсистемы на управляемую. Реализация процесса управления осуществляется посредством применения функций, методов и инструментов управления на соответствующем уровне (макро-, мезо, микро).

В рамках рассмотрения активизации ИД посредством предлагаемого ОЭМАИД предполагается целевая ориентация на повышение её результативности. При этом проблема оценки результативности ИД на современном этапе является достаточно сложным вопросом. Большинство традиционно используемых статистических показателей слабо отражают современную действительность. Показатель доли организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, в общем количестве отчитавшихся организаций региона (достаточно часто используется в рамках оценки ИД), не позволяет судить о масштабах ИД ввиду того, что рассчитывается без учета масштабов деятельности анализируемых субъектов хозяйствования. Создание при крупных организациях определенного количества малых, реализующих затраты на технологические инновации, может

способствовать росту показателя уровня инновационно-активных организаций. В этом случае положительная динамика показателя не является объективным свидетельством интенсивности ИД. Еще один показатель, традиционно используемый для оценки развития ИД, – объем (или доля) отгруженной ИП. Недостаток данного показателя состоит в том, что в рамках его определения суммируется продукция различного уровня новизны (содержащая различные уровни ДС), что не позволяет отражать реальный вклад отдельных видов ИП в социально-экономическое развитие региона.

В последнее время показатель ДС нашел широкое применение с целью анализа и оценки тенденций экономического развития. Показатель ДС лежит в основе расчета валового внутреннего продукта (ВВП) – основного показателя социально-экономического развития отдельных стран и регионов. Валовой региональный продукт (ВРП) является главным макроэкономическим показателем, идентичным ВВП по своему экономическому содержанию, на региональном (областном) уровне. ДС, созданная отдельными субъектами хозяйствования, служит основой формирования ВРП. Следовательно, ДС служит источником формирования основного показателя социально-экономического развития отдельных стран и регионов и от её уровня зависит их фактическое развитие. Показатель ДС получил распространение и в мировой практике для оценки развития ИД. В Европейском союзе критерием высокотехнологичных ВЭД выступает интенсивность использования современных технологий и научных разработок в процессе производства, которая определяется как отношение расходов на исследования и разработки к ДС в соответствующих ВЭД. Государства-члены Организации Объединенных Наций (ООН) в 2015 г. приняли программу в области устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [15]. Устойчивое развитие в данном случае определяется как «развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [15]. Программа в области устойчивого развития, принятая Организацией Объединенных Наций (ООН), включает 17 целей и 169 задач. Цель 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» определяет, что, в частности, основной движущей силой экономического развития, занятости и социальной стабильности является обрабатывающая промышленность. Одним из показателей, определяющим реализацию данной цели, выступает «добавленная стоимость, создаваемая в обрабатывающей промышленности, в процентном отношении к ВВП и на душу населения» [15].

В разработанных в последнее время нормативных документах по регулированию ИД в Республике Беларусь также повышенное внимание уделяется решению проблем создания продукции с более высокой ДС. Одним из критериев, выполнение которого выступает необходимым условием получения финансирования из средств централизованного инновационного фонда, является «организация технологического процесса, обеспечивающего средний уровень ДС на одного работающего, аналогичный уровню Европейского союза по соответствующему ВЭД либо превышающий этот уровень» [16].

Стратегической целью развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2030 г. является постепенное приближение показателей эффективности промышленного производства к среднему уровню стран Евросоюза. Одним из необходимых условий в реализации поставленной цели является «рост производительности труда по ДС в промышленности до уровня 40-50 тыс. долл. США на одного среднесписочного работника» [17].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что современная отечественная и международная практика применения ДС при расчете основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие, обосновывает выбор показателя ДС, который может быть положен в основу оценки результативности рассматриваемого ОЭМАИД.

Достаточно верно отметил белорусский экономист А.В. Марков: «Новая экономическая парадигма основывается на трех взаимосвязанных понятиях: ДС, как основном источнике социально-экономического развития; инновациях, как основном ресурсе, вовлекаемом в процесс общественного воспроизводства, и конкурентоспособности, как важнейшем условии эффективной интеграции страны в систему мирового разделения труда» [18]. Автор подтверждает тезис о том, что в основе создания ДС лежит именно ИД.

В современных условиях необходимым представляется всеми мерами государственного влияния добиться увеличения ВРП на основе роста реализации продукции с высокой долей ДС, полученной за счет инновационной составляющей, которая, по мнению автора, должна иметь количественное выражение. Для оценки результативности ИД экономических систем различного уровня (микро-, мезо- и макро-) должны быть установлены целевые индикаторы (на основе показателя ДС), на достижение которых направлены мероприятия в рамках активизации ИД. И, в

первую очередь, такие целевые индикаторы должны позволить оценить вклад ИД в экономическое развитие, как отдельного региона, так и всей страны. Автором предлагается выбор коэффициента опережения ДС в качестве критерия результативности ОЭМАИД, при этом коэффициент опережения – это статистический показатель, который характеризует опережение (отставание), заключающееся в том, что скорость движения одного показателя оказывается выше (ниже) скорости другого. Сравнение темпов роста ДС с темпами роста объема производства отражает сравнительную оценку скорости изменения ДС по сравнению с объемом производства. Коэффициент опережения ДС показывает во сколько раз быстрее растет ДС по отношению к объему производства. Итоговое значение коэффициента опережения ДС зависит от динамики и направления изменений ДС и произведенной продукции. При расчете коэффициента опережения индекс ДС и индекс объема произведенной продукции должны изменяться в одинаковом направлении, в обратной ситуации экономическая интерпретация показателя усложняется. Коэффициент опережения ДС может быть признан ориентирующим показателем в рамках активизации ИД, количественно измеряющим достигнутый уровень её развития. При этом возможны следующие варианты интерпретации предлагаемого показателя (рисунок 2).

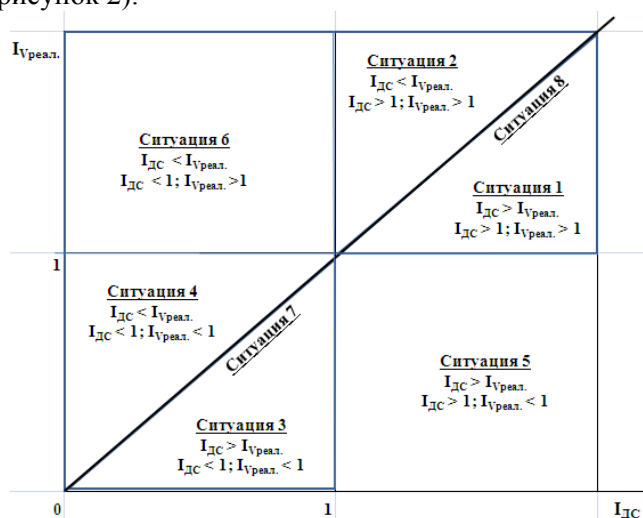

Рисунок 2 – Графическое отображение показателя результативности ОЭМАИД

Источник: собственная разработка.

В качестве критического значения рассмотренного показателя принимается значение равное единице. При значении коэффициента опережения ДС выше единицы (рисунок 2), показатель признается достаточным (за исключением ситуации 3, при которой исходные показатели одновременно сокращаются). В идеальном варианте необходимо стремиться к максимизации коэффициента опережения ДС при ситуации 1. Устойчивое и необратимое отклонение от достаточного значения может выступать сигналом необходимости соответствующих мер по активизации ИД, которые могут быть дифференцированы в зависимости от полученных значений коэффициента опережения (рисунок 2, таблица). При этом, также исходя из полученного значения коэффициента опережения, могут быть дифференцированы: а) субъекты принятия управленческих решений (макро-, мезоуровень); б) используемые методы и инструменты управления.

Таблица – Результативности ОЭМАИД исходя из оценки коэффициента опережения ДС

Результативность ОЭМАИД	Достаточная (+) $K_{\text{опер ДС}} > 1; I_{\text{ДС}} > 1$	Недостаточная (+-) $K_{\text{опер ДС}} \geq 1; I_{\text{ДС}} \leq 1, I_{\text{Уреал.}} \leq 1$	Неудовлетворительная (-) $K_{\text{опер ДС}} < 1$
№ ситуации	1, 5, 8	3, 7	2, 4, 6
Уровень воздействия на активизацию ИД	Минимальное воздействие (меры поддерживающего характера)	Высокий уровень воздействия (меры по совершенствованию ОЭМАИД)	

Источник: собственная разработка.

Исходя из значения коэффициента опережения ДС и уровня развития ИД, следует выделять два уровня воздействия на активизацию ИД (таблица). При этом для каждой выявленной зоны могут быть предложены возможные инструменты по развитию и активизации ИД.

Таким образом, отличия, определяющие научную новизну рассмотрения активизации ИД посредством определенного ОЭМАИД, заключаются в:

- систематизации и развитии элементов, раскрывающих содержание и формирующих соответствующий механизм активизации ИД в регионах национальной экономики;
- конкретизации функционирования РИС через интенсификацию взаимодействий в рамках ИД;
- определении главенствующей роли конкуренции между производителями, спроса и предложения на рынке инноваций, потребителей, как основных движущих сил активизации ИД;
- возможности применения организационно-экономического механизма на макро-, мезо- и микроуровнях посредством функций, методов и инструментов соответствующего уровня;
- количественном определении результативности механизма исходя из расчета *коэффициента опережения ДС*;
- обосновании необходимости использования разработанных предложений по совершенствованию функционирования действующего ОЭМАИД в случае недостаточной его результативности.

Применение разработки будет способствовать: 1) использованию системного подхода в рамках активизации ИД в регионах национальной экономики, который позволит усилить взаимодействия субъектов инновационной сферы; 2) количественной оценке результативности ИД через коэффициент опережения ДС; 3) экономическому обоснованию предложений по активизации ИД. В целом предложенный механизм направлен на создание условий активизации ИД в регионах Республики Беларусь и может быть использован региональными (республиканскими) органами управления в целях принятия обоснованных управленческих решений в рамках активизации ИД на соответствующей территории.

Список литературы

1. Гончаров, В.В. Концептуальные подходы к анализу взаимодействующих разноразмерных инновационных систем / В.В. Гончаров // Гуманитарное сотрудничество – основа углубления интеграции Союзного государства. Вып. 4 / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2012. – с.121.
2. Шашко, А.А. Инновационное развитие и повышение конкурентоспособности регионов Республики Беларусь / А.А. Шашко // Взаимодействие бизнеса, государства, науки: взгляд с трех сторон на экономическое развитие: [сборник материалов исследований и дискуссий] : в 2 т. / под ред. М. М. Ковалева. – Минск: БГУ, 2012. – Т. 1. – С. 79–125.
3. Воронин, С.М. Организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью промышленных предприятий / С.М. Воронин // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2017. – (Вып. 16). Философско-гуманитарные науки :С.343–350.
4. Пронузо, Ю.С. Механизм активизации инновационной деятельности / Ю.С. Пронузо // Перспективные направления развития региональной экономики : сб. материалов VII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 19 мая 2017 г. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: Д.А. Петрукович [и др.]. – Брест :БрГУ, 2017. – С.143–146.
5. Саркисов, С.Э. Менеджмент : словарь-справочник / С.Э. Саркисов. – М. :Анкил, 2005. – 808 с.
6. Универсальный энциклопедический словарь / - М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. –1552 с.
7. Гавриленко, В.Г. Экономика : Большой энциклопед. словарь : в 3 т. / В.Г. Гавриленко, П.Г. Никитенко, Н.И. Ядевич. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2002. – Т. 2 : 3–О. – 770 с.
8. Осипов, Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма/ Ю.М. Осипов. – М.: МГУ: 1994. – 368 с.
9. Жданов, В.П. Инвестиционные механизмы регионального развития / В.П. Жданов. – Калининград: БИЭФ, 2001. – 355 с.
10. Яшин, Н.С. Эволюция методов управления качеством продукции в условиях экономических преобразований /Н.С. Яшин. / Вестник СГСЭУ. – 2003 – № – 6. – С. 61–65.
11. Измалков, С. Теория экономических механизмов / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – №1. – С. 4–26.
12. Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://birzhevik.ru/>. – Дата доступа: 20.07.2017.
13. Бычкова, А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А.Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 37–43.
14. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия : / Е.Е. Румянцева. 4-е изд – М. : Инфра-М, 2013. – 882 с.
15. Организация Объединенных Наций. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>. – Дата доступа: 15.04.2018.
16. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов – Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 57 [Электронный ресурс]. / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. Национальная стратегия устойчивого развития : протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10 [Электронный ресурс] / Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/>. – Дата доступа: 05.09.2017.
18. Инновационный менеджмент: теория и практика / А.В. Марков [и др.] : под науч. ред. А.В. Маркова. - Минск : Колорград, 2015. – 513 с.

J. Pronuzo*

THE FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR THE ACTIVATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE REGION

*Assistant of the Department of Economic and Management of the Francisk Skorina Gomel State University, E-mail: ermjulie@mail.ru

Abstract. This article considers the possibility of activating innovation activity in the regions of the national economy using the appropriate organizational and economic mechanism. The justification of the expediency of considering the effectiveness of innovative activity by means of the lead factor.

Keywords: innovation, innovation activity, regional innovation system, mechanism, organizational and economic mechanism, effectiveness, value added, lead ratio.

УДК 338.28

Е. Г. Решетникова *, В. Д. Иосипенко **

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

*доктор экономических наук, зав. лабораторией Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института аграрных проблем российской академии наук, г. Саратов, Российская Федерация, E-mail: elenaresh2708@mail.ru

**кандидат экономических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института аграрных проблем российской академии наук, E-mail: iagpran@mail.ru

Рассмотрены важнейшие направления модернизации системы управления сферой потребления продовольствия в условиях современных вызовов и угроз: развитие методов стратегического планирования (балансового, нормативного, программно-целевого), введение новых институтов (внутренняя продовольственная помощь, целевые продовольственные программы) и обоснование их практической реализации, рассмотрение показателей потребления продовольствия в единстве и взаимозависимости с другими параметрами социального блока развития национальной системы, такими как социально-экономическая дифференциация, реальные доходы населения, прожиточный минимум, минимальный потребительский бюджет, абсолютная и относительная бедность.

Ключевые слова: сфера потребления продовольствия, инновационное развитие, методы стратегического планирования, внутренняя продовольственная помощь.

Важным элементом инновационного развития системы управления сферой потребления продовольствия должна стать модернизация государственной доходной, налоговой политики, института социальной защиты, обеспечивающая экономическую доступность продовольствия для всех социальных групп населения. Для научного обоснования количественной и качественной трансформации сферы потребления продовольствия, прогнозирования уровня продовольственной бедности, важно знать тенденции распределения совокупного денежного дохода между социально-семейными группами населения, динамику бедного населения страны и конкретного региона. Это связано с тем, что, начиная с классических теорий спроса и потребления Э.Энгеля, Дж. Кейнса, Дж.Дьюзенберри, Ф. Модильяни, И. Фишера, фактор денежных доходов рассматривается в качестве определяющего при осуществлении потребительского выбора. Новая институциональная экономическая теория, повышая значение факторов субъективного порядка, например, психологических факторов как в теории лауреата Нобелевской премии по экономике Д.Каннемана, не оспаривает данный постулат. О тесной взаимосвязи доходов и потребления свидетельствуют и коэффициенты множественной детерминации при формализации этой зависимости.

Поэтому необходимо комплексное исследование понятия «социально-экономическая дифференциация» и её разновидности дифференциации доходов, которая непосредственно влияет на объём и структуру платёжеспособного спроса на продовольствие. Однако здесь сохраняется достаточно много дискуссионных моментов, особенно в методических подходах к измерению уровня неравенства и бедности.

Актуально рассмотреть проблемы сферы потребления продовольствия с позиций современных теорий социальной справедливости, занимающих особое место в политической, этической, философской мысли [2, с.36]. Особое отношение к этим вопросам в зарубежной научной литературе вызвано многими причинами, в том числе и практического характера, а именно поиском оптимальной социальной модели государства. Среди ценностей значительное место занимает социальная справедливость, то есть понимание того, что есть благо для общества, к чему надо стремиться, какова в этом роль государства, насколько соблюдены право, соотношения его и гражданского общества. В процессе выработки и принятия тех или иных законов в большинстве европейских стран определяется, какой общественный резонанс вызовет то или иное действие

властей в социальной сфере или насколько законы, права соотносятся с реалиями социальной справедливости, поскольку от этого зависит не только общественно-политическая стабильность, но и экономическая эффективность.

Один из путей достижения социальной справедливости в современном обществе был предложен Дж. Роулсом, который соединяет субстантивную и формальную теории справедливости. Дж. Роулс считает необходимым нейтрализовать социальные неравенства, для чего и предлагает свой «принцип различия» (остающиеся неравенства преодолеваются улучшением шансов наименее преуспевающих членов общества). Он обосновывает принципы справедливости, исходя из норм справедливости в широком смысле или «реальной справедливости», выступающей основой общественных договоров. Например, предполагается равный доступ к образованию и культуре путём субсидирования общественного образования, что обеспечивает неформальное равенство шансов, гарантирует всем социальный минимум.

Анализ теорий Дж.Роулса, А.Вагнера, В.Окенфельза, Р.Нозика позволяет сделать вывод о том, что споры о нахождении «золотой середины» между социальной стабильностью, основанной на социальной справедливости, и экономической целесообразностью в странах Запада продолжаются до сих пор. Все большее число сторонников завоевывает идея Дж. Роулса о сильной социальной политике государства, стремящейся к реальному смягчению социальной напряженности, уменьшению социального расслоения, обеспечению базового социального минимума и возможностей для развития максимального числа граждан; достижения неформального равенства шансов путем субсидирования общественного образования, обеспечения не только равенства стартовых возможностей, но и минимизации материального неравенства для поддержания социальной стабильности в обществе.

Для сокращения разрыва в доходах богатого и бедного населения необходимо восстановление принципа социальной справедливости в соотношении доходов населения, занятого в различных отраслях хозяйственного комплекса и в расходах бюджета на функционирование отраслей социального блока и других целей, повышение доли заработной платы в ВВП, переход от прожиточного минимума как черты бедности к минимальному потребительскому бюджету, определение показателей не только абсолютной, но и относительной бедности; освобождение от налогообложения лиц, относящихся к бедному населению.

Важно повышение корпоративной социальной ответственности бизнеса в решении социальных проблем, в частности, в преодолении продовольственной бедности путем совершенствования налоговых институтов и стимулирования благотворительности при участии бизнеса в реализации программ продовольственной помощи.

Целесообразно в рамках разработки государственной системы продовольственной помощи принятие специальной федеральной и региональных программ, в которых присутствовал бы дифференцированный подход, учитывающий специфические особенности потребления наиболее уязвимыми слоями населения (дети, пенсионеры, многодетные семьи, беременные и кормящие женщины и т.д.). Продовольственная помощь как процесс предоставления бесплатно или на льготных условиях продуктов питания в натуральной форме или в форме адресного денежного эквивалента относится к категории многоуровневых понятий. Она может быть оказана на международном уровне бедным экономически слабо развитым странам, население которых страдает от голода и недоедания в силу каких-то непреодолимых обстоятельств: стихийных катаклизмов или тяжёлого экономического положения. Продовольственная помощь может быть оказана также внутри страны нуждающимся в ней слоям населения: малоимущим членам общества или лицам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, наиболее социально уязвимым категориям граждан. При этом продовольственная помощь становится важным фактором стабилизации спроса на продукцию отечественного АПК [5,с.40]. Механизмы оказания продовольственной помощи разнообразны: государственная поддержка, помощь благотворительных организаций и спонсоров. Следует отметить, что в мировой практике наблюдается разнообразие подходов к решению данного вопроса. В условиях, когда Россия стоит в преддверии реализации системы продовольственных талонов для малообеспеченных слоёв населения, важно систематизировать накопленный опыт в странах с развитой экономикой по организации продовольственной помощи, необходимо расширение числа институтов продовольственной помощи на инновационной основе.

Можно выделить два основных подхода к организации продовольственной помощи, сложившиеся к настоящему времени в международной практике. Американский тип оказания продовольственной помощи предполагает непосредственное участие государства в решении данного вопроса. В США действует система государственной продовольственной помощи, включающая несколько программ и охватывающая не только малоимущих членов общества, но и ряд других

уязвимых категорий населения. Основу системы государственной продовольственной помощи составляет программа льготной покупки продуктов или программа продовольственных талонов (Supplemental Nutrition Assistance Program). SNAP - это федеральная программа помощи лицам, не имеющим доходов или имеющим низкие доходы. Все нуждающиеся получают специальные дебетовые карты с определённой суммой денежных средств на счёте, в пределах которой могут приобретать необходимые и недоступные им ранее в силу ограниченности дохода продукты питания. В настоящее время большая часть средств распределяется с помощью пластиковых карт, однако ранее для этого использовались бумажные талоны номиналом 1, 5 и 10 долларов США. В конце 90-х годов двадцатого века бумажные талоны были заменены дебетовыми пластиковыми картами, поэтому с 2008 года программа изменила своё название. По состоянию на октябрь 2016 года продовольственную помощь получали более 43 миллионов человек, средний месячный размер пособия на человека составил 126,13 долларов, на домохозяйство - 256,93 долларов [1].

В Евросоюзе процесс оказания продовольственной помощи более сложен в силу целого ряда причин. Назовём основные - отнесение первоначально продовольственной помощи к вопросам сельскохозяйственной политики, а затем перевод её в сферу действия социальной политики; отнесение большинства социальных вопросов в странах ЕЭС к компетенции национальных правительств. С принятием Социальной Хартии на Европейском саммите в Страсбурге 9 декабря 1989 г. и последующим включением ее в Договор о создании Европейского союза, государства ЕС обозначили будущее развитие единой социальной политики. В настоящий момент эта сфера единой политики ЕС не гармонизирована и характеризуется существенными отличиями на уровне стран-участниц ЕС [3]. Социальная система в ЕС состоит из двух уровней: национального и наднационального. К функции социальной политики на уровне отдельных стран относится обеспечение коллективных социальных потребностей, здравоохранение, охрана труда, защита окружающей среды, образование и профессиональное обучение, социальная защита пенсионеров, нетрудоспособных граждан, многодетных семей, безработных. Институты ЕС на наднациональном уровне содействуют решению тех проблем, которые по своим масштабам и объемам не под силу правительствам государств. Наднациональную социальную политику осуществляют не только головные институты ЕС, но и профильные комитеты - экономический и социальный, Комитет регионов, а также специализированные организации - Постоянный комитет по занятости, структурные фонды, Европейская служба занятости, Система взаимной информации по политике занятости и т. д.

В настоящее время социальная политика ЕС является важной и неотъемлемой составляющей европейского интеграционного процесса. Основная цель социальной политики ЕС - достижение высокого уровня защиты его граждан и создание пространства социальной стабильности и справедливости на всей его территории. Поэтому в развитии этого направления интеграции в разной степени принимают участие все государства-члены. Однако процесс формирования единой социальной политики ЕС далеко не закончен. В настоящее время в официальных документах ЕС нет общего определения социальной политики, также нет единых норм, обеспечивающих равный жизненный стандарт во всех государствах - членах для граждан Европейского союза.

В странах Европы при решении социальных проблем основной акцент сделан на выравнивание уровней жизни населения через выплату пособий. Следует отметить, что в Европе имеет место минимальная дифференциация по уровню доходов, индекс Джини в большинстве стран Евросоюза входит в интервал 0,2 - 0,3. В европейских странах функционирует развитая система социальной защиты, включающая многообразие социальных пособий. Поэтому значительная часть населения может приобрести продовольственные товары, необходимые для поддержания определённого жизненного стандарта, самостоятельно. Конечно, и в европейских странах существуют определённые категории населения, такие как беженцы, студенты, бездомные, которые нуждаются в продовольственной помощи, но в Европе она не приобрела такого размаха как в США. Конкретная натуральная помощь имеет менее богатую историю в европейских странах, в её оказании большую роль играют благотворительные организации.

Особенности двух типов оказания продовольственной помощи следует искать в специфике сельскохозяйственной политики США и Евросоюза. США делают ставку на использование инструмента внутренней продовольственной помощи для поддержки национального агропродовольственного комплекса. В ЕС оказание продовольственной помощи находится на пересечении компетенций социальной и сельскохозяйственной политики. Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза ставит целью увеличение сельскохозяйственной производительности, обеспечение стабильности снабжения продовольственными товарами,

обеспечение достойного уровня жизни сельскохозяйственного населения, стабилизацию рынков, а также обеспечение разумных цен на продукцию. На осуществление единой сельскохозяйственной политики ЕС (ЕСХП) расходуется чуть менее половины бюджета Евросоюза, но с тенденцией сокращения в последние годы. Она включает прямые выплаты, в виде субсидий, регулирование импортных тарифов, квоты на определённые товары извне Европейского союза. Целью ЕСХП является обеспечение фермеров приемлемым уровнем жизни, потребителей качественной продукцией по справедливым ценам и сохранение сельхознаследия. Инструмент продовольственной помощи, в силу сложности его использования в содружестве многих государств, не является в ЕС инструментом помощи фермерам, здесь задействованы другие проверенные временем рычаги. В силу указанных выше причин государственная продовольственная помощь не получила такого широкого распространения в странах Евросоюза как в США.

Внутренняя продовольственная помощь может стать существенным инструментом поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно представителей малого агробизнеса при их участии в реализации программ продовольственной помощи.

Особенностью развития социальной сферы западных стран в современных условиях является ее децентрализация. Вопросы помощи малообеспеченным гражданам переходят в ведение региональных органов управления. Важнейшим инструментом такой децентрализации выступает региональная политика как государственное вмешательство в развитие территорий с целью сглаживания социально-экономических диспропорций между ними. Прямое копирование этого опыта в нашей стране нецелесообразно, т.к. взаимодействие региональной и социальной политики на Западе прошло уже несколько этапов развития в послевоенные годы. Однако, в плане перспективы этот опыт актуален при условии повышения эффективности региональной политики.

Инновационное развитие агропродовольственного комплекса предполагает совершенствование методов стратегического планирования сферы потребления продовольствия. Совершенствование использования балансового метода в регулировании сферы потребления продовольствия должно иметь, на наш взгляд, два направления.

Первое: проблема согласования основных пропорций сферы потребления продовольствия может быть решена на основе модификации модели комбинированного межотраслевого баланса агропромышленного комплекса, который характеризует производство, распределение и конечное использование продукции отраслей, входящих в состав АПК, а также уровень и пропорции развития других отраслей материального производства.

Данные таблиц «Затраты-Выпуск» могут быть положены в основу прогнозирования необходимого объёма ресурсов для обеспечения экономической доступности продовольствия для всех доходных групп населения. Преимущество расширенной модели межотраслевого баланса, дополненного блоками дифференцированного баланса доходов и потребления, заключается в следующем: показатель личного потребления вводится в модель межотраслевого баланса извне, а данная модификация модели позволяет согласовать параметры личного потребления с объёмами производства и уровнем денежных доходов населения. В данной модели учитывается фактор дифференциации денежных доходов по социальным группам, что увеличивает точность прогнозирования уровня спроса. Для её использования в настоящее время на макроуровне необходимо решение ряда методологических и методических вопросов из-за отсутствия данных для одной из матриц итеративного процесса. Исходя из возможностей современной статистической базы, проводимых ежегодных и единовременных бюджетных обследований, могут быть сформированы все необходимые матрицы, кроме матрицы, коэффициенты которой увязывают платные отраслевые и социально-семейные группы населения. В этом заключается основная методическая трудность реализации указанной расширенной модели. В качестве одного из возможных путей решения данной проблемы может быть предложен для формирования искомой матрицы метод экспертных оценок.

Второе: баланс денежных доходов и расходов населения наряду с данными бюджетных обследований домохозяйств остается важным источником информации об уровне платежеспособного спроса населения в стране и регионе. Необходима его адаптация к современным условиям и международным стандартам. Направлениями совершенствования традиционной схемы баланса являются: использование элементов дифференцированного подхода (город, село; доходные группы); дальнейшее приведение статей баланса в соответствие с системой национальных счетов и концепцией доходов Дж. Хикса (движение доходов должно рассматриваться отдельно от движения активов); более полное отражение в балансе доходов индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, а также наиболее обеспеченных слоев населения, занятых в различных рыночных структурах (покупка за счет организации автомобилей, квартир, денежная помощь на строительство и обустройство жилья и т.д.); легализация скрываемых доходов в форме

заработной платы в «конвертах», более точный учет объемов продаж товаров и оказанных услуг в сфере деятельности малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, учитываемых на выборочной основе (к ним относятся и торговые сети в регионах); учет в балансе не только сбережений населения в банковской сфере, но и в различных паевых инвестиционных фондах (ПИФах) и брокерских фирмах.

Совершенствование нормативного метода в планировании сферы потребления продовольствия заключается в постепенном приближении уровня минимальных норм потребления основных продуктов питания к рациональным, так как в настоящее время они отличаются примерно в два раза. Целесообразна дифференциация рациональных норм по природно-климатическим зонам и половозрастным группам, а также их законодательное оформление. Развитие экономических методов регулирования сферы потребления продовольствия должно сочетаться с методами психологического и правового характера (распространение культуры разумного потребления и здорового образа жизни, активизация общественного движения по защите прав потребителей).

Назрела необходимость в отношении оценки избыточного неравенства использования не только абсолютного, но и относительного подхода, характерного для развитых стран и предполагающего наличие достаточно высокого уровня жизни. Целесообразно осуществлять оценку уровня социально-экономической дифференциации не только через показатель доходов, но и через показатель потребительских расходов. Это связано с тем, что определение уровня дифференциации доходов осложняется учетом масштабов теневых доходов, несмотря на совершенствование методов их оценки. Коэффициент дифференциации занижает истинный уровень расслоения, т.к. домохозяйства с высокими доходами плохо представлены в бюджетном обследовании. Кроме того, оценка скрытых денежных доходов, проводимая государственной статистикой, распространяется на все группы населения равномерно, занижая число бедных. Необходимо совершенствование методического инструментария расчета уже действующих показателей, также целесообразно расширение существующей системы показателей уровня социально-экономической дифференциации. В этом отношении имеет смысл применение коэффициента контрастов доходов, учитывающего различия внутри полярных доходных групп, которые далеко неоднородны. Наиболее точным и универсальным показателем неравномерности распределения доходов остается индекс Джини. Необходима активизация его использования на региональном уровне, т.е. динамика этого показателя должна учитываться при разработке региональных социальных программ.

Для сферы потребления продовольствия в современных условиях характерны следующие тенденции: потребление наиболее обеспеченной части населения достигло или превышает уровень рациональных норм потребления, потребление наименее обеспеченной части населения по ряду основных продуктов питания отстает от уровня минимальной физиологической нормы, то есть для низкодходных групп населения характерна продовольственная бедность; по мере роста среднедушевого потребления продовольствия имеет место снижение показателей дифференциации потребления продовольствия в социально-семейном (по доходным группам) и территориальном (городская и сельская местность) разрезах; по мере роста доходов малообеспеченных слоев населения растет спрос на продовольствие, что в условиях недостаточного предложения, ведет к раскручиванию инфляционной спирали. Проведенный анализ трансформации взаимосвязи экономического роста и неравенства в регионе (на примере Саратовской области) в условиях переходной и рыночной экономики применительно к агропродовольственному комплексу показал, что в 1999-2015 гг. гипотеза С. Кузнецца в сельской местности региона статистически не подтверждалась. Это является косвенным свидетельством наличия избыточного неравенства на селе.

Бедность представляет собой комплексное социально-экономическое понятие, поэтому критерий, положенный в основу оценки бедности должен учитывать несколько важнейших факторов (уровень дохода, наличие детей в семье, жилищную обеспеченность). Переход от прожиточного минимума как официальной черты бедности к более объемным показателям назрел, в качестве новых критериев предлагается «восстановительный потребительский бюджет», «стандарт экономической устойчивости» и др. Считаем, что наиболее целесообразно использовать применяемый ранее до 1991 года минимальный потребительский бюджет, однако его величину следует дифференцировать не только по природно-климатическим зонам и половозрелым группам, но и по территориальному признаку (региональный прожиточный минимум для города и села).

Усиление дифференциации доходов может принимать различные формы. В России оно происходит за счет более быстрого роста доходов наиболее обеспеченной части населения. Половина россиян тратит на приобретение продуктов питания от 40 до 50% всех потребительских расходов, лишь 10% наиболее обеспеченного населения направляют на приобретение продовольствия 15,7% своих расходов. В странах с развитой экономикой эта цифра в среднем по всему населению

составляет 10 — 15%. Очевидно, что из-за ограниченности доходов спрос на продукты питания значительно ниже потребности в нем и не может обеспечить потребление продовольствия по рациональным нормам, как это требует Доктрина продовольственной безопасности.

Одним из эффективных способов выявления продовольственной бедности является соотнесение фактического уровня потребления и минимальной нормы прожиточного минимума, соответствующей природно-климатической зоны, а также определение соотношения фактической калорийности пищевого рациона и нормативных значений ФАО. Важным критерием продовольственной бедности является калорийность пищевого рациона. В целом по России 10% населения имеют калорийность пищевого рациона на уровне, близком к пороговому значению. Вызывает тревогу, что в эту группу входит 70-80 процентов многодетных семей, что подтверждает важность формирования системы внутренней продовольственной помощи.

В условиях переходной экономики для описания дифференциации населения по уровню доходов наиболее эффективно использовалась кривая SB Джонсона, позднее – модель лог - нормального распределения населения по доходам. Прогнозирование на основе лог - нормального распределения было приемлемо, т.к. второй горб был незначительным. Однако по мере усиления поляризации доходов населения более эффективным становится трехпараметрическая модель или смесь логнормальных распределений.

В настоящее время тенденцией розничной торговли продовольственными товарами является переход от независимых магазинов к сетевым структурам, которые претендуют, в том числе и на нишу дешёвого товарного ассортимента, успешно конкурируя с продовольственными рынками. Необходима государственная поддержка быстрого расширения таких торговых форматов, так как данные сетевые структуры могут стать инструментом в реализации системы государственных социальных продовольственных сертификатов. К важнейшим проблемам торговли также относятся: недостаточная обеспеченность торговыми площадями, территориальная и ценовая недоступность товаров, несоблюдение требований к типизации магазинов и массовое перепрофилирование торговых объектов, нарушение их специализации. Важна государственная поддержка малых торговых форматов, так как их значение велико особенно в отношении реализации продукции агропродовольственного комплекса, при создании инфраструктурного блока системы государственной внутренней продовольственной помощи.

Для оптимального взаимодействия розничной торговли с производителями сельскохозяйственной продукции и продуктов питания необходимо формировать современное оптовое звено, которое должно включать распределительные центры крупных торговых сетей и оптовые продовольственные рынки. При этом оптовый продовольственный рынок должен являться своего рода местом встречи представителей производства и торговли, где оказываются услуги сортировки, упаковки, первичной обработки продукции и др. Оптовые продовольственные рынки призваны принимать продукцию производителей всех форматов, включая мелкий агробизнес [4, с.2].

Одним из эффективных методов анализа и прогнозирования основных параметров торговли продуктами питания является метод межотраслевого баланса. Сбор статистических данных и разработка балансовых построений такого рода в настоящее время возобновлена в нашей стране на постоянной основе. Используя показатели баланса возможно выявление доли затрат на оптовую и розничную торговлю при производстве продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, также возможна оценка доли затрат на приобретение продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности в расходах домашних хозяйств на конечное потребление.

Список литературы

1. Американская программа льготной покупки продуктов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// ru.wikipedia.org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/). - Дата доступа: 09.04.2018.
2. Гаврилова, И.Н. Западные трактовки социальной справедливости (Обзор концепций)/ И.Н. Гаврилова // Социс.-2010.- №3.- С. 36-44.
3. Договор о ЕЭС // Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Договоры, учреждающие Европейские Сообщества. – М.: Право.- 1994.- 96 с.
4. Иосипенко, В.Д. Торговля продуктами питания как завершающая сфера функционирования агропродовольственного комплекса /В.Д. Иосипенко// Региональные агросистемы: экономика и социология.- 2017.- № 3.- С.8.
5. Решетникова, Е.Г. Сфера потребления продовольствия: необходимость институциональных преобразований в условиях новых рисков/Е.Г. Решетникова //Экономика и управление. - 2017.- № 3(137).-С.34-42.

E. Reshetnikova*, V. Iosipenko**

THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE FOOD CONSUMPTION MANAGEMENT SYSTEM

* Doctor of Economics, Head of the Laboratory of the Federal State Budgetary Institute of Science of the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Saratov, Russian Federation, E-mail: elenaresh2708@mail.ru

** Candidate of Economic Sciences, Researcher of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russian Federation, E-mail: iagpran@mail.ru

Abstract. The most important directions of modernizing the system of managing the sphere of food consumption in the conditions of modern challenges and threats are considered: the development of methods of strategic planning (balance, normative, program-target), the introduction of new institutions (internal food aid, targeted food programs) and the rationale for their practical implementation, consumption of food in unity and interdependence with other parameters of the social block of development of the national system such as socio-economic differentiation, real incomes of the population, a living wage, a minimum consumer budget, absolute and relative poverty.

Key words: sphere of food consumption, innovative development, methods of strategic planning, internal food aid.

УДК 338.48

Т. Ризова *

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ

* доктор экономических наук, преподаватель в сфере туризма кафедры «Администрирование и управление», Новый болгарский университет, Болгария, E-mail: tedirizova@mail.bg

Статья призвана выявить не только концепцию «инноваций» в туризме, но и изучить их классификации и направления дифференциации туристических инноваций в Республике Болгария. Инновации в сфере туризма рассматриваются как системное событие, которое имеет высококачественные новинки и приводит к позитивным изменениям, которые обеспечивают устойчивую работу и развитие индустрии туризма. С другой стороны, они появляются как новые продукты или услуги, используя неиспользованные подходы к их созданию и применению, которые позволяют им получить экономические или конкурентные преимущества.

Ключевые слова: концепция развития инновационного предпринимательства, инновации в туризме, инновационное развитие.

Новые идеи и инновационные решения в сфере туризма являются ключевыми для развития экономики Республики Болгария. С точки зрения туристской отрасли, Болгария представляет собой маленькую страну.

Республика Болгария является страной в Юго-Восточной Европе, в восточной части Балканского полуострова и занимает 23 % от всей территории. Страна граничит на севере с Румынией; на западе – с Сербией и Республикой Македонией; на юге – с Грецией и на юго-востоке – с Турцией. На востоке, вдоль побережья, страна омывается водами Черного моря.

Республика Болгария располагает существенным туристским потенциалом, представленным необычным разнообразием природных пейзажей и ландшафтов, а также уникальными геологическими монументами, которые важны не только для Европы, но и для всего мира.

Изучение тенденций и закономерностей комплексного освоения инноваций, планирование положительных результатов и управление ими – сложная методологическая проблема в сфере туризма, связанная, прежде всего, с классификацией инноваций. С одной стороны, туристские инновации следует рассматривать как системные мероприятия, имеющие качественную новизну и приводящие к позитивным сдвигам, обеспечивающим устойчивое функционирование и развитие туристской отрасли; с другой – это новый продукт или услуга, а также ранее не использованные подходы к их созданию и реализации, дающие возможность получения экономического или конкурентного преимущества. Таким образом, актуальность выбранной темы заключается, прежде всего, в том, что инновационные изменения направлены как на повышение конкурентоспособности турпродукта Республики Болгария, так и на удовлетворение потребностей потребителей.

Целью исследования является раскрыть не только понятие «инновация» в туризме, но и рассмотреть их классификации и направления дифференциации инноваций в туризме Республики Болгария.

На наш взгляд, инновации в туризме следует рассматривать как системные мероприятия, имеющие качественную новизну и приводящие к позитивным сдвигам, обеспечивающим устойчивое функционирование и развитие туризма в регионе. Так, идея создания и реализация туристских проектов, даже не приносящих вначале существенной прибыли, может дать толчок развитию туризма и тем самым активно способствовать созданию дополнительных рабочих мест и росту доходов населения [2, с. 102].

Классификация и направления инноваций в туризме определяются в глубокой связи со спецификой туристской отрасли, но, тем не менее, выделяются основные отличительные признаки:

- источник идеи (потребности туристов, открытия, изобретения);
- вид инновации (аттракторы, инфраструктура туризма, турпродукт, способы и средства распределения турпродукта/услуги, управление, факторы производства);
- широта воздействия, масштабность, связность (локальные, глобальные, системные).

Таким образом, инновации в туризме сочетают в себе основы начального понятия «инновация», а также особенности понятия в ракурсе туристской индустрии. Следует согласиться с Новиковым В.С. который считает, что «инновационная деятельность в сфере туризма направлена на создание нового или изменение существующего продукта, на совершенствование транспортных, гостиничных и других услуг, освоение новых рынков, внедрение передовых информационных и телекоммуникационных технологий и современных форм организационно-управленческой деятельности» [3].

Инновационные процессы, которые происходят в туризме, прежде всего, предполагают выработку оригинального подхода, разработку новых путей использования существующих ресурсов при одновременных поисках развития новых ресурсов. Существует типизация инноваций в туризме, которая разработана Абернати и Кларком [1, с. 140-144], где ученые выделяют только 4 типа инноваций: регулярные; нишевые; революционные; архитектурные.

Регулярные инновации относят к постоянному улучшению качества услуг, повышению квалификации персонала и производительности труда. Нишевые инновации обычно меняют структуры сотрудничества, но не базовые знания и умения; они по-новому комбинируют существующие услуги. Революционные инновации связаны с использованием в фирмах новых технологий, разработкой новых методов; они радикально влияют на ключевые знания и умения персонала вплоть до появления новых профессий в секторе. Архитектурные инновации меняют структуры, бизнес-модели и правила в туризме; они создают новые события и объекты, что требует реорганизации, изменяют физическую или институциональную инфраструктуру, исследовательскую и обучающую базу.

Также существует ещё два вида инноваций: кризисная инновация и инновация развития. При грамотном подходе к созданию и реализации инновации она может принести немалый доход и немалую пользу. Кризисная инновация – это скорое быстрое решение о нововведении для того, чтобы спасти существующий товар от исчезновения с рынка. Она выводится на рынок в рекордно сжатые сроки и при правильном позиционировании на рынке товар выживает.

Инновация развития – несколько отличный от предыдущего вид. Она внедряется медленно и продуманно, выводится на рынок не спонтанно, а постепенно, является поддерживающей инновацией, способной предупредить старение существующего товара.

Для туристского бизнеса необходимо использование двух этих видов инноваций, так как туристский рынок – рынок нестабильный, поддающийся влиянию различных событий в окружающих и смежных областях. В данных условиях турфирмы должны не только создавать новый продукт, но уметь своевременно реагировать на новые изменения в различных областях деятельности, смежных с туризмом, обладать способностью к созданию новых методов работы и улучшению результатов деятельности.

Таким образом, туристские инновации так же, как и инновации в других сферах деятельности, систематизируются и классифицируются по специфичным критериям и признакам, которые позволяют выбрать самые эффективные способы развития деятельности туристских организаций в зависимости от их направленности. Считаем целесообразным рассмотреть инновации в туризме Республики Болгария на основе следующей классификации (рисунок. 1).

Рисунок 1 – Типизация инноваций в туризме

Источник: [5]

Концепцией развития инновационного предпринимательства в Республике Болгария предусматривается экономическое развитие за счёт новых и традиционных секторов, в которых будут реализованы инновации, направленные на повышения их эффективности. Туризм Болгарии относится к приоритетным направлениям государства. Инновационная политика государства в области туризма – это комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых государством по созданию благоприятных условий для субъектов хозяйствования с целью оживления инновационной активности, повышения эффективности развития туризма и более полного удовлетворения туристских потребностей населения.

Традиционными туристскими назначениями в Болгарии являются: природные памятники «Пирин», «Балканы Центральной», пещера «Леденика», Персина парк, Силкосия парк; заповедники – Серебро, Ропотамо, Витоша, Юлен, Рильский лес; дома-музеи «Василь Левски», «Георгий Раковский», «Любен Каравелов», «Георгий Бенковский», музейный комплекс «Етъра», Национальный музей этнографии и истории природы, Национальный музей археологии и истории Болгарии, музей народных ремёсел, крепость Равадиново; монастыри и церкви – Рильский монастырь, Бачковский монастырь, Троянский монастырь, Храм Памяти Александра Невского, Церковь Бояна, Церковь Успения Пресвятой Девы Марии в Варне.

Сформулируем рекомендации в части внедрения инноваций в деятельность предприятий туризма Республики Болгария:

1. Институциональная инновация. Институциональные инновации формируют новые правила и системы регулирования в туризме, а также в отраслях, обслуживающих туристов. Для развития туризма законодательство Болгарии гармонизировано с европейским законодательством.

2. Ресурсная инновация. Более рациональное использование существующих и создание новых видов ресурсов для организации туризма. Республика Болгария имеет огромный потенциал, который может быть использован для развития туризма. Туризм может стать одним из способов выхода из кризиса республики и огромным потенциалом её продвижения на международном рынке. Потенциал культурной и творческой индустрии должен играть в Болгарии важную роль в трансформации туризма.

3. Инновация бизнес-модели. Один из вариантов развития туризма в Республике Болгария – формирование туристских кластеров. Этот подход является эффективным, так как его реализация затрагивает совершенствование не только предприятий, непосредственно формирующих туристский продукт, но также фирм, связанных опосредованно с индустрией гостеприимства. Согласно теории М.Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [4, с. 172]. Ядром туристского кластера являются туристские ресурсы.

4. Концептуальная инновация. К концептуальным инновациям можно отнести, например, строительство этнографических туристских комплексов, объединяющих музеев под открытым небом, гостиницу, предприятие питания, мастерские и сувенирные лавки. Эти виды инноваций удовлетворяют потребности в новом знании, новом опыте, что характерно для современных туристов, стремящихся к саморазвитию через путешествия и туризм.

5. Инновация продукта. Инновации для туристских фирм: разработка межрегиональных туристских маршрутов и создание общего туристского продукта Республикой Болгария и Сербия, который был бы интересен туристам из стран дальнего зарубежья. Предложение рынку нового события – фестиваля, форума или костюмированного представления; или нового тура, например, гастрономического или винного.

Инновации для отелей: пакетные предложения – это, прежде всего, возможность привлечь «дорогих» индивидуальных клиентов, выиграть за счет продажи не только мест размещения, но и дополнительных услуг, заполнить отель в период сезонного спада, усилить имиджевую составляющую, заинтересовать в привлечении клиентов своих посредников. Предлагаем три вида пакетов гостиничных услуг:

- круглогодичные пакеты, среди которых можно выделить свадебный пакет, конференц-пакет, пакет выходного дня (Weekend), экскурсионный (туристский) пакет, семейный пакет (для родителей с детьми);

- сезонные пакеты, среди которых, в свою очередь, различают – пакет для отдыха (летнего, зимнего, активного), новогодний / рождественский пакет;

- имиджевые пакеты.

6. Инновация процесса. Внедрение новых или существенно улучшенных техник и технологий в процесс оказания услуги (комплекса услуг). Могут комбинироваться с продуктовыми инновациями. Например, роботы для уборки, компьютерные системы слежения, интегрированные системы управления отелем, автоматизированные системы бронирования и продажи авиабилетов, электронное оформление билетов.

7. Инновация в управлении. Внедрение более эффективных структур и порядка организации деятельности фирмы, системы сотрудничества, новые профили рабочих мест и профессиональные требования. Управленческие инновации часто комбинируются с инновациями в процессах. Каждое туристское предприятие должно следовать принципам Total Quality Management с целью улучшения качества и производительности в результате устойчивых незначительных изменений.

8. Инновация в логистике. Инновация в логистике – новые решения в системах и цепях снабжения, распределения, доставки, в том числе туристов. Недавние инновации в этой области – «хабы» (*hub systems*) аэропортов – принципиально новая концепция перемещения через единый связующий авиатранспортный узел; интегрированные информационные системы направлений.

9. Маркетинговая инновация. Современный маркетинг в сфере туризма требует гораздо большего, чем создать туристскую услугу (туристский продукт) или построить предприятие туристской индустрии, установить привлекательную цену на услуги и обеспечить их доступность для потребителей. Туристские предприятия должны установить непрерывную коммуникационную связь со своей маркетинговой средой, которая состоит из внешних факторов и сил, которые влияют на её способность поддерживать и развивать успешные торговые операции с потребителями туристских услуг. Таким образом, предлагается использовать, кроме основных составляющих комплекса маркетинговых коммуникаций, и специфические (синтетические) средства маркетинговых коммуникаций, которыми являются: брендинг, спонсорство, участие в выставках и ярмарках, интегрированные маркетинговые коммуникации в местах продажи [6, с. 73].

Так как на сегодняшний день существует динамичный (если не сказать – диалектический) характер изменений в структурировании комплекса маркетинговых коммуникаций в туризме, то целесообразна оптимизация сочетания средств маркетинговых коммуникаций для формирования диалога между предприятием туристской индустрии и его средой.

Список литературы

1. Abernathy, W.J. Innovation: Mapping the winds of creative destruction / W.J. Abernathy, K.B. Clark. // Research Policy. - 2002. - Vol.14, №1, P. 138-152.
2. Кексель, О.С. Техника и технология в социально-культурном сервисе и туризме : учебное пособие / О.С. Кексель. - Томск: Изд-во ТПУ, 2010. - 197 с.
3. Новиков, В.С. Инновации в туризме: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Новиков. - М. : Издательский центр «Академия», 2007. - 358 с.
4. Портер, М. Международная конкуренция. / М. Портер; под ред. В.Д. Щетинина. - М. : Международные отношения, 1993. - 896 с.

5. Шевцова, Т.В. Инновации в туристской деятельности: сущность и классификация / Т.В. Шевцова, В.О. Мельникова // Социально-гуманитарные проблемы современности: сб. научных трудов / редкол.: Н.И. Гусев [и др.]; Федер. гос. бюджет. образоват. Учреждение высш. проф. образования «Южно-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»). - Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2013. - С. 105-109.

6. Шевцова, Т.В. Практические подходы к классификации маркетинговых коммуникаций в туризме / Т.В. Шевцова // Влияние информационных процессов на становление современной науки: сборник научных трудов / редкол.: Е.Б. Ивушкина [и др.]; Федер. гос. бюджет. образоват. Учреждение высш. проф. образования «Южно-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»). - Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2013. - С. 69-73.

T. Rizova*

DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TOURISM OF THE REPUBLIC OF BULGARIA

*Doctor of Economic sciences, lecturer in tourism, department "Administration and management", New Bulgarian University, Bulgaria, E-mail: tedirizova@mail.bg

Abstract. This article is intended to reveal not only the concept of "innovations" in tourism, but also to study their classifications and directions of differentiation of tourism innovations in the Republic of Bulgaria. Innovations in tourism are seen as a system event that has high-quality innovations and leads to positive changes that ensure sustainable work and development of the tourism industry. On the other hand, they appear as new products or services, using unused approaches to their creation and application that allow them to gain economic or competitive advantages.

Keywords: The concept of development of innovative entrepreneurship, innovation in tourism

УДК 331.629.35

Е. И. Леонова *, Д. В. Скварнюк **

МОТИВАЦИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

* кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, E-mail: _s_l_tut.by

** магистрант специальности «Финансы, денежное обращение и кредит» кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, E-mail: irina_skv@mail.ru

В статье рассматривается мотивация труда как важнейшего фактора результативности работы сотрудников организации, и, как следствие, повышения эффективности деятельности всего предприятия. Определены основные виды мотивации и типы мотивации, ее цели, а также методы мотивации в новых условиях развития рынка.

Ключевые слова: заработная плата, методы мотивации, мотивация, предприятия автомобильного транспорта, система мотивации персонала.

В Республике Беларусь автомобильный транспорт занимает ведущее место по объемам перевозок грузов и пассажиров. Вклад транспортной деятельности в валовой внутренний продукт Республики Беларусь за 2017 год увеличился на 0,1 процентных пункта и составил 5,8 %. Добавленная стоимость в сфере транспорта создана работой порядка 188 тыс. человек, что составляет около 6% от общей численности, занятых в экономике республики. Вклад транспортной отрасли в совокупный объем чистой прибыли республики – 22 %, выручки от реализации – 8 %, инвестиций в основной капитал – 10 %. В прошлом году транспортные услуги сформировали 45 % общего объема экспорта услуг страны? это свыше 3,4 млрд. долл. США с темпом роста 118,6 %. В числе лидеров по росту объемов экспорт услуг – автомобильный транспорт (123,3 %). По виду экономической деятельности «транспорт» темп роста валовой добавленной стоимости составил 105,6 % при темпе роста ВВП республики 102,4 % [3].

Республика Беларусь имеет развитую систему транспортных услуг, а рынок автомобильных грузоперевозок Республики Беларусь имеет хорошие перспективы на международной арене. Это подтверждается высокой долей автомобильного транспорта в структуре грузоперевозок и его ролью в формировании положительного сальдо услуг в Платежном балансе страны; ростом валютных поступлений по экспорту услуг грузового автомобильного транспорта; повышением рентабельности осуществления международных автомобильных перевозок грузов и т. д. В 2017 году вклад транспортной деятельности в общий объем прямых иностранных инвестиций на чистой основе республики составил 6,6 %, по предварительным данным привлечено 80 млн. долл. США. Весь объем ПИИ пришелся на складирование и вспомогательную транспортную деятельность, а также автомобильный транспорт [3].

26-27 апреля 2018 года в г. Минске состоялась встреча делегаций Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и Министерства транспорта и коммуникаций Китайской

Народной Республики по рассмотрению вопросов развития международных автомобильных перевозок и провели консультации по редакции проекта Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о международных автомобильных перевозках.

Белорусская делегация проинформировала о проводимых внутригосударственных процедурах, направленных на присоединение Республики Беларусь к Соглашению между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, что будет способствовать развитию перевозок в сообщении с Китаем [4].

Сегодня претерпевают существенные изменения условия функционирования автомобильного транспорта республики. В 2017 году принят Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», который с учетом современных требований формирует правовые условия функционирования рынка автомобильных перевозок и регламентирует порядок взаимодействия субъектов в данной области. Закон станет шагом по защите прав и законных интересов добросовестных и законопослушных перевозчиков и потребителей услуг.

В настоящее время перед предприятиями автомобильного транспорта встаёт необходимость работать по-новому, считаясь с законами и требованиями рынка, овладевая новым типом экономического поведения. В связи с этим возрастает и вклад каждого работника в конечные результаты деятельности предприятия и решающим фактором результативности деятельности людей является их мотивация. Мотивация рассматривается как стимулирование работника или группы работников к деятельности по достижению целей предприятия через удовлетворение их собственных потребностей.

В связи с этим, целью написания данной статьи является обоснование мотивации как инструмента улучшения деятельности предприятия, а также исследование основных методов мотивации. Мотивационные аспекты управления трудом получили широкое применение в странах с развитой рыночной экономикой. В нашей стране понятие мотивации труда в экономическом смысле появилось сравнительно недавно в связи с демократизацией производства. Ранее оно употреблялось, в основном, в промышленной экономической социологии, педагогике, психологии. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, экономические науки не стремились проанализировать взаимосвязь своих предметов с названными науками, и, во-вторых, в чисто экономическом смысле до недавнего времени понятие «мотивация» заменялось понятием «стимулирование». Такая усеченность понимания мотивационного процесса приводила к ориентации на краткосрочные экономические цели, на достижение сиюминутной прибыли. Это разрушительно действовало на потребностно-мотивационную личность работника, не вызывало заинтересованности в собственном развитии, самосовершенствовании, а ведь именно эта система сегодня наиважнейший резерв повышения эффективности деятельности предприятия.

Некоторые предприятия применяют систему индивидуального стимулирования, основанную на личностном подходе, то есть оценке личного вклада каждого рабочего в производственный процесс. В последнее десятилетие получила распространение бестарифная система, при которой существует тесная связь труда работника с фондом заработной платы, начисляемой коллективу по результатам его работ, а также каждому работнику. Размер вознаграждения работника зависит от его квалификации, по которой начисляется соответствующий коэффициент. Сегодня приобретает популярность разделение труда всех категорий работников с помощью квалификационных коэффициентов, на базе которых происходит установление фиксированной заработной платы. Организация мотивационного процесса является одним из важных аспектов эффективной трудовой деятельности работников. Существует дисбаланс между сотрудниками автотранспортного предприятия и работодателем. Заработная плата работников для работодателей представляет собой издержки производства, которые они стремятся минимизировать, а для работников она является основным источником его дохода, который они хотят максимизировать. Для достижения взаимопонимания между ними, учета интересов друг друга необходимо использовать материальные стимулы в сочетании с политикой, направленной на гуманизацию трудовых отношений, поскольку важным элементом в мотивации труда выступают факторы, характерные для трудового процесса, например, потребность каждого работника в признании и самовыражении. Для любого работника очень важно, как оценивается его личный трудовой вклад, то есть количество и качество выполненной им работы, его доля в результатах коллективного труда.

По мнению многих исследователей в сфере человеческих ресурсов, мотивация - это процесс сопряжения целей предприятия и целей работника для наиболее полного удовлетворения

потребностей обоих, это система различных способов воздействия на персонал для достижения намеченных целей и работника, и предприятия. Российский исследователь в области управления персоналом В.Р. Веснин считает, что мотивация - это «внешнее или внутреннее побуждение экономического субъекта к деятельности во имя достижения каких-либо целей, наличие интереса к такой деятельности и способы ее стимулирования, побуждения» [1].

Целью мотивации является формирование комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению действий, направленных на достижение цели с максимальным эффектом. Функция мотивации заключается в том, что она оказывает влияние на трудовой коллектив организации в форме побудительных мотивов к эффективному труду, общественному воздействию, коллективных и индивидуальных поощрительных мер. Также можно выделить следующие цели и задачи по формированию мотивации персонала организации:

- Повышение эффективности деятельности с помощью определения и воплощения системы мотивации персонала.
- Увеличение прибыльности и снижения издержек на основе достижения целей и задач, а также увеличение результативности работы сотрудников и качества их работы.
- Повышение результативности каждого работника в отдельности с помощью системы мотивации, направленной на результаты деятельности.
- Формирование команды эффективных управляющих.
- Создание знаний и навыков в сфере стратегического менеджмента и управления эффективностью касательно управления сотрудниками.

При создании комплексной системы мотивации необходимо ориентироваться на определенный список требований. Следует рассмотреть этот список детально:

1. Объективность. Объективный анализ достижений деятельности сотрудника должен быть основой для определения объема вознаграждения для данного сотрудника.
2. Адекватность. Уровень экспертизы и квалификации, в совокупности с опытом и индивидуальным вкладом в общие достижения коллектива должны соответствовать вознаграждению или быть адекватными ему.
3. Своевременность. После того, как определенный результат был достигнут работником, как можно скорее должно следовать его вознаграждение. В случае, если у организации нет возможности выполнить это своевременно, то результат должен быть учтен после последующего вознаграждения.
4. Справедливость. Все методы и способы формирования вознаграждения обязаны быть разъяснены для каждого сотрудника. Также должны быть полностью справедливыми, как с точки зрения руководства, так и с точки зрения самого работника.

Принято выделять следующие виды мотивации:

- Внешняя мотивация – это мотивация, которая не связана с содержанием какой-то деятельности, а обусловлена внешними для человека обстоятельствами.
- Внутренняя мотивация – это мотивация, связанная с содержанием деятельности, но не с внешними обстоятельствами.
- Положительная мотивация – это мотивация, основанная на положительных стимулах.
- Отрицательная мотивация – это мотивация, основанная на отрицательных стимулах.
- Устойчивая мотивация – это мотивация, основанная на естественных потребностях человека.
- Неустойчивая мотивация – это мотивация, которая требует постоянной внешней поддержки.

Существуют два основных типа мотивации: «к чему-то» или «от чего-то» (еще это часто называют «методом кнута и пряника»). Кроме того, различают отдельные мотивы, которые движут поступками людей.

- Мотив самоутверждения – стремление самоутвердиться в обществе, получить определенный статус, уважение. Иногда такое стремление относят к мотивации престижа (стремление к достижению и поддержанию более высокого статуса).
- Мотив идентификации – стремление к тому, чтобы походить на кого-то (авторитета, кумира, отца и т. д.).
- Мотив власти – стремление человека к влиянию на окружающих, руководить ими, направлять их действия.
- Процессуально-содержательные мотивы – побуждение к действиям посредством не внешних факторов, а процессом и содержанием деятельности.
- Мотив саморазвития – стремление к личностному росту, реализации своего потенциала.
- Мотив достижения – стремление достигать лучших результатов и овладевать мастерством в чем-либо.

- Просоциальные мотивы (общественно значимые) – мотивы, которые связаны с чувством долга, ответственностью перед людьми.
- Мотив аффилиации (присоединения) – стремление устанавливать и поддерживать связь с другими людьми, к контакту и приятному общению с ними.
- Любой вид мотивации имеет очень важную роль в изучении поведения человека. Но что влияет на человека? Какие факторы?

Главными рычагами мотивации являются потребности, стимулы и мотивы. Потребности рассматриваются в теории мотивации как осознанное отсутствие чего-либо, вызывающее побуждение к действию. Под стимулом обычно подразумевается внешнее побуждение к действию, причиной которого является интерес (материальный, моральный, личный или групповой), чаще всего материальное вознаграждение определенной формы, например, заработная плата. В отличие от стимула мотив является внутренней побудительной силой (желание, влечение, ориентация, внутренние установки и др.). Мотивы, как известно, можно рассматривать с разных точек зрения. В данном случае косвенно выявляются потребности и причины, по которым работники мотивируют свою деятельность. Существенный недостаток предприятий обслуживающей сферы – недооценка потенциала и профессионально – интеллектуальных ресурсов коллектива как основного конкурентного преимущества. В основе процесса мотивации лежит индивидуальная человеческая потребность, удовлетворение которой достигается путем определенного поведения или комплекса действий. В связи с разнообразием базовых моделей процесса обслуживания, формирующие цели, его содержание, методы и технологии реализации услуги (все это будет воздействовать на «мотивационный» статус работника) универсальных предложений по оптимизации мотивационного процесса быть не может, но возможно предложить ряд методов мотивации, которые могут способствовать положительным изменениям.

Таким образом, мотивация труда - важнейший фактор результативности работы, и в этом качестве она составляет основу трудового потенциала работника, т.е. всей совокупности свойств, влияющих на производственную деятельность. Отношение к труду определяется системой ценностей человека, условиями труда, созданными на предприятии и применяемыми стимулами. И очевидно, что эффективная трудовая и производственная деятельность возможна лишь при оптимальной системе мотивации труда. Система мотивации на предприятии должна гарантировать занятость всех работников трудом, предоставление равных возможностей для профессионального и служебного роста, согласованность уровня оплаты с результатами труда, поддержания в коллективе благоприятного психологического климата. И, следовательно, основное значение системы мотивации заключается в том, чтобы стимулировать производственное поведение работников предприятия, направив его на достижение стоящих перед ним стратегических задач, иными словами, соединить материальные интересы работников со стратегическими задачами предприятия. Поэтому построение эффективной системы мотивации требует изучения теоретических основ мотивации и применяемых в настоящее время систем стимулирования.

Методы мотивации можно классифицировать на:

1) *Экономические (прямые)*. Зарботная плата, характеризующая оценку вклада работника в результаты деятельности предприятия (абсолютная величина и соотношение с уровнем оплаты других работников предприятия). Она должна быть сопоставима с оплатой труда на аналогичных предприятиях отрасли и региона и конкурентоспособна. Зарботок работника определяется в зависимости от его квалификации, личных способностей и достижений в труде и включает различные доплаты, надбавки и премии. Министр транспорта и коммуникаций Республики Беларусь Анатолий Сивак отметил, что одним из главных стимулов привлечения в отрасль высококлассных специалистов и профессионалов является зарботная плата. Уровень среднемесячной номинальной начисленной зарботной платы по виду деятельности «транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность» составил за декабрь 2017 года 1 101,6 рублей, за январь-декабрь 2017 г. 882,3 рублей (111,1 % к 2016 г.), что выше среднего по республике на 8,2 % [3]. В 2018 году вопросы роста зарботной платы, как и прежде, остаются приоритетными. Основой роста благосостояния работников должен служить высокопроизводительный и эффективный труд. В этих целях необходимо обеспечить сбалансированный рост зарботной платы в увязке с показателями эффективности производства, в первую очередь с производительностью труда.

Доплаты и компенсационные надбавки учитывают те производственные и социальные характеристики труда, которые объективно не зависят от работника. Надбавки и доплаты выполняют стимулирующие функции, отражают производственные результаты деятельности работника и носят стабильный характер. Премии предназначены для стимулирования работников на достижение

какого-то определенного результата и носят изменчивый характер. Дивиденды по акциям фирмы (участие в акционерном капитале предприятия) и участие в прибылях.

2) *Экономические (непрямые)*. Социальные выплаты, включающие субсидированное и льготное питание, продажу собственной продукции предприятия работникам со скидкой, оплату расходов на проезд работника к месту работы и обратно, предоставление работникам беспроцентных ссуд или ссуд с низким уровнем процента, предоставление права пользования транспортом фирмы, оплату больничных листов сверх определенного уровня, страхование здоровья работников и членов их семей за счет фирмы и др.

3) *Неденежные*. Нематериальные (неденежные) льготы и привилегии персоналу, в том числе предоставление права на скользящий, гибкий график работы, предоставление отгулов, увеличение продолжительности оплачиваемых отпусков за определенные достижения и успехи в работе, более ранний выход на пенсию. Мероприятия, повышающие содержательность труда, самостоятельность и ответственность работника, стимулирующие его квалификационный рост. Привлечение работников к управлению предприятием также повышает их мотивацию, поскольку в данном случае решается проблема отчуждения от предприятия. Всемерное развитие горизонтальных связей и горизонтальных структур управления является организационной основой для мотивации работников. Создание благоприятной социальной атмосферы, устранение статусных, административных, психологических барьеров между отдельными группами работников, между рядовыми работниками и работниками аппарата управления, развитие доверия и взаимопонимания внутри коллектива. Образование различных неформальных функциональных групп работников (например, кружки качества), участие в которых формирует чувство непосредственной причастности к делам предприятия. Продвижение работников по службе, планирование их карьеры, повышение квалификации. В 2017 году 55 работников транспортной отрасли награждено государственными и правительственными наградами, что в 4,2 раза больше, чем в 2016 году (13 работников). В том числе 3 работникам присвоены почетные звания Республики Беларусь – «Заслуженный работник транспорта Республики Беларусь», «Заслуженный пилот Республики Беларусь», «Заслуженный строитель Республики Беларусь», наградами Минтранса награждено 576 работников [3].

Подводя итог, можно сделать вывод, что система мотивации персонала может быть основана на самых разнообразных методах, выбор которых зависит от проработанности системы стимулирования на предприятии, общей системы управления и особенностей деятельности самого предприятия, а основными тенденциями развития системы мотивации и стимулирования труда персонала в современных условиях являются: ориентация на стратегические подходы, внимание к внутренним мотивам трудовой деятельности, активное развитие экономических и социально-психологических методов стимулирования и др.

Список литературы

1. Веснин, В. Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник / В. Р. Веснин. – М.: ТК Велби. 2007. – 268 с.
2. Комаров, Е. И. Стимулирование и мотивация в современном управлении персоналом / Е. И. Комаров // Управление персоналом. 2010. – № 1. – С. 38–41.
3. Минтранс подвел итоги работы в 2017 году // Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.mintrans.gov.by/ru/news-ru/view/mintrans-rb-podvel-itogi-raboty-v-2017-godu-2951-2018/>. – Дата доступа: 18.04.2018.
4. Минтранс прорабатывает возможность осуществления международных автомобильных перевозок в сообщении с Китаем // Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.mintrans.gov.by/ru/news-ru/view/mintrans-prorabatyvaet-vozmozhnost-osuschestvlenija-mezhdunarodnyx-avtomobilnyx-perevozok-v-soobschenii-s-2995-2018/>. – Дата доступа: 07.05.2018.
5. Устойчивое и эффективное функционирование предприятий: проблемы и пути достижения : моногр. / В. И. Кудашов [и др.]. – Минск : Изд-во МИУ, 2007. – 406 с.

E. Leonova*, D. Skvarniuk**

MOTIVATION OF LABOR AT THE ENTERPRISES OF MOTOR TRANSPORT

* The candidate's of economic Sciences degree, associate Professor of Finance and accounting of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: _s_l_@tut.by

** Master's degree in «Finance, monetary circulation and credit», Department of Finance and accounting of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: irina_skv@mail.ru

Abstract. The article deals with the motivation of labor as the most important factor in the effectiveness of the organization's personnel, and, as a consequence, improve the efficiency of the entire enterprise. The main types of motivation, its goals, and the methods of motivation in the new conditions of market development are considered in the article.

Keywords: wages, methods of motivation, motivation, enterprises of motor transport, the system of motivation of personnel.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗДЕРЖЕК ОБРАЩЕНИЯ В АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

* магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: marina_2586@mail.ru

** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: tatsiwork@mail.ru

*** студент кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: PL-OLGA@mail.ru

В статье рассмотрены особенности формирования издержек обращения в аптечных организациях. Определены основные статьи расходов и их состав, возникающие в процессе реализации медицинских товаров через аптеки. Выявлены основные факторы, влияющие на уровень издержек обращения в аптечных структурах.

Ключевые слова: издержки обращения, товарооборот, статьи расходов, централизованные расходы, децентрализованные расходы.

В настоящее время обеспечение конкурентоспособности является стратегической целью каждого предприятия. Эффективное управление издержками обращения в торговых организациях, в частности в аптеках, позволяет увеличить объем товарооборота, а, следовательно, обеспечить высокий уровень платежеспособности и экономической состоятельности аптечных организаций.

Хозяйственная деятельность аптек обладает особой спецификой, которая главным образом обусловлена перечнем предлагаемых товаров. В основном они используются по предписанию врача, а потребление некоторых строго нормируется (ядовитые и наркотические вещества, психотропные препараты, этиловый спирт и др.). Многие лекарственные средства применяются в профилактических целях (сыворотки, вакцины, витамины и др.) для лечения конкретных видов заболеваний, т. е. объем их потребления зависит от структуры заболеваемости, объема планируемых лечебно-профилактических мероприятий и средств из бюджета на их оплату.

В процессе своей деятельности аптечные организации в основном закупают уже произведенные товары, что требует расхода средств лишь на доведение данных товаров до потребителя. Исходя из этого, одним из важнейших качественных показателей финансово-хозяйственной деятельности организаций аптечной сферы, влияющих на уровень их эффективности функционирования, является уровень расходов розничных и оптовых предприятий, связанный с продвижением товаров медицинского ассортимента от производителя до конечного потребителя.

В процессе продвижения от производства до конечного потребителя медицинские товары перемещаются по следующим направлениям: от завода-изготовителя на распределительные базы, затем на аптечные склады, далее в центральные районные аптеки, в городские и сельские аптеки. Процесс перемещения товара к месту потребления требует транспортировки, упаковки, погрузки, разгрузки, хранения и других операций, т. е. материальных, денежных и трудовых затрат, величина которых зависит от пути перемещения и срока продвижения товара до потребителя.

В связи с этим возникает необходимость оптимизации издержек. Для обеспечения эффективного функционирования аптечной организации следует принимать во внимание не только издержки, возникающие в результате деятельности по закупке, а рассматривать их во взаимосвязи с общими затратами организации.

Характерной особенностью структуры издержек обращения аптечных организаций по экономическому содержанию, т.е. соотношению чистых (связанные с процессом непосредственной реализации товара, его учетом, содержанием аппарата управления) и дополнительных издержек (транспортировка, изготовление экстермпоральных лекарственных средств, внутриаптечная заготовка и фасовка, хранение и анализ), следует отметить, что наибольший удельный вес занимают дополнительные издержки обращения.

Издержки обращения аптечных организаций планируются как в стоимостном выражении (по сумме), так и по удельному весу, т.е. в процентах к товарообороту (уровень издержек обращения). Уровень издержек обращения характеризует не только величину затрат по продвижению товара от производства до потребителя, но и их размер на рубль товарооборота. Планирование издержек обращения предусматривает изыскание резервов по систематическому снижению их уровня. При

этом снижение расходов не должно проводиться за счет ухудшения качества лекарственного обслуживания населения.

Товарооборот аптек учреждений, всей аптечной службы является важнейшим критерием оценки результатов их деятельности. Он входит в состав общего товарооборота страны, составляя более 1 %. Тем не менее, товарооборот аптечной системы имеет важное значение: размер его характеризует качество и объем лекарственной помощи, оказываемой населению; реализация медицинских товаров указывает на переход товаров из сферы производства и обращения в сферу их потребления; объем товарооборота влияет на размер производства медицинских товаров, т.е. выражает взаимосвязь аптечной системы с промышленностью, которая определяет свои производственные планы в зависимости от спроса на медицинскую продукцию; с учетом величины товарооборота осуществляется дифференциация в распределении товаров медицинского ассортимента по аптечным системам областей, городов и районов страны. Реализация товаров - основа возмещения государству, промышленным предприятиям расходов на их производство, а аптечным учреждениям - расходов на их продвижение от производителя до потребителя и т.п.

Увеличение товарооборота может быть обусловлено укреплением материально-технической базы, ростом численности работников, повышением должностных окладов, а, следовательно, и увеличением издержек обращения [1].

К основным факторам, влияющим на уровень издержек обращения в аптечных организациях, относятся:

1. Увеличение объема товарооборота по сравнению с плановыми показателями. В результате роста объема товарооборота снижается уровень расходов, поскольку расходы по условно-постоянным статьям (текущему ремонту, аренде помещений, амортизации основных средств и т. п.) не увеличиваются и, наоборот, при невыполнении плана по увеличению товарооборота увеличивается уровень издержек обращения, так как при этом размер условно-постоянных расходов не снижается.

2. Структура товарооборота по видам (розничный и оптовый) и по группам товаров. Чем выше удельный вес розничного товарооборота, тем выше уровень расходов аптеки, и чем выше уровень медикаментов в объеме реализации, тем выше расходы. Однако увеличение удельного веса готовых лекарственных средств в общей рецептуре снижает расходы по их реализации и наоборот.

3. Отдаленность фармацевтических предприятий от баз снабжения. Данный фактор оказывает прямое влияние на расходы по транспортировке товаров при прочих равных условиях.

4. Организация снабжения. Для рациональной системы организации снабжения применяются контейнерная доставка товаров, кольцевой завоз товаров, исключение холостых пробегов транспорта, в результате чего снижаются расходы. Организация непродуманных маршрутов, неритмичная поставка товаров в аптечную сеть повышают уровень издержек обращения.

5. Повышение производительности труда снижает расходы и наоборот.

6. Изучение спроса и объективность составления заявок на реальную потребность медицинских товаров. Это предупреждает оседание медицинских товаров в аптечной сети, порчу, снижает расходы по хранению, подработке, анализу и списанию в связи с истечением срока годности.

7. Качественный состав специалистов. Качественный состав специалистов определяет расходы по заработной плате. Чем больше специалистов высшей квалификации, тем выше уровень издержек обращения. Однако влияние данного фактора в аптечной службе не снижается, а наоборот, в пределах рациональности изменения качественного состава специалистов должно увеличиваться. Чем выше квалификация персонала аптечных учреждений, тем более эффективен его труд.

8. Изменение розничных цен на реализуемые товары. Повышение цен на реализуемые товары способствует перевыполнению плана товарооборота, что в результате снижает уровень издержек обращения, и наоборот. Изменение тарифов по перевозкам, арендной плате, стоимости строительных и вспомогательных материалов, товаров на хозяйственные и другие нужды оказывает прямое влияние на размер расходов аптечной системы.

9. Укрепление материально-технической базы. Укрепление материально-технической базы средствами автоматизации, механизации трудоемких процессов фильтрации, дозирования, погрузочно-разгрузочных и других работ на первых этапах внедрения увеличивает, а затем снижает уровень расходов фармацевтических предприятий.

10. Снижение звенности уровней снабжения, управления, расходов на содержание аппарата управления положительно сказывается на уровне издержек обращения фармацевтической службы в целом.

11. Состояние расчетов с банком по погашению кредитов. Несвоевременное погашение кредитов влечет за собой уплату пени, что, в свою очередь, повышает уровень расходов аптечных предприятий.

12. Экономия расходов вспомогательных материалов, естественной убыли товаров, расходов по электроэнергии, топлива, воды и других материальных затрат. Экономия по данным статьям расходов снижает издержки обращения.

В зависимости от характера влияния товарооборота расходы аптечных предприятий классифицируют на две группы: условно-постоянные и условно-переменные. Условно-постоянные – это расходы, которые практически не зависят от объема товарооборота (арендная плата, износ основных и малоценных предметов и др.). Условно-переменные – это расходы, сумма которых зависит от объема товарооборота (заработная плата коллектива, транспортные расходы, процент за кредит и др.). Анализ и планирование условно-постоянных статей расходов осуществляются в стоимостном выражении, а условно-переменных – по удельному весу (уровню) и в стоимостном выражении. В зависимости от места формирования издержки обращения по статьям расходов делятся на децентрализованные и централизованные. Децентрализованные расходы формируются в самом аптечном предприятии (транспортные, оплата труда, потери по таре и др.), централизованные – в вышестоящих организациях, но покрываются за счет аптек, находящихся на их балансе (подготовка кадров, контроль качества лекарственных средств, процент за кредит и др.) [2].

Планирование издержек обращения в аптечных организациях проводится на основании установленных при анализе базисных показателей отчетного года с учетом динамики уровней расходов за определенный период, проектируемых аптеками, объема и структуры товарооборота, размера прибыли на планируемый год; предполагаемых изменений тарифов и ставок за услуги, цен на товарно-материальные ценности, используемые на нужды предприятия; директивных указаний вышестоящей организации; изменений в товароснабжении аптечной сети, складского и транзитного, розничного и оптового товарооборота; плановых заданий по изменению в составе аптечной сети региона; передового опыта работы предприятий по внедрению режима экономии и др.

План издержек обращения рассчитывают по действующей номенклатуре статей в сумме и в процентах к плановому товарообороту на год и по кварталам. Определение расходов по статьям производится методом прямого счета по тарифам, ставкам, нормам и другим расчетным показателям в соответствии с объемом товарооборота, арендуемой площадью, численностью персонала, сроками службы оборудования, инвентаря, долевого участия в содержании аппарата управления и т. п.

План издержек обращения в стоимостном выражении и по удельному весу составляется после получения утвержденных планов товарооборота и прибыли. Исходя из специфики функционирования аптечной организации, необходимо отметить, что наибольший удельный вес в общем объеме издержек обращения занимают транспортные расходы, заработная плата, расходы на аренду зданий, помещений и амортизацию основных средств.

В результате анализа особенностей функционирования аптечных предприятий выявлены следующие особенности планирования децентрализованных издержек обращения, т.е. расходов, непосредственно возникающих в аптечной организации.

Отметим особенности формирования издержек обращения аптечных организаций по статьям расходов в процессе продвижения медицинских товаров от завода-изготовителя до аптек, т.е. розничной торговли. Первоначально в издержки обращения включаются транспортные расходы по статье *«Расходы на железнодорожные, водные и автогужевые перевозки»*. Данная статья включает все расходы по доставке товаров различными видами транспорта. Для отдельной аптечной структуры расходы по железнодорожным перевозкам возможны в случае децентрализованных иногородних закупок товаров непосредственно у поставщика. В основном эти расходы несут аптечные склады, базы снабжения, которые заключают договоры на поставку медицинских товаров с поставщиками для всей аптечной сети соответствующего административно-территориального региона. Перевозки автомобильным и гужевым транспортом осуществляются как аптечными складами, так и отдельными аптечными учреждениями. Основные критерии определения расходов по рассмотренной статье — это объем грузооборота для перемещения соответствующими видами транспорта и действующие тарифы на перевозки.

Кроме оплаты расходов за перевозки, в статью *«Расходы на железнодорожные, водные и автогужевые перевозки»* включают затраты по экспедированию грузов, стоимость погрузочно-разгрузочных работ, а также накладные расходы, связанные со взвешиванием, подачей вагонов под погрузку, хранением грузов, оборудованием вагонов, экспертизой товаров, анализом их качества и т. п. При планировании объема грузооборота целесообразно исходить из структуры товаров по группам, средней стоимости одной тонны грузов соответствующей группы товаров, а также

учитывать расстояние перевозок. Для снижения уровня издержек по данной статье необходимо выбирать наиболее экономичные виды транспорта.

На аптечных складах дополнительно ко всем рассчитанным видам расходов по централизованной доставке товаров добавляют сложившиеся расходы по погрузочно-разгрузочным работам и по вывозу тары.

Следующая, одна из основных статей расходов, статья *«Заработная плата (основная и дополнительная)»*. Данная статья включает все виды основной и дополнительной заработной платы по розничным аптечным учреждениям, аптечным складам, лабораториям, фармацевтическим фабрикам (производствам) (кроме заработной платы не списочного состава, предусматриваемой соответствующими сметами, другими статьями). Большое внимание при оценке и анализе затрат по статье *«Заработная плата (основная и дополнительная)»* уделяется правильности начисления премий, доплат стимулирующего и компенсирующего характера.

Статья *«Расходы на аренду зданий, помещений и амортизацию основных средств»* является комплексной. Она включает стоимость арендной платы и амортизацию основных фондов.

Остальные статьи расходов занимают небольшой удельный вес в общей структуре издержек обращения. Однако, планирование этих издержек позволяет выявить дополнительные резервы по увеличению объема товарооборота.

Так, например, в издержки обращения всей аптечной системы (розничные аптечные учреждения, склады, лаборатории и т.д.) включаются расходы по статье *«Расходы на содержание зданий, сооружений, инвентаря и оборудования (включая расходы на охрану, не состоящую в штате аптеки)»*. Эта статья расходов включает комплекс затрат на отопление, освещение, водоснабжение, содержание помещений в чистоте, их охрану и другие расходы.

Расходы на отопление рассчитывают по площади отапливаемых помещений и тарифным ставкам за 1 куб. м при централизованном отоплении, по количеству необходимого топлива согласно утвержденным техническим нормам расхода и стоимости топлива по видам (дрова, уголь, торф и т. п.).

Расход электроэнергии, необходимой для освещения, исчисляется по количеству электроосветительных приборов, их мощности в зависимости от норм освещенности и продолжительности освещения в соответствующие кварталы года.

Дополнительно планируются расходы электроэнергии на хозяйственные нужды, размер которых определяют по сложившимся данным за ряд лет, предшествующих планируемому году.

К расходам по содержанию в чистоте помещений и территории, прилегающей к аптечному учреждению, относятся затраты на хозяйственные нужды - приобретение щеток, метел, ветоши, веников, ведер, моющих средств и др. Эти расходы планируются по сложившимся данным в предшествующие годы.

Затраты на противопожарные мероприятия исчисляют по стоимости материалов, ремонта, зарядки огнетушителей, проверки их исправности, оплаты услуг органов противопожарной охраны и т. п.

Расходы по проверке аппаратуры под давлением, электро-, весо-измерительных и других приборов определяют по их количеству, периодичности проверки и стоимости услуг за единицу.

В эту же статью включают и расходы на охрану помещений, размер которых зависит от количества охраняемых объектов, форм охраны и договоров.

По статье *«Расходы на текущий ремонт»* отражается стоимость материалов, необходимых для ремонта; оплаты доставки строительных материалов, их погрузки, разгрузки; заработной платы лиц не списочного состава, привлекаемых для проведения текущего ремонта. При анализе расходов определяется целесообразность, производственная необходимость выполняемых ремонтных работ, соответствие их объему, предусмотренному сметами расходов.

Отличительной статьей расходов в аптечной организации является *«Расходы на хранение, подработку, подсортировку, упаковку товаров»*. Она включает стоимость вспомогательных материалов, используемых при экстенпоральном изготовлении лекарственных средств, внутриаптечной заготовке и фасовке, отпуске готовых лекарственных средств и других медицинских товаров населению; оплату услуг фасовочных отделов; расходы по хранению товаров на складах других организаций; стоимость некоторых химических препаратов, применяемых для предупреждения порчи товаров (хлороформ, кислота карболовая, спирт нашатырный и др.). Анализ данных расходов проводят по элементам затрат, которые зависят от объема и структуры товарооборота, рецептуры, внутриаптечной заготовки и фасовки.

Многие расходы, связанные с хранением, относят на другие статьи (заработная плата, расходы по аренде помещений, амортизации основных средств и др.). Поэтому в аптечной системе

планирование расходов по данной статье предусматривает в основном определение стоимости вспомогательных материалов, необходимых для упаковки лекарственных средств при их изготовлении и отпуске населению. Базой для планирования расходов по этой статье являются сложившиеся уровни за ряд лет, предшествующих планируемому году, либо данные отчетного периода.

В статью *«Прочие децентрализованные расходы»* включаются следующие виды расходов:

- отчисления на социальное страхование;
- расходы по командировкам исчисляют в соответствии с планом командировок, их продолжительностью, предусмотренными нормативами по возмещению стоимости проезда, найма жилья, суточных;
- расходы по сбору выручки от реализации и сдаче ее в банк определяют с учетом кассового плана (объема розничного товарооборота) и тарифов по инкассации за каждую тысячу рублей выручки;
- почтово-телеграфные, канцелярские расходы планируют по фактически сложившимся уровням в отчетном периоде; телефонные расходы – исчисляют по количеству аппаратов и абонементной плате за их эксплуатацию плюс стоимость установки новых аппаратов;
- расходы на покупку контрольных кассовых лент, кассовых чеков, краски для механических кассовых аппаратов исчисляют на основе фактических расходов за прошлый период с учетом изменения объема розничного товарооборота, числа кассовых аппаратов в планируемом году;
- расходы на выпуск и закупку справочно-информационной специальной медицинской, фармацевтической литературы и газет, их уровень нормируют с учетом фактической потребности изданий и их стоимости;

В целом по статье *«Прочие децентрализованные расходы»* планируемая сумма устанавливается суммированием расходов, рассчитанных по отдельным элементам.

Централизованные расходы формируются по перспективному плану развития сети аптечных предприятий в вышестоящих звеньях управления и планируются, как правило, в процентах к товарообороту согласно директивным заданиям либо на уровне данных отчетного периода. К ним относятся следующие статьи расходов: расходы на рекламу; расходы на подготовку кадров; отчисления на содержание склада.

«Расходы на рекламу» включает затраты аптечных учреждений по изданию справочно-информационной литературы, информационных писем, каталогов, справочников, аннотаций, печать этикеток, оформление витрин, выставок, световой рекламы, организацию рекламных передач по радио, телевидению и т. п. Анализ, осуществляемый по материалам первичного учета (акты, счета, наряды, договоры и др.), должен выявить целесообразность этих расходов, резервы по их сокращению. Размер расходов исчисляют исходя из плана организационных мероприятий по расширению рекламно-информационной работы, улучшению оформления витрин, интерьеров залов аптек и т. п.

«Расходы на подготовку кадров» предусматривает оплату курсовых мероприятий, проводимых в масштабе аптечного управления в целях повышения квалификационной подготовки специалистов.

«Отчисления на содержание склада» включает расходы аптек по содержанию промежуточных звеньев товаропроводящей системы. Аптечные склады и базы снабжения покрывают свои расходы в основном за счет реализованных торговых наложений, получаемых по внешнему товарообороту, оставшуюся часть расходов и суммы плановой прибыли — за счет отчислений от аптек по внутрисистемному товарообороту.

Общую сумму расходов можно распределять по кварталам планируемого года исходя из среднегодового уровня издержек обращения с учетом объемов товарооборота соответствующих кварталов. Такой принцип распределения применим к статьям, расходы по которым равномерно распределяются в течение года в зависимости от объема товарооборота: естественная убыль, потери по таре, централизованные расходы и другие статьи. Те статьи, расходы по которым неравномерно распределяются в течение года, по кварталам, планируют с учетом их объемов, предусмотренных на отдельные кварталы. Так, расходы по перевозкам зависят от объема грузооборота, который определяют по договорам на поставку товара по кварталам; фонд заработной платы, а следовательно, и отчисления на социальное страхование — от распределения численности работников по кварталам; текущий ремонт может быть предусмотрен на конкретные кварталы планируемого года и т. д. Утвержденные проекты планов издержек обращения отдельных аптечных учреждений по статьям расходов суммируют и составляют проект плана расходов в целом по аптечному управлению на следующий год с поквартальной разбивкой.

После утверждения проекта плана на предприятии необходимо осуществлять систематический оперативный контроль за соблюдением сметы установленных расходов; дополнительно проводить сравнительный анализ по отдельным структурам с целью выявления отклонений от плана, принимать оперативные меры воздействия по рациональному использованию хозяйственно-финансовых средств аптечной организации.

Список литературы

1. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа предприятия / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М.: Инфра – М, 2012. – 578 с.
2. Лешко, В.Н. Анализ косвенных расходов предприятия / В.Н. Лешко // Плано-экономический отдел. – 2014. - №2. – С.30-38.

M. Solodukha*, T. Gorayeva, V. Pleskach*****

PECULIARITIES OF FORMING THE COSTS OF APPEAL IN THE PHARMACY ORGANIZATION

* Master of Economics, the seniorlecturer of Department of Economics and Enterprise Management of Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus, E-mail: marina_2586@mail.ru

** The candidate of Economic Sciences, assistant professor of of Department of Economics and Enterprise Management of Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus, E-mail: tatsiwork@mail.ru

*** The student of Department of Economics and Enterprise Management of Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus, E-mail: E-mail: PL-OLGA@mail.ru

Abstract. In the article the features of forming of expenses of appeal are considered in pharm organizations. The main items of expenditures and their composition, which arise in the process of selling medical products through pharmacies, are determined. Basic factors influencing on the level of expenses of appeal in pharm structures are educed.

Keywords: Expenses of appeal, commodity turnover, items of expenses, centralized charges, decentralized charges.

УДК 657.1

Тарасова Л. С.*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ТРУДЯЩИХСЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

* кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я.Купалы, E-mail: l.s.tarasova@mail.ru

В статье исследован действующий порядок исчисления и уплаты обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, выявлены особенности и представлена методика расчетов по социальному страхованию иностранных граждан и лиц без гражданства, работающих на территории Республики Беларусь.

Ключевые слова: социальное страхование, страховые взносы, иностранные трудящиеся, бухгалтерский учет расчетов по социальному страхованию.

Интеграционные и связанные с ними миграционные процессы в настоящее время активно развиваются на евразийском пространстве. Со вступлением в силу с 1 января 2015 года Договора о создании Евразийского экономического союза от 29.05.2014 года [1], работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена ЕАЭС вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. А иностранным гражданам и лицам без гражданства, работающим в Республике Беларусь, предоставлено право участвовать в правоотношениях по государственному социальному страхованию (ст. 7) [2]. В связи с вышесказанным, исследование условий и порядка социального страхования (кроме пенсионного) иностранных граждан и лиц без гражданства, работающих на территории Республики Беларусь, представляется актуальным.

Государственное социальное страхование в Республике Беларусь представляет собой систему пенсий, пособий и других выплат гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам и лицам без гражданства за счет средств государственных внебюджетных фондов социального страхования. По государственному социальному страхованию застрахованные граждане обеспечиваются: пенсиями по возрасту, инвалидности, в случае потери кормильца, за выслугу лет, профессиональными пенсиями; пособиями по беременности и родам; пособиями, связанными с рождением ребенка, уходом за ребенком в возрасте до трех лет; пособиями по болезни и временной

нетрудоспособности, выплатами, связанными с санаторно-курортным лечением и оздоровлением; пособиями по безработице; пособиями на погребение.

Государственное социальное страхование в Республике Беларусь осуществляется за счет средств государственных страховых фондов в случаях, предусмотренных законодательством, которые образуются за счет обязательных страховых взносов, взносов на профессиональное пенсионное страхование и др. (п. 3) [8].

Так, Законом Республики Беларусь от 29.02.1996 № 138-XIII «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» установлены плательщики, объект и размеры обязательных страховых взносов в Республике Беларусь. Категории плательщиков обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь (далее – бюджет ФСЗН РБ) (ст. 1) [3], а также объект для начисления обязательных страховых взносов в бюджет ФСЗН РБ в зависимости от категорий плательщиков представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Плательщики и объект для начисления обязательных страховых взносов в бюджет ФСЗН Республики Беларусь

Категории плательщиков	Объект для начисления обязательных страховых взносов в бюджет ФСЗН РБ
Работодатели и работающие граждане	Выплаты всех видов в денежном и (или) натуральном выражении, начисленные в пользу работающих граждан по всем основаниям независимо от источников финансирования (далее – выплаты), включая вознаграждения по гражданско-правовым договорам, кроме предусмотренных перечнем выплат, на которые не начисляются обязательные страховые взносы в бюджет фонда, утверждаемым Советом Министров Республики Беларусь
Физические лица, самостоятельно уплачивающие обязательные страховые взносы	Определяемый ими доход, но не менее суммы размеров минимальной заработной платы, установленной и проиндексированной в соответствии с законодательством
Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах»	А) В отношении лиц, которым выплачивается ежемесячная страховая выплата, – минимальная заработная плата, установленная законодательством и проиндексированная в месяце, за который подлежат уплате обязательные страховые взносы; Б) В отношении лиц, которым производится доплата до среднемесячного заработка или выплачивается страховое пособие по временной нетрудоспособности, – начисленные указанные доплата или пособие

Источник: по материалам [3].

Указом Президента Республики Беларусь от 31.12.2015 № 534 «О вопросах социального обеспечения» (далее – Указ № 534) внесены уточнения в составе плательщиков обязательных страховых взносов: так, в частности, к плательщикам отнесены работодатели – представительства иностранных организаций, осуществляющие деятельность на территории Республики Беларусь [5].

Обязательные страховые взносы в бюджет ФСЗН РБ не начисляются на выплаты, включенные в Перечень выплат, на которые не начисляются взносы по государственному социальному страхованию, в том числе по профессиональному пенсионному страхованию, в бюджет государственного внебюджетного ФСЗН РБ и по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах» (далее – Перечень № 115) [4]. Так, в частности, в соответствии с Перечнем № 115 взносы в ФСЗН РБ не начисляются на выходное пособие при прекращении трудового договора (контракта); государственные пособия, денежные выплаты, связанные с награждением государственными наградами, премии, стипендии, гранты, предусмотренные законодательными актами и выплачиваемые за счет средств республиканского бюджета и государственного социального страхования; материальную помощь, оказываемую работникам в соответствии с законодательными актами, а также в связи со вступлением в брак, рождением ребенка, постигшим их стихийным бедствием, пожаром, хищением имущества, увечьем, смертью их близких родственников и др.

Следует отметить, что объект для начисления обязательных страховых взносов в ФСЗН РБ имеет минимальное и максимальное ограничение:

– минимальный размер дохода, на который начисляются обязательные страховые взносы, установлен не менее суммы размеров минимальной заработной платы, установленной и проиндексированной в соответствии с законодательством РБ (п. 5) [8];

– максимальный размер дохода, на который начисляются обязательные страховые взносы, с 1 января 2015 года увеличен и составляет пятикратную величину средней заработной платы работников в Республике Беларусь за месяц, предшествующий месяцу, за который уплачиваются обязательные страховые взносы (ст. 2) [3].

Размер обязательных страховых взносов для работодателей, физических лиц, самостоятельно уплачивающих обязательные страховые взносы (кроме граждан, работающих за пределами Республики Беларусь), Белгосстраха (за лиц, которым производится доплата до среднемесячного заработка или выплачивается страховое пособие по временной нетрудоспособности) составляет 6 процентов и распространяется на следующие страховые случаи социального страхования: на случай временной нетрудоспособности; беременности и родов; рождения ребенка; ухода за ребенком в возрасте до трех лет; предоставления одного свободного от работы дня в месяц матери (мачехе) или отцу (отчиму), опекуну (попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет; смерти застрахованного или члена его семьи (ст. 3) [3].

До принятия Указа № 534 уплата обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного ФСЗН РБ на социальное страхование за граждан государств-членов ЕАЭС (Российской Федерации, Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызская Республика), работающих в РБ по трудовым договорам, гражданско-правовым договорам, предметом которых является оказание услуг, выполнение работ и создание объектов интеллектуальной собственности, у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, производилась плательщиком в обязательном порядке (изъявление желания работников об участии в системе государственного социального страхования не требовалось).

Размер обязательных страховых взносов по страхованию на случай временной нетрудоспособности, беременности и родов, рождения ребенка, ухода за ребенком в возрасте до 3 лет, предоставления одного свободного от работы дня в месяц матери (мачехе) или отцу (отчиму), опекуну (попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, смерти застрахованного или члена его семьи (социальное страхование) для работодателей, физических лиц, самостоятельно уплачивающих обязательные страховые взносы (кроме граждан, работающих за пределами Республики Беларусь), БРУСП «Белгосстрах» (за лиц, которым производится доплата до среднемесячного заработка или выплачивается страховое пособие по временной нетрудоспособности) за иностранных граждан государства-члена ЕАЭС составлял 6 %. При этом, взносы на пенсионное страхование работодателями – плательщиками взносов в размере 28 % не начислялись, как и не начислялись ими взносы в размере 1 % за счет средств самого работающего иностранного гражданина.

Вместе с тем, работники - иностранные граждане и лица без гражданства, работавшие в Республике Беларусь и желавшие участвовать в правоотношениях по государственному социальному страхованию, имели право подать работодателю заявление и в этом случае пользоваться правами и нести обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, за которых и (или) которыми взносы на государственное социальное страхование уплачиваются в обязательном порядке (п. 4; п. 6) [8]. В этом случае выплаты, начисленные в пользу иностранного гражданина, учитывались в качестве объекта для начисления обязательных страховых взносов в ФСЗН с момента подачи им заявления.

Пример. В организации Республики Беларусь работают иностранные граждане: гражданин Эстонии – Кингисепп Д., гражданин Российской Федерации – Иванов И. И. (государство – член ЕАЭС), гражданин Украины – Бойко А.В., который в своем заявлении изъявил желание пользоваться действующей в Республике Беларусь системой государственного социального страхования. Эстония и Украина не являются государствами – членами ЕАЭС. В целях наглядности методики расчетов по социальному страхованию исчисление подоходного налога из доходов работников ведется упрощенно (без применения налоговых вычетов). В таблице 2 представлен порядок отражения в бухгалтерском учете организации начисления взносов в ФСЗН РБ на выплаты работникам-иностранцам до принятия Указа № 534 [5].

Таблица 2 – Порядок отражения в бухгалтерском учете организации начисления взносов в ФСЗН РБ на выплаты работникам-иностранцам до принятия Указа № 534

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание операции
20 (25, 26, 44)	70 / Кингисепп	1 000	Начислена заработная плата работнику Кингисепп Д.
70 / Кингисепп	68	130	Удержан из заработной платы работника подоходный налог (1 000 × 13 %)
70 / Кингисепп	50 (51)	870	Выплачена заработная плата (1 000 – 130)
20 (25, 26, 44)	70 / Иванов	1 000	Начислена заработная плата работнику Иванову И.И.
20 (25, 26, 44)	69	60	Начислены обязательные страховые взносы в ФСЗН РБ на социальное обеспечение (1 000 × 6 %)
70 / Иванов	68	130	Удержан из заработной платы работника подоходный налог (1 000 × 13 %)
70 / Иванов	50 (51)	870	Выплачена заработная плата (1 000 – 130)
20 (25, 26, 44)	70 / Бойко	1 000	Начислена заработная плата работнику Бойко А.В.
20 (25, 26, 44)	69	340	Начислены обязательные страховые взносы в ФСЗН РБ на социальное и пенсионное обеспечение
70 / Бойко	68	130	Удержан из заработной платы работника подоходный налог (1 000 × 13 %)
70 / Бойко	69	10	Удержан из заработной платы работника взнос на пенсионное обеспечение (1 000 × 1 %)
70 / Бойко	50 (51)	860	Выплачена заработная плата (1 000 – 130 – 10)

Источник: собственная разработка автора.

С принятием с 1 января 2016 г. Указа № 534 все иностранные граждане и лица без гражданства, работающие в Республике Беларусь по трудовым договорам и (или) гражданско-правовым договорам, предметом которого являются оказание услуг, выполнение работ и создание объектов интеллектуальной собственности, а также на основе членства (участия) в юридических лицах любых организационно-правовых форм, или являющиеся индивидуальными предпринимателями, независимо от того, гражданами какой страны они являются, подлежат обязательному государственному социальному страхованию (подп.1.3 п.1) [5]. Соответственно, работодатели за указанных лиц обязаны уплачивать взносы в бюджет фонда в размерах и порядке, определяемом законодательством РБ. Размеры взносов составляют 35 %: на пенсионное страхование – 29 % (28 % – для работодателей и 1 % для работающих граждан); на социальное страхование – 6 %. Порядок отражения в бухгалтерском учете организации начисления взносов в ФСЗН РБ на выплаты работникам-иностранцам после принятия Указа №534 представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Порядок отражения в бухгалтерском учете организации начисления взносов в ФСЗН РБ на выплаты работникам-иностранцам после принятия Указа № 534

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание операции
20 (25, 26, 44)	70	1 000	Начислена заработная плата работнику
20 (25, 26, 44)	69	340	Начислены обязательные страховые взносы в ФСЗН (1 000 × 34 %)
20 (25, 26, 44)	76	6	Начислены взносы в БРУСП «Белгосстрах» (1 000 × 0,6 %)
70	68	130	Удержан из заработной платы работника подоходный налог (1 000 × 13 %)
70	69	10	Удержан из заработной платы работника взнос на пенсионное обеспечение (1 000 × 1 %)
70	50 (51)	860	Выплачена заработная плата (1 000 – 130 – 10)

Источник: собственная разработка автора.

Обязательные страховые взносы за вышеуказанных работающих граждан начисляют, удерживают и перечисляют их работодатели в сроки, установленные законодательством РБ. Так, начисление взносов в бюджет фонда осуществляется плательщиками с момента начисления заработной платы, уплата страховых взносов производится не позднее установленного дня для выплаты заработной платы за истекший месяц, но не позднее 20-го числа месяца, следующего за истекшим. Плательщики из числа коммерческих организаций со средней численностью работников за предыдущий календарный год до 100 человек включительно уплачивают обязательные страховые взносы, взносы на профессиональное пенсионное страхование и иные платежи в бюджет фонда не реже одного раза в квартал в установленные дни выплаты заработной платы за последний месяц отчетного квартала, но не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом (п. 4) [9].

Следует отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся индивидуальными предпринимателями (далее – ИП), подлежат обязательному государственному социальному страхованию на условиях, установленных законодательством для граждан Республики Беларусь (подп. 1.3 п.1) [5]. Объектом для начисления взносов в бюджет фонда для указанных физических лиц является определяемый ими доход, но не менее суммы размеров минимальной заработной платы, установленной и проиндексированной в соответствии с законодательством (ст. 2) [3]. Уплата обязательных страховых взносов осуществляется ежегодно не позднее 1 марта года, следующего за отчетным годом. Обязательные страховые взносы не уплачиваются индивидуальными предпринимателями, нотариусами, адвокатами только за периоды приостановления ими своей деятельности.

Вместе с тем, законодатель определил добровольный порядок уплаты взносов для иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся ИП, которые одновременно с осуществлением предпринимательской деятельности:

- состоят в трудовых, а также связанных с ними отношениях, основанных на членстве (участии) в организациях любых организационно-правовых форм, являются собственниками имущества (участниками, членами, учредителями) юридических лиц и выполняют функции руководителей этих юридических лиц;
- являются получателями пенсий;
- имеют право на пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет;
- получают профессионально-техническое, среднее специальное, высшее образование в дневной форме получения образования (п.7) [9].

Необходимо отметить, что право на выплаты по государственному социальному страхованию приобретается в зависимости от уплаты взносов на государственное социальное страхование на соответствующие страховые случаи. Одним из страховых случаев, при наступлении которого застрахованные граждане приобретают право на выплаты по государственному социальному страхованию, является болезнь и временная нетрудоспособность.

Особая значимость пособий по временной нетрудоспособности определяется решением проблемы обеспечения работающих граждан в случаях временной утраты ими по уважительной причине заработка (дохода). Порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности регламентируется Положением о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам [7], согласно которому, на размер пособия по временной нетрудоспособности влияет период уплаты страховых взносов на социальное страхование:

а) лицам, за которых или которыми обязательные страховые взносы на социальное страхование уплачивались в соответствии с законодательством РБ менее чем за 6 месяцев до возникновения права на пособия, пособия назначаются в минимальном размере;

б) лицам, за которых плательщиком обязательных страховых взносов, назначающим пособия, обязательные страховые взносы уплачивались менее чем за 6 месяцев до возникновения права на пособия, недостающие периоды уплаты обязательных страховых взносов подтверждаются органами ФСЗН Министерства труда и социальной защиты РБ. Порядок предоставления сведений о периодах уплаты обязательных страховых взносов регулирует Инструкция о порядке предоставления сведений о периодах уплаты обязательных страховых взносов, утвержденная постановлением правления ФСЗН Минтруда и соцзащиты РБ от 10.12.2013 № 16;

в) если страховые взносы за лиц, обратившихся за назначением пособий, или ими самими в случаях, установленных законодательством, уплачивались не менее чем за 6 месяцев до возникновения права на пособия, то размер пособий определяется в общеустановленном порядке.

Пример. Работник работал в организации с 25.02.2014 г. по 22.03.2018 г. и с 16.01.2018 г. по настоящее время. Обязательные страховые взносы за него уплачивались. Работник представил листок нетрудоспособности в связи с общим заболеванием с 11.02.2018 г. по 22.02.2018 г.

Поскольку плательщиком обязательных страховых взносов, назначающим пособие по временной нетрудоспособности, уплата обязательных страховых взносов производилась более 6 месяцев до возникновения права на пособие (с 25.02.2014 г. по 22.03.2018 г. и с 16.01.2018 г. по 10.02.2018 г.), следовательно, в подтверждении периода уплаты органами ФСЗН Министерства труда и социальной защиты РБ нет необходимости.

Таким образом, иностранные граждане и лица без гражданства, работающие в РБ или являющиеся ИП, а также все физические лица (граждане РБ, иностранные граждане и лица без гражданства), работающие в представительствах иностранных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории РБ, подлежат обязательному государственному социальному страхованию на условиях, установленных законодательством для граждан Республики Беларусь.

Полагаем, что проведенное исследование условий и порядка социального страхования (кроме пенсионного) иностранных граждан и лиц без гражданства, работающих на территории Республики Беларусь, позволят объективно и достоверно отражать в бухгалтерском учете и отчетности организаций Республики Беларусь расчеты по социальному страхованию.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, Астана, 29.05.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] : Правовой интернет-портал Евразийского экономического союза / Правовой портал ЕАЭС. – Режим доступа : <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> – Дата доступа : 20.02.2018.
2. Об основах государственного социального страхования : Закон Респ. Беларусь, 31 янв. 1995 г., N 3563-ХП // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 29 февр. 1996 г., N 138- XIII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об утверждении Перечня выплат, на которые не начисляются взносы по государственному социальному страхованию, в том числе по профессиональному пенсионному страхованию, в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь и по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 1999 г., № 115 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О вопросах социального обеспечения : Указ През. Респ. Беларусь, 31 дек. 2015 г., N 534 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О совершенствовании пенсионного обеспечения : Указ През. Респ. Беларусь, 08 дек. 2014 г., N 570 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Положение о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июня 2013 г., № 569 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Положение о Фонде социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь : Указ През. Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., N 40 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Положение об уплате обязательных страховых взносов, взносов на профессиональное пенсионное страхование и иных платежей в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь : Указ През. Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., N 40 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

L. Tarasova*

SEPARATE ASPECTS OF SOCIAL SECURITY PROCEDURE FOR FOREIGN WORKERS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

* Candidate of economic sciences, docent, Department of Finance and Accounting of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: l.s.tarasova@mail.ru

Abstract. The current procedure for calculating and paying compulsory insurance contributions to the budget of the state extra-budgetary fund for the social protection of the population of the Republic of Belarus is studied, features are revealed, and the method of calculations for social insurance of foreign citizens and stateless persons working in the territory of the Republic of Belarus is presented.

Keywords: social insurance, insurance contributions, foreign workers, accounting of social insurance payments.

И. А. Толстик*

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ/СОПРОВОЖДЕНИЕ И ДИВИДЕНДЫ
ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

* ведущий научный сотрудник сектора мировой экономики Института экономики НАН Беларуси, кандидат филологических наук, доцент

Дана оценка основным дивидендам во внешнеэкономической политике как преимуществ в условиях цифровой экономики с точки зрения информационного обеспечения/сопровождения хозяйственных отношений Беларуси, участника интеграционных объединений, прежде всего на постсоветском пространстве. Систематизированы механизмы их получения.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, информационное обеспечение/сопровождение, интеграционные объединения, цифровая экономика, цифровые дивиденды, цифровые технологии, «аналоговые дополнения», экономические выгоды.

Информационное обеспечение/сопровождение внешнеэкономической политики (ВЭП) предусматривает конкретные мероприятия, которые призваны содействовать повышению результативности хозяйственных сделок, в том числе, в рамках ВЭД [2]. Дивиденды от такого рода деятельности следует квалифицировать в качестве более широкой выгоды. С точки зрения актуальной тенденции цифровизации всех отраслей экономики следует вести речь о дивидендах, которые получают в ходе реализации внешнеэкономической политики, прежде всего от использования соответствующих новых технологий. По этому поводу уместно сослаться на доклад о мировом развитии 2016, обзор «Цифровые дивиденды», выполненный группой экспертов Всемирного Банка [3]. Комплексное изучение вопроса на таком уровне на сегодняшний день является ключевым для разработки методологии, в том числе по заявленной теме, наряду с информационно-аналитической базой материалов в данном случае РБ, а также координирующих органов интеграционных объединений ЕАЭС, СНГ, Союзного государства. Эти объединения развиваются согласно вектору цифровизации национальных экономик государств-участников.

На сегодняшний день так называемые *цифровые дивиденды* для ВЭП Республики Беларусь означают повышение эффективности целенаправленных действий государства и его органов по определению режима регулирования внешнеэкономических связей (ВЭС) и оптимизации участия страны в международном разделении труда. Переход на более широкое использование цифровых технологий распространяется на три основные области ВЭП: внешнюю торговлю (включая экспортную и импортную политику); внешнеинвестиционную политику, или политику в области привлечения иностранных инвестиций и регулирования национальных капиталовложений за рубежом; на валютную политику.

В настоящий момент формируются *основы механизмов*, преимущественно сетевых, которые позволят национальным экономикам, участвующим в *интеграционных объединениях*, воспользоваться преимуществами цифровой трансформации большинства отраслей мирового хозяйственного комплекса. Информационное обеспечение/сопровождение этих процессов означает в практике реального сектора экономики не только распространение оперативной информации событийного характера, в которой нуждаются субъекты хозяйствования для выработки оптимальной модели актуального поведения в том или ином сегменте рынка, но и аналитических материалов. Информационное пространство как совокупность инфраструктуры и контента формируется в значительной степени при использовании самих цифровых технологий, приобретая характеристики и субъекта, и объекта воздействия, или перманентно развивающейся среды по осуществлению операций в рамках ВЭП.

Таким образом, применение цифровых технологий во внешнеэкономической политике РБ может быть направлено на *формирование следующих экономических механизмов* (рисунок 1):

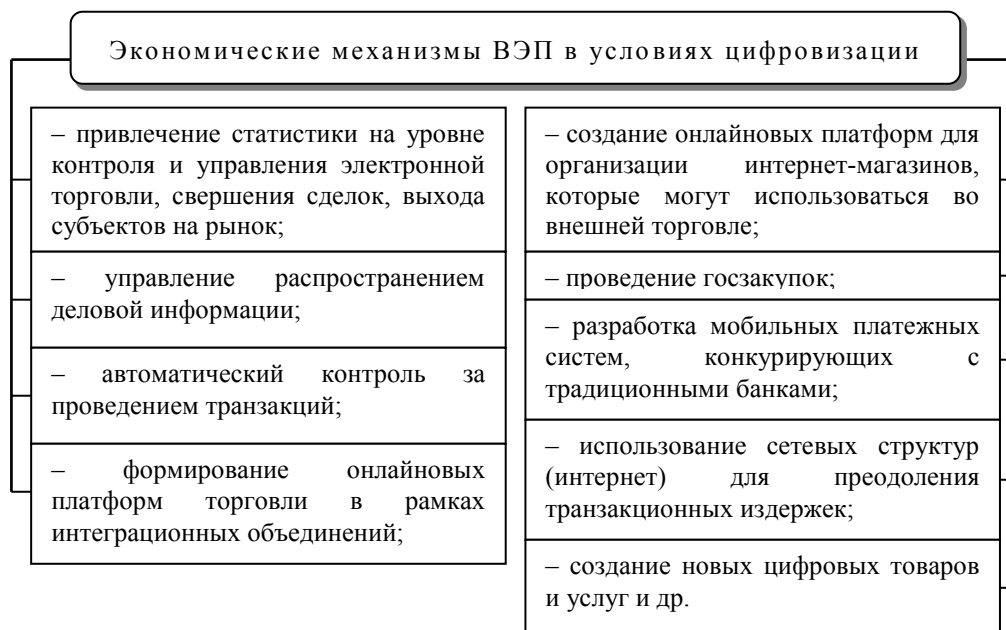

Рисунок 1 – Экономические механизмы ВЭП в условиях цифровизации

Источник: собственная разработка автора.

Основные дивиденды как цифровые, так и аналоговые означают, прежде всего, сокращение информационных затрат в экономической деятельности. Для ВЭП Беларуси это заключение имеет принципиальное значение. Таким образом, снижается стоимость межгосударственных экономических и социальных транзакций, в которых участвуют фирмы, физические лица и государственный сектор. Общеизвестным фактом является значение цифровых технологий как инструмента повышения производительности в компаниях, роста социального потенциала на трудовом рынке, улучшения качества государственных услуг.

Увеличение дивидендов для ВЭП возможно в случае роста и таких «аналоговых дополнений» как совершенствование законодательства, обеспечивающего, в том числе, конкуренцию между компаниями. В этом смысле современное законодательство РБ в равной степени позволяет осуществлять цифровую трансформацию экономики и ее информационное обеспечение/сопровождение, чтобы в достаточной мере реализовать все выгоды для развития. Относительно современной ВЭП Республики Беларусь принципиальны следующие *законодательные акты*: Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.); Банковский кодекс Республики Беларусь 25 октября 2000 г. №441-3 с его разделами о валютных обменных операциях, представительствах иностранных банков, открытии филиалов и представительств банков-резидентов за пределами Республики Беларусь и др.; «О валютном регулировании и валютном контроле» Закон Республики Беларусь 22 июля 2003 г. №226-3; «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» Закон Республики Беларусь 25 ноября 2004 г. №347-3; «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли» Закон Республики Беларусь 25 ноября 2004 г. №346-3; «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» Закон Республики Беларусь 14 ноября 2005 г. №60-3; «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» Закон Республики Беларусь 13 июля 2012 г. №419-3; «Об экспортном контроле» Закон Республики Беларусь 11 мая 2016 г. №363-3 [12].

Относительно иностранных инвестиций большое значение имеет Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [9].

В свете цифровой трансформации как глобальной задачи расширения доступа к интернету (цифровые преобразования ради преодоления цифровых разрывов, усиления сотрудничества хозяйствующих субъектов, повышения интеграции за счет создания сетевых механизмов и пр.) приобретают особый смысл последние правовые акты, принятые в Беларуси об этих процессах социально-экономического развития. Такие документы должны учитываться при оптимизации внешнеэкономической политики страны. Среди правовых актов на этот счет особое значение имеют *следующие*: «Об информации, информатизации и защите информации» Закон Республики Беларусь

10 ноября 2008 г. №455-3; «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» Закон Республики Беларусь 28 декабря 2009 г. №113-3; «О средствах массовой информации» Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 г. №427-3; Поправки к закону о СМИ, принятые 19 апреля 2018 г. в первом чтении; Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235; и, наконец, Декрет «О развитии цифровой экономики», подписанный Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и вступивший в силу 28 марта 2018 г., некоторые другие правовые акты.

Таким образом, продолжается формирование нормативно-правовой базы цифровой экономики, которая как парадигма обуславливает основную тенденцию в большом и малом бизнесе, а также правительственной деятельности. Основные экономические *дивиденды* заключаются в использовании эффективных механизмов, которые в итоге позволяют упростить процедуру выхода компаний на рынок, повысить динамику экспорта, увеличить число соответствующих рынков, расширить номенклатуру продукции в торговом обороте (значительно ускорить товарообмен вообще), тем самым полностью удовлетворить потребности клиента и повысить производительность труда. Облачные сервисы, предоставляющие услуги по расчетам и хранению данных, снижают издержки, связанные с пуском предприятия, и позволяют компаниям в случае необходимости наращивать мощности, что также снижает риск для инвесторов. Помимо всего, развитие цифровой экономики неизбежно связано с созданием новых рабочих мест, обеспеченностью граждан соединениями, – иначе, с ростом социальной составляющей экономики.

Подчеркнем в очередной раз, развитием этой отрасли хозяйства в интеграционных объединениях постсоветских государств, включая Беларусь, занимаются органы управления, правительства. Координация осуществляется на уровне глав государств. Правительства все чаще переходят на цифровые технологии. Иначе, формирование *цифровых дивидендов* и последующих преимуществ, выгод, в том числе, во внешней политике от их внедрения является прерогативой государственного менеджмента.

Для *информационного обеспечения ВЭП Республики Беларусь* цифровая трансформация отраслей экономики означает переход к использованию информационно-коммуникационной инфраструктуры и ресурсов не только в рамках страны, но и, к примеру, общих онлайн-платформ торговли в пределах интеграционных объединений, и благодаря чему происходит выход на мировые рынки со значительно увеличенным за счет приобретенных пространственных данных информационным потенциалом. В целом, для нашей страны и других государств-участников интеграционных объединений, особенно в рамках ЕАЭС, в настоящий момент создается недискриминационный доступ к цифровым активам, открывается трансграничное пространство доверия, формируется обеспечение информацией как право доступа к цифровым активам [5].

Республика Беларусь обладает высокой динамикой во внешней торговле. В 2015 году было достигнуто положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами, которое составило 205,7 млн долл. Модель белорусской экономики справедливо охарактеризовать как открытую, о чем свидетельствует география импорта страны. Помимо постсоветских государств, она включает страны Северной и Южной Америки, Африки, Азии, Океании, Европы и прочих регионов мира. Такие характеристики свидетельствуют о перспективах географии внедрения онлайн-торговли как актуальной технологии во внешнеэкономической политике.

Привлечение подобного инструментария в рамках интеграционного объединения **ЕАЭС, согласно Цифровой повестке**, в контексте задачи беспопытной онлайн-торговли в странах объединения с 2020 года во многом объясняется *дивидендами* от внедрения новых технологий и в ВЭП. Наибольший показатель роста онлайн-торговли в мире за последнее десятилетие приходится на 2012 год (22,2%). В 2017 году положительная динамика составила 14,8% [10]. Очевидно, в этой связи в мировой цифровой экономике обозначился *процесс создания структурных элементов, формирования механизмов единого цифрового пространства либо единого цифрового рынка* (ЕС). В ЕАЭС, в условиях свободной зоны торговли, разрабатываются *единые цифровые платформы* как предметно-ориентированные автоматизированные информационные системы, т.е. *трансграничные интеграторы* (торговли, для системы межгосударственного обмена данными с применением ЭЦП и др). Сюда же необходимо отнести следующие задачи:

формирование единого платежного пространства союза; создание единой ИТ-системы госзакупок; подготовку единых стандартов (что позволит контролировать и упорядочить рынки объединения); интеграцию через совместные проекты; обмен цифровыми большими данными (что поддержит бизнес в конкурентной борьбе); наработку соответствующих компетенций и кейсов (как управление цифровыми рисками и обеспечение экономической безопасности) и др.

Для ВЭП государств-участников ЕАЭС, для Республики Беларусь с точки зрения *информационного обеспечения/сопровождения* новые условия будут созданы благодаря следующим *дивидендам*: цифровой прослеживаемости движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в рамках объединения; цифровой торговле союза; цифровым транспортным коридорам; единым тарифам на связь и унификации законов по защите персональных данных и др. Свою роль сыграет цифровая промышленная кооперация, система регулятивных «песочниц», т.е. межгосударственных зон для широкого тестирования новых продуктов и сервисов бизнеса под соответствующим контролем [4]. Тем самым информационное обеспечение/сопровождение ВЭП в значительной степени предопределено потенциалом цифровых технологий и возможностью их использования в интеграционных связях. О наличии такого арсенала красноречиво свидетельствует статистика информационного общества в РБ, которая регулярно публикуется в специальных сборниках [8]. Кроме того, известны данные Всемирного Банка о перспективах получения цифровых дивидендов в Евразийском экономическом союзе, включая Республику Беларусь, изложенные в докладе Хуана Навас-Сабатера. Презентация доклада прошла в октябре 2017 г. в Москве.

Согласно заключениям международных экспертов, индекс цифрового внедрения в Республике Беларусь равен 0,52, что соответствует 4-му месту после Российской Федерации, Армении, Казахстана. В рейтинге индекса развития ИКТ из 167 стран Беларусь заняла в 2015 г. 36 место (Российская Федерация – 45, Казахстан – 58, Армения – 76). Однако, в докладе был сделан вывод о фрагментарных и разрозненных темпах развития цифровых технологий в ЕАЭС и отставании от ряда стран ЕС в цифровом рейтинге [7].

Таким образом, объяснимы преобразования в союзе, направленные на преодоление разрыва в развитии и ликвидацию цифровой асимметрии среди государств-участников интеграционного объединения.

По этому поводу следует в очередной раз отметить меры, предпринимаемые в нашей стране по инициативе Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и направленные на привлечение представителей мирового ИТ-сообщества, которые бы открывали здесь свои представительства, центры разработок и создавали востребованный повсеместно продукт с высоко добавленной стоимостью [1, с.2]. Подобные шаги благоприятны для развития и отечественного бизнеса. *Информационное обеспечение/сопровождение ВЭП* во многом будет зависеть от расширения подобных контактов, завоевания внимания мирового сообщества, а за ним и вовлечения инвестиций в электронную экономику страны. Тем более, что одной из актуальных внешнеэкономических задач является улучшение инвестиционного климата путем упрощения процедур торговли [8]. Оптимизация цифровой трансформации экономики таким путем наделяет реализацию внешнеэкономической политики Беларуси характером трансграничного сотрудничества и открывает перспективы получения значительных экономических дивидендов.

В своем выступлении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко привел факты о полученных дивидендах от проводимой политики по построению ИТ-страны, что свидетельствует об эффективности курса на цифровую трансформацию экономики, определяющего общую направленность в том числе ВЭП. Масштаб, качественный состав преобразований налицо. В Послании особо отмечено, что заметно активизировалась работа *Парка высоких технологий*. Экспорт вырос на 25 процентов и впервые в истории Парка превысил *миллиард долларов*. Далее сказано о сравнительно небольших сроках произошедших отраслевых перемен с даты подписания Декрета «О развитии цифровой экономики». Сами айтишники, подчеркнуто в Послании, назвали его *революционным*. По некоторым законодательным позициям Беларусь стала в один ряд с самыми передовыми странами. О правильности курса говорит тот факт, что если в предыдущие годы в Парк в среднем вступала одна компания, то за первые 3 месяца после принятых решений – более 50. Это новые рабочие места, подчеркнуто в Послании, приток валюты в страну и дополнительные платежи в бюджет. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подвел итог сделанному: «Мы продолжим строить цифровую экономику. Правительству поручено внести предложения по созданию сильного и эффективного министерства в этой сфере» [6, с. 3].

Таким образом, экспорт работ и услуг в цифровой экономике приобретает значение стратегического и с точки зрения экономической выгоды, и в отношении способов регулирования доступа иностранных комитентов на рынок Беларуси, а также механизмов выхода отечественных производителей на мировые рынки. Во многом решающим фактором здесь является информационная составляющая самих процессов, распространение рыночной информации посредством сетевых механизмов в качестве наиболее доступных для пользователя.

Заслуживают специального выделения в этой связи мероприятия и стратегические разработки, содержащиеся в вышеназванном Указе Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 и Положении о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Широкий спектр нововведений по налоговым и таможенным льготам по совершенствованию специального правового режима дополняют также ключевые нововведения Указа, которые предусматривают повышение доступности становления компаний резидентами в Парке за счет расширения перечня основных видов деятельности. Среди новых направлений, по которым будут реализовываться инвестиционные проекты, – телекоммуникация; электронная коммерция; деятельность, связанная с хранением и обработкой больших объемов данных и некоторые другие. Таким образом, цифровая экономика, ее *информационная составляющая* также будут определять содержание инвестиций в качестве новых научно-технических разработок в условиях созданного благоприятного экономического климата. *Информационное обеспечение/сопровождение* этих процессов призвано кардинально повлиять на динамику деятельности, способствовать большей открытости белорусской экономики, практическому освоению опыта управления и хозяйствования в условиях рынка. Сама задача может быть достигнута как путем традиционного распространения печатной и оцифрованной информации, проведения информационно-аналитических мероприятий с резидентами Парка и официальными представителями их стран, так и на уровне межличностных контактов с управленческим персоналом, что может содействовать привлечению инвестиций китайской и по возможности других диаспор. В этих же целях предусмотрено использование официальных сайтов ряда министерств и ведомств РБ (например, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды для размещения информации экологического характера об объектах парка). Также предусмотрены налоговые льготы по размещению рекламы совместными компаниями Парка [9].

Для повышения эффективности реализации внешнеэкономической политики немаловажными являются предусмотренные льготы по снижению порога вхождения в Парк; упрощения порядка регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства; а также в сфере внешнеторговых и валютно-обменных операций на внутреннем рынке (последние можно проводить через банки без ограничений); специальный порядок формирования цен на некоторые энергоресурсы и др.

Подобного рода данные могли бы быть размещены на специальном сайте ВЭП, как это сделано относительно материалов об экспорте, госзакупках и т. д. на сайтах маркетинговых центров СНГ, в том числе, Республики Беларусь [13, с. 122-143]. В этом отношении показателен портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации www.ved.gov.ru.

Таким образом, *информационное обеспечение/сопровождение* в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь обуславливает формирование соответствующих дивидендов во внешнеэкономической политике, которые формируются, в том числе благодаря мобильному характеру распространения информации об явлениях, объектах, операциях, составляющих содержание хозяйственной акции. Также следует отметить возможности цифровых технологий по обеспечению своевременности данных. Основной *риск* заключается в том, что возможно искажение, различное качество, малоактуальность и сомнительная достоверность информации при условии, если ее источником являются неофициальные сайты либо случайные пользователи-распространители данных. Деятельность владельцев/учредителей источников по распространению массивов информации внешнеэкономического характера в сетях должна регулироваться на законодательном уровне. Производители контента обязаны обладать правовыми компетенциями и руководствоваться принципами информационной безопасности, что предусматривается отечественным законодательством [14].

Список литературы

1. Галоўнае – верыць ва ўласныя сілы /БЕЛТА/Звязда – 2017 – 22 крас. – С.1 – 3.
2. Государственная программа информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь на 2006–2010 годы. Утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23.06.2006 № 792 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat3ao/id5rwjfa.htm> – Дата доступа: 20.10.2017
3. Доклад о мировом развитии 2016. 102724. Цифровые дивиденды. Обзор. Группа Всемирного Банка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ineset.ru/wp-content/uploads/2016/01/World0developm0l0dividends0overview.pdf> – Дата доступа: 22.03.2018
4. ИТ-проекты ЕАЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1 – Дата доступа: 14.04.2018.
5. Караян, Х.Г. Цифровая трансформация процессов управления интеграционных процессов ЕАЭС /, Москва, 2016, 27 окт. [Электронный ресурс] Х.Г. Караян – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/2016-10-27/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%8F%D0%BD%20%D0%A5.%D0%93.%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D>

1%8F%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.pdf – Дата доступа: 23.04.2018.

6. Лукашенко, А.Г. Мы знаем, куда идем и чего хотим. Выступление Президента при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // А.Г. Лукашенко // СБ – Беларусь сегодня. – 2018. – 25 апреля – С.1–6.

7. Навас-Сабатер, Х. Перспективы получения цифровых дивидендов в Евразийском экономическом Союзе // [Электронный ресурс] / Х. Навас-Сабатер – Режим доступа: <http://docplayer.ru/35979975-Perspektivy-polucheniya-cifrovyyh-dividendov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-vsemirnyy-bank-huan-navas-sabater-moskva-27-oktyabrya-2017-g.html> – Дата доступа: 23.04.2018.

8. Назарук, И.В. Основные направления внешнеэкономической политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] / И.В. Назарук – Режим доступа: [docplayer.ru/67024772 –Osnovnye-napravleniya-vneshneekonomicheskoy-politiki-respubliki-belarus](http://docplayer.ru/67024772-Osnovnye-napravleniya-vneshneekonomicheskoy-politiki-respubliki-belarus) – Дата доступа: 19.04.2018.

9. О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»: Указ Президента Республики Беларусь 12 мая 2017 г. № 166 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Дата доступа: 25.05.2017.

10. Онлайн-торговля в России и мире // Онлайн-платформы торговли в Республике Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yandex.by/images/search?text=%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C&type=image&lr=157&source=wiz> – Дата доступа: 20.04.2018.

11. Парламент Беларуси принял поправки в Закон о СМИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/33221088/?frommail=1> – Дата доступа: 20.04.2018

12. Собрание кодексов и законов Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2018 года: в 9-ти томах/составитель В.Г. Гавриленко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2018. – 700 с.

13. Толстик, И.А. Информационное сопровождение совместных проектов и межгосударственных программ интеграционных объединений в системе реализации национального суверенитета Республики Беларусь / И.А. Толстик; под науч. ред. В.Ф. Медведева; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2017. – 152 с.

14. Толстик, И.А. Формирование информационного обеспечения реализации суверенитета государства в системе интеграционных объединений / И.А. Толстик; под науч. ред. В.Ф. Медведева – Минск: Право и экономика, 2016. – 252 с.

I. Tolstik*

INFORMATION SUPPORT AND DIVIDENDS IN THE FOREIGN ECONOMIC POLICY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

* Leading Researcher of the World Economy Sector of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Candidate of Philology, Associate Professor

Abstract. The main dividends in foreign economic policy are assessed as advantages in the digital economy from the point of view of information support / support of economic relations of Belarus, a participant in integration associations, primarily in the post-Soviet space. The mechanisms for their production are systematized.

Keywords: foreign economic policy information support, integration associations, digital economy, digital dividends, digital technologies, "analogous additions", economic benefits.

УДК 332.1(476)

В. С. Фатеев*

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

* доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, e-mail: fateyev_vs@grsu.by

На основе анализа статистических показателей за период с 1990 по 2016 годы рассмотрены современные проблемы и тенденции регионального развития в Республике Беларусь. Проанализированы изменения в численности и ожидаемой продолжительности жизни населения по Беларуси и отдельным её областям, удельного веса регионов в численности занятых в национальной экономике, в объеме промышленного производства страны, в объеме иностранных инвестиций, розничного товарооборота, платных услуг населения и других демографических и социально-экономических показателях. Рассмотрены позитивные и негативные сдвиги в реальных доходах населения, распределении по территории страны отдельных секторов национальной экономики и видов экономической деятельности, а также особенности выхода экономики отдельных белорусских регионов из кризисного состояния на разных этапах развития Беларуси.

Ключевые слова: регионы Беларуси, региональная экономика, социально-экономическое развитие.

После принятия Декларации о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и придания этому акту статуса конституционного закона (1991 г.) Республика Беларусь вот уже более четверти века развивается самостоятельно, реализуя собственную государственную политику, накапливая свой национальный опыт решения социальных, экономических, демографических и иных проблем.

Цель данной публикации заключается в том, чтобы обобщить и представить основные результаты анализа современного состояния, тенденций и проблем социально-экономического развития белорусских регионов и городов.

Данные, представленные в таблице, позволяют составить самое общее впечатление о распределении по регионам Беларуси занятого в белорусской экономике населения, валового регионального продукта (ВРП), а также о территориальном распределении по некоторым другим значимым для устойчивого развития Беларуси в целом и её регионов социально-экономическим показателям. По большинству из представленных в этих таблицах индикаторов лидером является столица Беларуси, которая является крупнейшим городом страны. В Минске сосредоточена пятая часть всего населения страны, почти четверть от общего количества занятых в национальной экономике Беларуси. Удельный вес ВРП столицы в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны ещё выше, и в последние несколько лет он снова медленно, но постоянно растёт: с 24,9 % в 2012 г. до 27 % в 2016 г. В расчете на душу населения в 2016 г. в столице приходилось примерно в 2 раза больше ВРП, чем в Витебской или Могилевской, или Брестской областях, в 1,7 раза – чем в Гродненской области и в 1,4 раза – чем в столичной (Минской) области [1, с. 328]. В Минске оказалась сконцентрирована почти половина всего накопленного в реальном секторе национальной белорусской экономики объема иностранных инвестиций, а также 49,5 % оказываемого по республике в целом объема платных услуг населению, около 31 % от республиканского объема розничного товарооборота. И по многим из отмеченных выше показателей доля столицы Беларуси продолжает расти.

Таблица – Удельный вес областей и г. Минска по некоторым социально-экономическим показателям в 2016 г., в %

	Удельный вес ВРП областей и города Минска в ВВП страны	Удельный вес областей и г. Минска в республиканских показателях					
		занято в экономике	промышленное производство	сельское хозяйство	в объеме иностранных инвестиций,	в объеме товарооборота	в объеме платных услуг
Республика Беларусь	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Области:</i>							
Брестская	8,8	13,6	11,6	19,0	3,9	12,2	10,1
Витебская	7,8	11,5	14,1	12,4	4,7	11,1	8,6
Гомельская	10,4	13,7	19,1	16,1	9,6	12,0	10,2
Гродненская	8,4	10,8	10,9	15,9	5,7	10,3	7,5
Минская	14,1	15,7	18,9	24,2	21,7	15,0	6,9
Могилевская	7,3	10,5	9,3	12,3	5,9	8,8	7,2
город Минск	27,0	24,2	16,1	–	48,4	30,6	49,5

Источник: составлено по данным [1; 2 и 3].

Одной из основных проблем современной истории развития Беларуси, впрочем, как и ряда других стран, находящихся в восточной части европейского континента, является длительное сокращение численности населения. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь с 1990 по 2013 годы численность населения Беларуси сократилась с 10 188,9 тыс. человек до 9 463,8 тыс. чел. или на 7,1%.

С 2014 г. по 2017 г. наблюдался очень небольшой, но постоянный рост людности (на начало 2017 г. численность населения республики достигла 9504,7 тыс. чел.). Однако белорусские демографы пока очень осторожны в высказываниях относительно вопроса о том, насколько стабильными окажутся эти в целом позитивные для развития Беларуси, но очень неустойчивые изменения. И для такого пессимизма демографов есть вполне весомые основания. Во-первых, если проанализировать за всё время с 1990 по 2017 гг. тенденции изменения людности в разрезе отдельных регионов Беларуси, то по всем без исключения областям за указанный период в целом зарегистрировано сокращение численности населения [4, с. 26–33]. Небольшой рост численности

населения в Республики Беларусь, отмеченный в 2014 – 2017 гг., главным образом был обеспечен благодаря высоким темпам роста людности в столице республики и отчасти за счёт Минской области. Во-вторых, самые последние данные свидетельствуют о том, что на начало 2018 г. в Беларуси снова отмечено снижение численности населения до 9491,8 тыс. человек [10].

Если рассматривать 1990 – 2016 гг. как один целый период развития Беларуси, то не трудно заметить, что во всех областях страны наблюдался прирост ожидаемой продолжительности жизни при рождении: от 1,9 года – в Гомельской (с 71,6 до 73,5 лет), до 2,5 года – в Брестской области (с 72,0 до 74,5 лет). За тот же период в Минске был зарегистрирован самый высокий прирост этого важного для характеристики устойчивости человеческого развития показателя – на 3,8 года, и в 2016 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении в столице достигла 76,5 лет.

Однако следует учитывать, что четверть с лишним века – достаточно большой период, в течение которого тенденции, как по стране в целом, так и по отдельным белорусским регионам, резко изменялись. Сначала на протяжении 15 лет (с 1990 г. до 2005 г.) происходило постоянное сокращение ожидаемой продолжительности жизни во всех областях и столице Беларуси, а затем во всех административно-территориальных единицах областного уровня начался постепенный рост данного показателя. Стоит также отметить изменение еще одной тенденции: с 1995 по 2005 гг. происходил рост дифференциации по регионам данного показателя, а затем в течение пяти лет различия несколько уменьшились. В последние годы разница в минимальных и максимальных значениях этого показателя по регионам страны стабилизировалась на уровне 3,4 года [4, с. 177–180].

Несколько противоречиво выглядят и поэтому также заслуживают неоднозначной оценки изменения в последние годы других демографических и социально-экономических показателей, в частности, характеризующих региональные особенности развития системы здравоохранения в Беларуси. Например, с одной стороны, следует отметить позитивную и достаточно стабильную с 2010 г. в Республике Беларусь в целом и во всех регионах областного уровня тенденцию роста обеспеченности населения врачами. С другой стороны, как негативную тенденцию необходимо отметить постоянное и существенное ухудшение обеспеченности населения местами в больничных организациях, а также сокращение количества таких организаций, которое осуществлялось в период с 2010 по 2016 гг. во всех областях Беларуси [1, с. 272 – 291].

Также противоречиво выглядят региональные изменения в некоторых показателях развития национальной системы образования, которые, однако, определяются главным образом неблагоприятными демографическими процессами, происходившими в Беларуси, в частности, снижением рождаемости.

Среди положительных тенденций необходимо отметить увеличение реальных денежных доходов населения, темпы роста которых за период с 2010 по 2016 гг. в целом по Беларуси составили 123,6 %. Тем не менее, по этому показателю наблюдается серьезная региональная асимметрия: если по Витебской области темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения за указанный период составили 116,1 %, по Гродненской и Могилевской областям – несколько больше (117 %), то по столичной Минской области они были 129,7 %, а в самом Минске – 131,3 % [1, с. 174]. Также пока не устраняет озабоченности белорусских экономистов динамика роста региональной дифференциации денежных доходов в расчете на душу населения. Как показывают наши более ранние исследования, соотношение максимального и минимального значений этого показателя в Беларуси в 1985 г. составляло всего 1,11 раза, в 1990 г. – 1,14 раза [8, с. 335]. К 2000 г. это соотношение уже достигло почти двух раз, затем наметилась некоторая тенденция к его сокращению, однако региональная дифференциация денежных доходов в расчете на душу населения в Беларуси сохраняется на уровне значительно выше, чем до середины 1990-х годов [5, с. 17; 6, с. 60].

Естественно, что похожая траектория первоначального роста, а затем сохранения на высоком уровне региональной дифференциации также просматривается по ряду показателей, характеризующих региональные различия в расходах населения, например, по данным, отражающим изменение объема розничного товарооборота на душу населения. Если в 1990 г. соотношение максимального и минимального значений этого показателя по регионам составляло примерно 1,6 раза, то в 1995 г. оно выросло почти до 2,1 раза. Затем наметилась слабая тенденция к сокращению региональной дифференциации по объему розничного товарооборота на душу населения, однако с 2010 года она сохраняется примерно на одном достаточно высоком уровне: в 2016 г. соотношение максимального и минимального значений этого показателя по регионам областного уровня составляло 1,88 раза [1, с. 563–566; 7, с. 408].

Региональная асимметрия в благосостоянии и других характеристиках уровня жизни населения наиболее очевидна и лучше просматривается не на областном, а на более низком, районном территориальном уровне, а также при сравнении показателей по городу и селу, однако, в

публикациях Национального статистического комитета Республики Беларусь пока ещё приводятся гораздо меньше данных в разрезе районов, городских и сельских поселений, чем по областям. Тем не менее, и эти данные позволяют выявить ряд важных тенденций. Например, возвращаясь к вопросу об изменении в региональной дифференциации доходов населения, можно привести результаты расчетов, свидетельствующих о соотношении размеров номинальной начисленной заработной платы по областям и районам, поскольку зарплата продолжает составлять наиболее весомую часть денежных доходов большинства слоев белорусского населения. Если в 1990 г. максимальное и минимальное значения данного показателя при сравнении по областям и г. Минску различались в 1,25 раза, то при сравнении по районам различия были гораздо больше – в 1,76 раза. В 2010 г. различия на областном и районном территориальных уровнях уже составляли, соответственно, 1,41 и 2,4 раза. Наконец, в 2016 г. различия между максимальным и минимальным значением номинальной начисленной заработной платы по единицам областного уровня выросли до 1,62 раза, а по районам это соотношение осталось на прежнем уровне – 2,4 раза [1, с. 189–192; 8, с. 16–17].

Анализ тенденций и проблем регионального развития в Республике Беларусь был бы не совсем полным без характеристики основных структурных изменений в экономике Беларуси и её регионов, поскольку они во многом определяют те изменения в уровне и качестве жизни населения, которые были отмечены выше.

В настоящее время промышленный комплекс остается ключевым в экономике Беларуси в целом, а также всех её областей. Однако промышленное производство размещено по территории страны неравномерно, и за последние два десятилетия его структура и территориальное распределение претерпели ряд значительных изменений.

Перед распадом СССР около четверти всего объема промышленного производства Беларуси было сконцентрировано в г. Минске, и в то время доля белорусской столицы по данному показателю была существенно выше, чем любой из шести областей республики. За годы самостоятельного развития Республики Беларусь ситуация неоднократно изменялась. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, к 2000 г. удельный вес г. Минска в общем объеме промышленного производства Беларуси снизился до 19,3 %. Лидерство по данному показателю ненадолго перешло сразу к двум восточным регионам страны – Гомельской и Витебской областям. К 2005 г. Минск несколько улучшил свои позиции, сконцентрировав более пятой части объема промышленного производства Беларуси и заняв второе место после Гомельской области. После этого удельный вес столицы снова стал снижаться, и в 2016 г. он сократился до 16,1 % [8, с. 20–21; 9, с. 40].

Следует отметить, что до распада СССР на протяжении нескольких десятилетий осуществлялось опережающее индустриальное развитие западных регионов Беларуси – Гродненской и Брестской областей. Несмотря на все усилия, доля этих регионов в промышленном производстве страны к началу 1990-х гг. оставалась значительно ниже, чем восточных Гомельской и Витебской областей. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2016 г. удельный вес Брестской и Гродненской областей в общем объеме промышленного производства Беларуси вырос, соответственно, до 11,6 % и 10,5 %, и по этому показателю указанные два западных региона Беларуси обошли восточную Могилевскую область (см. таблицу).

В отраслевой структуре промышленности Беларуси и отдельных её регионов также произошли определенные изменения. В частности, удельный вес производства продуктов питания, напитков и табачных изделий в общем объеме промышленного производства страны увеличился с 17,1 % в 2011 г. до 25,3 % в 2016 г., и наиболее весомый вклад в объемы производства по этим видам экономической деятельности внесли Брестская, Минская и Гродненская области. За тот же период производство изделий из дерева и бумаги, а также полиграфической деятельности и тиражирования записанных носителей информации выросло, соответственно, с 2,7 % до 3,9 %. В то же время удельный вес производства химических продуктов в объеме промышленного производства Беларуси снизился, соответственно, с 11,0 % в 2011 г. до 8,2 % в 2016 г., а производства транспортных средств и оборудования, соответственно, с 5,4 % до 3,2 % [9, с. 85, 101, 109, 142].

Проиллюстрировать изменения в структуре промышленного производства отдельных белорусских регионов областного уровня позволяют следующие статистические данные. Так, в Брестской области в течение нескольких последних лет в общем объеме промышленного производства вырос удельный вес производства продуктов питания, напитков и табачных изделий (с 46,0 % – в 2010 г., до 57,6 % – 2016 г.). В то же время произошло сокращение удельного веса целого ряда других видов экономической деятельности: производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха – с 6,8% в 2010 г. до 5,7 % в 2016 г.; производства резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов, соответственно, с 10,1 % до 5,8 %; металлургического производства, производства готовых металлических изделий, кроме

машин и оборудования – с 4,6 % до 3,2 %; производства электрооборудования – с 7,3 % до 6,0 % [1, с. 384–386].

Так же, как и на Брестчине, в Гродненской области за период с 2010 по 2016 гг. вырос удельный вес производства продуктов питания, напитков и табачных изделий в общем выпуске промышленности (с 34,6 % до 40,4). Однако за тот же период существенно снизился удельный вес всей обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства Гродненщины (с 90,3 % в 2010 г. до 85,6 % в 2016 г.).

Интересно, что в тот же период снижение удельного веса обрабатывающей промышленности в объеме промышленного производства было характерно для индустриальных комплексов всех белорусских регионов областного уровня. Наибольшее снижение доли было зарегистрировано в Гомельской области, где удельный вес обрабатывающей промышленности в областном объеме промышленного производства упал с 90,9 % в 2010 г. до 85,1 % в 2016 г. Следует также отметить, что в Минске указанное сокращение также было весьма ощутимым (с 86,2 % в 2010 г. до 80,1 % в 2016 г.), а в Минской области – в меньшей степени (соответственно, с 94,3 % до 93,2 %). В то же время параллельно с сокращением доли обрабатывающей промышленности (как по Беларуси в целом, так и по отдельным регионам областного уровня) наблюдалось небольшое увеличение других видов экономической деятельности, относящихся к промышленному производству: горнодобывающей промышленности, снабжения электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом, а также водоснабжения, сбора, обработки и удаления отходов, деятельности по ликвидации загрязнений [1, с. 383].

Результаты анализа вклада отдельных регионов областного уровня в промышленное производство Беларуси свидетельствуют о повышении в последние годы роли Брестской области в республиканском производстве хлопчатобумажных тканей и трикотажных изделий, растительного и сливочного масла, алкогольных напитков, клееной фанеры, керамической плитки и других товаров. В то же время за период с 2010 по 2016 гг. резко снизился удельный вес этого региона в производстве кузнечно-прессовых машин, промышленных вентиляторов, счетчиков электроэнергии, моющих и чистящих средств.

Анализируя вклад Витебской области в промышленное производство Республики Беларусь, стоит отметить, что в этом регионе сконцентрировано всё республиканское производство бытовых пылесосов, а также известняковой и доломитовой муки, необходимой для известкования кислых почв, а также львиная доля (от 94,9 % до 99,9 %) производства льняных тканей, ковров и ковровых изделий, полимеров этилена в первичных формах, а также около половины первичной переработки нефти в стране.

В Гомельской области сосредоточена вся нефте- и газодобыча Беларуси, основной объём производства столовой и кухонной посуды из фарфора, листового термополированного стекла, производства стали и готового проката, фосфорных удобрений, пищевой поваренной соли, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов.

В последние десятилетия всё более значителен вклад Гродненской области в промышленный комплекс Беларуси. В этом регионе сконцентрировано 100 % производства аммиака, капролактама, стекла листового литого, ткани кордной для шин, от 80 % до 93 % азотных удобрений, сеялок и картофелекопателей, две трети республиканского производства чулочно-носочных изделий, около половины шифера и более трети производимого в Беларуси цемента.

Столичный промышленный комплекс, если рассматривать его как совокупность промышленного производства г. Минска и Минской области, бесспорно, остаётся самым мощным в региональном аспекте. Так, в самой столице сконцентрировано всё производство троллейбусов, бытовых стиральных машин, холодильников и морозильников, шерстяных тканей, игристых вин, основной объем (от 70 % до 99 %) грузовых автомобилей, автобусов, двигателей внутреннего сгорания, мотоциклов и велосипедов, телевизоров, электронных интегральных схем, трансформаторов, тракторов, подшипников, гипса, дрожжей, а также более половины республиканского производства маргарина, пива, керамической плитки и других товаров. В Минской области сосредоточено всё производство калийных удобрений, карьерных самосвалов и легковых автомобилей, кровельной черепицы, а также более двух третей производимых в Беларуси макаронных изделий, уксуса, более половины производства минеральных и газированных вод, сахара, паркета и других выпускаемых в республике товаров.

Следует отметить, что региональная специфика в большей или меньшей степени просматривается в развитии не только промышленности, но и других секторов белорусской экономики.

Различия в структуре и специализации экономики регионов Беларуси в значительной мере обусловили региональные особенности в развитии кризисных процессов, которые охватили белорусскую экономику в начале системных реформ 1990-х годов. Очень разными оказались также последствия на развитие белорусских регионов мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Так, уже в 2009 г. в четырёх из пяти областей Беларуси было зарегистрировано по сравнению с предыдущим годом снижение объема промышленного производства на 1,6 % – 7,8 %, однако, в Минске падение в течение указанного года составило 19,5 %, а в Минской области оказалось ещё более глубоким – 21,6 %. И только в Гродненской области в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом был достигнут прирост промышленного производства на 2 %. В середине текущего десятилетия (в 2014 – 2016 гг.) в большинстве регионов Беларуси также было зарегистрировано падение промышленного производства (кроме Минской области). Следует обратить внимание на тот факт, что за период с 2010 по 2016 гг. в центральной части Беларуси наблюдалась поразительная региональная асимметрия: в столице – городе Минске было отмечено существенное снижение (на 20,5 %) объемов промышленного производства, а по Минской области за тот же период времени был зарегистрирован значительный подъём, и темпы роста в указанном секторе составили 138,6 % [9, с. 45].

Таким образом, отмеченные выше и другие демографические и социально-экономические проблемы, тенденции в преобразовании отраслевой структуры экономики Беларуси и её регионов, а также изменения в территориальной организации экономической деятельности в Республике Беларусь свидетельствуют о том, что белорусское государство по-прежнему нуждается в достаточно активном публичном регулировании регионального развития с помощью региональной политики. Однако обоснование приоритетов такой политики, безусловно, заслуживает самостоятельного исследования и не входит в круг задач, решаемых в данной публикации.

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь 2017: стат. сб. Т. 1: Социально-экономические показатели / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведова (председатель) [и др.]. – Минск: [б. и.], 2017. – 786 с.
2. Регионы Республики Беларусь 2017: стат. сб. Т. 2: Основные социально-экономические показатели городов и районов / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведова (председатель) [и др.]. – Минск: [б. и.], 2017. – 584 с.
3. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь 2017: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведова (председатель) [и др.]. – Минск: [б. и.], 2017. – 213 с.
4. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведова (председатель) [и др.]. – Минск: [б. и.], 2017. – 441 с.
5. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. / редкол.: В.И. Зиновский (председатель) [и др.]. – Минск: [б. и.], 2011. – 810 с.
6. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведова (председатель) [и др.]. – Минск: [б. и.], 2017. – 379 с.
7. Фатеев, В.С. Регионы и города Республики Беларусь: современное состояние, тенденции развития, проблемы и перспективные направления государственного регулирования / В.С. Фатеев // Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов. Книга 1 [Текст]: кол. монография, приуроченная к 20-летию кафедры региональной и муниципальной экономики / отв. за вып. В.П. Иваницкий, Е.П. Дятел; науч. ред. Е.Г. Анимица; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. – С. 404–420.
8. Регулирование и координация государственной региональной, институциональной и инновационной политики в Республике Беларусь / Е.Б. Дорина [и др.]; под ред. Е.Б. Дориной, В.С. Фатеева. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. – 276 с.
9. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь / редкол.: И. В. Медведова (председатель) [и др.]. – Минск: [б. и.], 2017. – 214 с.
10. Численность населения по областям и г. Минску [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3140>. – Дата доступа: 15.05.2018.

V. Fateyev*

REGIONAL DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: MODERN PROBLEMS AND TRENDS

* Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of economy and management at the enterprise of the Yanka Kupala State University of Grodno, e-mail: fateyev_vs@grsu.by

Abstract. On the basis of the analysis of statistics from 1990 till 2016 problems and tendencies of regional development in the Republic of Belarus are considered. The changes in population size, life expectancy at birth by regions and Minsk city, the changes of regions' share in individual economic development indicators, for example, in country's industrial output, volume of foreign investments, retail turnover, paid services for population as well as other demographic and socio-economic indexes are analysed. Positive and negative shifts in the real incomes of the population, in regional distribution of certain sectors of national economy and kinds of economic activity as well as the regional features of getting out of economic crisis at different stages of the development of Belarus are considered.

Keywords: regions of Belarus, regional economies, social and economic development.

М. В. Фурс*

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

* доцент кафедры экономики и управления на предприятии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, E-mail: mihailfurs@mail.ru

В статье проанализированы состояние и уровень развития транспортного комплекса Республики Беларусь. Рассмотрены основные показатели работы транспортного комплекса. Выявлены основные проблемы, внутренние и внешние факторы, влияющие на его развитие. Предложены рекомендации по дальнейшему инновационному развитию транспортного комплекса страны.

Ключевые слова: транспортный комплекс, транзитный потенциал, грузооборот, пассажирооборот, инновационное развитие транспортного комплекса.

Транспортный комплекс Республики Беларусь занимает исключительно важное место в жизнеобеспечении ее многоотраслевой экономики и реализации социальной политики государства. Устойчивое и эффективное его функционирование является необходимым условием стабилизации, подъема и структурной перестройки всей экономики республики, обеспечения национальной безопасности, улучшения условий и повышения уровня жизни населения.

Транспортный комплекс Республики Беларусь – совокупность различных видов транспорта, находящихся во взаимодействии и взаимозависимости, дополняющих друг друга, развивающихся в тесной взаимосвязи, обеспечивая эффективное использование каждого вида.

Следует отметить, что на предприятиях транспортного комплекса занято более 5 % от общей численности работающих в стране. Он объединяет около 17 % производственных фондов и ежегодно на его развитие отчисляется свыше 11 % всех капитальных вложений страны.

По уровню развития дорожной сети Республика Беларусь занимает одно из первых мест среди стран СНГ. Транспортные услуги осуществляются железнодорожным, автомобильным, воздушным, водным и трубопроводным видами транспорта. Основные транспортные потоки проходят в направлениях на восток – в Россию и страны Азиатского региона, на север – в порты Балтийского моря, на запад – в страны Европы и на юг – в страны Черноморского региона. Территорию нашего государства пересекают два трансъевропейских транспортных коридора, определенных по международной классификации под номером II «Берлин–Варшава–Минск–Москва–Нижний Новгород» и IX «Хельсинки – Санкт-Петербург/Москва – Киев – Кишинев» с ответвлением IX «Калининград/Клайпеда – Вильнюс – Минск – Киев – Кишинев» (автомобильная дорога М-8/Е-95 граница Российской Федерации – Витебск – Гомель – граница Украины), протяженностью по территории Беларуси 456 км с ответвлением IX В «Гомель – Минск – Вильнюс – Клайпеда – Калининград», протяженностью 468 км.

На начало 2016 года в Республике Беларусь функционировало 13 228 10,3 тыс. организаций транспорта, в которых было занято 280 тыс. человек, или 6,2 % от численности работников всех организаций Республики Беларусь [1]. По величине выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг на одного среднесписочного работника, «транспорт» среди видов экономической деятельности занимает 3 место.

Вклад транспортной деятельности в валовой внутренний продукт Республики Беларусь за 2017 год увеличился на 0,1 процентных пункта и составил 5,8 %. Вклад транспортной отрасли в совокупный объем чистой прибыли республики – 22 %, выручки от реализации – 8%, инвестиций в основной капитал – 10 %.

В Республике Беларусь перевозки грузов и пассажиров осуществляются шестью видами транспорта: автомобильным, железнодорожным, воздушным, водным, городским электрическим (троллейбусы, трамваи, метро) и трубопроводным.

На территории республики функционирует более 100 тыс. км автомобильных дорог, 5,5 тыс. км железнодорожных магистралей общего пользования, из которых пятая часть электрифицирована, а также 1,7 тыс. км внутренних водных путей.

По грузообороту автомобильного и железнодорожного транспорта на одного жителя (6,88 тыс. т-км) Беларусь опережает такие европейские страны, как Германия (5,22 тыс. т-км), Бельгия (3,6 тыс. т-км), Франция (2,9 тыс. т-км), Италия (2,15 тыс. т-км).

Для оценки эффективности деятельности транспортного комплекса Беларуси рассмотрим такие важнейшие показатели его деятельности, как объем перевезенных грузов и пассажиров, грузооборот и пассажирооборот, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели работы транспортного комплекса Беларуси в 2012-2015 гг.

Вид транспорта	2012 г.		2015 г.		Отклонение ±		Темп прироста, %
	Перевозки грузов по видам транспорта						
	млн. тонн	Удельны й вес, %	млн. тонн	Удельны й вес, %	млн. тонн	%	
Все виды транспорта	484,4	100	447,2	100	-37,2	X	-7,7
Трубопроводный	137,4	28,4	132,6	29,6	-4,8	1,2	-3,5
Железнодорожны й	153,7	31,7	131,4	29,4	-22,3	-2,3	-14,5
Автомобильный	189,3	39,1	180,2	40,3	-9,1	1,2	-5,0
Водный	4,0	0,8	3,0	0,7	-1,0	-0,1	-25,0
Воздушный	0,01	0,002	0,04	0,009	0,03	0,007	400
Перевозки пассажиров по видам транспорта							
	млн. чел.	Удельны й вес, %	млн. чел.	Удельны й вес, %	млн. чел.	%	
Все виды транспорта	2 444,5	100	2 094,0	100	- 350,5	X	- 14,4
Железнодорожны й	100,5	4,1	87,1	4,1	-13,4	0	- 13,4
Автобусный	1 435,8	58,7	1 216,4	58,9	- 219,4	0,2	- 15,3
Водный	0,3	0,01	0,2	0,02	-0,1	0,01	- 33,4
Воздушный	1,3	0,05	2,1	0,1	0,8	0,05	38,1
Трамвайный, троллейбусный, метрополитенный	906,6	37,1	775,8	37,0	- 150,8	-0,1	- 14,5
Грузооборот транспорта							
	млн. т. км	Удельны й вес, %	млн. т. км	Удельны й вес, %	млн. т. км	%	
Все виды транспорта	131 684	100	125 957	100	-5727	X	-4,4
Трубопроводный	61 134	46,4	60 552	48,0	-582	1,4	-1,0
Железнодорожны й	48 351	36,7	40 785	32,4	-7566	-4,3	- 16,0
Автомобильный	22 031	16,7	24 523	19,5	2492	2,8	11,3
Водный	134	0,1	21	0,02	-113	-0,08	-84
Воздушный	34	0,03	77	0,06	43	0,03	126, 5
Пассажирооборот транспорта							
	млн. пас. км	Удельны й вес, %	млн. пас. км	Удельны й вес, %	млн. пас. км	%	
Все виды транспорта	25 162	100	24 051	100	-1111	X	-4,4
Железнодорожны й	8 976	35,7	7 117	29,6	-1859	-6,1	- 20,8
Автобусный	10 016	39,8	9 490	39,4	-526	-0,4	-5,3
Водный	4	0,02	2	0,01	-2	-0,01	-50
Воздушный	2 036	8,1	3 164	13,1	1128	5,0	35,7
Трамвайный, Троллейбусный, Метрополитенный	4 130	16,4	4 093	17,0	-37	0,6	1,0

Источник: [1].

В 2015 году в Беларуси всеми видами транспорта было перевезено 447,2 млн. тонн грузов, что на 37,2 млн. тонн меньше, чем в 2012 году (или на -7,7 %). Перевозки грузов железнодорожным транспортом уменьшились по сравнению с 2012 годом на 22,3 млн. тонн или на 14,5 % и составили 131,4 млн. тонн. Трубопроводным транспортом перевезено 132,6 млн. тонн грузов, что на 3,5% меньше, чем в 2012 году. Перевозки грузов автомобильным транспортом также сократились по сравнению с 2012 годом на -5,0 % и составили 180,2 млн. тонн. Водным транспортом в 2015 году было перевезено – 3 млн. тонн грузов, что на 25 % меньше по сравнению с 2012 годом. Перевозки

грузов воздушным транспортом по отношению к 2012 году выросли на 400 %, достигнув уровня – 0,04 млн. тонн.

В общем объеме перевезенных грузов в период 2012–2015 годов наибольший удельный вес занимали перевозки автомобильным транспортом: в 2012 году их доля в общем объеме перевезенных грузов составляла – 39,1 %, в 2015 году – 40,3 %. В 2015 году на долю трубопроводного, автомобильного и железнодорожного транспорта приходилось более 99 % общего объема перевозок. При этом наметилась тенденция снижения удельного веса перевозок грузов водным транспортом с 0,8 % в 2012 году до 0,7 % в 2015 году. Одновременно был отмечен существенный темп прироста перевозок грузов воздушным транспортом – 400%, удельный вес которых в 2015 году достиг – 0,007 %.

В 2015 году грузооборот по всем видам транспорта составил 125 957 млн. т. км, что было на 5727 млн. т. км или на 4,4 % меньше, чем в 2012 году. Уменьшение грузооборота транспортных организаций обусловлено изменением грузопотоков на трубопроводном, железнодорожном, автомобильном и водном транспорте. В 2015 году по сравнению с 2012 годом наблюдалось существенное снижение грузооборота железнодорожного транспорта на 16 % и водного на 84 %. При этом грузооборот автомобильного транспорта по сравнению с 2012 годом увеличился на 11,3%, а воздушного – на 126,5 %.

В течение исследуемого периода в общем объеме грузооборота наибольший удельный вес занимал трубопроводный транспорт. В 2015 году его доля увеличилась по сравнению с 2012 годом на 1,4% и составила 48 %. В 2015 году по сравнению с 2012 годом удельный вес грузооборота железнодорожного транспорта снизился на 4,3 %, при одновременном увеличении удельного веса грузооборота автомобильного транспорта на – 2,8 %. Удельный вес грузооборота воздушного и водного транспорта в 2015 году традиционно не превышал 1% в общем объеме грузооборота транспортных организаций Беларуси.

В 2015 году в Беларуси всеми видами транспорта было перевезено 2 094 млн. человек, что было на 350,5 млн. человек (или на 14,4 %) меньше, чем в 2012 г. Пассажирские перевозки железнодорожным транспортом сократились на – 13,4 %, трамвайным, троллейбусным и метрополитенным транспортом на – 14,5 %, автобусами на – 15,3 %. Единственным сегментом рынка, на котором наблюдался рост перевозки пассажиров, стал воздушный транспорт (+38,1 %). В 2015 году пассажирооборот по всем видам транспорта составил 24 051 млн. пас. км, что было на 1111 млн. пас. км (или на 4,4 %) меньше, чем в 2012 г.

В целом основные изменения структуры грузооборота по видам транспорта за 2010-2017 годы представлены на рисунке 1:

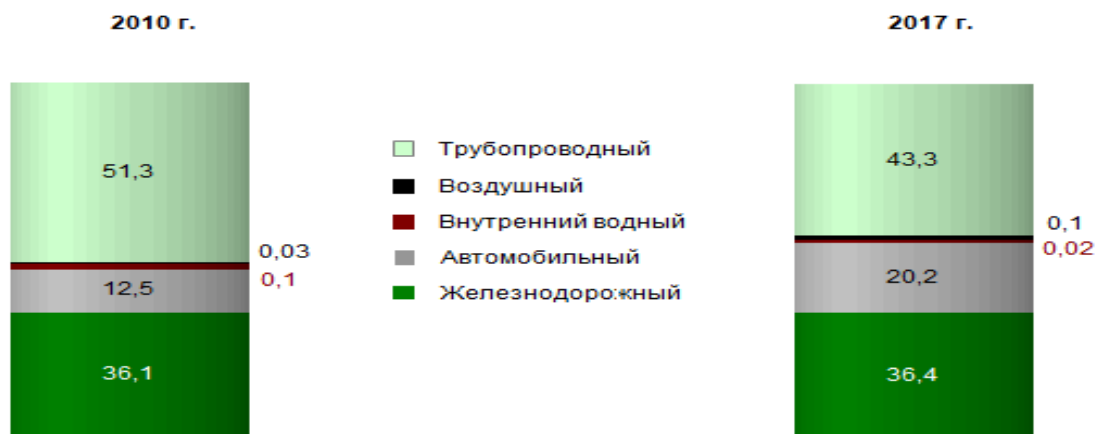

Рисунок 1 – Структура грузооборота по видам транспорта (в %)

Источник: [2]

За 2017 год на 6 % увеличился грузооборот страны, а без учета транспортировки по трубопроводам нефти и газа – на 13,8 %, почти двухпроцентный рост (101,9 %) достигнут по пассажирообороту. В 2017 году в общей структуре грузооборота удельный вес автомобильного транспорта возрос на 7,7 % по сравнению с 2010 годом, в то время как трубопроводного транспорта снизился на 8% (рисунок 2).

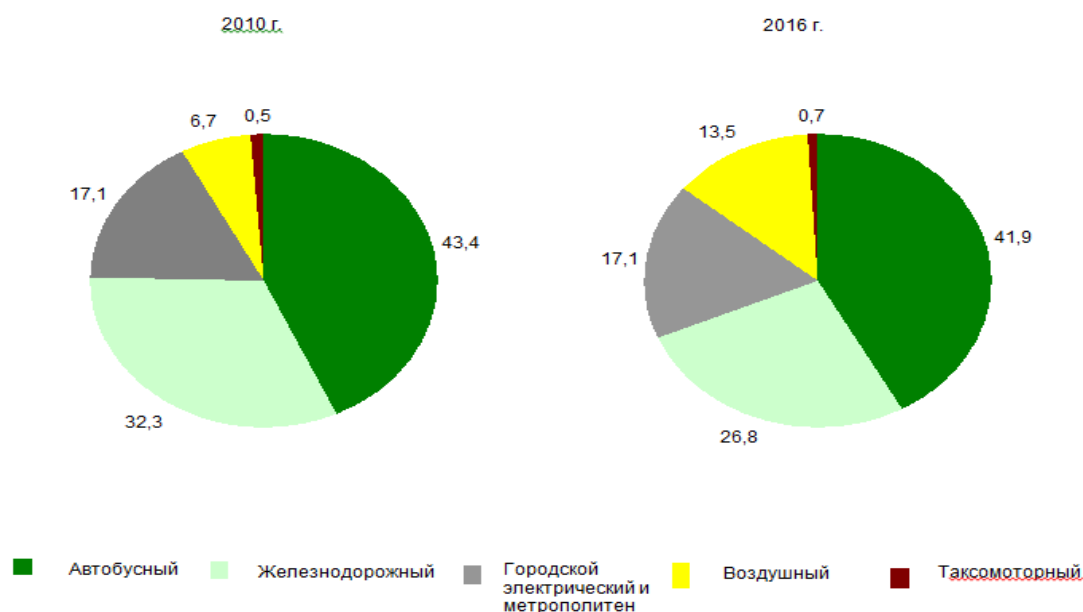

Рисунок 2 – Структура пассажирооборота по видам транспорта (в %)

Источник: [3].

В 2016 году лидерами в общей структуре пассажирооборота по прежнему оставались автобусный (41,9 %) и железнодорожный транспорт (26,8 %). При этом необходимо отметить резкий рост удельного веса в общем объеме пассажирооборота воздушного транспорта, который достиг в 2016 году – 13,5 % (в 2 раза больше, чем в 2010 году).

Результаты деятельности транспортного комплекса в 2017 году показывают, что рост грузооборота в 2017 году обеспечен в целом железнодорожным (118,1 %), автомобильным (106,9 %) и внутренним водным (155,7 %) транспортом.

В 2017 году достигнута положительная динамика по пассажирообороту автомобильного транспорта (100,8%), в том числе благодаря целенаправленной работе по повышению качества услуг. Принимаемые компанией Белавиа меры по развитию парка воздушных судов и качества услуг, а также активная маркетинговая политика позволили обеспечить рост пассажирооборота воздушного транспорта за 2017 год на 21,6%. Эксплуатация на маршруте Брест–Мозырь построенного пассажирского теплохода «Белая Русь» позволила увеличить на 30,9% пассажирооборот внутреннего водного транспорта.

По виду экономической деятельности «транспорт» темп роста валовой добавленной стоимости составил 105,6% при общем темпе роста ВВП в 2017 году 102,4 %.

Вклад транспортной деятельности в валовой внутренний продукт Республики Беларусь за 2017 год увеличился на 0,1 процентных пункта и составил 5,8 %. Добавленная стоимость в сфере транспорта создана работой порядка 188 тыс. человек, что составляет около 6 % от общей численности занятых в экономике республики. Вклад транспортной отрасли в совокупный объем чистой прибыли республики – 22 %, выручки от реализации – 8 %, инвестиций в основной капитал – 10 %.

В 2017 году транспортные услуги сформировали 45% общего объема экспорта услуг страны, это свыше 3,4 млрд. долл. США с темпом роста 118,6 %. В числе лидеров по росту объемов экспорт услуг – автомобильный транспорт (123,3 %) [4].

Развитие транспортного комплекса Республики Беларусь сопряжено с различными внутренними и внешнеэкономическими рисками. Основное влияние на развитие внутриреспубликанских перевозок оказывают внутренние факторы макроэкономического характера, такие как объем промышленного и сельскохозяйственного производства, культурно-бытового, жилищного и дорожного строительства. Уменьшение реальных денежных доходов населения и неполная занятость отражаются на объемах пассажирооборота.

К макроэкономическим рискам следует отнести недостаток собственных средств на реализацию крупных инфраструктурных проектов, ограничение возможности привлечения сторонних инвестиций, быстрое изменение конъюнктуры рынка транспортной деятельности, износ

инфраструктуры, подвижного состава, правовые риски, связанные с изменением законодательства, формированием нормативной правовой базы.

Например, износ основных средств железнодорожного транспорта составляет 53 процента (на начало 2016г.), в том числе по: транспорту: тепловозам – 71,1 процента, электровозам – 73, дизель-поездам – 57,1, электропоездам – 87,3, грузовым вагонам – 49,6, пассажирским вагонам – 77 процентов; железнодорожной инфраструктуре: верхнего строения пути – 83 процента, устройств электроснабжения – 56, устройств грузового хозяйства – 58,2 процента [5].

Среди неблагоприятных внешних геополитических и экономических факторов снижения транзитных перевозок железнодорожным транспортом и доходов от них следует отметить прошедшую девальвацию российского рубля, продолжение процесса изменения вектора внешней торговли Российской Федерации с западного направления (страны Европейского союза) на восточное (Китайская Народная Республика и страны Азиатско-Тихоокеанского региона), а также переориентация российских внешнеторговых грузопотоков с портов Литовской Республики и Латвийской Республики на собственные порты.

Приоритетным направлением инновационного развития транспортного комплекса страны является процесс его модернизации, предусматривающий внедрение новых или усовершенствованных транспортных услуг, организационно-технических решений производственного, административного, коммерческого или иного характера, обеспечивающих снижение времени или затрат на доставку грузов или пассажиров, повышение уровня транспортной безопасности и качества услуг.

В соответствии со Стратегией инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года планируется сконцентрировать работу на следующих основных направлениях:

- создание интеллектуальной транспортной системы Республики Беларусь, интегрированной с транспортными системами ЕС и ЕАЭС, объединяющей автомобильный, железнодорожный, воздушный и водный транспорт на основе формирования единого информационного транспортного пространства;

- создание сети мультимодальных транспортно-логистических центров, позволяющих на основе современных информационно-коммуникационных технологий и контейнеризации перевозок использовать преимущества всех видов транспорта и оказывать услуги по доставке грузов по принципу «от двери до двери»;

- развитие интермодальных перевозок, в том числе контейнерных;

- формирование внутриреспубликанского рынка транспортных услуг на основе рыночных механизмов и стимулирования конкуренции между различными видами транспорта;

- углубление интеграции транспортного комплекса Республики Беларусь в международную транспортную систему на основе использования возможностей международных правообразующих структур;

- совершенствование условий для реализации транзитного потенциала республики;

- совершенствование национального транспортного законодательства с учетом международной практики;

- развитие скоростных перевозок пассажиров;

- повышение уровня комфортности поездок пассажиров в транспорте общего пользования;

- обеспечение доступности транспортных средств и инфраструктуры для маломобильных граждан;

- совершенствование механизма возмещения затрат за выполненные социально значимые перевозки транспортом общего пользования;

- улучшение инвестиционной привлекательности транспортного комплекса и развитие государственно-частного партнерства;

- обновление парка транспортных средств современной высокоэффективной, комфортабельной, безопасной и экологичной техникой;

- развитие аутсорсинга транспортных услуг;

- реализация комплекса мер по ресурсо- и энергосбережению, внедрение новых ресурсосберегающих технологий, повышение энергоэффективности производственных процессов [6].

Для расширения возможностей развития транспортного комплекса по оказанию услуг на международном рынке Республике Беларусь необходимо активизировать участие в работе таких международных организаций, как Международный транспортный форум, Комитет по внутреннему транспорту ЕЭК ООН, Международная организация гражданской авиации, КТС СНГ, Межправительственный совет дорожников, Межгосударственный совет по авиации и использованию воздушного пространства СНГ и др. Следует также усилить взаимодействие с партнерами по снятию

ограничений на использование разрешений для осуществления международных автомобильных перевозок, выработке единого железнодорожного права, внесению изменений в Европейские правила судоходства по внутренним водным путям и разработке других документов, направленных на развитие пассажирских и грузовых перевозок воздушным и водным транспортом.

В рамках инициативы Евросоюза «Восточное партнерство» Республикой Беларусь подготовлена карта трансъевропейской транспортной сети с включением объектов транспортной инфраструктуры нашей страны, для развития которых будет оказано наибольшее содействие со стороны европейских организаций.

Одним из приоритетных направлений международной интеграции в области транспорта является деятельность в рамках структур Евразийской экономической комиссии, которая должна привести к формированию единого транспортного пространства стран-участниц.

Список литературы

1. Транспорт и связь в Республике Беларусь. Статистический сборник./Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск 2016 – 156с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_3/struktura-gruzooborota-po-vidam-transporta/ – Дата доступа: 09.04.2018.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_3/struktura-gruzooborota-po-vidam-transporta/ – Дата доступа: 09.04.2018.
4. Минтранс РБ подвел итоги работы в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baifby.com/en/posts/2277>. – Дата доступа: 09.04.2018.
5. Государственная программа развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file591cd03b057946c1.PDF>. – Дата доступа: 09.04.2018.
6. Стратегия инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rw.by/corporate/press_center/reportings_interview_article/2015/03/strategija_innovacionnogo_razv. – Дата доступа: 09.04.2018.

M. V. Furs*

STATUS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TRANSPORT COMPLEX IN REPUBLIC OF BELARUS

* Assistant professor of the Department of Economics and management Yanka Kupala's Grodno state University, E-mail: mihailfurs@mail.ru

Abstract. The article analyzes the state and level of development of the transport complex in Republic of Belarus. The main performance indicators of the transport complex are considered. The main problems, internal and external factors influencing its development are revealed. Recommendations for further innovative development of the transport complex of the country are offered.

Keywords: transport complex, transit potential, cargo turnover, passenger turnover, innovative development of transport complex.

УДК 336.717.3

М. А. Цветкова*

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, м.э.н, E-mail: tsvmarina64@mail.ru

В статье рассматривается роль иностранных банков в экономическом развитии и интеграционных процессах в Республике Беларусь. Структура банковской системы Республики Беларусь имеет определенную специфику: в совокупном уставном капитале доминируют государственные банки, при этом кредитные организации, контролируемые нерезидентами, по своей численности наиболее широко представлены в банковской системе.

Ключевые слова: банковская система, иностранные банки, рейтинг.

Структура банковской системы Республики Беларусь имеет определенную специфику: в совокупном уставном капитале доминируют государственные банки, при этом кредитные организации, контролируемые нерезидентами, по своей численности наиболее широко представлены в банковской системе страны.

Иностранные инвестиции в банковский капитал несут немалые выгоды: поступление дополнительных финансовых ресурсов, привнесение новейших технологий совершения банковских операций, повышение надежности, культуры и скорости обслуживания клиентов, улучшение связи с мировыми финансовыми рынками. Но в отличие от большинства других отраслей допуск иностранных инвестиций в эту подлжит контролю (необходимость получения разрешения Национального банка страны). Это условие не является дискриминирующим, поскольку аналогичный порядок существует и для учреждения банков национальными инвесторами.

В течение 1990-х годов под влиянием политики финансовой либерализации, снявшей барьеры с доступа к финансовой деятельности во многих странах резко увеличилось число отделений и филиалов иностранных банков. С переходом Беларуси к рыночной экономике законодательно была оформлена возможность учреждения кредитных организаций с иностранными инвестициями. Действовавший в течение 1990-х гг. закон «О банках и банковской деятельности в Республике Беларусь» предусматривал создание банков со 100 %-м участием иностранного капитала, совместных кредитных организаций, филиалов и представительств банков-нерезидентов. Существующий режим допуска иностранного капитала в банковскую систему предполагает создание филиалов, учреждение которых зачастую запрещалось в странах с переходной экономикой.

В отношении банков, контролируемых нерезидентами, в Беларуси были предусмотрены повышенные требования к минимальному размеру уставного капитала. Если для коммерческих банков минимальный размер был установлен в размере 2 млн ЭКЮ, то в отношении банков с долей нерезидентов в уставном капитале, превышающей 20 %, – 5 млн ЭКЮ. Лимиты на участие иностранного капитала в банковской системе в 1990-е гг. не были предусмотрены, однако на зарубежных инвесторов также распространялась норма, в соответствии с которой доля одного акционера (частного белорусского либо иностранного) в уставном капитале не должна была превышать 35%, что побуждало инвесторов создавать партнерство или консорциум для получения контроля над кредитной организацией. В тот период приток иностранного банковского капитала был ограниченным. По данным Национального банка Республики Беларусь на начало 2000 г. доля иностранного капитала в совокупном уставном фонде банковской системы составляла около 4%. В целом в 1990-е гг. в республике сформировалась банковская система, основу которой сейчас составляют несколько государственных банков. Они доминировали на национальном рынке банковских услуг как по доле в совокупном уставном капитале, так и в совокупных активах.

Начиная с 2000-х гг. политика в отношении иностранных банков меняется. Особенность белорусской модели в этот период состояла в контролируемом допуске кредитных организаций с участием нерезидентов. В 2001 г. в стране была введена 25 %-ная квота на участие иностранного банковского капитала. В соответствии с принятым Банковским кодексом Республики Беларусь квота на участие иностранного капитала устанавливается Национальным банком по согласованию с Президентом Республики Беларусь. Она рассчитывается как отношение уставного капитала, сформированного за счет нерезидентов, и уставного фонда дочерних банков иностранных кредитных организаций к совокупному уставному капиталу банковской системы.

Банковский кодекс не предусматривает учреждение филиалов банков-нерезидентов, но зарубежные банки вправе создавать дочерние банки и представительства. В 1990-х гг. кредитные организации с участием нерезидентов создавались как совместные с участием иностранного и белорусского капитала, а в 2000-е гг. – с почти 100%-ми иностранными инвестициями. На современном этапе нерезиденты в основном покупают уже существующие кредитные организации. В 2008 г. была увеличена квота на участие кредитных организаций с иностранным капиталом в банковской системе Беларуси с 25 до 50%, что способствовало увеличению доли иностранных инвестиций в совокупном уставном капитале банковской системы Беларуси [1].

Странами происхождения иностранного капитала в Республике Беларусь выступали Россия, Австрия, Кипр, Великобритания, Нидерланды, Люксембург, Казахстан, Швейцария, Иран, Латвия, Польша, Ирландия, США, ОАЭ и другие. Однако лидирующая роль принадлежит российским кредитным организациям. Российские банки начали внедряться в банковскую систему Беларуси в начале 1990-х гг. (Мосбизнесбанк, Газпромбанк, ОНЭКСИМ-банк, Славнефтебанк и др.). В настоящее время функционируют в Республике Беларусь коммерческие банки с участием российского капитала: ЗАО "Альфа-Банк", БПС-Сбербанк, ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО "Белгазпромбанк", ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО "МТБанк"

На современном этапе развития банковской системы Республики Беларусь банки с участием иностранного капитала играют весьма значимую роль: 14 из 24 работающих в Беларуси банков более чем на 50% контролировались нерезидентами, а еще в 6 присутствует иностранный капитал (на начало 2018 г.).

Рассмотрим динамику показателей банков с участием иностранного капитала (выделены жирным шрифтом) в контексте банковской системы страны в целом (таблица 1).

Таблица 1 – Динамики собственного капитала банков Республики Беларусь

№	Наименование банка	Собственный капитал На 01.01.2017 г. в тыс. рублей (BYN)	Собственный капитал На 01.01.2018г. в тыс. рублей (BYN)	Прирост/ в %
1	2	3	4	5
1	ОАО "АСБ Беларусбанк"	3596895	3691461	2,6
2	ОАО "Белагропромбанк"	1214428	1686752	38,9
3	ОАО "Белинвестбанк"	454934	460349	1,2
4	ОАО "Паритетбанк"	99216	109266	10,1
5	ОАО "БПС-Сбербанк"	453741	538944	18,8
6	ОАО "Приорбанк"	517427	551063	6,5
7	ОАО "БНБ-Банк"	52968	63476	19,8
8	ОАО "Банк БелВЭБ"	466955	525687	12,6
9	ОАО "Белгазпромбанк"	451298	496495	10,0
10	ЗАО "АБСОЛЮТБАНК"	51822	54211	4,6
11	ЗАО "РРБ-Банк"	39901	43101	8,0
12	ЗАО "МТБанк"	84398	118351	40,2
13	ОАО "Технобанк"	58027	59197	2,0
14	ОАО "Франсабанк"	43480	43960	1,1
15	ЗАО "Банк "Решение"	43530	46299	6,4
16	ЗАО Банк ВТБ (Беларусь)	155257	170124	9,6
17	ЗАО "Альфа-Банк"	159299	237331	49,0
18	ОАО "СтатусБанк"	52757	55588	5,4
19	ОАО "Банк Москва-Минск"	91040	105738	16,1
20	ЗАО "БТА Банк"	41822	44390	6,1
21	ЗАО "БСБ Банк"	49153	48530	-1,3
22	ЗАО "Идея Банк"	76538	81768	6,8
23	ЗАО "ТК Банк"	145089	161804	11,5
24	ЗАО "Цептер Банк"	38144	39267	2,9

Источник: собственная разработка на основе данных [2].

Анализ показывает, что наиболее значительный прирост собственного капитала за 2017-й год – на 49,0 % – осуществил Альфа Банк. Также большие приросты собственного капитала были в Белагропромбанке и МТБанке на 38,9 и 40,2 %, соответственно. Наименьший положительный прирост собственного капитала наблюдается в Белинвестбанке, Технобанке и Франсабанке и составил 1,2, 2,0 и 1,1 процент, соответственно. По величине собственного капитала в 2016 и в 2017 г. первую тройку занимали Беларусбанк, Белагропромбанк и Приорбанк на 1,2 и 3, соответственно.

Рассмотрим, как изменилась рыночная доля банков с иностранным капиталом за период 2016-2017гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ рыночной доли банков Республики Беларусь по размеру собственного капитала

№	Наименование банка	Собственный капитал 2016 г. в тыс. руб. (BYN)	Рыночная доля в 2016 г., %	Собственный капитал 2017г. в тыс. руб. (BYN)	Рыночная доля в 2017 г., %
1	2	3	4	5	6
1	ОАО "АСБ Беларусбанк"	3596895	42,6	3691461	39,1
2	ОАО "Белагропромбанк"	1214428	14,4	1686752	17,9
3	ОАО "Белинвестбанк"	454934	5,4	460349	4,9
4	ОАО "Паритетбанк"	99216	1,2	109266	1,2
5	ОАО "БПС-Сбербанк"	453741	5,4	538944	5,7
6	ОАО "Приорбанк"	517427	6,1	551063	5,8
7	ОАО "БНБ-Банк"	52968	0,6	63476	0,7
8	ОАО "Банк БелВЭБ"	466955	5,5	525687	5,6
9	ОАО "Белгазпромбанк"	451298	5,3	496495	5,3
11	ЗАО "РРБ-Банк"	39901	0,5	43101	0,5
12	ЗАО "МТБанк"	84398	1,0	118351	1,3
13	ОАО "Технобанк"	58027	0,7	59197	0,6
14	ОАО "Франсабанк"	43480	0,5	43960	0,5
15	ЗАО "Банк "Решение"	43530	0,5	46299	0,5
16	ЗАО Банк ВТБ (Беларусь)	155257	1,8	170124	1,8
17	ЗАО "Альфа-Банк"	159299	1,9	237331	2,5
19	ОАО "Банк Москва-Минск"	91040	1,1	105738	1,1
20	ЗАО "БТА Банк"	41822	0,5	44390	0,5
21	ЗАО "БСБ Банк"	49153	0,6	48530	0,5
22	ЗАО "Идея Банк"	76538	0,9	81768	0,9
23	ЗАО "ТК Банк"	145089	1,7	161804	1,7
24	ЗАО "Цептер Банк"	38144	0,5	39267	0,4
	ВСЕГО объем капитала банковской системы	8438119	100	9433152	100

Источник: собственная разработка на основе данных [2].

Данные таблицы 2 показывают, что у Альфа-Банк, МТБанка, БНБ-Банка и БПС-Сбербанка в 2017 г. доля собственного капитала увеличилась на 0,6, 0,3, 0,1 и 0,3 % соответственно. У Цептер Банка, БСБ Банка, Технобанка, Приорбанка и Белинвестбанка доля собственного капитала в 2017 г по сравнению с 2016 г. уменьшилась на 0,1, 0,1, 0,1, 0,5 и 0,3 соответственно.

Согласно проведенного 1-2 места в рейтинге эффективности за январь-март 2018 года поделили МТБанк и Приорбанк – банки, контролируемые нерезидентами. МТБанк занял первое место по рентабельности активов и капитала. Рентабельность активов банка составила 1,89%, рентабельность капитала – 14,15%. За I квартал МТБанк смог увеличить чистую прибыль на 25,4%, в том числе благодаря росту чистых процентных и комиссионных доходов. При этом активы банка выросли относительно I квартала 2017 года на 26,8%, собственный капитал – на 38,1%.

Приорбанк, занявший первое место в рейтинге за 2017 год, за I квартал этого года снизил доходы по основным статьям при увеличении операционных расходов на 8,2%. Чистая прибыль банка снизилась за январь-март на 37,5%, до BYN 31,3 млн. По рентабельности активов банк переместился на второе место, по рентабельности капитала – на 3-е. Тем не менее, это не помешало банку остаться в топ-3 самых эффективных.

С 6 на 3-4 место в рейтинге эффективности переместился Банк ВТБ (Беларусь). Банк улучшил свои позиции благодаря росту чистой прибыли в 2,2 раза, при этом и размер активов, и собственный капитал банка сократились по сравнению с январем-мартом 2017 года. Рентабельность активов банка

составила 0,77% (4 место; по итогам 2017 года – 10 место), рентабельность капитала – 5,52% (2 место; по итогам 2017 года – 5 место).

ОАО «БПС-Сбербанк» - один из крупнейших банков Республики Беларусь. Входит в состав международной группы Сбербанка России - крупнейшего банка Российской Федерации и СНГ. БПС-Сбербанк разделил 3-4 место с Банком ВТБ (Беларусь). За январь-март банк смог увеличить прибыль на 17,1%, до BYN 22,1 млн. Более существенному росту помешали увеличение операционных расходов (на 20,1%) и расходов по налогу на прибыль. За январь-март дочка российского Сбербанка уплатила налога на прибыль в 7,7 раза больше, чем в I квартале прошлого года – BYN 4,9 млн.

Сразу на семь позиций в рейтинге (с 12 на 5 место) переместился Банк Москва-Минск. За январь-март он получил BYN 5,4 млн чистой прибыли, или в два раза больше, чем в I квартале прошлого года. Активы банка выросли на 11,2%, собственный капитал – на 2,2%. В результате банк улучшил свои позиции в субрейтинге по соотношению прибыли к активам и в субрейтинге по соотношению прибыли к капиталу.

В топ-10 самых эффективных банков вернулся БСБ Банк (поднялся с 11 на 8 место). Несмотря на существенное падение чистой прибыли (на 72,4%) и незначительный рост активов (на 0,3%) и собственного капитала (на 2,5%), банк сохранил 6 место по рентабельности активов. По словам председателя правления банка Сергея Дубкова, акционеры при утверждении Стратегического плана на 2017-2020 годы прописали, что банк по рентабельности активов должен быть в топ-5.

Также в топ-10 самых эффективных банков по итогам I квартала вошли Беларусбанк (поднялся с 13 на 9 место) и Паритетбанк (поднялся с 14 на 10 место). В то же время несколько банков оказались за пределами первой десятки по сравнению с рейтингом по итогам 2017 года: это Альфа-Банк, Белгазпромбанк, Идея Банк, ТК Банк.

Больше всего позиций в рейтинге потерял Белгазпромбанк: он переместился с 3 на 15 место. За I квартал чистая прибыль банка упала почти в 4 раза. Также в I квартале почти на 55,0% выросли операционные расходы банка и в 3,3 раза – расходы по налогу на прибыль. Определенное воздействие на банк оказали изменения пруденциальных требований, в частности, внедрение новых нормативов ликвидности.

Альфа-Банк переместился в рейтинге с 4 на 11 место. Прибыль банка за I квартал упала почти в два раза. Основное влияние на прибыль оказал рост в 1,6 раза отчислений в резервы. Также на 20,9% выросли операционные расходы банка. Если по итогам 2017 года Альфа-Банк занял 5 место по рентабельности активов, то за I квартал текущего года – только 15 место. По рентабельности капитала банк стал только 11-м (в 2017 году – 3 место).

На предпоследнем месте в рейтинге эффективности оказался БТА Банк. Прибыль банка за I квартал упала более чем в 7 раз при снижении активов на 3,5% и росте собственного капитала на 0,5%.

Центер Банк по итогам I квартала этого года остался на последнем месте в рейтинге эффективности. По итогам января- марта банк получил наименьшую чистую прибыль – BYN 130,0 тыс. (-42,0% по сравнению с I кв. 2017 года). По рентабельности активов банк занял 21 место, по рентабельности капитала – 22 место [3].

Согласно исследования рейтингового агентства БГУ в розничном рейтинге (по размерам привлеченных депозитов и выданных кредитов), который отражает уже исторически сложившуюся расстановку сил на банковском рынке Беларуси, лидируют Беларусбанк (1-е место), Белагропромбанк (2-е место), БПС-Сбербанк (3-е место), Приорбанк (4-е место), Белинвестбанк (5-е место), Белгазпромбанк (6-е место), Банк БелВЭБ (7-е место), МТБанк (8-е место), Альфа-Банк (9-е место), Банк ВТБ (10-е место) [4].

Национальный банк Республики Беларусь определил перечень системно значимых банков в 2018 г. К группе системной значимости I отнесены Беларусбанк, Белагропромбанк, БПС-Сбербанк, Банк БелВЭБ, Белгазпромбанк, Приорбанк, Белинвестбанк. К группе системной значимости II – Альфа-Банк, Банк ВТБ (Беларусь), МТБанк, Банк Москва-Минск, Технобанк, ТК Банк. Рейтинговое агентство Fitch Ratings повысило с уровня "В-" до "В" долгосрочные рейтинги дефолта эмитента шести белорусских банков: Беларусбанка, Белинвестбанка, Банка развития, БПС-Сбербанка, Банка БелВЭБ и Белгазпромбанка, среди которых несколько банков с иностранными инвестициями. Прогноз по всем рейтингам – "стабильный".

Таким образом, среди банков с иностранными инвестициями самые значительные позиции занимают кредитные организации из России, что делает Беларусь стратегическим рынком присутствия российского банковского капитала. Не исключено, что российские банки или холдинги будут заинтересованы в расширении своего присутствия в этой стране. Иностранные банки в основном служат источником притока капиталов. У значительной части таких банков чистое

привлечение средств за рубежом является важным ресурсом для фондирования операций на внутренних рынках. Это делает их уязвимыми в условиях нестабильности на зарубежных финансовых рынках. Конкурентное давление со стороны банков, контролируемых нерезидентами, опирается на их доступ к дешевым ресурсам, более совершенным финансовым технологиям, а также на более высокую культуру предоставления услуг.

Банки с иностранным капиталом работают в Беларуси эффективнее, чем государственные банки. Иностранные банки контролируют примерно третью часть банковских активов страны, что значительно превышает их долю в банковском капитале. Это указывает на то, что нерезиденты эффективно используют свои средства.

Во всем мире активно идет процесс интеграции банковских систем развитых и развивающихся стран. Отказ от интернационализации банковской системы невозможен. Поэтому увеличение концентрации банковского капитала путем слияний и поглощений выступает необходимым условием дальнейшего развития банковской системы.

Список литературы

1. Абалкина, А.А. Иностранные банки в Беларуси: роль российских кредитных организаций// БАНКОВСКОЕ ДЕЛО — 2012 № 8, С.18-22
2. Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.nbrb.by. - Дата доступа: 12.04.2018.
3. Кожемякин, А. МТБанк, Приорбанк, Банк ВТБ (Беларусь) и БПС-Сбербанк возглавили Рейтинг эффективности белорусских банков по итогам I квартала 2018 года [Электронный ресурс] / А.Кожемякин – Режим доступа: <https://doingbusiness.by/mtbank-priorbank-bank-vtb-belarus-i-bps-sberbank-vozglavili-reiting-effektivnosti-belorusskih-bankov-po-itogam-i-kvartala-2018-goda> – Дата доступа: 28.04.2018.
4. БГУ: рейтинг белорусских банков в 2017 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mresearcher.com/2018/03/bgu-rejting-belorusskih-bankov-v-2017-godu.html> – Дата доступа: 28.04.2018.

М. Tsvetkova*

THE ROLE OF FOREIGN BANKS IN THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

***Senior Lecturer of the Department of Finance and Accounting of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: tsvmarina64@mail.ru**

Abstract. In article the role of foreign banks in economic development and integration processes in Byelorussia is considered. The structure of the banking system of Belarus is unique among ex-USSR countries. On the one hand state-owned banks dominate in total authorized capital of the banking system, on the other hand the quantity of foreign banks is prevailing in the banking system.

Keywords: banking system, foreign banks, rating.

УДК 339.56

О. В. Шевченко*, С. М. Матальцкая, М. В. Фурс*****

БЕНЧМАРКИНГ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА КОМПАНИИ

***старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: shevchenko-o@mail.ru.**

****старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: matalytskaya@mail.ru.**

*****доцент кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: mihailfurs@mail.ru.**

В статье рассмотрены теоретические аспекты анализа технологических эталонов, проводимого с целью совершенствования организации и повышения эффективности используемых компаний технологий в ходе оценки ее технологического портфеля. Определены особенности современного этапа развития системы стратегического управления научно-технологическим потенциалом предприятия в условиях глобализации.

Ключевые слова: технологический аудит, бенчмаркинг, научно-технологический потенциал предприятия, технологические инновации.

Проблема адекватной оценки особенностей финансовых циклов и их воздействия на циклы макроэкономической динамики становится все более актуальной в связи с тем, что наблюдаемые сегодня кардинальные изменения в сфере международных экономических, денежно-кредитных и финансовых отношений, происходящие качественные изменения взаимосвязей как в рамках мировой экономической системы, так и ее национальных элементов, выделение глобальных финансовых отношений в первостепенно значимую подсистему геоэкономики не могли не изменить взаимодействие финансовых шоков и экономической рецессии в цикле макроэкономической динамики в масштабах глобального экономического пространства.

Глобальный кризис проходит определенную стадию своего развития, темпы роста мировой экономики и большинства ведущих регионов мира постепенно обретают тенденции восстановления, хотя и достаточно неравномерно по странам и регионам. В данной связи окончание глобального кризиса не будет означать непереносимое улучшение ситуации во всех охваченных им странах и регионах мира, т.к. «тяжесть» его последствий во многом будет зависеть от способности отдельных стран «воспользоваться кризисом», т.е. найти институциональные решения, которые помогут адаптироваться к новым реалиям – технологическим, экономическим, социальным [1]. В настоящее время серьезной научной и практической проблемой вместе с выявлением причин вызревания финансового кризиса и механизмов его развития и перерастания в фазу экономической рецессии становится поиск эффективных способов преодоления кризиса – внедрение новых технологий, создающих новые производственные возможности, освоение которых обеспечивает прорыв в повышении эффективности экономики.

Стимулирование инвестиционного спроса со стороны всех контрагентов рынка на макро-микроуровне может обеспечить *технологический потенциал* (ТП) как совокупность располагаемых, привлекаемых и мобилизуемых кадровых, информационных, финансовых, материально-технических и организационно-управленческих ресурсов и возможностей общества (государства, региона, отрасли промышленности, организации, предприятия и др.) для достижения поставленных целей научно-технологического развития. Технологический потенциал формируется различными субъектами – предприятиями, организациями, государственными или муниципальными учреждениями – за счет вложения инвестиций, создания научно-технических разработок, реализации инновационных проектов и т.д., в свою очередь, от уровня развития ТП зависит экономическое развитие предприятия (отрасли, региона), необходимое для оптимального функционирования вышеуказанной системы (т.е. чем больше средств вкладывается в развитие технологического потенциала, тем больше возможностей у организации (в отрасли, регионе) [4]. Технологический потенциал является составляющей производственного потенциала предприятия – совокупности потенциальных возможностей производственной деятельности посредством эффективного использования совокупности имеющихся на предприятии технических, трудовых, материально-энергетических ресурсов, обладающих способностью в ходе производственного процесса трансформироваться в определенные результаты, направленные на достижение поставленных экономических целей.

Структура производственного потенциала является ключевым фактором, характеризующим тип предприятия и отражающим его специфику, которая накладывает отпечаток на его текущую деятельность, а также влияет на формирование стратегии развития в будущем.

В рамках реализации целей программных документов в сфере инновационного развития Республики Беларусь [3] на ближайшую перспективу особую актуальность приобретает формирование институциональной среды, стимулирующей инновационную деятельность организаций, реализующих технологические инновации, к которым относятся организации, осуществлявшие разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов, работ, услуг, технологических процессов или способов производства (передачи) услуг и иные виды инновационной деятельности [6].

Приоритетным элементом структуры производственного потенциала такого типа предприятий и организаций выступает прежде всего научно-исследовательская, конструкторская и технологическая составляющие, материально-техническая база, патентно-информационное обеспечение, организационная структура, в совокупности формирующие *научно-технологический потенциал предприятия* и обеспечивающий реализацию *инновационной деятельности* – вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности.

Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые именно в своей совокупности и приводят к *инновациям*. Важнейшим видом инноваций являются *технологические инновации*, под которыми подразумевают конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности [2].

Под *передовыми производственными технологиями* понимаются технологии и технологические процессы (включая необходимое для их реализации оборудование), управляемые с помощью компьютера или основанные на микроэлектронике и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (товаров и услуг) [6]. *Новыми технологиями* для России считаются технологии, не имеющие отечественных аналогов; *принципиально новыми технологиями* являются технологии, не имеющие отечественных или зарубежных аналогов, разработанные впервые и обладающие качественно новыми характеристиками, отвечающими требованиям современного уровня или превосходящими его [6].

В Республике Беларусь *новые технологии* – система производственных и иных операций, методов и процессов, обладающая более высокими качественными характеристиками по сравнению с лучшими аналогами, доступными на данном рынке, на определенном сегменте рынка или рыночной нише, для которых эти технологии являются новыми [7].

Выявление технологических эталонов, т.е. наилучшей практически используемой технологии, обзор технологий, применяемых в других организациях, в первую очередь у конкурентов, составляет основу *технологического аудита* организации – оценки используемых предприятием технологических методов, приемов и процедур с целью изучения уровня их производительности и эффективности.

Основным управленческим инструментом решения данных задач является бенчмаркинг (от англ. benchmarking - выявление эталона, проверка по эталонному тесту), выступающий в форме:

- 1) внутреннего сравнения технологических операций, применяемых в пределах одной организации;
- 2) сравнения одного конкурента с другим по используемым ими технологическим процессам и методам (конкурентный анализ технологических эталонов);
- 3) сравнения технологий осуществления различных функций организациями одной отрасли или по отношению к отраслевому лидеру (функциональный анализ технологических эталонов);
- 4) сравнения технологических процессов или технологии осуществления различных функций вне связи с конкретной отраслью, а также определение того, насколько снижаются затраты производства и реализации продукции (оказания услуг) предприятия при переходе к этой технологии (комплексный анализ технологических эталонов).

Источниками информации для анализа технологических эталонов могут выступать публикуемые отчеты компаний и отраслевых исследовательских фирм, интервью с отраслевыми аналитиками, потребителями и поставщиками, покупка и анализ продуктов и услуг конкурентов, изучение рекламы конкурентов, посещения торговых выставок, а также информация специальных полевых исследований (поездки на предприятия конкурирующих или неконкурирующих организаций, образовательные визиты с целью наблюдения и осмысления того, как осуществляются различные виды деятельности), форсайт-исследования (foresight), посредством которых можно получить списки перспективных технологий, сценарии построения и развития согласованного, взвешенного и ответственного образа будущего компании (отрасли, региона) [10], что позволяет сравнивать практику и ход технологических процессов, обмениваться данными по производительности, уровню квалификации персонала, времени, требуемому для выполнения различных технологических операций, и другим компонентам затрат различных производственных технологий.

Анализ технологических эталонов является многомерным, многофункциональным подходом к определению планируемых целей и улучшению деятельности организации. На том этапе технологического аудита компании в качестве базисного инструмента сопоставления выступает метод анализа технологического портфеля организации, главная задача которого классифицировать все используемые в организации технологии, выделив группы технологий по приоритетности и перспективам дальнейшего развития и использования.

Анализ технологического портфеля организации является важным методом управления инновационными проектами, поскольку он помогает решить вопрос о распределении ресурсов (в первую очередь финансовых), направляемых на развитие технологий. Матрица технологического

портфеля – это своего рода карта используемых в организации технологий, построенная в определенной системе координат, где, главным образом, осуществлен выбор показателей: одна ось отражает важность технологий, их относительную эффективность, производительность по сравнению с соответствующей эталонной технологией, в то время как вторая – положение организации в отношении применения этих технологий, т. е. то, насколько сильны позиции организации в плане их использования (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Матрица технологического портфеля организации (на основе концепции управления бизнес-процессами (BPM – business process management))

Источник: собственная разработка автора.

По итогам 2017 года глобальная экономика выросла на 3,7 %. В 2019 году рост мирового ВВП ожидается в пределах 3,9 % [11]. Однако фундаментальные технологические сдвиги последнего времени, появление новых управленческих моделей, отражающих изменившиеся технологические реалии, создают качественно новую ситуацию в экономике, которую достаточно сложно интерпретировать с помощью традиционных статистических подходов. Измерение реального ВВП, который должен охватывать все произведенные (реализованные) товары и услуги, не учитывает значительную часть стоимости (продукта, необязательно материального), которая произведена, но не может быть оценена существующими методами.

Ключевую роль в этом играет проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни, что трансформирует само понятие благосостояния и, соответственно, возможности его измерения. Конвергентные нано-, био-, информационные, когнитивные и социогуманитарные технологии (НБИКС-технологии) занимают все более прочные позиции и в структуре технологических портфелей международных компаний.

Например, международный консорциум ученых из США, Великобритании, Швеции, Израиля, Нидерландов и Японии собирается создать подробную трехмерную карту человеческих клеток, которая впервые визуализирует то, из чего состоит тело человека. Для этого придется каталогизировать 37,2 триллиона микроскопических изображений клеток человеческого организма, определив молекулярную подпись каждой клетки и присвоив ей «географические координаты» расположения в человеческом организме.

Радикальный рост эффективности бизнеса и персонала позволяет удовлетворять потребности и обеспечивать рост благосостояния, используя гораздо меньше трудовых и материальных ресурсов. Так, например, беспрецедентно растет количество бесплатных благ и услуг, связанных с IT-технологиями, не говоря уже о быстром удешевлении (темпами, опережающими инфляцию) вновь выводимых на рынок продуктов: к ним относятся и очевидные выгоды, которые получают экономика и потребитель от социальных сетей, ведь на общение с IT-системами люди расходуют много времени, причем это способствует росту их благосостояния (в том числе развитию бизнеса), однако в статистику роста это попадает в лучшем случае как доход от рекламы.

Далее происходит существенное удешевление стоимости производства продукта, т.к. некоторые новейшие технологии (например, 3D-печать) способны существенно удешевлять выпускаемую продукцию; появляются новые продукты (товары), объединяющие различные функции и значительно более дешевые, чем совокупность разных устройств, выполняющих те же функции

(iPhone как наиболее яркий пример); ряд товаров и услуг переводятся в цифровую форму, например электронные книги, которые, будучи в разы дешевле, предоставляют фактически ту же услугу, что и традиционные книги.

Кроме того, появляются принципиально новые бизнес-модели на основе ИТ – Uber, который снижает спрос на автомобили (по его примеру следуют Geti, Yandex), значительно повышая степень их эксплуатации по сравнению с такси, не говоря уже о личных автомобилях, результатом становится снижение спроса на производство сопутствующих товаров и услуг. Главное отличие криптовалюты Zcash от биткойна, например, заключается в том, что валюта базируется на усовершенствованной системе криптографии, которая позволяет отправлять деньги в любую точку мира так, что их нельзя отследить. В основе Zcash лежит метод криптографии zk-Snark: все транзакции проходят подтверждение в сети, но отследить адреса участников операции невозможно.

Таким образом, обеспечивая рост благосостояния (и потребления), все перечисленные технологические, производственные и управленческие инновации в конечном итоге могут негативно сказаться на традиционных макроэкономических показателях.

Список литературы

1. Годовой отчет МВФ 2017 – IMF. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2017/eng/pdfs/AR17-RUS.pdf> – Дата доступа: 11.04.2018.
2. Бабич, С.Г. Анализ инновационной деятельности организаций в субъектах Российской Федерации в условиях антироссийских санкций [Электронный ресурс] / С.Г. Бабич, Е.Н. Ключкова. – Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/201802/201802_49.pdf / - Дата доступа: 17.04.2018.
3. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы // Зарегистрировано в Национальном реестре 02.02.2017, № 1/16888.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/gpir/> – Дата доступа 22.12.2017.
4. Дубровина, Н.А. Технологический потенциал Самарской области как показатель экономического развития «креативной экономики». - [Электронный ресурс] / Н.А. Дубровина – Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/201101/201101_66.pdf – Дата доступа: 03.03.2018.
5. Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 38) / [В. Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д.]; Ин-т экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 520 с.: ил. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iep.ru/files/text/trends/2016/Book.pdf>. - Дата доступа 02.12.2017.
6. Россия в цифрах – 2017. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm. /-Дата доступа: 12.04.2018.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8024/ - Дата доступа: 10.02.2018.
8. Доклад Юнеско по Науке – 2015 – На пути к 2030 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>. - Дата доступа: 10.12.2017.
9. Ежегодный доклад ЮНИДО – 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/2017-04/Annual_Report_2016_-_RU_0.pdf - Дата доступа: 10.04.2018.
10. Куценко, Е.С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития. – [Электронный ресурс] / Е.С. Куценко. – Режим доступа: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2015/06/30/1082482406/3-%D0%9A%D1%83%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE-32-55.pdf>. - Дата доступа: 10.03.2018.
11. OECD sees stronger world economy, but tensions are rising. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/newsroom/oecd-sees-stronger-world-economy-but-tensions-are-rising.htm>. - Дата доступа: 15.03.2018.

O. Shevchenko *, S. Matalytskaya **, M. Furs ***

BENCHMARKING AS MANAGEMENT INSTRUMENTATION OF THE REALIZATION OF TECHNOLOGICAL AUDIT OF THE COMPANY

* Senior Lecturer of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Faculty of Economics and Management of Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno, Belarus, E-mail: shevchenko-o@mail.ru.

** Senior Lecturer of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Faculty of Economics and Management of Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno, Belarus, E-mail: matalytskaya@mail.ru.

*** Associate Professor of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Faculty of Economics and Management of Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno, Belarus, E-mail: mihailfurs@mail.ru.

Abstract. In article theoretical aspects of the analysis of technological standards which is carried out for the purpose of improvement of the organization and increase in efficiency of the technologies used by the company during assessment of her technological portfolio are considered. Features of the present stage of development of system of strategic management of the technological capacity of the enterprise in the conditions of globalization are defined.

Keywords: technological audit, bankchmarking, scientific and technological potential of the enterprise, technological innovations

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

УДК 330.567.2

С. Е. Витун*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ

* кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, E-mail: wsveta70@mail.ru

Рассматриваются подходы отечественных и зарубежных авторов по экономической оценке такой категории, как «качество жизни населения». Дается представление о качестве жизни населения как одной из целевых функций регионального развития на примере Республики Беларусь. Уделено внимание показателям, которые используются для расчета и определения качества жизни населения. Проводится анализ основных показателей качества жизни в регионах с объемами государственного финансирования, выделяемого на содержание непроизводственной сферы.

Ключевые слова: качество жизни населения, индекс человеческого развития, региональное развитие, уровень жизни, социальная политика, демографическая безопасность, продолжительность жизни.

В современных условиях развития экономики и общества все большее число экономистов в своих работах рассматривают вопросы, касающиеся повышения жизненного уровня людей. Исследованиями в данной области занимались такие теоретики, как Д.М. Кейнс, Ф. Котлер, С.Л. Брю, А.Г. Маслоу, И. Фишер, которые предлагали различные национальные модели уровня жизни, показатели их оценки, механизмы регулирования.

В последнее время смысл, который ученые придают термину «качество жизни», и, вкладываемое в него содержание, претерпели серьезные изменения. Существует множество концептуальных подходов к определению качества жизни. Однозначной является точка зрения, согласно которой качество жизни должно рассматриваться как постоянно эволюционирующая категория, которая может наполняться различным содержанием в зависимости от социальных ориентиров того или иного общества, периода времени, подхода к определению сути явления и др. Анализ различных подходов к определению сущности категории «качество жизни» позволяет сделать вывод о невозможности выработки единой, раз и навсегда установленной его формулировки. Это подтверждается наличием множества работ, посвященных рассмотрению качества жизни населения и различных его сторон, в которых до настоящего времени нет единства в понимании того, какие социально-экономические процессы и явления обозначаются этим термином.

Качество жизни стало определяться как субъективная оценка степени удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Новый всплеск интереса к проблемам качества жизни возник в последние годы в связи с проявлением экономического кризиса и углублением социально-экономических противоречий, что выражается в снижении реальных доходов населения, углублении имущественной дифференциации.

Качество жизни также следует рассматривать как совокупность определенных характеристик жизненно важных для человека сторон, процессов и явлений, отражающих его современное существование, как в аспекте трудовой деятельности, так и в аспекте жизнедеятельности вообще.

Современный экономический словарь определяет термин «качество жизни» как социально-экономическую категорию, представляющую обобщение понятия «уровень жизни» и включающей в себя «не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, душевный комфорт» [1].

На сегодняшний день отсутствует единый универсальный комплексный подход к исследованию качества жизни, позволяющий по оптимальному числу критериев произвести достоверную оценку качества жизни населения как государства в целом, так и его отдельных субъектов. Ряд отечественных и зарубежных ученых считают, что создание методики, способной охватить весь комплекс показателей качества жизни населения и пригодной для любой территории, практически невозможно.

В соответствии с этим повышается актуальность как теоретических, так и эмпирических исследований, связанных с разработкой методик оценки качества жизни [2, с. 12].

Качество жизни – категория не стандартизованная и не сводится к понятию «качество», представленное в международных стандартах ISO. Каждое сообщество разрабатывает это понятие самостоятельно, исходя из своих идеалов. Во многих странах идея качества стала национальной

идеями. Под качеством жизни понимается, как правило, финансовая безопасность сообщества, единство с природой, ответственность перед будущими поколениями и многое другое. Так для межстрановой оценки и сопоставления качества жизни принята дефиниция: Quality of life – Качество жизни – совокупность показателей общего благосостояния людей, характеризующих уровень материального потребления (уровень жизни), а также потребление непосредственно не оплачиваемых благ. Качество жизни предполагает: чистую окружающую среду; личную и национальную безопасность; политические и экономические свободы; другие условия человеческого благополучия, трудно поддающиеся количественному измерению [3, с.44].

В большинстве исследований в настоящее время используются статистические системы показателей, которые не учитывают субъективные ощущения людей, поскольку применение субъективных оценок для отдельной территории весьма затруднительно по причине необходимости регулярных масштабных социологических исследований. Наиболее известный статистический инструмент, часто применяемый в международных сравнениях качества жизни населения – это индекс человеческого развития, предложенный ООН. Концепция человеческого развития сфокусирована на человеке и провозглашает благосостояние человека основной и единственной целью развития. Доход действительно является важным фактором, однако, он не может считаться самоцелью человеческой жизни [2, с. 13].

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) дает обобщающую характеристику совместного влияния на человеческий потенциал наиболее важных социально-экономических процессов. Этот индекс основан на обобщении трех количественно измеряемых параметров (элементов) развития человека:

- долголетие/долгая и здоровая жизнь (измеряется показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов);
- получение знаний/образования (измеряется показателями уровня грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения);
- поддержание достойного уровня жизни (измеряется показателем преобразованного ВВП по паритету покупательной способности на душу населения) [4].

Перечисленные индикаторы измеряются в различных единицах, а их изменения происходят неравномерно и нередко имеют разнонаправленный характер. Поэтому сведение этих индикаторов воедино, к некой суммарной мере, имеет особое значение с точки зрения результирующей оценки уровня человеческого развития, ранжирования стран (регионов), анализа изменений, произошедших за определенный интервал времени, и др.

Одной из социально-приоритетных целей развития общества на современном этапе является повышение уровня жизни, что выражается в проводимой государством политике доходов и заработной платы. Средством достижения этой цели выступают рост ВВП и совершенствование механизма его распределения на макро- и микроуровнях.

Экономика оказывает существенное воздействие на социальную сферу, в тоже время и социальная сфера влияет на показатели экономической деятельности. Определенное влияние на экономическую сферу социальная политика оказывает путем повышения образовательного и культурного уровня человека, снижения заболеваемости, созданием благоприятных жилищных и культурно-бытовых условий жизни населения. Все это существенно влияет на производительность труда, рациональное потребление и использование свободного времени работников.

Повышение уровня жизни – это не только результат экономического роста, но и его условие. Современному производству для обеспечения выпуска продукции с учетом мировых стандартов качества требуются как принципиально новая техника и технологии, так и высококвалифицированные работники, которые составляют основу среднего класса. Работающие граждане тратят больше средств на восстановление жизненной энергии, на образование и профессиональную подготовку, следовательно, уровень и качество их жизни должны быть выше, чем просто обеспечивающие выживание.

Комплексное исследование уровня жизни населения возможно только с помощью системы статистических показателей.

В качестве объекта исследования выбраны области Республики Беларусь.

Предметом исследования являются основные показатели, характеризующие качество жизни населения.

Согласно докладу ООН (ПРООН) в 2016 г. РБ занимала 52-е место и входила в группу стран с высоким уровнем развития в рейтинге 188 государств по развитию человеческого потенциала. Кроме того, можно констатировать, что РБ и Россия (49) лидируют среди стран СНГ. Однако, если мы

сравним данные по ближайшим странам-соседям из бывшего социалистического лагеря, таким как Польша (36), Литва (37), Латвия (44), то видно, что требуется еще предпринимать ряд усилий для того, чтобы можно было попасть в группу стран с очень высоким уровнем ИЧР [5].

Рассмотрим основные элементы показателей, определяющих качество жизни населения в разрезе регионов РБ. (таблица 1)

Таблица 1 – Основные показатели по Республике Беларусь, характеризующие качество жизни за 2012 год

Регион	Душевой ВРП, тыс. руб.	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Индекс доли учащихся	Индекс образования
1	2	3	4	5	6	7
г. Минск	67151,8	74,9	0,832	92,4	0,893	0,914
Брестская область	34751,6	72,6	0,793	97,5	0,649	0,866
Витебская область	40303,2	71,2	0,770	90,7	0,660	0,825
Гомельская область	43009,1	71,4	0,773	97,7	0,667	0,874
Гродненская область	39913,1	72,0	0,783	97,4	0,641	0,863
Минская область	55701,8	71,0	0,767	97,8	0,500	0,819
Могилевская область	39948,7	71,2	0,770	97,7	0,667	0,874

Источник: [6], [7], [8], [9]

Данные таблицы за 2012 г. показывают существенный разрыв по величине душевого ВРП в региональном разрезе РБ. На втором месте после показателя по г. Минску находится Минская область со значением 55701,8 тыс. руб. (или 83% от показателя по г. Минску), что является достаточно логичным, так как именно в г. Минске и Минской области сосредоточен преимущественно основной производственный потенциал республики. По данным статкомитета в 2012 г. на долю г. Минска приходилось около 34%, а Минскую область около 16% от общей численности зарегистрированных субъектов хозяйствования в РБ. Далее с показателями 43009,1 тыс. руб. идет Гомельская область (или 64%), 40303,2 тыс. руб. – Витебская область (или 60%), Могилевская и Гродненская области находятся примерно на одном уровне – 59 % и завершает список Брестская область со значением 34751,6 тыс. руб. или 52% от показателя по г. Минску.

Интересным представляется информация по таким показателям как индекс образования, индекс доли учащихся и уровень грамотности населения. Не смотря на то, что именно в г. Минске сосредоточены имеющиеся в РБ высшие учебные заведения (по данным за 2012 г. 30, из зарегистрированных 54) и преобладает расчетный индекс доли учащихся (0,893) и индекс образования составляет 0,914, в то время как грамотность находится на уровне 92,4%, и этот показатель находится на 6 месте по сравнению с аналогичным показателем по областям. В тоже время значение показателей, таких как индекс доли учащихся в Минской области – 0,500, индекс образования – 0,819, т.е. наименьшее, в то время как уровень грамотности наивысший – 97,8%.

Если рассматривать показатель по ожидаемой продолжительности жизни, то наивысшее значение в г. Минск – 74,9 с индексом долголетия в размере 0,832. Это легко объясняется тем, что именно в столичном регионе сосредоточены учреждения здравоохранения, имеющие современную медицинскую базу, и темп обновления медтехники на порядок выше, чем в регионах. По данным за 2012 г. на долю г. Минска приходилось 47 и Минскую область 119 больничных организаций, тогда как на Гродненскую область – 85, а на Могилевскую область лишь 77 больничных организаций (таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели по Республике Беларусь, характеризующие качество жизни за 2016 г.

Регион	Душевой ВРП, руб.	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Индекс доли учащихся	Индекс образования
1	2	3	4	5	6	7
г. Минск	12960,0	76,5	0,858	92,4	0,993	0,947

Продолжение таблицы 2

Брестская область	6520,6	74,5	0,825	97,5	0,877	0,942
Витебская область	6295,1	73,3	0,805	90,7	0,882	0,899
Гомельская область	6969,2	73,5	0,808	97,7	0,884	0,946
Гродненская область	7561,5	73,8	0,813	97,4	0,894	0,947
Минская область	9386,1	73,1	0,802	97,8	0,789	0,915
Могилевская область	6417,5	73,3	0,805	97,7	0,895	0,95

Источник: [6], [10], [11]

1 июля 2016 г. в Республике Беларусь была проведена деноминация, в целях: дальнейшего совершенствования денежного обращения; упрощения учета и расчетов в стране; поддержания оптимального купюрного строения денежной массы; значительного сокращения государственных расходов на обслуживание наличного денежного обращения. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2015 г. № 450 «О проведении деноминации официальной денежной единицы Республики Беларусь» был определен масштаб укрупнения национальной денежной единицы (10 000:1). В качестве позитивных экономических сдвигов можно считать сокращение темпа инфляции практически в 2 раза, с 21,8 % в 2012 до 10,6 % в 2016 г. В связи с вышеназванными особенностями, произошедшими за анализируемый период, сопоставлять изменения величины ВРП за данный период – не совсем корректно.

Сосредоточим внимание на изменении показателей, характеризующих уровень грамотности и долголетия. За период с 2012-2016 гг. продолжительность жизни в г. Минске и Минской области увеличилась на 2,0 года, что привело к росту индекса долголетия по г. Минску на 0,026 пунктов, а показатель по Минской области на 0,035 пунктов. В тоже время произошло сокращение числа больничных организаций в г. Минске на 21 и по Минской области – на 5. Что касается Витебской области, то мы видим также рост продолжительности жизни и уровня долголетия на уровне показателей Минской области, но при сохранении численности больничных организаций на уровне 117. Наиболее явным показателем заботы государства в сфере здравоохранения является значение такого показателя, как норматив бюджетной обеспеченности. Так, в 2012 г. он составлял в целом по РБ 1 902 218 руб. или 230 дол. США, по местным бюджетам был определен в размере 1343614 руб. или 160 дол. США, в 2016 г. значение данного показателя в целом по республике находилось на уровне 4242742 руб. или около 200 дол. США, в то время как наименьшее значение в размере 3067507 руб. или около 157 дол. США приходилось на Минскую область, а, наибольшее на г. Минск со значением – 193 дол. США (или 3764720 руб.). То есть мы видим реальное сокращение объемов финансирования данной отрасли, не смотря на то, что показатели по продолжительности жизни возросли.

Состояние здоровья и продолжительность жизни населения являются основными составляющими демографической безопасности. Согласно социологическим исследованиям, проведенным в 2015 г. Институтом социологии НАН Беларуси совместно с Республиканским центром гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, рейтинг здоровья является самым высоким среди 22 жизненных ценностей белорусов: 86,9% опрошенных считают его наиболее важной жизненной ценностью; 44,1% населения стали более ответственно относиться к своему здоровью. В большинстве регионов реализуются территориальные программы по формированию здорового образа жизни на 2015-2020 годы. В программных документах 2017 г. в качестве одного из приоритетных мероприятий было сформулировано – проводить дальнейшую разработку и реализацию территориальных программ по тематике здорового образа жизни и проектов «Здоровый город» в регионах. На протяжении последних лет мы можем наблюдать, что наметилась тенденция к улучшению в динамике ряда показателей, характеризующих здоровье и благосостояние населения. Эти улучшения достигнуты благодаря социально направленной политике в Республике Беларусь и проводимым мероприятиям, направленным на оздоровление среды обитания, улучшение условий труда и жизнедеятельности в рамках разработанных комплексов мероприятий в области охраны здоровья населения. Дальнейшее совершенствование надзорных мероприятий, межведомственное взаимодействие будет способствовать предотвращению или минимизации негативного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения, усовершенствованию оказания медицинской помощи, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения [12].

Однако, если рассматривать показатели рейтинга Bloomberg в сфере здравоохранения, то Республика Беларусь в 2016 г. занимала 48 место (из 55). В то время как в 2015 – 47, в 2014 г. – 44. По данным агентства в 2016 году расходы на здравоохранение в Беларуси составляли 5,69% от ВВП, или 450 долларов на человека. При этом продолжительность жизни среднего гражданина – 73 года. Это можно оценить как позитивный момент, так как в 2012 г. доля расходов на здравоохранение составляла лишь 3,8% от ВВП.

Что касается значений данного показателя наших соседей, то в России на сферу здравоохранения приходится 7,07% ВВП, или 893 доллара на человека. При этом продолжительность жизни лишь около 70 лет. Польша в данном рейтинге занимает 18 место, при направлении 6,35% ВВП в сферу здравоохранения или 910 долларов на человека и средней продолжительности жизни – 77 лет.

Рассмотрим изменение показателей в сфере образования. За анализируемый период уровень грамотности в г. Минске и Минской области остался прежним, хотя наблюдался рост индекса доли учащихся на 0,1 и 0,289 пунктов соответственно. Индекс образования по данным регионам также имеет тенденцию к росту на 0,033 и 0,96 пунктов соответственно. И это при том, что численность высших учебных заведений сократилась на 2, а численность студентов – на 56 тыс. чел.

Согласно данным Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) за 2012 г. по индексу образования в странах мира (Education Index) Беларусь занимала 52 место.

В Республике Беларусь бюджетное финансирование сферы образования по состоянию на 2012 г. составляло около 5,0% ВВП и соответствовало среднему уровню в постсоветских странах. В 2016 г. было выделено уже порядка 5,45 % от ВВП. По данным Всемирного банка «World Development Indicators» за 2014 г., который представил результаты проведенного рейтинг стран мира по уровню расходов на образование, Республика Беларусь занимает 83 место (из 153 стран) с показателем 4,5 % к ВВП, в то время как ближайшие соседи из постсоциалистических стран, такие как Литва – 46 место (5,6 %), Украина – 57 место (5,3 %), Польша – 64 место (5,1 %). Россия в данном рейтинге находится на 98 месте с показателем 4,1 % к ВВП.

Образование и подготовка на производстве повышают уровень знаний человека, а значит, увеличивают объем и качество человеческого капитала. Формирование человеческого капитала в Беларуси происходит на фоне снижения естественного прироста населения, что в дальнейшем может повлиять на темпы развития национальной экономики и в целом на рынок труда.

В последнее время экономисты стали больше внимания уделять человеческому измерению экономического развития. Это отражено во многих программных и аналитических документах международных организаций семейства ООН и Всемирного Банка.

На данный момент в Республике Беларусь разработаны ряд государственных программ, которые направлены на повышение качества жизни населения, однако говорить об эффективности их реализации пока не приходится. Необходимо сосредоточить внимание на создание таких моделей мотивации трудовой деятельности работников, которые бы стимулировали индивида или коллектив (домашнее хозяйство) к предпринимательской деятельности.

Для обеспечения достойного уровня жизни в Беларуси всех слоев и групп населения необходимо: создание условий для общего роста денежных доходов населения, повышение их реального содержания, совершенствование структуры доходов населения, повышение роли предпринимательской инициативы, совершенствование механизмов распределения доходов через систему налогообложения, социального страхования, снижение уровня малообеспеченности населения. Требуются дальнейшие преобразования в системе социальной защиты населения: адаптация ее к современным условиям, приближение ее к целям, провозглашенных в международных декларациях и нормах. Бедность как социально-экономическое явление присуща любому обществу и представляет собой многогранную проблему [2, с. 143].

С целью улучшения качества жизни населения с учетом региона проживания, предлагаем рассмотреть следующие мероприятия:

- повышение эффективности и государственной перераспределительной политики за счет увеличения доли трансфертов, выделяемых с учетом уровня развития и условий жизни в регионах;
- децентрализация управления, передача полномочий и налоговых доходов в регионы. В данном решении есть немалые риски: региональное неравенство усилится, эффективность вырастет далеко не везде, т.к. качество управления в регионах разное. Тем не менее, децентрализация будет способствовать развитию городов, особенно крупных региональных центров;
- наличие обратной связи для повышения качества управления, оценка управленческих решений населением;

- проведение социальной политики, адаптированной к региональным условиям. Проводимая государственная политика должна стимулировать распространение «лучших региональных практик», что будет способствовать снижению издержек и оптимизации сети социальных услуг для населения депопулирующих регионов.

Список литературы

1. Анализ индикаторов, характеризующих качество жизни населения в Республике Казахстан [Электронный ресурс] / Онлайн конвертация документов. Режим доступа: <http://kzgov.docdat.com/docs/3/index-3085426.html>. – Дата доступа: 12.02.2018.
2. Васильева, Е. В. Диагностика качества жизни населения: международный опыт и российская действительность / Е. В. Васильева, И. А. Гурбан // Ползуновский альманах. – 2011. – № 3. – С. 12-13.
3. Волков, В.Е. Качество жизни населения как целевая функция регионального развития /В.Е. Волков// Вектор науки ТГУ, Тольятти, 2009 – № 7 (10), – С. 44-46.
4. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учеб. пособие / В. П. Колесов [и др.]; под общ. ред. проф. В.П. Колесова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.
4. Беларусь в рейтинге государств по индексу человеческого развития [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство. Режим доступа: <http://www.belta.by/infographica/view/belarus-v-rejtinge-gosudarstv-po-indeksu-razvitiya-cheloveka-6907>. – Дата доступа: 20.01.2018.
5. Уровень образования населения [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyhodnye-reglamentnye-tablitsy/uroven-obrazovaniya-naseleniya/>. – Дата доступа: 13.12.2017.
6. Демографические характеристики населения [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyhodnye-reglamentnye-tablitsy/demograficheskie-harakteristiki-naseleniya/>. – Дата доступа: 12.12.2017.
7. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели: стат. сборник. / Ред. колл.: В. И. Зиновский, [и др]. – Минск, 2013. – 739 с.
8. Регионы Республики Беларусь: основные социально-экономические показатели городов и районов. стат. сб. / ред. колл.: В. И. Зиновский, [и др]. – Минск, 2013. – 452 с.
9. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели. стат. сб. / ред. колл.: И. В. Медведева, [и др]. – Минск, 2017. – 786 с.
10. Регионы Республики Беларусь: основные социально-экономические показатели городов и районов. стат. сб. / ред. колл.: И. В. Медведева [и др]. – Минск, 2017. – 584 с.
11. Здоровье населения и окружающая среда Минской области в 2016 году [Электронный ресурс] / ГУ «Минский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья». Режим доступа: http://gigiena.minsk-region.by/dfiles/000364_812802_2016.pdf. – Дата доступа: 02.02.2018.
12. Витун, С. Е. Оценка и уровень качества жизни населения в Гродненской области /С.Е. Витун //Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей: в 4 ч. / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. С. 137-143.

S. Vitun*

FEATURES OF BUDGETARY FINANCING OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

* PhD (Economy), Docent, Vice-dean of the Economy and Management Faculty of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: svitun@grsu.by

Abstract. The approaches of domestic and foreign authors on the economic evaluation of this category, such as "the quality of life of the population", are considered. The article gives an idea of the quality of life of the population as one of the target functions of regional development on the example of the Republic of Belarus. Attention is paid to the indicators used to calculate and determine the quality of life of the population. The analysis of the main indicators of the quality of life in the regions with the amount of state funding allocated for the maintenance of non-productive sphere is analyzed.

Keywords: Quality of life of the population, human development index, regional development, living standards, social policy, demographic security, life expectancy.

УДК339.163

А. В. Кравцов*

ЗНАЧЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

* аспирант ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

В статье отражена взаимосвязь потребительского спроса и ассортимента предлагаемых товаров и услуг на потребительском рынке. Представлено структурное содержание системы потребительского рынка. Проанализирована динамика и структура товарооборота розничной, оптовой торговли и общественного питания. Раскрыта структура ресурсов отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров в зависимости от отечественного или импортного производства.

Ключевые слова: потребительский рынок, потребительский спрос, розничный товарооборот, общественное питание, оптовый товарооборот, импорт товаров.

В качестве структурообразующего фактора воспроизводственного процесса рыночного хозяйства потребительский рынок представляется как процесс удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Целевая функция потребления состоит в максимизации удовлетворения отдельных потребителей при увеличении общего уровня потребления в условиях ограниченных ресурсов, а также обеспечивает движение товарных потоков по законам товарно-денежных отношений. Потребительский рынок органически связан со всей системой рынка и постоянно взаимодействует с ним. С учетом функциональности потребительского рынка, он также представляет собой неотъемлемую часть и заключительную фазу процесса общественного воспроизводства. В свою очередь потребительский рынок воздействует на производство, создавая потребность в продуктах, развивая новые потребности по мере удовлетворения уже сложившихся. Потребительский рынок способствует формированию значительного количества рабочих мест и представляет соответствующие товары и услуги для воспроизводства рабочей силы, и оказывают влияние на ситуацию формирования рынка труда.

Финансовые основы товарного предложения на потребительском рынке и товарооборота обеспечиваются финансово-кредитным рынком, потребительский рынок, в свою очередь, создает основу для обеспечения нормального денежного дохода. Формирование и развитие материально-технической базы с учетом потребительского рынка создается через рынок средств производства. В то же время спрос и платежеспособность спроса на значительное количество товаров и услуг определяется потребительским рынком. Одним из важных вопросов при исследовании теоретических основ исследования взаимосвязей спроса на потребительском рынке и доходов населения является изучение механизма взаимодействия спроса, предложения и цены на потребительском рынке. С ростом денежных доходов происходит увеличение платежеспособного совокупного спроса, предъявляемого со стороны населения на все виды потребительских товаров и услуг. Если величина рыночного предложения в натуральной форме остается прежней, то нарушенное равновесие будет восстанавливаться за счет повышения цен, которое продолжится до тех пор, пока ценностной объем потребительских товаров и услуг не превысит спрос. Таким образом, платежеспособный потребительский спрос выступает основным связующим звеном во взаимосвязи денежных доходов населения и цен и становится в определенных условиях результатом и побудительным мотивом инфляционного процесса. Поэтому платежеспособный потребительский спрос включает в себя две составляющие: объемную и структурную. Это означает, что в его удовлетворении важную роль играет не только наличие достаточного количества инвестиций, но и ассортимент предлагаемых товаров и услуг [1].

Достижение сбалансированности спроса и предложения, как по объему, так и по структуре зависит от целого ряда факторов. Это, прежде всего: объем и структура производства потребительских товаров и услуг, достаточное развитие системы их реализации, уровень розничных цен на товары и тарифов на платные услуги. Основными элементами потребительского рыночного механизма является спрос, предложение и цена. Спрос отражает объем и структуру общественных потребностей и ограничен покупательной способностью населения. В этом контексте предложение представляет собой совокупность товаров, поступающих на рынок с целью обмена (реализации). Соотношение между спросом и предложением, с одной стороны, оказывает непосредственное воздействие на формирование уровня цен, а с другой стороны, колеблется в зависимости от динамики рыночных цен. Так, само его функциональное назначение предопределяет присутствие в рамках экономических отношений товарного движения как представителей сферы предложения и спроса, так и опосредствующих звеньев соединения сочетания их интересов. Это, по меньшей мере, предполагает наличие в рамках данного рынка как производителей товаров и услуг, так и опосредствующих звеньев (инфраструктура), доводящих последних до покупателей (потребителей)[2].

Структурное содержание системы потребительского рынка составляют:

- отрасли инфраструктуры потребительского комплекса, производящие товары и услуги потребительского назначения (определяют предложение на рынке);
- отрасли инфраструктуры, обеспечивающие доведение потребительских товаров и услуг до конечного потребления по законам товарного обращения, как распределительного, так и рыночного характера;
- потребители с их потребительским поведением и доходами, определяющими платежеспособный спрос на рынке (рисунок 1).

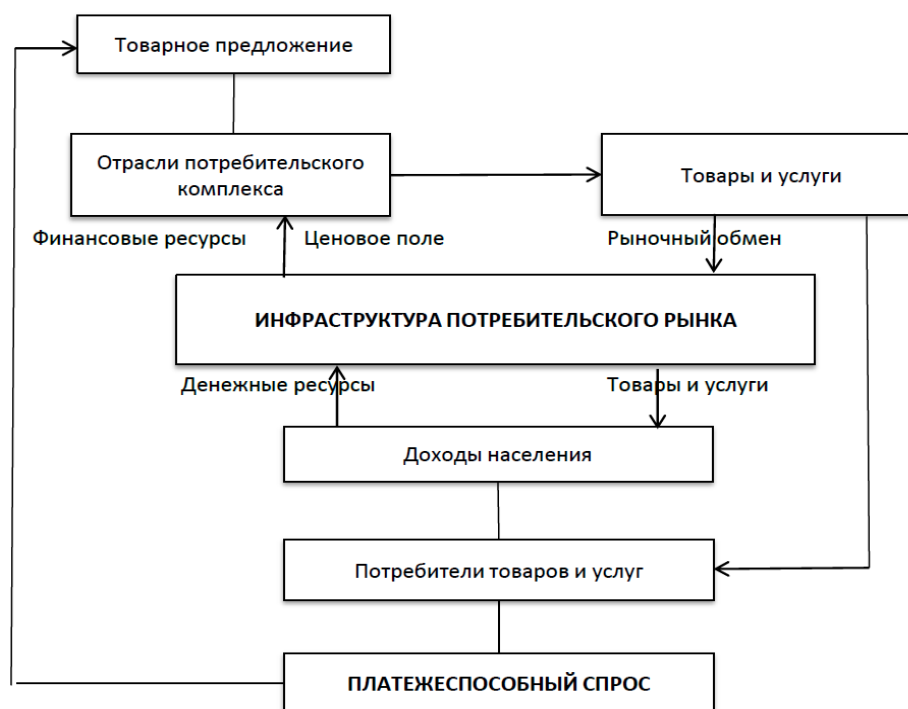

Рисунок 1 – Структурное содержание системы потребительского рынка

Источник: собственная разработка на основе [1].

Данное структурное содержание системы потребительского рынка говорит о таком способе рыночного регулирования, при котором спрос, предложение и цены складываются в условиях экономической свободы товаропроизводителей, рыночных инфраструктур и потребителей, действующих соответственно «указке» рыночной конъюнктуры и самостоятельно решающих, что и сколько производить, покупать, реализовать, потреблять и т.п.

В Республике Беларусь в отрасли инфраструктуры потребительского рынка, обеспечивающие доведение потребительских товаров и услуг до конечного потребления, включают организации розничной торговли, оптовой торговли и общественного питания. Состав товарооборота по всем составляющим видам представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Товарооборот на потребительском рынке Республики Беларусь в 2017 году, млрд. руб.

Источник: собственная разработка на основе [3]

Розничный товарооборот в 2017 году составил 39,2 млрд. рублей, или в сопоставимых ценах 103,8% к уровню 2016 года (рисунок 3).

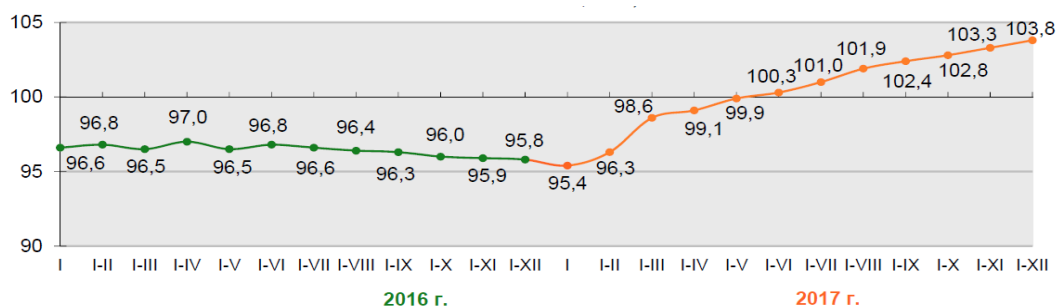

Рисунок 3 – Розничный товарооборот, в % к соответствующему периоду предыдущего года (в сопоставимых ценах)

Источник : собственная разработка на основе [3]

В розничном товарообороте удельный вес пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (продовольственные товары) в 2017 году составил 50,6%, непродовольственных товаров – 49,4 %, что соответствует уровню 2016 года. В 2017 году населению продано продовольственных товаров на 19,8 млрд. рублей (в сопоставимых ценах 102 % к уровню 2016 года), непродовольственных товаров – на 19,4 млрд. рублей (105,7 %) (рисунок 4).

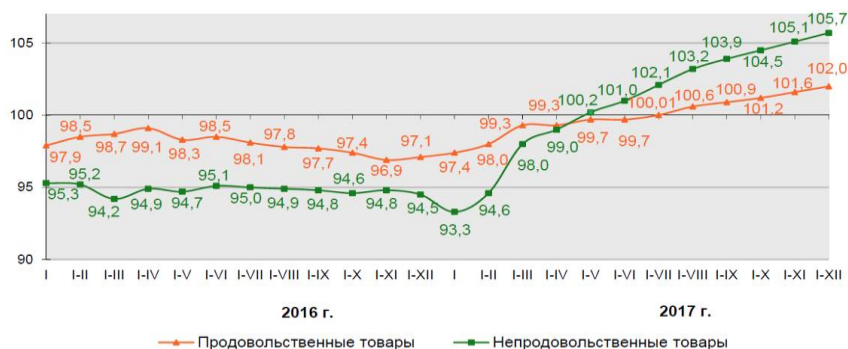

Рисунок 4 – Розничный товарооборот продовольственных и непродовольственных товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года (в сопоставимых ценах)

Источник: собственная разработка на основе [3]

Товарооборот общественного питания в 2017 году составил 2,1 млрд. рублей, или в сопоставимых ценах 102,3 % к уровню 2016 года (рисунок 5).

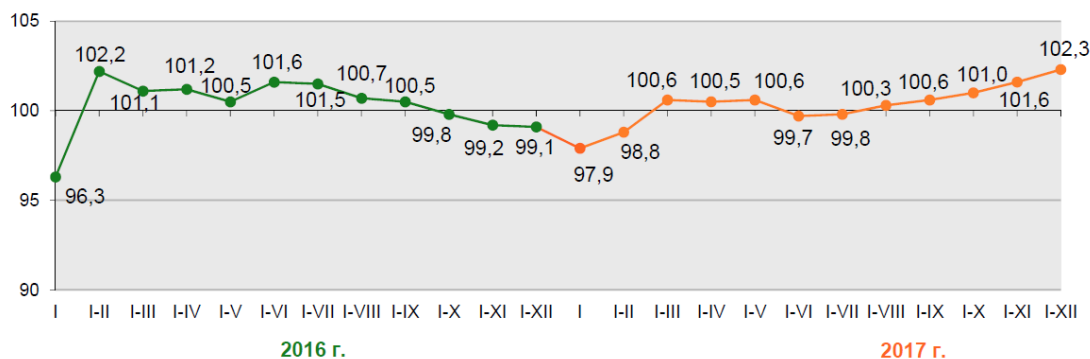

Рисунок 5 – Товарооборот общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года (в сопоставимых ценах).

Источник: собственная разработка на основе [3]

Оптовый товарооборот в 2017 году составил 75,8 млрд. рублей, или в сопоставимых ценах 103,1 % к уровню 2016 года (рисунок 6)

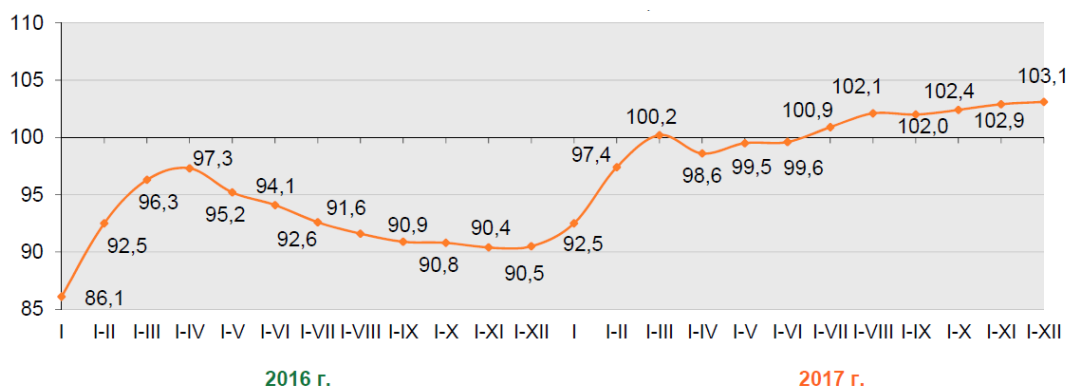

Рисунок 6 – Оптовый товарооборот (в % к соответствующему периоду предыдущего года (в сопоставимых ценах)

Источник : собственная разработка на основе [3]

В целом следует отметить устойчивую тенденцию к росту розничного, оптового товарооборота и общественного питания в течение 2017 года, что свидетельствует о повышении потребительского платежеспособного спроса населения Республики Беларусь (рисунок 7)

Рисунок 7 – Структура ресурсов отдельных продовольственных товаров в 2017 году, в % к общему объему

Источник – собственная разработка на основе [3]

Преимущественно за счет отечественных производителей, потребительский рынок обеспечивается такими продовольственными товарами, как свинина, хлеб, воды минеральные, безалкогольные напитки, пиво, говядина, макаронные изделия. В большей части импортируются вина, маргарин, соки фруктовые и овощные (рисунок 8).

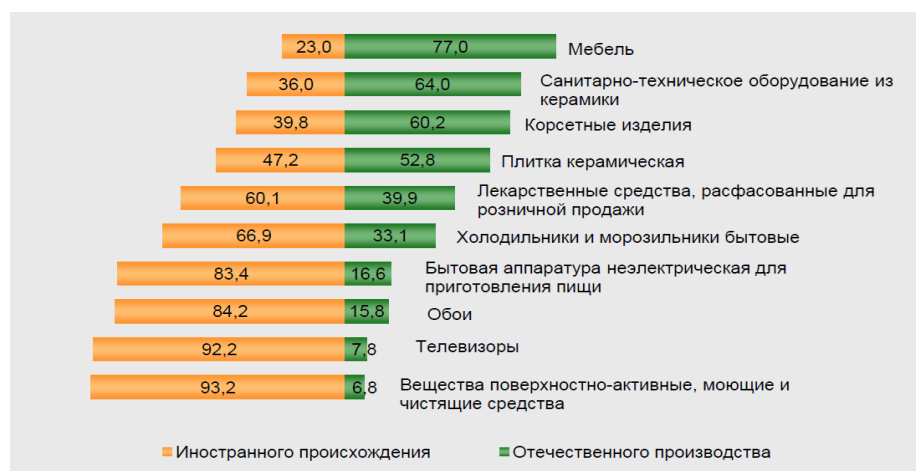

Рисунок 8 – Структура ресурсов отдельных непродовольственных товаров в 2017 году, в % к общему объему

Источник: собственная разработка на основе [3]

Что касается непродовольственных товаров, отечественными производителями обеспечивают более 50 % потребности потребительского рынка мебелью, санитарно-техническим оборудованием из керамики, корсетными изделиями, плиткой керамической. При этом в значительной части импортируются лекарственные средства, холодильники, бытовая аппаратура для приготовления пищи, обои, телевизоры (рисунок. 8).

Проведенное исследование позволило выявить определяющее значение потребительского рынка в формировании потребительского спроса, раскрыть динамику товарооборота отраслей инфраструктуры потребительского рынка и отразить долю импорта основных видов продовольственных и непродовольственных товаров в поставках на внутренний рынок.

Список литературы

1. Курбанмурадова, О.М. Доходы населения как фактор формирования спроса населения на потребительском рынке / О. М. Курбанмурадова. – Душанбе, 2002. – 175 с.
2. Факеров, Х.Н. Потребительский рынок: проблемы регулирования / Х. Н. Факеров. – Душанбе. Ирфон. – 2002. – 252 с.
3. Социально-экономическое положение Республики Беларусь, 2017 год / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 85 с.

A. Kravtsov*

THE IMPORTANCE OF CONSUMER MARKET TO MEET THE CONSUMER DEMAND OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

* Post-graduate student of «The Institute of Economics of NAS of Belarus», Minsk

Abstract. The article reflects the relationship between consumer demand and the range of goods and services on the consumer market. The structural content of the consumer market system is presented. The dynamics and structure of retail trade, wholesale trade and public catering are analyzed. The article reveals the resource structure of certain types of food and non-food products depending on domestic or import production.

Keywords: consumer market, consumer demand, retail trade, public catering, wholesale trade, import of goods

УДК 658 (476):364.694

М. В. Фурс*, А. С. Реунов**

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ РАБОТНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

*доцент кафедры экономики и управления на предприятии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, E-mail: mihailfurs@mail.ru

**магистрант кафедры экономики и управления на предприятии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, E-mail: reunov.artiom@gmail.com

Рассмотрены проблемы создания условий труда на производстве для работников с ограниченными возможностями, профессиональная реабилитация и адаптация инвалидов к трудовой деятельности. Проанализированы вопросы использования оригинальных технологических средства для информационного обеспечения инвалидов по зрению, например, специальной компьютерной тифлотехники. Раскрыты особенности организации производства инвалидов по зрению.

Ключевые слова: профессиональная реабилитация инвалидов, механизмы адаптации к трудовой деятельности, компьютерной тифлотехника, особенности организации производства для работников с ограниченными возможностями.

Профессиональная реабилитация инвалидов в Республике Беларусь является одним из важнейших элементов их комплексной реабилитации, успешное проведение которой: позволяет повысить уровень жизни инвалидов, обеспечивать семью, добиться экономической независимости; облегчает интеграцию инвалидов в общество, способствует не на словах, а на деле обеспечению равных возможностей для всех членов общества.

Профессиональная реабилитация сама по себе требует комплексного подхода, так как, с одной стороны, включает в себя следующие элементы: определение профессиональных потенциальных возможностей инвалидов; проведение их профессиональной ориентации; осуществление профессиональной подготовки или переподготовки инвалидов; их профессиональную адаптацию и рациональное трудоустройство. Одновременно профессиональная реабилитация требует участия целого ряда структур занимающихся занятостью инвалидов, структур образования, администрации региона и работодателей, применяющих труд инвалидов, а также самих инвалидов.

Существуют различные механизмы адаптации инвалидов к трудовой деятельности, которые применимы для нанимателей независимо от формы собственности и количества работников-инвалидов.

Адаптация инвалида к трудовой деятельности – это общее понятие, которое включает различные мероприятия по приобретению или развитию трудовых способностей инвалида и закреплению их в процессе трудовой деятельности. По сути это могут быть любые мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности работников-инвалидов и обеспечение их устойчивой занятости. Например, трудоустройство инвалида и закрепление за ним наставника на первые месяцы работы является одним из мероприятий по адаптации к трудовой деятельности.

Отсутствие слаженного взаимодействия участников этого процесса является одним из препятствий создания эффективной системы профессиональной реабилитации и адаптации инвалидов.

Проведенные научные исследования показали, что все попытки упорядочить работу данных структур при помощи различных координационных советов, комитетов или иных подобных образований малоэффективны. Одновременно было установлено, что повысить результативность взаимодействия структур, участников данного процесса, возможно путем внедрения в работу данных структур: единых критериев оценки состояния инвалидов, включая оценку их профессиональных потенциальных возможностей; унифицированных технологий, позволяющих объединить данные структуры единым информационным пространством на основе применения в их работе современных информационных систем, создания на этой основе единой системы управления данным процессом [1, с.37].

Создание равных возможностей для членов общества является главным показателем его социальной справедливости и условием устойчивого развития. В этой связи важное место занимает обеспечение равных возможностей для людей с ограниченными физическими возможностями. Мировое сообщество придает большое значение решению этой задачи.

Целевые области для создания равных возможностей включают доступность для инвалидов всех сфер жизни общества: доступность образования и занятость, поддержание доходов и социальное обеспечение.

В настоящее время в нашей стране существует достаточно четкая система социально-трудовой реабилитации инвалидов. Ее основу составляют специализированные производственные предприятия и организации. Подобные предприятия по-прежнему остаются основной базой трудоустройства людей с ограниченными физическими возможностями, в том числе и инвалидов по зрению. Они являются одной из наиболее эффективных форм привлечения данной категории населения к общественно полезному труду и, соответственно, основным фактором их трудовой реабилитации и интеграции в общество. Успешная организация производства и производственная адаптация инвалидов по зрению приобретает особую актуальность в современных условиях.

На современном этапе развития общества, проведение комплекса мер по интеграции инвалидов в социум, является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Наличие в социальной структуре общества значительного количества лиц, имеющих признаки ограничения жизнедеятельности, определяет важность проблемы.

По данным "Всемирного доклада об инвалидности", подготовленного Всемирной организацией здравоохранения и Группой Всемирного банка в 2016 году, инвалиды составляют более миллиарда человек, или около 15% населения мира [2].

В Республике Беларусь в 2016 году впервые признано инвалидами 58 275 человек, из них 54 454 человека – в возрасте 18 лет и старше, 19 950 человек – в трудоспособном возрасте, 3821 человек – до 18 лет. Уровень первичной инвалидности населения республики в целом за 2016 год по сравнению с 2015 годом снизился на 3,5 процента, в том числе среди взрослого населения – на 3,6 процента, трудоспособного населения – на 3,7 процента. Среди детского населения уровень первичной инвалидности вырос на 2,5 процента. Среди взрослого населения структура заболеваний при первичной инвалидности, приводящих к инвалидности, относительно стабильна. На первом месте – болезни системы кровообращения (43 процента), на 3 втором – новообразования (24,2 процента), на третьем – болезни костномышечной системы и соединительной ткани (7,6 процента) [3].

Неотъемлемым правом любого человека, в том числе инвалида, является право на труд. Для реализации этого права необходима активная государственная политика содействия занятости инвалидов, однако их потенциал остается невостребованным, а их занятость – неоправданно низкой. К сожалению, одной из злободневных проблем социальной политики является ее несогласованность, отсутствие единой стратегии – комплексной системной концепции.

Создание равных возможностей для инвалидов является важным вкладом в общие усилия, направленные на мобилизацию людских ресурсов во всех странах мира.

Другая сторона вопроса – увеличение численности работающих. Необходимость в них связана со старением населения. Безработица, возрастающая в кризисных ситуациях и всё большей автоматизации производства, усложняет данную задачу.

По сравнению с другими социальными группами лиц, являющихся неконкурентоспособными на рынке труда, инвалиды испытывают наибольшие сложности в процессе реализации формально равного права на труд. Множественной дискриминации в сфере занятости подвергаются женщины-инвалиды, лица с ограниченными возможностями старших возрастных групп. Нерешенные проблемы трудоустройства инвалидов снижают качество их жизни, влекут серьезные угрозы маргинализации населения.

Как лица, ограниченные в трудоспособности и жизнедеятельности, инвалиды нуждаются в создании условий для повышения их конкурентоспособности, реализации права на образование, в облегчении условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации и в опоре на общую стратегию социальной инклюзии. В развитых странах преобладает мнение, что такие проявления дискриминации, как экономическое и психологическое давление, ограничение доступа к социальным благам (например, отсутствие специальных приспособлений в общественных местах), не могут быть решены только путем оптимизации трудового законодательства.

В нашей стране действует закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», принятый 22 июля 2009 года. Закон направлен на определение государственной политики Республики Беларусь в отношении инвалидов и имеет целью осуществление эффективных мер по их социальной защите, обеспечению равенства и полноправного участия в жизни общества. В соответствии с законодательством, инвалидам предоставляются дополнительные гарантии занятости. Если судить по официальной статистике и отчетности, действующие в Беларуси государственные программы вполне эффективно решают задачи обеспечения права на труд для людей с инвалидностью. В настоящее время в Республике Беларусь существует достаточно четкая система социально-трудовой реабилитации инвалидов. Как правило, её основу составляют специализированные производственные предприятия и организации [4].

Организация производственного процесса на предприятиях, где заняты инвалиды, требует особого подхода в таких компонентах, как: профессиональная подготовка персонала; средства труда (машины, оборудование, здания, сооружения и т.д.); информация (научно-техническая, коммерческая, оперативно-производственная, правовая, социально-политическая), использование оригинальных технологических средства для информационного обеспечения инвалидов по зрению, например, специальной компьютерной тифлотехники.

Тифлотехника представляет собой отрасль приборостроения специального назначения, которая разрабатывает технические средства, предназначенные для обучения, производственной подготовки, трудовой и политехнической деятельности, а также и культурно-бытового обслуживания людей с особыми потребностями: слепых, слабовидящих и слепоглухих.

В результате инвалиды по зрению получают эффективный инструмент свободного самостоятельного доступа к общественным информационным ресурсам. Одним из главных условий успешной деятельности предприятия является рациональное построение его производственной и организационной структуры.

Анализ мирового опыта показывает, что наиболее эффективные и экономически целесообразные пути профессиональной самореализации лиц с глубокими нарушениями зрения лежат в сфере высококвалифицированного труда.

Необходимым условием успешности образовательной и дальнейшей профессиональной деятельности незрячих и слабовидящих является возможность свободного оперативного информационного обмена, а, следовательно, и освоение компьютерных тифлотехнологий как инструмента его обеспечения.

Таким образом, в современных условиях процесс тифлокомпьютеризации приобретает высокую социальную значимость как один из важнейших факторов социальной интеграции лиц с глубокими нарушениями зрения. Однако тифлокомпьютеризация в нашей стране пока не получила соответствующего значения этой инновации внимания, этот процесс носит стихийный характер, не имеет необходимой методологической проработки и поддержки в области социальной политики и, как следствие, организационной, образовательной и материально-технической базы. В этой связи представляются весьма своевременными социологическое осмысление компенсаторных возможностей, содержания и сложностей процесса тифлокомпьютеризации и разработка научно обоснованных рекомендаций по его развитию. Важно проанализировать особенности и трудности

информационного взаимодействия слепых и слабовидящих с окружающей действительностью и выявить их роль в процессе социальной интеграции.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что наиболее целесообразной формой высшего профессионального образования для инвалидов по зрению является интегрированное (вместе со здоровыми сверстниками) обучение с организацией специальной поддержки, направленной на нивелирование вызываемых зрительной недостаточностью трудностей процесса получения образования.

При этом важнейшее значение приобретает обеспечение эффективного информационного обмена – беспрепятственного доступа к необходимой учебной информации и предоставления результатов учебной работы в общепринятой форме. Логика образовательного процесса предъявляет также повышенные требования к оперативности информационного обмена. Эффективным инструментом решения информационных проблем незрячих и слабовидящих служат компьютерные тифлотехнологии.

Трудовая занятость инвалидов осуществляется в двух формах – работа на предприятиях и домашняя работа. Представляется целесообразным объединение этих форм для выпуска конечной продукции промышленного предприятия. Такое объединение с одной стороны позволит привлечь инвалидов из сельской местности, где занятость их осуществить сложнее, чем в городе, и городских инвалидов, предпочитающих домашний труд, с другой – сократить некоторые условно постоянные расходы предприятия.

При организации такого объединения необходим детальный анализ производственного процесса предприятия для обоснованного выделения отдельных элементов его и передачи домашним, включая объёмы и сроки передачи продукции, тщательный расчёт затрат на производство.

Организация труда на предприятиях инвалидов требует специального изучения трудового процесса. Это определяется его спецификой и возможностями исполнителей. С учётом этих обстоятельств предпочтительной формой представляется конвейерное производство с необходимым дроблением операций на большое количество, установление ритма и цикла с учётом возможностей работников.

Для работы инвалидов необходимо проектирование и оснащение специальных рабочих мест. Их следует оборудовать с учетом профессии, характера выполняемых работ, степени инвалидности и других требований санитарных правил и специальных требований к организации производств. Специальное рабочее место инвалида должно обеспечивать безопасность и комфортность труда, работу с незначительными или умеренными нагрузками, исключать возможность ухудшения здоровья или травмирования.

К трудностям функционирования специализированных предприятий инвалидов следует отнести такие обстоятельства, как: невысокая заработная плата из-за недостаточных или неправильных распределений субсидий или устаревших технологий, плохих рабочих условий, недостаточной помощи работникам и т.д.; сложности в правильном и справедливом распределении специализированных видов работ и преодолении возникающих при этом противоречий с задачами повышения производительности труда; намерения обеспечить инвалидов специализированными видами работ может привести к изоляции работников-инвалидов среди других категорий работников и создать отрицательное представление о предприятии.

Проблема повышения конкурентоспособности предприятий, использующих труд инвалидов по зрению, функционирующих в рыночных условиях, требует серьёзного изучения, поскольку в отечественной практике она почти не рассматривалась. Рекомендации зарубежных авторов по проблемам организации труда и повышения благосостояния инвалидов в отечественной практике неприменимы, поскольку в других странах преобладают иные формы занятости людей с физическими ограничениями, при которых число рабочих мест для таких граждан менее сконцентрировано. К тому же в странах с более развитой системой занятости инвалидов существенно выше роль государственной поддержки этой категории граждан [5, с.125-127].

В деятельности предприятия совместно участвуют люди с различной профессиональной подготовкой, жизненным опытом, индивидуальными чертами характера и состоянием здоровья. У членов одного коллектива могут быть различные и порой противоречивые цели. Для успешного преодоления барьеров общения и конфликтных ситуаций необходимо знание отношений членов коллектива к наиболее важным моментам производственной и социальной деятельности. Замкнутые коллективы людей с ограниченными возможностями отличаются повышенной чувствительностью к морально-психологическому климату на предприятии.

Наиболее часто применяемым методом оценки и регулирования социально-психологического климата является анкетирование членов коллектива. При таких исследованиях следует выделять такие аспекты, как толерантность зрячих по отношению к людям с нарушениями зрения. Она проявляется в двух основных сферах: психологической – толерантное сознание и мышление, толерантная личность, толерантное поведение и взаимодействие, и социокультурной – осуществляемой через закон и традицию (общественные ценности и нормы поведения). Структура личностного потенциала толерантности зрячих людей включает в себя способность к толерантной межличностной коммуникации, опосредованную эмоциональными, когнитивными, коммуникативными и ценностно-смысловыми характеристиками личности.

Важнейшими свойствами толерантности зрячих по отношению к незрячим являются эмоциональная устойчивость, ориентация на партнерское общение. Барьерами равноправного взаимодействия выступают интолерантность, формальная и демонстративная толерантность к инвалидам по зрению.

Базовыми составляющими структуры адаптационно-интеграционного потенциала личности инвалидов по зрению выступают: коммуникативные характеристики; мировоззренческие установки и ценностные ориентации; неосознаваемые защитные механизмы личности; биосоциальные и аномальные факторы.

Успешное решение задач, стоящих перед предприятием, возможно только при учете психофизиологических особенностей работников. При изучении производственной адаптации исследователи уделяют особое внимание проблеме критериев ее эффективности. При выделении разнообразных объективных и субъективных критериев эффективности протекания процесса адаптации человека к труду многими исследователями единодушно признается особая значимость удовлетворенности трудом как одного из главных показателей адаптированности личности в сфере производства.

Основными объективными критериями интегрированности инвалидов по зрению являются: социальная адаптированность, включенность инвалида в социокультурную среду, социальное благополучие. Субъективными критериями выступают: самооценка адаптированности, личностной и социальной активности, удовлетворенность уровнем интеграции. Базовыми личностными факторами, опосредующими готовность к равноправному социальному взаимодействию, выступают адаптационно-интеграционный потенциал личности инвалидов по зрению и личностный потенциал толерантности зрячих людей.

Для инвалидов по зрению, по сравнению с нормально видящими в производственном коллективе значимо не только материальное вознаграждение за свой труд, но и возможность удовлетворения одной из ведущих потребностей: потребности в общении, признании, установлении межличностных отношений, что обусловлено дефицитом в общении из-за наличия зрительной патологии. Соответственно, те показатели удовлетворенности трудом, которые информативны в отношении рабочих государственных предприятий, не всегда являются таковыми для работников специализированных производственных предприятий.

Успешная организация производства и производственная адаптации инвалидов по зрению приобретает особую актуальность в современных условиях. Ситуация на рынке труда приводит к сокращению трудовой занятости инвалидов. На неблагоприятный фон адаптации инвалидов накладываются трудности существующего экономического периода, опосредованные социально-экономическими и политическими трансформациями. Реформы в сфере производства, изменение характера труда и технологии производственных процессов, обострившаяся конкуренция в условиях рыночной экономики предъявляют, с одной стороны, повышенные требования к эффективности производства специализированных предприятий системы БелТИЗ, с другой стороны, к адаптационным возможностям инвалидов по зрению данных предприятий.

Актуальность проблемы трудоустройства людей с инвалидностью очевидна, однако ее разрешение упирается в ряд препятствий как материального и ресурсного, так и социокультурного характера. Последовательное движение к преодолению этих препятствий возможно только при изменении подхода к формированию и реализации социальной политики в сфере трудоустройства людей с инвалидностью.

Список литературы

1. Адаптация инвалидов к трудовой деятельности – выгодно и работнику, и нанимателю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belapdi.org/news_lawyer/httpbelapdi-orgp8506/ – /Дата доступа: 20.04.2018.
2. Актуальные проблемы социально-трудовой реабилитации инвалидов по зрению: сб. докл. науч.- практ. конф. – Минск: Полымя, 1991.
3. Кантор, В.З. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих / В.З. Кантор. СПб: КАРО, 2004. – 240с.

4. Козловский, В.А. Производственный менеджмент: учебник / В.А. Козловский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 574с.
5. Новицкий Н. И. Организация производства на предприятиях: учебник / Н.И. Новицкий – М.: Финансы и статистика, 2002. – 273с.

M. Furs*, A. Reunov**

FEATURES OF PRODUCTION ORGANIZATION FOR EMPLOYEES WITH LIMITED OPPORTUNITIES

*Associate professor of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: mihailfurs@mail.ru

**Graduate student of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: reunov.artyom@gmail.com

Abstract. The problems of creating working conditions at the workplace for workers with disabilities, professional rehabilitation and adaptation of disabled people to work are considered. The questions of using the original technological means for information support of the visually impaired, for example, special computer typhlo technology, are analyzed. The features of the organization of production of the visually impaired are revealed.

Keywords: professional rehabilitation of people with disabilities, mechanisms for adaptation to work, computer typhlo-technology, and the organization of production for workers with disabilities.

УДК 658

О. В. Шамов*, А. М. Белецкий**

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНЫ ПРОДУКЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

* кандидат технических наук, доцент кафедры экономика и управление на предприятии факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. E-mail: oshamov@gmail.com

** магистрант кафедры “Экономика и управление на предприятии” Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. E-mail: beletskij_a@mail.ru

Рассмотрены функции цены продукции как критерия деятельности предприятия. Приведены особенности ценообразования продукции строительного производства. Приведены методы ценообразования строительной продукции связанные с целями организации. Выявлены основные проблемы при формировании цены строительной продукции, а также даны рекомендации по решению этих проблем.

Ключевые слова: строительство, строительная продукция, функции цены, ценообразование.

В обобщённом понимании цена есть денежное выражение стоимости товара. В свою очередь стоимость определяется общественно-необходимыми затратами труда. Одной из основных проблем в деятельности предприятия является установление ими цен на свои товары и услуги. От уровня цен во многом зависят достигаемые коммерческие результаты.

Цена как экономический показатель выполняет ряд функций. Учетная функция показывает количество затрачено труда, сырья, материалов, комплектующих на изготовление продукции, характеризует эффективность труда, величину издержек производства, размер прибыли.

Стимулирующая функция оказывает воздействие на производство через уровень заключенной в ней прибыли, регулирует объём и номенклатуре производимой продукции, путем повышения доли прибыли в цене, а также при помощи надбавок и скидок с основной цены.

Распределительная (перераспределительная) функция действует через систему вновь созданной стоимости. Она связана с возможностью отклонения цены от стоимости под воздействием различных рыночных факторов.

Функция сбалансирования спроса и предложения осуществляет связь между производством и потреблением, предложением и спросом.

Функция цены, как критерий рационального размещения производства, служит определением наиболее эффективной сферы деятельности организации с учётом спроса и конкуренции.

Ценообразование – процесс формирования цен на товары и услуги, в котором выделяют две основные модели:

1) рыночная – функционирует на основе взаимодействия между спросом и предложением того или иного товара на рынке;

2) централизованное государственное ценообразование – цена определяется государственным органом (затратное ценообразование).

Исходя из роли и функций ценообразования, его следует считать элементом экономического управления предприятием.

Строительная продукция как объект ценообразования имеет ряд технико-экономических особенностей:

- многообразие и индивидуальность строительной продукции, ее технологическая и организационная сложность;
- продолжительность производственного и инвестиционного цикла;
- роль климата и местных условий в строительных работах, сезонность производства работ;
- формирование стоимости и особенности расчетов за выполненные работы;
- территориальная закреплённость строительной продукции;
- использование при производстве продукции широкой номенклатуры материалов, изделий, конструкций и машин;
- в формировании цены на строительную продукцию одновременно нескольких участников проекта (заказчика и подрядных организаций);
- стоимость строительной продукции определяется сметой составленной на основе проекта (чертежи, спецификации), сметных норм, расценок и других данных.

Особенность ценообразования в строительстве связана с длительностью производственного цикла. Заказчики принимают у подрядчиков отдельные завершённые работы и производят оплату этих работ по мере их готовности. Поэтому в строительстве рассчитываются цены не только в целом на объекты, но и на различные конструктивные элементы и виды работ.

Стоимость строительной продукции определяется сметными расчётами, которые составляются на основании технического проекта и определяют все капитальные затраты на строительство объекта. Сметная стоимость объектов складывается из сметной стоимости строительно-монтажных работ, затрат на оборудование и расходов на прочие капитальные работы. Индивидуальный характер расчета цен в строительстве не означает ориентации их на индивидуальные издержки производства. Учет затрат в ценообразовании на строительную продукцию осуществляется с помощью нормативов, которые используются при разработке смет.

Стоимость продукции определяется и корректируется в соответствии с этапами создания продукта. На этапе проектирования определяются предварительные цены (базисные цены, цены заказчика, договорной, контрактной и т.п.), которые используются в договоре отношений. При этом могут быть использованы как различные укрупненные показатели, так и сметные нормы.

На этапе строительства производится определение фактической цены (цены реализации) с использованием нормативной базы конкретной подрядной организации (производственных нормативов). При этом исполнитель может применить различные методы расчёта - ресурсный, укрупнительных нормативных стоимостей строительства или их сочетания.

Цены на строительную продукцию определяются с учетом нормирования отдельных элементов, входящих в состав цены:

1. сметные нормы затрат труда;
2. материальных ресурсов;
3. затрат машинного времени средств механизации;
4. ставки, тарифные сетки и расчетные условия оплаты труда рабочих;
5. оптовые цены на продукцию промышленности;
6. тарифы на грузовые перевозки; тарифы на электроэнергию;
7. наценки снабженческих и сбытовых организаций;
8. нормы заготовительно-складских и накладных расходов, плановых накоплений.

На основе перечисленных норм, ставок, цен и тарифов исчисляются единичные расценки на производство единицы конструктивных элементов и видов работ, которые служат основанием для расчета прямых затрат.

Системы ценообразования, полностью не зависимой от внешнего воздействия, нет ни в одной экономически развитой стране мира. В развитых странах в большей степени используются меры, косвенно влияющие на спрос, предложение, конкуренцию, а соответственно, и цены. Прямое регулирование цен в мировой практике осуществляется в основном в двух формах: установление ценового "потолка" (максимальных цен) и ценового "пола" (минимальных цен). Регулируемые цены, которые складываются под влиянием спроса и предложения, но испытывают определенное воздействие государственных органов (методы прямого ограничения роста/снижения цен; регламентации рентабельности; воздействия на конъюнктуру рынка; антимонопольное законодательство и т.д.), наряду с общеевропейской валютой - предмет горячих дискуссий в Европейском сообществе.

В Республике Беларусь функции регулирования и управления строительной деятельностью выполняет Министерство архитектуры и строительства, которое играет ведущую роль в регулировании процессов ценообразования в строительстве и управления стоимостью строительства. Процесс ценообразования в строительстве регламентируется рядом нормативных документов. Министерство регулирует цены на строительные материалы, изделия, конструкции, работы, услуги, оказываемые при строительстве объектов, полностью или частично финансируемым из республиканского или местных бюджетов, государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов, займов и кредитов, привлеченных под гарантии Правительства или местных исполкомов, а так же при строительстве жилых домов.

Методическое и нормативное обеспечение ценообразования в строительстве осуществляет Республиканский научно-технический центр по ценообразованию в строительстве.

В Республике Беларусь осуществляется как косвенное, так и прямое регулирование цен. Тенденцией конца 1997-1998 г. стало ужесточение политики государственного регулирования цен, значительно расширен круг субъектов государственной власти, обладающих правом устанавливать предельный уровень цен. Если раньше регулирование цен распространялось лишь на государственные предприятия, то теперь ему должны подчиняться и предприниматели.

Инструменты, при помощи которых осуществляется управление системой ценообразования, можно разделить на две группы: прямого и косвенного воздействия.

Способ прямого управления заключается в установление постоянных тарифов на самые необходимые ресурсы: топливо, энергию, полезные ископаемые, при использовании которых возможно производство продукции и оказание услуг в сфере строительства. Прямое воздействие производится в отношении стоимости продукции изготовленных на предприятиях, являющиеся естественными монополистами. Для них, возможно, уставлены нормативный предел рентабельности, который означает ограничение прибыли от реализации продукции организации.

При косвенном регулировании воздействие оказывается на факторы, влияющие на цену, путем установления пониженных ставок налогов, норм амортизации, предоставление государственных заказов и т.д. Привилегия установки цены строительной продукции принадлежит ее производителю, которой предлагает ее потенциальному потребителю. А он в свою очередь, имеет право, согласиться на нее или нет. Таким образом, свободные цены, являются договорными, при формировании которых часто используются подрядные торги [1].

При формировании стоимости объектов гражданского строительства следует учитывать их особенности, которые зависят от:

- 1) местоположения объекта (столица, областной центр, районный город, сельская местность);
- 2) плотности застройки;
- 3) этажности;
- 4) материалов;
- 5) сезонности и т.д.

Кроме расходов в стоимость строительства включается планируемая прибыль. Она представляет собой разницу между доходом от основной деятельности предприятия за определенный период времени и понесенными при этом затратами. Кроме прибыли, учитывается добавленная стоимость, которая создается при самостоятельном осуществлении работ [2]. Она есть составная часть стоимости, которая с экономической точки зрения представляет собой самовозрастающую величину, являющуюся таковой в силу специфических свойств создавать прибавочную стоимость. Капитализация прибавочной стоимости – общая закономерность развития общественного производства и мощный фактор экономического роста страны [3].

Строительная продукция является востребованной в самых разных обстоятельствах и сферах человеческой деятельности. Потенциальными потребителями выступают хозяйствующие субъекты, работающие во всех сферах экономики. При этом определённой части потенциальных потребителей она недоступна из-за высокой стоимости этой продукции. Основной задачей, является создание строительной продукции дающую гарантированную прибыль, вместе с тем реализуемая по ценам доступным для ее потребителей. Это важно в первую очередь для продавца (производителя), когда небольшое снижение стоимость продукта без ухудшения качества привлекает внимание покупателей. Наиболее верным способом решения данной задачи является экономия средств, затрачиваемых для изготовления продукции, а также улучшение технического оснащения и внедрения новых технологий.

Немаловажно правильно определять экономический эффект строительства. Исходя из специфики строительной продукции, рентабельность следует рассчитывать за несколько лет, в течении которых осуществляется процесс возведения объекта. Этот процесс включает в себя

комплекс действий, начиная от выбора строительной площадки и заканчивая вводом готового объекта в эксплуатацию. Вторым моментом решения этой задачи является уменьшение затрат связанных с производством строительной продукции. Объем затрачиваемых средств зависит от географического и природно-ландшафтного положения (центральная часть страны, восточные, западные области и т.д.), от расстояния до транспортных коммуникаций, от удаленности от баз строительной отрасли и т.д. Если затраты внутри организации ниже, чем на рынке, то организация имеет преимущество. Если эти затраты выше, тогда принимается решение об исключении из смет каких-либо затрат, либо производится способ уменьшения этих затрат. Такие решения принимает та подрядная организация, которая предоставляет свои услуги в данном процессе производства. Также, необходимо контролировать фактические расходы основных и оборотных средств, собирать, анализировать и оценивать целесообразность фактических затрат с данными приведенные в смете на объект строительства. В данной смете рассчитана сметная стоимость строительства, в которую входит стоимость строительно-монтажных работ, приобретение (и использования) оборудования и др. [4]. Все затраты, которые нужны для процесса возведения объекта, фиксируются в смете и являются обязательным приложением к договору подряда, а также одним из самых важных документов строительного процесса. Однако, могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, а также по желанию заказчика могут появиться изменения в проекте, которые повлекут изменение стоимости строительного объекта. Поэтому соблюдение первоначальной цены не является строгим правилом, но рекомендуемым. Отрицательным моментом является распределение денежных средств по некоторым видам работ или при их несбалансированности с возможностями подрядчика. В таком случае необходимо соблюсти сметную стоимость строительства, а при необходимости согласовать изменения с заказчиком. На практике это не всегда удается, поэтому прибыль подрядных организаций может значительно снизиться либо вообще отсутствовать.

Процесс ценообразования для конкретной организации должен быть связан с теми целями, на которые она ориентируется. Такими целями могут быть, например:

- оптимизация текущей прибыли;
- завоевание по доли рынка;
- завоевание лидерства по уровню качества;
- обеспечение выживаемости.

При определении цены возможно три подхода: минимальный уровень цены, определяемый затратами; максимальный уровень цены; уровень цены, определяемый спросом. В соответствии с целями организации выбирается метод ценообразования.

Метод «издержки плюс фиксированная прибыль» основан на анализе собственных издержек организации и позволяет организации использовать наиболее достоверные данные.

Метод, ориентированный на спрос устанавливает цены исходя из желаемого объема прибыли организации. При фиксированной цене величина прибыли определяется объемом выполняемых работ.

Метод ориентированный на конкуренцию предполагает установление цены, основанной на показателях конкурентов и меньшем внимании к собственным затратам и размеру прибыли.

Метод установления цены на новую продукцию предусматривает либо установление максимально высокой цены в расчёте на возможного потребителя такой продукции, либо установления более низкой цены по сравнению с ценой аналогичной продукции у конкурентов.

Метод установления цены со скидками предусматривает изменение первоначальной цены в качестве вознаграждения потребителя за определённые действия.

Выбор метода составления смет (нормативно-калькуляционного, ресурсного, на основе банка данных о построенных объектах) осуществляется в каждом конкретном случае в зависимости от условий контракта и общей экономической ситуации.

Определение цены строительной продукции связано с платежеспособностью организации, которая является важнейшим показателем экономической устойчивости предприятия [5]. При возникновении неплатёжеспособности организации вынуждены использовать такие меры, как:

- 1) консервация объектов;
- 2) сворачивание основного вида деятельности;
- 3) распродажа основных средств;
- 4) переход на сокращенную рабочую неделю;
- 5) сокращение штата сотрудников и т.д.

С точки зрения руководителей ряда строительных организаций, основными причинами препятствующими преодолению неплатежеспособности является высокий уровень налогов, которые

они обязаны заплатить, а также неплатежи заказчиков [6]. Одной из причин неплатежеспособности является ошибки допускаемые подрядчиками при процессе строительства, такие как:

- 1) нерациональное расходование ресурсов (материальных, финансовых, трудовых)
- 2) финансирование из ненадежных источников
- 3) ошибки при планировании и организации строительного процесса

Необходимым направлением совершенствования системы ценообразования представляется развитие сметно-нормативной базы в основном за счет ускоренной разработки норм и расценок на новые, эффективные технологии в строительстве и ЖКХ. При этом необходим единый универсальный подход к толкованию и использованию норм действующего законодательства, применение которого позволит субъектам инвестиционно-строительной деятельности грамотно формировать цену строительной продукции и строить договорные отношения.

В деятельности строительных организаций процесс ценообразования следует использовать как элемент целевого управления и связывать с такими методами экономического управления, как управление на основании ключевых показателей эффективности, внутренний хозрасчет, бригадный подряд.

Список литературы

1. Управление инвестициями. Справочное пособие для специалистов и предпринимателей. общ. ред. В. В. Шеремета. - М.: Выш. шк., 1998. – 190 с.
2. Плетнева, О. А. О включении в налоговую базу по строительно-монтажным работам для собственного потребления стоимости работ, выполненных привлеченными подрядными организациями /О.А. Плетнева/ Налоговый вестник. 2006 – № 6. – С. 149- 151
3. Шурус, А.В. Современные проблемы повышения конкурентоспособности и эффективности инвестиционного комплекса РБ /А.В. Шурус/ Инвестиции в РБ. – 2012. – № 12. – С. 14–15.
4. Абрютина, М. С. Ценообразование в рыночной экономике./М.С. Абрютина/ М.: Дело и сервис, 2002. – . 85 с.
5. Магомедов Р. М. Методология обеспечения экономической устойчивости строительных организаций: автореф /Р.М. Магомедов/. дис. д-ра экон. наук. СПб.: 2003. – С. 1.
6. Остапкович, Г.В., Деловая активность строительных организаций /Г.В. Остапкович/ Инвестиции в России. 2010 – . № 12 –. С. 18-20.

O. Shamov*, A. Beletsky**

FORMING THE PRICE OF PRODUCTION OF THE CONSTRUCTION ORGANIZATION

* associate professor of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: oshamov@gmail.com

** graduate student of the Department of Economics and Management at the enterprise of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: beletskij_a@mail.ru

Abstract. The functions of the product price as a criterion of the enterprise's activity are considered. Specifics of pricing of products of construction production are given. The methods of pricing construction products in connection with the purposes of the organization are indicated. The main problems in the formation of the price of construction products are revealed, and recommendations for solving these problems are given.

Keywords: construction, construction products, price functions, pricing.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 303.71

Е. Н. Калинина*, В.И. Ляликова**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ, ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ

* старший преподаватель кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем факультета экономики и управления ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: elena-niko@inbox.ru

** доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем факультета экономики и управления, ГрГУ им. Я. Купалы, кандидат физико-математических наук, доцент, Гродно, Беларусь, E-mail: vlialikova@grsu.by

В работе проведен сравнительный анализ качества жизни населения в Беларуси Литве и Польши за 2016 год. Была построена система показателей, отражающая качество жизни в изучаемых регионах. На основе методов многомерного статистического анализа построен интегральный показатель регионов. На основании значений интегрального показателя произведена классификация регионов в Беларуси Литве и Польши. В методике построения интегрального показателя качества жизни населения не использованы экспертные

оценки. Сделаны выводы о том, что основными направлениями повышения качества жизни населения в изучаемых регионах является повышение индекса человеческого развития.

Ключевые слова: качество жизни, качество населения, качество социальных услуг, качество экологической ниши, культурное состояние общества, уровень жизни.

Качественные изменения, связанные с глобализацией экономических отношений, ростом международной конкуренции требуют от государств развитой конкурентоспособной экономики. Основным потенциалом развития любой страны является человеческий ресурс. Социальное неравенство, снижение уровня и качества жизни населения подрывает экономический рост, оказывает негативное влияние на социальную стабильность в обществе. Проблеме повышения качества жизни населения уделяется в мире много внимания, так как дифференциация по странам мира приводит к появлению потоков мигрантов, которые в результате создают конфликты.

Качество жизни населения можно рассматривать как комплексное понятие, отражающее степень развития человеческого потенциала, условия, формы и субъективную оценку его реализации в процессе жизнедеятельности человека, социальной группы и общества в целом. Согласно Программе развития ООН индекс человеческого развития (ИЧР) измеряет достижения с точки зрения состояния здоровья населения, образования и уровня фактических доходов. По данным отчета ООН за 2016 год на основе статистических национальных и международных данных по 187 странам мира за 2015 год на первых трех местах оказались Норвегия, Австралия и Швейцария. В этом рейтинге Польша занимает 36 место, Литва 37 место в мире, они входят в группу стран с очень высоким уровнем ИЧР. Беларусь возглавляет группу стран с высоким уровнем ИЧР, занимая 52-е место в списке [1].

Актуальность повышения качества жизни населения Беларуси подтверждается Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [2].

В рамках стратегии основными составляющими качества жизни белорусов выступают доступность для населения высококачественных услуг образования и здравоохранения, обеспеченность жильем повышенной комфортности, широкий доступ к культурным благам, высокие стандарты личной и экологической безопасности.

Система показателей качества жизни населения для регионов Беларуси и Польши.

При оценке качества жизни населения важной задачей является формирование системы исходных показателей. Одной из наиболее полных и, отвечающих современным требованиям, является система «Основные показатели качества жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 году. [3, с. 125-153]. Эта Система показателей разработана Министерством экономики РФ и Госкомстатом России, согласована с заинтересованными министерствами и ведомствами, администрациями регионов и введена в действие в 1993 году.

На ее основе был проведен ряд исследований качества жизни населения в различных регионах Республики Беларусь и воеводствах Польши [5, 6, 7]. Предложенная система показателей состоит из пяти блоков, включающих в себя 25 показателей.

1. Качество населения. Коэффициенты естественного и миграционного прироста (на 1000 человек), коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся), ожидаемая средняя продолжительность жизни, процент населения старше трудоспособного возраста по отношению к численности населения моложе трудоспособного возраста, доля работников с высшим образованием в организациях (%), количество умерших (на 1000 населения).

2. Уровень жизни населения. Среднемесячная заработная плата работников (в тыс. бел. руб./злотых), обеспеченность населения жильем (m^2 на 1 жителя), обеспеченность легковыми автомобилями (на 1000 человек), валовый региональный продукт, розничный товарооборот, доля домашних хозяйств, живущих за чертой бедности (%).

3. Качество социальной сферы (социальная защищенность). Уровень зарегистрированной безработицы (%), уровень занятых в экономике (%), обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом (на 10 000 населения), количество преступлений (на 10000 человек), число получателей социальных выплат (в % от числа жителей), размеры социальных выплат на одного получателя.

4. Качество экологической ниши (окружающая среда). Выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тонн на 1 km^2 площади), выброс водных загрязнений – доля загрязненных вод в общем объеме сточных вод, выброшенных в поверхностные водоемы (dam^3 на 1 km^2).

5. Культурное состояние общества. Количество посещений кинотеатров, музеев, культурных центров на 1 человека.

Сформированная система показателей является достаточно информативной. Для отобранных показателей используются статистические данные, официально опубликованные в сборниках государственной статистики Беларуси [8] и Польши [9-13].

Сравнительный анализ качества жизни населения в регионах. Для решения задачи ранжирования и классификации регионов по качеству жизни населения была использована методика, основанная на методах многомерного статистического анализа (факторном, кластерном и дисперсионном анализе). Использование факторного анализа дает возможность выявить показатели, оказывающие наибольшее влияние на рейтинг и сформировать группы взаимосвязанных показателей. Кластерный и дисперсионный анализ позволяют сгруппировать регионы по однородному значению интегрального показателя, а также провести попарное сравнение средних значений показателей в построенных кластерах.

Методика разработана при изучении качества жизни населения в районах Гродненской области [4, 5].

В таблице 1 приведены значения процента сохраняемой и накопленной дисперсии для регионов Беларуси, Польши и Литвы за 2016 год.

Таблица 1 – Процент сохраняемой и накопленной дисперсии первыми главными факторами

Фактор	Республика Беларусь		Польша		Литва	
	сохраняемая дисперсия	накопленная дисперсия	сохраняемая дисперсия	накопленная дисперсия	сохраняемая дисперсия	накопленная дисперсия
1	57,65	57,65	42,13	42,13	52,05	52,05
2	19,55	77,20	18,39	60,52	16,25	68,30
3	9,95	87,15	12,83	73,36	10,47	78,77

Источник: собственная разработка

В результате первый главный фактор сохраняет до 60% дисперсии исходных показателей, второй – около 20%, третий – около 10%. Три главных фактора сохраняют от 73% до 87%.

Значения факторных нагрузок первого главного фактора для регионов приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Факторные нагрузки первого главного фактора

Показатель	РБ	Польша	Литва
Розничный товарооборот	0,98	0,82	0,98
Средняя заработная плата	0,98	0,91	0,96
Доля населения с высшим образованием	0,96	0,71	0,95
Уровень занятости	0,96	0,83	0,81
Смертность населения	0,95		0,66
Посещаемость кинотеатров	0,95	0,61	0,95
ВРП на душу населения	0,94	0,94	0,97
Средняя продолжительность жизни	0,92		0,55
Уровень безработицы	0,88	0,83	0,80
Число получателей социальных выплат	0,83	0,71	0,91
Естественный прирост	0,82		0,68
Доля домашних хозяйств, живущих за чертой бедности	0,81		
Обеспеченность населения жильем	-0,77	-0,67	
Обеспеченность населения врачами	0,75		0,20
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ	0,75		
Миграционный прирост	0,71	0,87	0,97
Размер социальных выплат на одного нуждающегося	0,68	0,88	0,73
Численность посещения культурных центров			-0,93
Число посещений музеев		0,57	0,82
Обеспеченность легковыми автомобилями		0,66	-0,82
Обеспеченность средним медицинским персоналом			0,68

Источник: собственная разработка

Показатели в таблицах отсортированы по убыванию модуля факторных нагрузок для Беларуси.

С первым главным фактором в тех случаях оказались связанными более 50% показателей: 17 для РБ, 14 для РП и 18 для Литвы. Общими показателями, влияющими на значение интегральной оценки качества жизни населения, являются следующие показатели.

Качество населения: доля работников с высшим образованием в организациях, коэффициент миграционного прироста.

Уровень жизни населения: валовый региональный продукт и розничный товарооборот на душу населения, среднемесячная заработная плата, обеспеченность населения жильем.

Качество социальной сферы: уровень зарегистрированной безработицы.

Культурное состояние общества: количество посещений кинотеатров.

Наиболее значимыми оказались показатели качества населения, уровня жизни населения и качества социальной сферы.

Интегральный показатель качества жизни населения для регионов Беларуси, Литвы и Польши за 2016 год построен по формулам:

$$R_B = 57,65 \cdot F_1 + 19,55 \cdot F_2 + 9,95 \cdot F_3, \quad (1)$$

$$R_L = 52,05 \cdot F_1 + 16,25 \cdot F_2 + 10,47 \cdot F_3, \quad (2)$$

$$R_P = 42,13 \cdot F_1 + 18,39 \cdot F_2 + 12,83 \cdot F_3, \quad (3)$$

где, F_1, F_2, F_3 – значения первых трех главных факторов в качестве весовых коэффициентов взят процент сохраняемой ими дисперсии.

На основании значений интегрального показателя был построен рейтинг регионов Республики Беларусь по качеству жизни населения за 2016 год. С помощью кластерного анализа все области были разбиты на группы, исходя из значения рейтинговой оценки. Показано, что максимальное число групп, при котором есть достоверное различие средних значений интегрального показателя, равно трем.

Результаты ранжирования и классификации приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинг областей Республики Беларусь и города Минск за 2016 год

№	Регион	R	Кл
1	г. Минск	127,32	1
2	Гродненская	14,22	2
3	Брестская	9,58	2
4	Гомельская	-16,57	2
5	Минская	-42,45	3
6	Могилевская	-44,17	3
7	Витебская	-47,92	3

Источник: собственная разработка

Лидером среди регионов является город Минск. Это связано с тем, что в столице сосредоточен основной потенциал активного, с точки зрения трудоспособности и воспроизводства, населения. Кроме этого, доходы, а, следовательно, и потребление различного рода услуг значительно выше. Минск занимает наилучшие позиции практически по всем показателям, за исключением: обеспеченности жильем, числа разводов и количества зарегистрированных преступлений. По этим трем показателям он находится в аутсайдерах. Нужно отметить, что в первом кластере находится только город Минск, а во втором и третьем – все области.

Во втором кластере оказались Гродненская, Брестская и Гомельская области. В третьей группе оказались Минская, Могилевская и Витебская области.

Минская область, не смотря на близость к столице, оказалась в третьем кластере. Минская область находится на последнем месте по таким показателям, как доля работников с высшим образованием, объем платных услуг, оказанных населению, обеспеченность врачами, коэффициент демографической нагрузки, посещение кино и театров. На эти показатели значительное влияние оказывает близость Минска. Например, часть населения области, в том числе с высшим образованием, предпочитает работать в столице. Определенное влияние на размещение областей в кластерах оказывают и показатели, попавшие во второй главный фактор.

На основании значений первых трех главных факторов вычислен также интегральный показатель качества жизни населения для регионов Литвы. С помощью кластерного анализа регионы разбиты на 3 группы. В данном случае также максимальное число кластеров равно трем.

Результаты ранжирования и классификации регионов Литвы приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Рейтинг и классификация регионов Литвы за 2016 год

№	Регион	R	Кл
1	Vilnius	107,55	1
2	Kaunas	52,25	1
3	Klaipeda	43,38	1
4	Utena	4,97	2
5	Panevezys	-2,52	2
6	Alytus	-17,32	2
7	Taurage	-22,77	2
8	Siauliai	-25,05	2
9	Telsiai	-59,78	3
10	Marijampole	-80,72	3

Источник: собственная разработка

Первыми в рейтинге являются регионы с центрами в Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде.

Вильнюсский регион является самым крупным по площади и имеет самое большое количество жителей, там находится столица Литвы Вильнюс, в которой сосредоточена значительная часть экономического, научного и культурного потенциала страны. Здесь самые большие значения следующих показателей: ВВП и розничный товарооборот торговли на душу населения, средняя заработная плата, миграционный прирост, размер социальных выплат, обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом, средняя продолжительность жизни, уровень занятости населения, и, как следствие, более низкий уровень безработицы, меньше число получателей социальных выплат, более низкая смертность.

Аутсайдерами являются регионы Мариямполье и Тельшай. Тельшайский регион является абсолютным аутсайдером по миграционному приросту, а Мариямпольский – по уровню занятости населения, обеспеченности средним медицинским персоналом, величине социальных выплат на одного человека.

Интегральный показатель качества жизни населения в воеводствах Польши вычислен аналогично. Результаты ранжирования и классификации регионов РП приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Рейтинг и классификация воеводств Польши за 2016 год

№	Регион	R	Кл
1	Mazowieckie	110,37	1
2	Malopolskie	80,84	1
3	Pomorskie	45,91	1
4	Wielkopolskie	44,59	1
5	Dolnoslaskie	22,53	2
6	Podkarpackie	-7,12	2
7	Slaskie	-8,07	2
8	Podlaskie	-15,19	2
9	Lubelskie	-15,23	2
10	Kujawsko-pomorskie	-27,11	3
11	Opolskie	-29,65	3
12	Zachodniopomorskie	-30,61	3
13	Lodzkie	-31,17	3
14	Lubuskie	-36,33	3
15	Swietokrzyskie	-47,14	3
16	Warminsko-mazurskie	-56,62	3

Источник: собственная разработка

Лидерами по качеству жизни населения являются Мазовецкое, Малопольское, Поморское и Великопольское воеводства.

Мазовецкое воеводство является самым крупным по площади и имеет самое большое количество жителей, там находится столица Польши Варшава, в которой сосредоточена значительная часть экономического, научного и культурного потенциала страны.

Здесь самые большие значения следующих показателей: ВРП и розничный товарооборот на душу населения, средняя заработная плата, миграционный прирост, численность населения с высшим образованием, наименьший травматизм на производстве.

Столицей Малопольского воеводства является Краков – второй после Варшавы вузовский центр Польши, а также экономический, научный и культурный центр региона. Через этот регион проходят транспортные магистрали по направлению север-юг и запад-восток, в том числе III Панъевропейский транспортный коридор.

Поморское воеводство расположено у Балтийского моря. Столицей региона является Гданьск, который вместе с Гдыней и Сопотом образует многофункциональную агломерацию, сосредоточивающую свыше 40% жителей воеводства. Через регион проходят транспортные пути север-юг и восток-запад. Самыми важными элементами транспортной инфраструктуры являются морские порты в Гданьске (перевалка массовых грузов) и в Гдыне (терминал контейнеров).

Великопольское воеводство расположено в центрально-западной части Польши. Столицей воеводства является Познань – центр национального значения, динамичный экономический, научный и культурный центр, а также место проведения ярмарок и выставок. Воеводство является самым крупным в стране, как по площади, так и по количеству жителей.

В таблицах 6, 7 и 8 представлены средние значения выделенных показателей качества жизни населения для регионов Беларуси, Литвы и Польши соответственно.

Таблица 6 – Средние значения показателей в кластерах за 2016 год РБ

№	Показатели	Кластеры		
		1	2	3
1	Розничный товарооборот	11285,4	4248,47	4297,53
2	Средняя заработная плата	985,80	624,43	645,33
3	Доля населения с высшим образованием	40,70	24,27	23,03
4	Уровень занятости	24,20	12,70	12,57
5	Смертность населения	8,70	13,23	14,03
6	Посещаемость кинотеатров	3976,70	859,40	465,43
7	ВРП на душу населения	12960,00	6983,77	7366,23
8	Средняя продолжительность жизни	76,50	73,93	73,23
9	Уровень безработицы	0,50	0,93	0,87
10	Число получателей социальных выплат	17,90	32,82	35,57
11	Естественный пророст	2,65	0,00	-1,97
12	Доля домашних хозяйств, живущих за чертой бедности	1,40	6,67	6,43
13	Обеспеченность населения жильем	22,50	27,70	28,13
14	Обеспеченность населения врачами	58,70	44,23\	35,97
15	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ	0,01	0,05	0,06
16	Миграционный прирост	4,96	-1,52	0,72
17	Размер социальных выплат на одного нуждающегося	278,70	258,99	232,59
18	Численность зарегистрированных преступлений	967,00	908,00	1043,67

Источник: собственная разработка

Таблица 7 – Средние значения показателей в кластерах за 2016 год (Литва)

№	Показатели	Кластеры		
		1	2	3
1	Розничный товарооборот	4,775	2,010	1,870
2	ВРП на душу населения	15,6	8,84	8,70
	Внутренний миграционный прирост	0,332	-0,571	-0,628
	Внешний миграционный прирост	-0,653	-1,766	-2,111
5	Доля населения с высшим образованием	24,00	16,58	13,22
6	Заработная плата	615,27	518,06	522,15
7	Посещаемость кинотеатров	1,93	0,22	0
8	Посещаемость культурных центров	0,014	0,025	0,028
9	Число получателей социальных выплат	2,21	4,43	4,08
10	Уровень безработицы	5,73	10,98	10,95
11	Уровень занятости	71,97	65,5	63,9
12	Обеспеченность легковыми автомобилями	390,3	426	430
13	Число посещений музеев	0,179	0,086	0,045
14	Естественный прирост	-0,21	-0,73	-0,41
15	Смертность населения	13,43	16,6	14,4
16	Уровень активности рабочей силы	76,5	73,82	71,9
17	Обеспеченность средним медицинским персоналом	83,39	70,25	58,45
18	Численность зарегистрированных преступлений	22,1	17,16	19,55
19	Средняя продолжительность жизни	75,53	74,06	75,22

Источник: собственная разработка автора

Таблица 8 – Средние значения показателей в кластерах за 2016 год РП

Показатели	Кластеры		
	1	2	3
ВРП на душу населения	53146,75	39879	37917
Средняя заработная плата	4123,56	3782	3582,84
Размер социальных выплат на одного нуждающегося	0,69	0,49	0,29
Миграционный прирост	1,33	-0,76	-1,10
Уровень безработицы	6,40	9,18	10,57
Уровень занятости	54,88	51,50	51,16
Розничный товарооборот	29033,75	12410,80	11791,71
Доля населения с высшим образованием	114,08	87,56	66,06
Число получателей социальных выплат	298,00	357,06	485,89
Обеспеченность жильем	27,75	27,48	26,47
Обеспеченность легковыми автомобилями	585,50	532,40	555,86
Посещаемость кинотеатров	0,56	0,22	0,27
Число посещений музеев	1,62	0,54	0,43

Источник: собственная разработка с использованием данных [9-13]

Доля работников с высшим образованием в Минске превышает 40%, в остальных регионах Беларуси чуть выше, чем 20%. В Литве и Польше этот показатель принимает значение около 20%. Необходимо отметить, в стратегии экономического развития Европа-2020 запланировано получение высшего образования не менее 40% молодых людей в возрасте 30-34 лет [12].

ВРП на душу населения в Минске в 1,6 раза больше, чем в областях второго кластера и в 1,9 раза больше, чем в областях третьего кластера. Ожидаемая средняя продолжительность жизни в

Минске на 3 года больше, чем в областях. Эти 3 показателя формируют индекс человеческого развития, что позволило Беларуси возглавить группу стран с высоким уровнем ИЧР.

ВРП на душу населения для Литвы в первом кластере в 1,7 раза больше, чем во втором кластере, и в 1,8 раза больше, чем в третьем кластере. Доля работников с высшим образованием в первом кластере составляет 24%, что в 1,4 раза больше, чем во втором и в 1,8 раза больше, чем в третьем. Ожидаемая средняя продолжительность жизни в первом и втором кластере больше только на 1,3 года, чем в третьем.

ВРП на душу населения для Польши в первом кластере в 1,3 раза больше, чем во втором кластере, и в 1,4 раза больше, чем в третьем кластере. Доля работников с высшим образованием в первом кластере составляет 17%, а во втором и третьем – 14% и 13% соответственно. Ожидаемая средняя продолжительность жизни в первом и втором кластере составляет 78 лет, а в третьем – 77. Различия по этим трем показателям в кластерах в Польше меньше, чем в Беларуси и Литве.

Необходимо отметить, что обеспеченность жильем в Минске составляет 22,5 м² на одного жителя, а во втором и третьем кластере около 28 м². В Литве наилучшая обеспеченность во втором кластере, составляет 36 м², а в первом и третьем кластерах 33 м² и 32 м² соответственно. В Польше обеспеченность жильем наилучшая в первом кластере, составляет 28,4 м², а во втором и третьем кластерах – 25,8-26,7 м².

Это говорит о сложной жилищной проблеме в городе Минск. В Польше эта проблема решается за счет низких кредитов на строительство жилья.

Выводы. Основными направлениями роста качества жизни населения являются показатели уровня жизни населения и качества населения: валовый региональный продукт и розничный товарооборот торговли на душу населения, среднемесячная заработная плата, доля работников с высшим образованием и средняя ожидаемая продолжительность жизни, а также уровень занятости и безработица.

Важным фактором, влияющим на качество жизни населения трех стран, является размещение производства. Это способствует тому, что миграционные потоки трудоспособного населения направлены в сторону развитых регионов. Кроме этого, в этих регионах происходит концентрация работников, имеющих высшее и среднее специальное образование. Изменения в возрастной структуре населения оказывают влияние на естественный прирост и коэффициент демографической нагрузки. Все это вместе взятое приводит к ухудшению социально-экономической ситуации в более отсталых регионах, следствием является снижение доходов населения и уровня ВРП на душу населения. Таким образом, усиливается дифференциация в качестве жизни населения в различных регионах страны.

Ухудшение качества жизни населения является прямой причиной снижения качества человеческого потенциала. Для решения этой проблемы необходимо принятие комплекса мер, направленных на преодоление демографических проблем, путем развития парка современных технологий, продукция которых будет востребована на внутреннем и внешнем рынках, а так же инвестирование средств на образование, профессиональную подготовку и здравоохранение в отстающих регионах. Все это приведет не только к выравниванию качества жизни населения в регионах, но и к улучшению позиций Беларуси, Литвы и Польши в мировых рейтингах.

Список литературы

1. Aivazian, S.A. Quality of life and living standards analysis. CEMI RAS / S.A. Aivazian – М.: Nauka, 2012. – 432 с.
2. Lietuvos statistikos departamentas. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.stat.gov.lt>.
3. Rocznik Statystyczny Wojewodztw / Н. Dmohowska (red. Gl.). – Warszawa, 2017. – 663 p.
4. Ляликова, В.И. Классификация районов Гродненской области по качеству жизни населения / В.И. Ляликова // Вестник ГрГУ. Сер. 5. – 2009. – №2. – С.63-71.
5. Ляликова, В.И. Методологические аспекты ранжирования экономических объектов с помощью методов прикладной статистики / В.И. Ляликова // Вестник ГрГУ им. Я. Купалы, Сер. 5, Экономика, 2010. – №2. – С. 29-35.
6. Ляликова, В.И. Основные факторы дифференциации качества жизни населения. / В.И. Ляликова, Е.Н. Калинина, С. Жичкене // Socialiniai tyrimai = Social Research. - 2017. - № 40(2). - С.55-65.
7. Ляликова, В.И. Факторы дифференциации качества жизни населения в Литве и воеводствах Польши / В.И. Ляликова, Г.А. Хацкевич, Е.Н. Калинина // Сектор малых и средних предприятий стран Восточной Европы: избранные проблемы. Том. 3. Правовые и экономические обусловленности функционирования и развития сектора малых и средних предприятий в некоторых странах Восточной Европы : монография/под науч. ред.: А.Л. Белоусов, А. Максимчук, А. Сверчевская-Гонсеровская.- Суваляки : Изд-во Государственной высшей профессиональной школы им. профессора Э.Ф. Щепаника, 2016. - С.143-154
8. Ляликова, В.И. Факторы повышения качества жизни населения в воеводствах Польши / В.И. Ляликова, Е.Н. Калинина // Вестник. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. Сер. 5, Экономика. – 2016. – № 3. – С. 61–72.
9. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/> Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 20.01.2018.

A. Kalinina*, V. Lialikova**

DYNAMICS OF POPULATION LIFE QUALITY IN THE REGIONS OF POLAND, EVALUATION BASED ON PANEL DATA

* Master of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Mathematic and Softwar Support for Economic Systems of the Yanka Kupala State University of Grodno, e-mail: elena-niko@inbox.ru.

** , PhD, Professor of the Department of Mathematic and Softwar Support for Economic Systems of the Yanka Kupala State University of Grodno, e-mail: vlialikova@tut.by.

Abstract. In this article was conducted the comparative analysis quality life of the population in Belarus, Lithuania and Poland for 2016 year. The system of indexes reflecting quality of life in the studied regions was constructed. Integral indicator of regions was built on the basis of methods multivariate statistics analysis. The classification of regions was made on the basis of values of an integral index. The expert estimates are not used in a technique of creation an integral index quality life of the population. Conclusions are drawn that the main directions of upgrading in life of the population in the studied regions/

Key words: quality of life, quality of the population, living standards, quality of social services, the quality of the ecological niche, the cultural state of society.

УДК: 339.97

Л. В. Пакуш*, И. И. Леньков**

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВВП СТРАН В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

* доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и международных экономических отношений в агропромышленном комплексе УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

** соискатель звания кандидата экономических наук при НАН Республики Беларусь

По данным международных организаций разработаны многофакторные агрегированные имитационные эконометрические модели (МАИЭМ) формирования ВВП стран за период 2008-2015 годов. Выявлены устойчивые тенденции в динамике показателей, их взаимосвязи и эффективности. Обоснованы причины динамики окупаемости, определены потери отдельных стран вследствие влияния факторов неустойчивости, неконтролируемого потока мигрантов и динамизма экономических систем.

Ключевые слова: вновь созданный продукт, ВВП, количественный аналог, взаимосвязанные показатели, критерии устойчивости, фактические и ожидаемые результаты, коэффициенты эффективности, резервы развития.

Глобализация вовлекла в сферу мирохозяйственных связей большинство стран мира. Ее влияние нашло выражение в развитии мирового производства товаров и услуг, в усилении конкуренции не только между фирмами и корпорациями, но и между странами. В конечном счете, любая страна стремится сохранить или расширить свою долю рынка товаров и услуг и получить дополнительные ресурсы и возможности для решения проблем национальной экономики. В этих условиях важно в комплексе оценить эффективность использования ресурсов страны, предопределяющих ее положение в мировом хозяйстве.

Поскольку речь идет именно об оценке места страны в мировом хозяйстве, то, следовательно, обобщающий показатель должен быть абсолютным. В числе таких обобщающих показателей общепризнанным является валовый внутренний продукт (ВВП).

ВВП концентрированно выражает место страны в мирохозяйственных связях.

Его формирование зависит от ресурсов страны, их количественных и качественных характеристик, внешних и внутренних заимствований, воспроизводственной структуры ресурсов.

Расшифровка изложенных концептуальных положений предполагает количественную характеристику важнейших параметров конкурентных преимуществ стран, их национальной хозяйственной модели.

Важнейшим социальным и хозяйственным параметром экономики страны является численность населения.

Наряду с количественными критериями конкурентоспособности страны, выраженными численностью населения, имеются качественные, которые отражают как воспроизводственный режим населения, социальную конкурентоспособность страны, так и состояние всей инфраструктуры

государства. В числе факторов, детализирующих эти положения, находятся: средняя продолжительность жизни (лет), безработица, иммиграция и эмиграция населения.

Материальные ресурсы стран, создающие ему преимущества как субъекту экономического соревнования, выражаются, как ранее отмечалось, в объеме инвестиций в собственную экономику и в экономику других стран. Исходя из предположения, что окупаемость инвестиций возрастает по мере увеличения их объема, имеется необходимость их дифференциации. В данном исследовании было установлено, что объем инвестиций надо расчленить на две составляющие: инвестиции в объеме до 300 млрд. долларов США и свыше этой величины.

Высокий уровень экономического развития стран создает основу высокого жизненного уровня и доходности населения. Высокие доходы населения предполагают, наличие свободных денежных средств и являются условием заимствования государством этих и других ресурсов и формирования государственного долга. Однако по мере увеличения госдолга издержки по его обслуживанию постоянно возрастают, что приводит к снижению окупаемости заимствований. Отсюда следует, что для оценки эффективности госдолга необходима дифференциация его объема. Основой для такой дифференциации, как отмечалось ранее, может являться доля госдолга в стоимости ВВП, т.е. в объеме до 50% от ВВП и свыше 50% от ВВП.

Перечисленные выше показатели оказывают непосредственное, а не опосредованное влияние на формирование ВВП, что является важнейшим условием получения эконометрической модели (ЭМ), адекватно описывающей изучаемое явление.

При подготовке данных к построению эконометрических моделей в качестве результативного показателя выбран ВВП, рассчитанный по методике МВФ паритета покупательной способности (ППС).

Многофакторная агрегированная имитационная эконометрическая модель (МАИЭМ) формирования ВВП совокупности стран включает показатели:

Y_x – валовый внутренний продукт, млрд. долларов США (\$);

X_1 – численность населения, млн. человек;

X_2 – объем иностранных активов страны в размере до 300 млрд. долларов США (\$);

X_3 – объем иностранных активов страны в размере сверх 300 млрд. долларов США (\$);

X_4 – госдолг совокупный, т.е. внешний и внутренний, в объеме до 50% от ВВП страны, млрд. долларов США (\$);

X_5 – госдолг совокупный в объеме сверх 50% от ВВП страны, млрд. долларов США (\$);

X_6 – безработные, млн. человек;

X_7 – сумма потерь инвестиций вследствие инфляции, млрд. долларов США (\$);

X_8 – иммиграция населения, млн. человек. Поскольку эффект от миграции проявляется не сиюминутно, то данный параметр учтен по усредненным данным за 5 лет;

X_9 – совокупные внутренние инвестиции, млрд. долларов США (\$);

X_{10} – эмиграция, млн. человек.

В качестве дополнительного учтен фактор (X_{11}) – средняя продолжительность жизни жителя страны, лет.

В качестве объектов для разработки были взяты данные стран СНГ и часть стран ЕС, всего 25. Число объектов полностью соответствует требованиям построения ЭМ, т.е. когда $n \geq 2,5K$ или $25 \geq 2,5 \cdot 10$, где: n – число объектов, по данным которых рассчитывается ЭМ; K – число факторов ЭМ.

МАИЭМ имеет вид:

$$Y_{xj} = a_{0j} + \sum_{i \in I_0} a_{ixij}; \quad i \in I_0, j \in J_0;$$

где u_{xj} – ожидаемое значение ВВП страны j ; a_{0j} – значение ВВП вследствие влияния неучтенных факторов; a_i – коэффициент регрессии (окупаемости) фактора i ; x_{ij} – значение ресурса (показателя) i по стране j ; i, I_0 – соответственно номер и множество ресурсов; j, J_0 – соответственно номер и множество стран.

МАИЭМ рассчитаны по данным международных организаций за 2008, 2010, 2013 и 2015 годы.

В течение исследуемого периода (2008-2015 гг.) имела место устойчивая взаимосвязь ВВП и численности населения ($r_{vx1}=0,956-0,968$). Наблюдалась устойчивая связь ВВП и активов в объеме сверх 300 млрд. долларов США ($r_{vx3}=0,919-0,920$). С увеличением объема средств, сформированных за счет госдолга в размере до 50% от ВВП валовой внутренний продукт имел тенденцию к увеличению ($r_{vx4}=0,986-0,990$). В странах с большей численностью населения был больше госдолг ($r_{x1x4}=0,906-0,982$), иммиграция ($r_{x1x8}=0,906-0,916$) и инвестиции ($r_{x1x9}=0,938-0,929$). Направленность влияния инфляции на ВВП изменилась от положительной в 2008 году до отрицательной в 2015 году.

Инвестиции оказывали существенное влияние на формирование активов, иммиграцию и взаимодействовали с госдолгом ($r_{x_9x_4}=0,948-0,996$).

Последний год рассматриваемого периода, 2015-й, отличается тем, что число существенно влияющих факторов достигло восьми, а негативные явления, связанные с миграцией населения, получили достоверную количественную оценку. В течение периода с 2008 по 2013 годы эмиграция не обеспечивала устойчивого влияния на ВВП (x_{10} – статистически незначим), но в 2015 году страны-доноры населения и работников теряли в расчете на одного эмигранта 87,3 тыс. долл. США. Неопределенным было влияние иммигрантов на ВВП развитых стран в течение периода 2010-2013 годов (x_8 – статистически незначим). К 2015 году увеличение иммигранта на одного человека обеспечивало приращение ВВП на 39,43 тыс. долл. США, что было существенно ниже, чем в благоприятном 2008 году (110,3 тыс. долл. США).

Замена безработных (x_6) мигрантами в расчете на одного человека обеспечивала в течение 2013 года существенное (82,2 тыс. долл. США) приращение ВВП. К 2015 году, когда число безработных было пополнено вновь прибывшими мигрантами, увеличение их числа на одного человека предполагало (за счет затрат на обустройство, на обучение, из-за сокращения инвестиций) снижение ВВП на 78,81 тыс. долл. США.

Окупаемость иностранных активов в объеме до 300 млрд. долл. США (x_2) в течение всего периода отличалась неустойчивостью.

В течение периода от 2008 года до 2013 монополярная окупаемость активов, принадлежащих США, в объеме свыше 300 млрд. долл. США (x_3) имела тенденцию к снижению, а в 2015 году произошел рост влияния данного фактора.

Численность населения и его деятельность (x_1) стали важнейшими стабилизирующими параметрами экономики в период неконтролируемой миграции. Приращение ВВП в расчете на человека составило от 4,97 тыс. долл. США в 2008 году до 29,3 тыс. долл. США в 2015 году. В “шоковом” 2010 году эффект достиг минимума в 1,94 тыс. долл. США, но восстановился до уровня 2008 года в 2013 году и достиг максимума в 2015 году.

Окупаемость инвестиций (x_9) в 2013 году составляла 1,85 долларов США за один доллар. В 2015 году наблюдалось неустойчивое значение, что связано с издержками в том числе по обслуживанию иммигрантов и вытекающих из этого явления дополнительных издержек по развитию производственно-экономической инфраструктуры.

Сравнительная эффективность использования ресурсов стран-партнеров Республики Беларусь в течение 2008-2015 годов приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные значения ожидаемого (нормативного) и фактического значений ВВП стран-партнеров РБ в системе МХС*

№	Страна	ВВП, млрд. \$	Годы			
			2008	2010	2013	2015
1	Германия	факт	3122,55	3210,82	3651,08	3924,04
		норматив	3105,43	3210,08	3493,44	4010,15
		плюс/минус; % к факту	+0,5	-	+4,5	-2,2
2	Россия	факт	2878,22	2928,12	3467,89	3687,41
		норматив	2873,58	2891,14	3409,96	3544,76
		плюс/минус; % к факту	+0,1	1,2	+1,6	4,0
3	Беларусь	факт	132,61	146,01	167,36	168,35
		норматив	139,93	177,44	174,15	170,86
		плюс/минус; % к факту	-5,3	-17,8	-3,9	-1,47
4	Франция	факт	2263,19	2342,75	2608,5	2729,18
		норматив	2243,86	2482,08	2752,14	2710,77
		плюс/минус; % к факту	+0,1	-5,7	-5,3	+0,6

Источник: собственная разработка автора

В составе факторов, формирующих ВВП, пять отражают количественные и качественные характеристики работников и населения в целом. В их числе относительно консервативные – население и средняя продолжительность жизни, отличающиеся относительно невысокой мобильностью, и динамичные – безработные, иммигранты и эмигранты.

Приведенные данные свидетельствуют о влиянии кризисных явлений на экономику как Республики Беларусь, так и других стран-партнеров.

Имеются основания считать, что без принятия государствами эффективных мер по сдерживанию иммиграции населения и эмиграции работников, увеличение значений этих параметров приведет в 2018 году к устойчивому влиянию на снижение ВВП стран.

Список литературы

1. Ленков, И. И. Развитие глобализационных процессов и их влияние на национальную экономику: Монография. / И. И. Ленков. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2008. – 143 с.

L. Pakush*, I. Lenkov**

NEW TRENDS FOR FORMATION OF COUNTRY GDP IN THE GLOBALIZATION EPOCH

* Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and International Economic Relations in the Agro-Industrial Complex of the Belarusian State Agricultural Academy

** Competitor for candidate of economic sciences at the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus

Abstract: According to international organizations, multifactor aggregated imitational econometric models (MAIEM) for the formation of the GDP of countries for the period 2008-2015 has been developed. Stable trends in the dynamics of indicators, their interrelations and effectiveness were revealed. The reasons for the payback dynamics are substantiated, the losses of individual countries are determined due to the influence of instability factors, the uncontrolled flow of migrants and the dynamism of economic systems.

Keywords: newly created product, GDP, quantitative analog, interrelated indicators, sustainability criteria, actual and expected results, efficiency coefficients, development reserves.

УДК 332.05: 519.25

О. Б. Цехан*, Т. В. Селюжицкая, В.И. Ляликова*****

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ВРП И ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПО ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

* Кандидат физико-математических наук, доцент, зав. кафедрой математического и информационного обеспечения экономических систем факультета экономики и управления, ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: tsekhan@grsu.by

** старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета экономики и управления ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь, E-mail: t.seluzh@grsu.by

*** Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем факультета экономики и управления, ГрГУ им. Я. Купалы, , Гродно, Беларусь, E-mail: vlialikova@grsu.by

Представлены результаты моделирования динамики ВРП и инвестиций в основной капитал по Гродненской области на основе помесечных статистических данных в сопоставимых ценах января 2014 г., млн. руб. за период январь 2014 г.-декабрь 2017 г. Средствами статистического пакета R построены эконометрические модели в форме системы одновременных регрессионных уравнений линейной регрессии для анализа и прогнозирования валового регионального продукта Гродненской области как одного из ключевых показателей развития региона. Методом многошагового регрессионного анализа получена модель, содержащая значимые факторы, влияющие на динамику ВРП. Качество моделей оценивалось на основе анализа остатков и оценки точности по средней относительной ошибке аппроксимации. Исходя из статистических характеристик все уравнения, входящие в модель, можно признать удовлетворительными.

Ключевые слова: инвестиции, ВРП, линейная векторная регрессия, качество модели, остатки, пакет R.

Валовой региональный продукт (ВРП) является ключевым показателем развития региона. ВРП отражает конечные результаты экономической деятельности и характеризует уровень экономического развития региона. Использование этого индикатора позволяет делать обоснованные выводы об уровне развития регионов, получать соотношение между ресурсами и результатами хозяйственной деятельности.

Среди множества факторов, влияющих на динамику ВРП, выделяется влияние инвестиций в основной капитал. Так, например, на основе статистических данных на уровне экономики страны в целом Л.П. Зеньковой [1] при обосновании методики прогнозирования ВВП была изучена корреляционная зависимость со сдвигом во времени между объемом реального ВВП и 38

макропоказателями официальной статистики: денежного рынка; товарного рынка; рынка труда. Наибольшего значения коэффициент корреляции достигал между ВВП и 8 факторами, среди которых на одном из первых мест оказались инвестиции в основной капитал [1, с. 111]. В [2] установлено, что основными направлениями экономической политики, ведущей к росту ВРП Гродненского региона, должно стать увеличение инвестиций в основной капитал.

Исследования на уровне Гродненской области динамики ВРП и инвестиций проводились в работах авторов [3-5]. В [3] установлено, что динамика инвестиций и ВРП по Гродненской области определяется не только основной тенденцией развития, но и колеблемостью циклического, а также сезонного характера. Выявлены и проанализированы циклические составляющие в рядах динамики инвестиций в основной капитал и ВРП по Гродненской области на основе поквартальных данных за период с 2008 по 2016 гг. В [4] построены ARIMA-модели для анализа и прогнозирования динамики инвестиций в основной капитал по Гродненской области на основе временного ряда квартальных уровней ВРП за 2010-2016 гг., пересчитанных в сопоставимые цены на основе индекса потребительских цен. В [5] на основе данных в сопоставимых ценах по месяцам за период с 2008 по 2016 г. разработан ряд адекватных моделей анализа и прогнозирования динамики инвестиций в основной капитал по Гродненской области.

В качестве инструмента для построения и анализа моделей в настоящей работе использовался статистический пакет R, некоторые вопросы применения которого для анализа рядов динамики ВРП и инвестиций приведены в [3-5].

Исходные данные. Для проведения анализа динамики и получения прогноза были построены временные ряды инвестиций в основной капитал и ВРП по Гродненской области по месяцам за 2014-2017 гг. на основе данных, разрабатываемых и предоставляемых органами государственной статистики [6]. Как отмечено в [7] со ссылкой на пример стран Евросоюза, модели, использующие месячные данные для краткосрочного прогнозирования ВРП, превосходят по точности модели, в которых используются квартальные данные. Для оценки реальной динамики инвестиций в основной капитал без влияния инфляционного фактора был осуществлен пересчет показателей в сопоставимые цены января 2014 года путем сопоставления данных в текущих ценах и данных в процентном выражении инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах к предыдущему периоду [8]. Исходные данные сохранены в пакете R как помесечный многомерный временной ряд с именем TI_G, имеющий 2 ряда по 48 наблюдений с января 2014 г. по декабрь 2017 г. Графики динамики инвестиций и ВРП за 2014-2017 гг. в Гродненской области, построенные функцией plot(TI_G), представлены на рисунке 1.

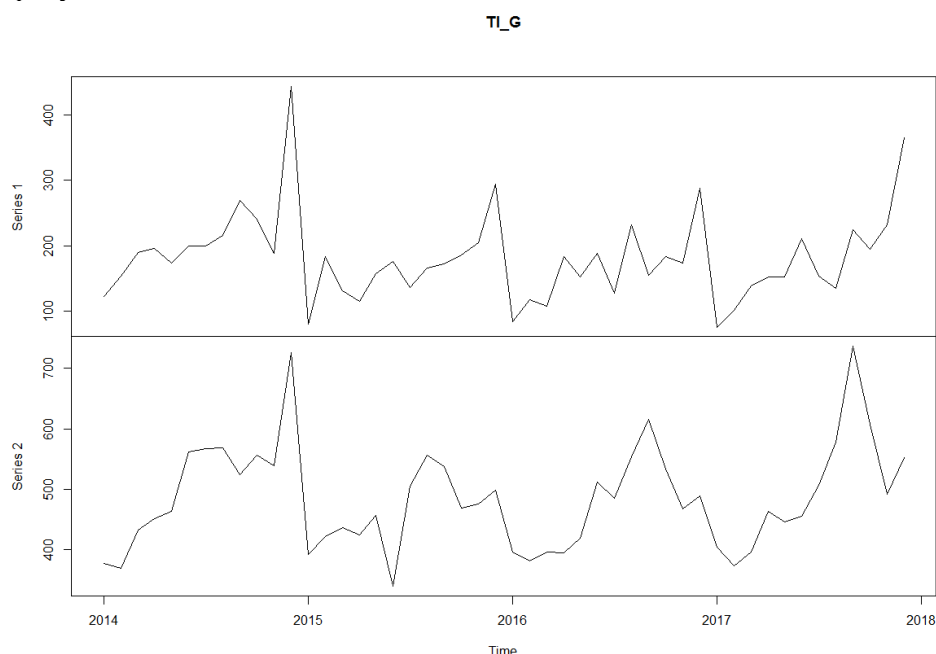

Рисунок 1 – Временные ряды инвестиций в основной капитал (Series 1) и ВРП (Series 2) за 2014-2017 гг. в Гродненской области

Источник: собственная разработка автора

Анализ стационарности исходных рядов. Визуально легко видеть, что оба ряда на рис. 1 не являются стационарными: заметна годовая цикличность, возможно тренд в ряду ВРП. Вывод о нестационарности и наличии сезонности в рядах инвестиций и ВРП подтверждается анализом автокорреляционных функций ACF (`acf()`) и частных автокорреляционных функций PACF (`pacf()`) (рисунок 2, 3).

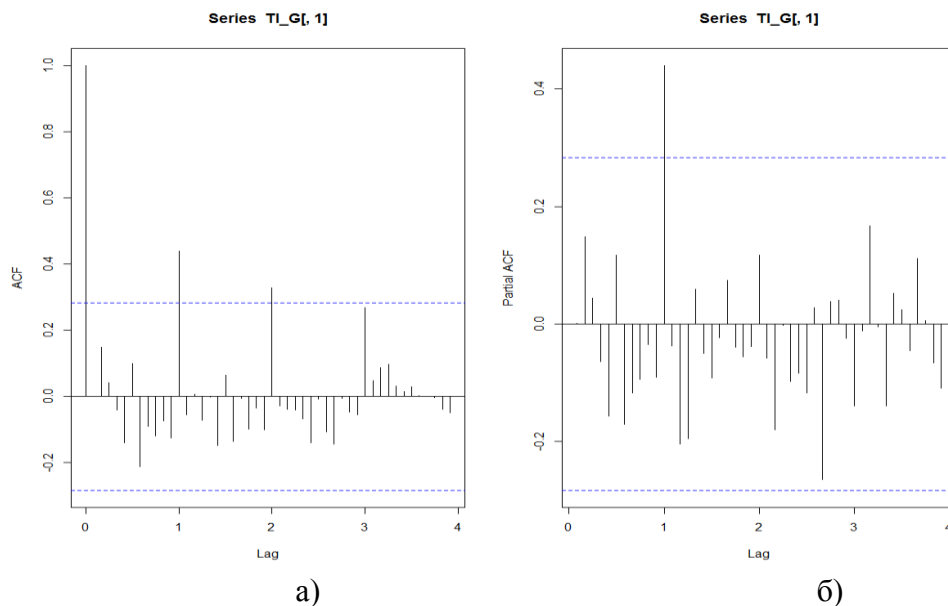

Рисунок 2 – Графики а) ACF и б) PACF ряда инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах по Гродненской области по месяцам за 2014-2017 гг.

Источник: собственная разработка автора

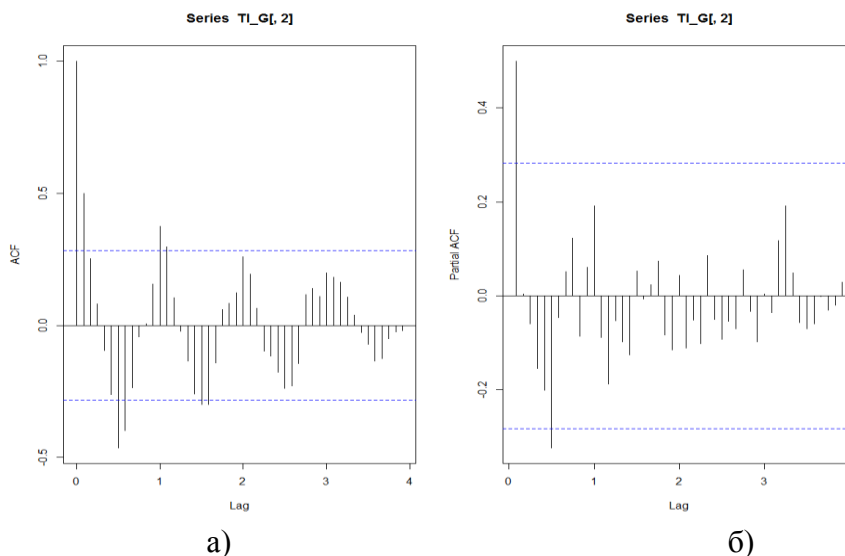

Рисунок 3 – Графики а) ACF и б) PACF ряда ВРП в сопоставимых ценах по Гродненской области по месяцам за 2014-2017 гг.

Источник: собственная разработка автора

Медленное неравномерное убывание коррелограммы на рисунках 2а, 3а, смена знака значений автокорреляционной функции подтверждает нестационарность ряда, автокорреляция нестабильна, периодические изменения автокорреляционных функций являются признаком сезонных и циклических процессов. Поскольку в графиках ACF (рисунок 2,3) имеются пики при значениях лага, кратных 12, то можно заключить, что в динамике рядов наблюдается выраженная годовая сезонность.

После сезонного дифференцирования ряд инвестиций становится стационарным, в чем можно убедиться, выполнив функции `acf(diff(TI_G[, 1],lag=12),48)`, `pacf(diff(TI_G[, 1],lag=12),48)`. После

первого дифференцирования ряд ВРП становится стационарным (acf(diff(TI_G[, 2]),48), pacf(diff(TI_G[, 2]),48)).

Для определения порядка интегрированности рядов в R можно использовать функции ndiffs(), nsdiffs(), предназначенные для оценки числа разностей, необходимых для того, чтобы сделать данный временной ряд стационарным. ndiffs оценивает число первых разностей и nsdiffs оценивает количество сезонных разностей. Применение функции nsdiffs() к ряду инвестиций подтверждает первый сезонный порядок интегрированности ряда инвестиций, однако не очевиден первый порядок интегрированности ряда ВРП.

Моделирование. Основной целью работы является построение динамических моделей зависимости показателя ВРП от инвестиций и значений ВРП в различные месяцы и расчет прогнозов по построенным моделям.

Таким образом, будем строить регрессионную модель, в которой в качестве объясняемого фактора будем рассматривать ряд показателя ВРП, а в качестве объясняющих переменных (факторов) – этот же ряд, но со сдвигом (лагом) на различную длину, а также ряды инвестиций с различными лагами. Таким образом, идентифицируемые уравнения имеют вид:

$$\begin{aligned} i_t &= \alpha_{11}g_{t-1} + \alpha_{12}g_{t-2} + \dots + \alpha_{1k}g_{t-k} + \alpha_{10}i_t + \beta_{11}i_{t-1} + \dots + \beta_{1m}i_{t-m} + \beta, \\ g_t &= \alpha_{21}g_{t-1} + \alpha_{22}g_{t-2} + \dots + \alpha_{2k}g_{t-k} + \beta_{20}i_t + \beta_{21}i_{t-1} + \dots + \beta_{2m}i_{t-m} + \alpha. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь t – номер периода (месяца), g_t – значение ВРП в месяц t , i_t – значение инвестиций в месяц t .

С целью уточнения структуры модели (1) рассчитаны коэффициенты корреляции рядов ВРП и инвестиций с лагами от 0 до 12. Анализ коэффициентов парной корреляции рядов ВРП и инвестиций с лагами от 0 до 12 месяцев показывает, что наиболее существенное влияние на значение ВРП x_t в текущем месяце t оказывают инвестиции i_{t-h} с лагом h при $h=0, 6$ и 12 месяцев (соответствующие коэффициенты линейной корреляции с ВРП максимальны и равны, соответственно, 0,458, -0,422 и -0,311). Зависимость ВРП g_t в текущем месяце t от ВРП с запаздыванием h наиболее существенная при $h=1, 6$ и 12 месяцев (соответствующие коэффициенты линейной корреляции с ВРП максимальны и равны, соответственно, 0,459, -0,702 и 0,564). Такие зависимости подтверждают (см. [3-5]) наличие сезонной составляющей в динамике инвестиций и ВРП.

Далее в работе было построено и проанализировано множество моделей регрессии ВРП на инвестиции и инвестиций на ВРП с выбранными лагами. В качестве рабочей гипотезы примем следующую структуру первого уравнения из модели (1):

$$g_t = \alpha_1 g_{t-1} + \alpha_6 g_{t-6} + \alpha_{12} g_{t-12} + \beta_0 i_t + \beta_6 i_{t-6} + \beta_{12} i_{t-12} + \alpha. \quad (2)$$

Для построения в пакете R использовалась функция lm(). Для идентифицированной методом наименьших квадратов модели (2) коэффициент детерминации равен 0,658, уравнение значимо на уровне 10^{-5} . Однако коэффициенты при $g_{t-6}, i_{t-6}, i_{t-12}$ не являются статистически значимыми (р-значения равны, соответственно, 0,133, 0,901 и 0,156).

Идентифицируем короткую модель:

$$g_t = \alpha_1 g_{t-1} + \alpha_6 g_{t-6} + \beta_0 i_t + \alpha. \quad (3)$$

Параметризованная методом наименьших квадратов (с применением функции mod_g1_g6_i=lm(I_G[,2][7:48] ~ I_G[,2][6:47] + I_G[,2][1:42] + I_G[,1][7:48])) модель (3) имеет вид:

$$g_t = \underset{0,014}{0,266} g_{t-1} - \underset{0,000}{0,439} g_{t-6} + \underset{0,000}{0,582} i_t + \underset{0,000}{461,349}. \quad (4)$$

Коэффициент детерминации равен 0,645, уравнение значимо на уровне 10^{-8} . Коэффициенты при всех переменных статистически значимы.

Проверка случайности остатков по тесту Box.test (p-значение = 0,130), равенства нулю среднего значения остатков t.test(mod_g1_g6_i\$resid, mu=0) (p-значение = 1) говорит о хорошем

качестве построенной модели (4). Сопоставление наблюдаемых значений ВРП и рассчитанных по модели (4) приведено на рисунке 4.

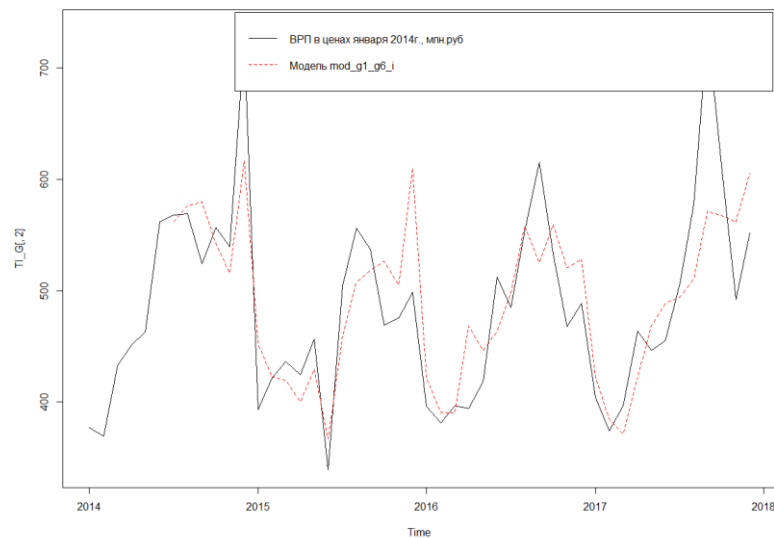

Рисунок 4 – Сопоставление наблюдаемых значений ВРП и рассчитанных по модели (4)

Источник: собственная разработка автора

Прогнозирование по модели (4) требует знания прогноза инвестиций. В связи с этим наряду с моделью (4) оценена модель $g_t = \alpha_1 g_{t-1} + \alpha_6 g_{t-6} + \beta_1 i_{t-1} + \alpha$ (mod_g1_g6_i1 = $\ln(I_G[2][7:48] \sim I_G[2][6:47] + I_G[2][1:42] + I_G[1][6:47])$):

$$g_t = \underset{0,001}{0,442} g_{t-1} - \underset{0,000}{0,613} g_{t-6} - \underset{0,016}{0,406} i_t + \underset{0,000}{626,624} . \quad (5)$$

Коэффициент детерминации R-квадрат= 0,637. Сопоставление наблюдаемых значений ВРП и рассчитанных по модели (3) приведено на рисунке 5.

Сопоставление наблюдаемых значений ВРП и рассчитанных по модели (5) приведено на рисунке 5.

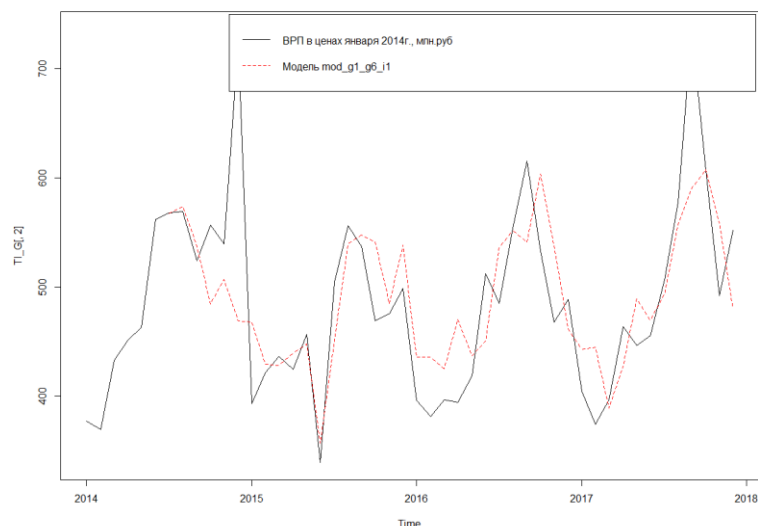

Рисунок 5 – Сопоставление наблюдаемых значений ВРП и рассчитанных по модели (5)

Источник: собственная разработка автора

Проверка случайности остатков модели (5) по тесту Box.test (p-значение = 0,945), равенства нулю среднего значения остатков t.test(mod_g1_g6_i\$resid,mu=0) (среднее значение равно $4,498 \cdot 10^{-16}$ p-значение = 1) говорит о хорошем качестве построенной модели (5).

Для построения прогноза по модели (4) необходимо знать прогнозное значение инвестиций. Для этого построена ARIMA-модель ряда инвестиций. Построенная с помощью функции auto.arima(TI_G[,1]) оптимальная по информационному критерию AIC модель – ARIMA(2,1,0)(1,1,0)[12]. Извлечем оцененные коэффициенты и параметры для оценки их значимости: coeftest(auto.arima(TI_G[,1])). В таблице 1 приведены оцененные коэффициенты модели, их стандартные ошибки, p-значение.

Таблица 1 – Результаты оценивания модели $ARIMA(2,1,0)(1,1,0)_{12}$

	Coefficients	s.e.	p.значение
ar1	-1,008	0,1471	$7,144 \cdot 10^{-12}$
ar2	-0,493	0,1428	0,0005612
sar1	-0,594	0,1467	$5,134 \cdot 10^{-05}$

Источник: собственная разработка автора

Поскольку p-значения для всех коэффициентов модели меньше 0,0006, то коэффициенты модели $ARIMA(0,1,1)(0,1,1)_{12}$ являются значимыми на уровне значимости менее 0,06%.

Запишем модель $ARIMA(2,1,0)(1,1,0)_{12}$ в операторном виде (в скобках указаны стандартные ошибки):

$$(1 + 1,008B + 0,493B^2)(1 + 0,594B^{12})(1 - B)(1 - B^{12})i_t = \varepsilon_t. \quad (6)$$

Здесь B – оператор запаздывания: $B_p x_t = x_{t-p}$.

Диагностика качества модели на основе оценки качества остатков модели $ARIMA(2,1,0)(1,1,0)_{12}$, выполненная функциями tsdisplay(residuals(auto.arima(TI_G[,1])), tsdiag(auto.arima(TI_G[,1]), gof.lag=48) показывает, что визуально остатки распределены симметрично относительно горизонтальной оси, имеют примерно постоянную дисперсию, а значит, случайны. На графиках ACF и PACF видно, что значения функции автоковариации незначимо отличаются от нуля (значения ACF для всех лагов попали в критический интервал), т.е. автокорреляция в остатках отсутствует, p-значения Ljung–Box статистики для первых 10 лагов больше 0,1, нет оснований отклонить нулевую гипотезу о независимости распределения остатков.

Проверка тестами Box.test (ARIMA_I\$residuals, lag = 1) (p-значение=0,914), kpss.test(ARIMA_I\$residuals) (p-значение greater than printed p-значение), t.test(ARIMA_I\$residuals, mu = 0) (p-значение = 0.389) позволяет судить о достаточно хорошем качестве построенной модели (6).

Поскольку для расчетов по модели (6) надо иметь данные об инвестициях с максимальным лагом 27, что может быть неприемлемо ввиду малой длительности имеющегося временного ряда инвестиций, наряду с моделью (6) для прогнозирования инвестиций в основной капитал построена AR(1)-модель ($I_I12=lm(TI_G[,1][13:48] \sim TI_G[,1][1:36])$):

$$i_t = \underset{4,494 \cdot 10^{-06}}{0,620} i_{t-1} + \underset{0,015}{56,84}, \quad (7)$$

все коэффициенты которой значимы на уровне значимости менее 2%. Диагностика качества модели (7) на основе оценки качества ее остатков, выполненная функцией tsdisplay(residuals(I_I12)), демонстрирует случайность остатков, отсутствие коллинии. Проверка случайности остатков по тесту Box.test (p-значение = 0,556), равенства нулю математического ожидания ряда остатков t.test(I_I12\$resid,mu=0) (p-значение = 1 для оценки математического ожидания $1,704 \cdot 10^{-15}$) дает основания считать построенную модель (7) адекватной.

Отметим, что попытка потроить модель регрессии ряда инвестиций на ряды инвестиций и ВРП с запаздываниями $h = 12$ приводит к появлению незначимых коэффициентов.

В работе для анализа использовалась также векторная авторегрессия (VAR-модель). Коэффициенты аг-модели можно оценить методом наименьших квадратов с помощью функции `ar.ols()`. Оцененная векторная AR(2)-модель, оптимальная по критерию AIC, имеет вид (с округлением во третьем знаке и без учёта значимости оценок):

$$\begin{aligned} i_t &= 0,035g_{t-1} + 0,385g_{t-2} - 0,156i_{t-1} - 0,159i_{t-2} + 36,560, \\ g_t &= 0,689g_{t-1} + 0,031g_{t-2} + 0,422i_{t-1} + 0,008i_{t-2} + 244,110. \end{aligned}$$

И хотя модель имеет неплохие качества с точки зрения свойств остатков (для остатков по первому и второму уравнениям р-значения теста Бокса-Пирса равны 0,600 и 0,977, соответственно, Шапиро-теста 0,0005 и 0,342, `t.test` р-значение = 1 (по обоим моделям), математическое ожидание рядов остатков $8,877 \cdot 10^{-13}$ и $6,765 \cdot 10^{-12}$. Вместе с тем, поскольку коэффициенты при переменных g_{t-2}, i_{t-2} в уравнении для g_t , и коэффициенты при $g_{t-1}, g_{t-2}, i_{t-1}$ в уравнении для i_t не являются статистически значимыми (соответствующие р-значения больше 0,4), то последняя система не может быть признана адекватной.

Построенная по данным официальной статистики об инвестициях в основной капитал и ВРП по Гродненской области по месяцам за 2014-2017 гг. система эконометрических уравнений (5), (7) имеет все значимые коэффициенты, нет оснований отклонить гипотезу о случайности остатков модели. Поэтому ее можно использовать для прогнозирования ВРП по Гродненской области в краткосрочной перспективе. Прогноз ВРП на январь 2018г., рассчитанный по модели (5), составил 411,830 млн. руб. (в сопоставимых ценах января 2014г.). Реальное значение равно 455,9 млн. руб. (в сопоставимых ценах января 2014г.), ошибка прогноза не превышает 10%. Если существенно не изменятся экономические условия, при которых была построена предлагаемая модель (5),(6), развитие ВРП в сопоставимых ценах по Гродненской области в ближайшем будущем будет соответствовать динамике модели (5), (7).

Работа поддержана Министерством образования Республики Беларусь в рамках государственной программы научных исследований Республики Беларусь "Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества" (шифр задания 2.01).

Список литературы

1. Зенькова, Л.П. Прогнозирование циклических колебаний ВВП на базе долгосрочного мультипликативного эффекта и институциональных факторов / Л.П. Зенькова // Экономика и управление. – 2008. – №2. – С.110-118.
2. Хацкевич, Г. А. Эконометрическая модель анализа и прогнозирования валового регионального продукта Гродненской области / Г. А. Хацкевич, Д. С. Алешкевич // Проблемы современной экономики : глобальный, национальный и региональный контекст : сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 2/ ред. кол. М.Е. Карпицкая, С.Е. Витун, А.Л. Белоусов, Ли Чон Ку, В.И. Ляликова, В.И. Сильванович, В.И. Сушко, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич, Е.И. Платоненко. - Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – С. 38-45.
3. Цехан, О. Б. Выявление и анализ циклических колебаний инвестиций в основной капитал по Гродненской области / О.Б. Цехан, Т.В. Селюжицкая // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 1/ Учреждение образования "Гродненский гос. ун-т им. Я.Купалы"; гл. ред. М.Е. Карпицкая; ред. кол.: М.Е. Карпицкая, С.Е. Витун, Ли Чон Ку, О.Б. Цехан, В.И. Сильванович, В.С. Фатеев, Е.И. Платоненко. - Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2017. - С. 361-373.
4. Цехан, О. Б. Моделирование средствами R для анализа и прогнозирования ВРП по Гродненской области / О. Б. Цехан, Т. В. Селюжицкая // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Минск, 19-20 окт. 2017 г.) В 3 т. Т.3 / Редкол.: В.В. Пинигин [др.]. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. – С. 223-224.
5. Цехан, О. Б. Моделирование динамики инвестиций в основной капитал по Гродненской области средствами статистического пакета R для анализа временных рядов /О.Б. Цехан, Т.В. Селюжицкая // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. - 2018. - Т.8. - № 1. - С.50-65.
6. Социально-экономическое положение Гродненской области / Бюллетень [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гродненской области – Режим доступа: <http://www.grodno.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 04.05.2018.
7. Эконометрическая модель для прогнозирования валового регионального продукта Гродненской области / Г.А. Хацкевич, В.И. Ляликова, Д.С. Алешкевич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : Материалы XV Междунар. науч. конф., Минск, 23-24 октября 2014 г.: в 3 т..- Минск : НИЭИ Минэкономики РБ, 2014. – С.142-147.
8. Индексы потребительских цен на товары и платные услуги [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. - Минск, 2017. - Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/indeks-potrebitelskih-tsen/indeksy-potrebitelskih-tsen-1990-100. - Дата доступа: 04.05.2018.

T. Seliuzhetskaya*, V. Tsekhan**, V. Lialikava

MODELING THE DYNAMICS OF GRP AND INVESTMENTS IN FIXED CAPITAL IN GRODNO REGION

* PhD, Professor of the Department of Mathematic and Softwar Support for Economic Systems of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus, E-mail: tsekhan@grsu.by

**** senior lecturer of the Department of Finance and accounting faculty of Economics and management, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus, E-mail: t.seluzh@grsu.by**

***** PhD, Professor of the Department of Mathematic and Softwar Support for Economic Systems of the Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus, E-mail: tsekhan@grsu.by.**

Abstract: The results of modeling the dynamics of GRP and fixed capital investment in the Grodno region on the basis of monthly statistical data in comparable prices for the period January 2014-December 2017, million rubles. with the help of econometric package R, econometric models in the form of a system of simultaneous regression equations of linear regression for the analysis and prediction of the gross regional product of the Grodno region as one of the key indicators of the region's development are presented. The method of multi-stage regression analysis the model that contains relevant factors affecting the dynamics of GRP. The quality of the models was evaluated based on the analysis of residues and the accuracy of the average relative approximation error. Based on the statistical characteristics of all the equations included in the model can be considered satisfactory.

Keywords: investments, GRP, linear regression, the quality of the model, residuals, R.

ИННОВАЦИИ В КОММЕРЧЕСКОЙ И МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МИРОВОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКАХ

УДК 657

A. Zalewska-Bochenko*, T. Dobryian**

INFORMATYCZNE SYSTEMY FINANSOWO KSIĘGOWE WSPOMAGAJĄCE ZARZĄDZANIE W PRZEDSIĘBIORSTWIE W POLSCE I NA BIALORUSI

*** doktor nauk ekonomicznych, adiunkt Katedry Finansów Rachunkowości i Informatyki na Wydziale Ekonomii i Zarządzania Uniwersytetu w Białymstoku, E-mail: a.zalewska-bochenko@uwb.edu.pl**

**** starszy wykładowca Katedry Finansów i Rachunkowości na Wydziale Ekonomii i Zarządzania Państwowego Uniwersytetu imienia Janki Kupały w Grodnie, E-mail: dobriyan_ta@grsu.by**

Celem artykułu jest wskazanie istotnych elementów wspomagających organizację pracy finansowo-księgowej w przedsiębiorstwie. Analizy przeprowadzono w oparciu o dane i opracowania dotyczące informatycznych systemów finansowo-księgowych. Pomocna w realizacji tejże metody była analiza zgromadzonej literatury przedmiotu oraz synteza zawartej w niej wiedzy. Postawiono hipotezę, iż wdrażane aplikacje informatyczne w przedsiębiorstwach znacząco wspomagają rachunkowość i finanse oraz przynoszą potencjalne korzyści zastosowania tego typu oprogramowania przez przedsiębiorstwa. W artykule wykazano, że rola informatycznych systemów finansowo-księgowych we współczesnych przedsiębiorstwach staje się coraz bardziej ważna i niezastąpiona. Dzięki systemom komputerowym możliwe jest wykonanie zadań powierzonych pracownikom w bardzo szybki i efektywny sposób.

Słowa kluczowe: system informatyczny, system finansowo-księgowy, zarządzanie w przedsiębiorstwie

Decydujący wpływ na wyniki działania każdej organizacji gospodarczej ma sprawność jej systemu zarządzania. Od wielu lat, w celu usprawnienia systemów informacyjnych zarządzania, stosowane są w coraz większej skali technologie informatyczne w formie zintegrowanych systemów informatycznych zarządzania [5].

Systemy informatyczne na stałe zagościły w codziennym życiu. Są w chwili obecnej motorem napędowym cywilizacji, pracują i zarabiają. Dziś niemal każde przedsiębiorstwo korzysta z komputerów po to, aby zautomatyzować procesy, zmniejszyć pracochłonność, zredukować koszty, a w rezultacie zarobić więcej. Współczesne przedsiębiorstwa chętnie inwestują w nowe technologie widząc w nich skuteczne narzędzie umożliwiające osiągnięcie zadowalających wyników [12].

System informacyjny definiowany jest jako wyróżniony przestrzennie i uporządkowany czasowo zbiór informacji oraz nadawców informacji, odbiorców informacji, kanałów informacyjnych, a także technicznych środków przesyłania i przetwarzania informacji, których funkcjonowanie służy do sterowania organizacją [8]. Podstawowe funkcje systemu informacyjnego wymienia W. Flakiewicz. Są to m.in.: pozyskiwanie, gromadzenie, przetwarzanie, magazynowanie i archiwizacja danych, wyszukiwanie i prezentacja oraz ich przesyłanie [2]. Obecnie systemom informacyjnym stawiane są coraz wyższe wymagania ze względu na rolę i znaczenie generowanych przez nie informacji. Złożoność relacji organizacyjno-decyzyjnych i konieczność podejmowania w krótkim czasie wielu decyzji na poziomie operacyjnym, taktycznym i strategicznym powodują, że właściwe funkcjonowanie przedsiębiorstwa na coraz bardziej konkurencyjnym i wymagającym rynku uzależnione jest od posiadania odpowiedniego systemu informacyjnego [10].

Zastosowanie systemów informatycznych w przedsiębiorstwie pozwala na uzyskanie korzyści w obszarze administrowania danymi, do których zaliczyć można [14]:

1. standaryzację procesu gromadzenia danych, prawidłową analizę wprowadzonych danych połączone z ujednoliceniem środowiska pracy użytkowników,

2. uporządkowanie danych - zmniejszenie nakładu prac związanych z administrowaniem danymi, pełna automatyzacja zestawień i podsumowań oraz szybsze mechanizmy raportowania,

3. wysoki poziom bezpieczeństwa danych połączony z eliminowaniem sprzecznych i nadmiarowych danych uzyskiwanych wskutek lepszej kontroli wprowadzanych danych oraz automatycznej ich archiwizacji,

4. stały dostęp do kompleksowej i aktualnej informacji na temat sytuacji finansowej firmy.

Użytkowane w praktyce, od połowy lat osiemdziesiątych ubiegłego stulecia, technologie mikroelektroniczne istotnie przyspieszyły rozwój ilościowy i jakościowy zastosowań systemów informatycznych zarządzania. W Polsce, podobnie jak na całym świecie, powstało wiele firm software'owych wytwarzających pakiety do wspomagania zarządzania. W kraju dostępnych jest kilkaset pakietów o różnym zaawansowaniu funkcjonalnym i technologicznym. Ceny oprogramowania, czy licencji za ich użytkowanie, zależą od wielu czynników i kształtują się od kilku tysięcy do kilkunastu milionów złotych [5].

Rachunkowość jest ważnym elementem systemu informacyjnego przedsiębiorstwa. We współczesnym ujęciu jest to system informacyjny, służący użytkownikom do podejmowania decyzji gospodarczych, zwłaszcza finansowych, oraz rozliczania kierownictwa z odpowiedzialnego i efektywnego zarządzania powierzonym majątkiem [3]. Z definicji tej wynika, iż współczesna rachunkowość w całości jest ukierunkowana na zaspokojenie potrzeb informacyjnych menedżerów zarządzających daną jednostką gospodarczą. Najważniejszym narzędziem wspomagającym rachunkowość jest system informatyczny, który powinien być tak zaprojektowany, by stosowane w nim rozwiązania i procedury były zgodne z zasadami rachunkowości, pomagały jak najlepiej spełniać wymagania ustawowe stawiane księgom rachunkowym i jednocześnie usprawniały zarządzanie przedsiębiorstwem [6].

Tabela – Programy finansowo-księgowe rekomendowane przez Stowarzyszenie Księgowych w Polsce

Nazwa produktu programowego	Data udzielenia rekomendacji
IFS Applications w wersji 9	18.01.2017
Impuls EVO	07.10.2015
IFS Applications w wersji 8	08.10.2013
Papirus SQL dla modułów: Finansowo-Księgowy w wersji 2.07.10.00 Rejestry Faktur w wersji 1.05.46.20	19.03.2013
IFS Applications w wersji 7.5	20.04.2009
Oracle e-Business Suite, wersja 12	23.09.2008
IMPULS, wersja 5	17.12.2007
SIMPLE.ERP w zakresie modułu Majątek Trwały w wersji 5.00a	04.09.2007
EuroBankNet w wersji e06	16.01.2007
SIMPLE.ERP, moduł Finanse i Księgowość w wersji 5.0	16.01.2007
RAMZES Amortyzacja, wersja 05.28.06	22.11.2005
CDN OPT!MA , wersja 8.6.	23.08.2005
SAP Business One, wersja 7.6	15.02.2005
WF-FaKir, wersja 6.10.5 i WF-bEST, wersja 6.10.3	15.02.2005
RAMZES- Księgi Handlowe, wersja 01.25.01.	16.11.2004
SAP Business One, wersja 7.5	31.08.2004
„System Zarządzania Firmą DIGITLAND ENTERPRISE”, moduł Finanse i Księgowość, wersja 15.05	18.11.2003
„Finanse i Księgowość- forte”, wersja 5.00	04.02.2003
SKOP-FK, wersja 6.1.	14.05.2002
„System Ekonomiczno-Finansowy Pro-FIN”, wersja 3.30	10.09.2001
IFS FINANSE	10.09.2001
SAP R/3 – moduły FI (GL, AP,AR, AA, BL) + CO (OM-CEL, OM-	20.07.2001

CCA, OM-OPA, OM-IS, PC-OBJ) wersja 4.6C	
„NOVUM BANK”, wersja 4GL	19.12.2000
IMPULS-BPSC, podsystem FINANSE-KSIĘGOWOŚĆ-KOSZTY, wersja 4.2.	19.12.2000
ADAPTIX/FK, wersja 108A	19.09.2000
FIKS system finansowo-księgowy, wersja 8.14.	14.09.1998
SYSTEM FINANSOWO-KSIĘGOWY FKX WERSJA 7.24.026.	22.06.1998
SIMPLE-FK, wersja 4.50 (a)	04.03.1996

Źródło: Stowarzyszenie Księgowych w Polsce

Na polskim rynku istnieje wiele większych i mniejszych dostawców oprogramowania komputerowego wspomagającego samą księgowość lub oferujących bardziej rozbudowane systemy wspomagające controlling czy w ogóle zarządzanie przedsiębiorstwem.

Ustawa o rachunkowości ogólnie określa zasady prowadzenia ksiąg z wykorzystaniem systemów informatycznych, a jej przepisy nie zawierają gotowych rozwiązań. Tym samym, aby spełnić wymogi tego dokumentu podmiot gospodarczy musi mieć dużą wiedzę z zakresu informatyki. W tym miejscu należałoby się zastanowić nad ewentualnym wprowadzeniem certyfikacji systemów informatycznych rachunkowości przez Krajową Izbę Biegłych Rewidentów lub Stowarzyszenie Księgowych w Polsce. Minimalne wymagania wobec systemów komputerowych wspomagających rachunkowość przedsiębiorstwa zostały określone w ustawie o rachunkowości. Nie istnieją jednak procedury, dzięki którym można by określić, czy wymagania te są spełnione w stosowanych dziś systemach informatycznych. Za dobrą praktykę należy uznać zdobywanie rekomendacji Stowarzyszenia Księgowych w Polsce przez producentów oprogramowań informatycznych wykorzystywanych w rachunkowości [6].

Stowarzyszenia Księgowych w Polsce to najstarsza (102 lata tradycji) i największa polska organizacja skupiająca przedstawicieli środowiska zawodowego związanego z rachunkowością i finansami, która od ponad 10 lat udziela rekomendacji dla komputerowych programów księgowych [15], [16].

W dobie globalizacji i integracji europejskiej stowarzyszenie dzięki swoim doświadczeniom i ugruntowanej pozycji dąży do rozwijania rachunkowości i rewizji finansowej, by odzwierciedlały dokonujące się nieustannie zmiany i spełniały wymogi globalnie uznawanych standardów. Dążenie to potwierdzone jest codzienną pracą i zaangażowaniem członków stowarzyszenia zarówno w życiu zawodowym, jak i społecznym [15].

Powyższa tabela zawiera listę systemów informatycznych przeznaczonych do stosowania w jednostkach zobowiązanych do prowadzenia ksiąg rachunkowych, które uzyskały rekomendację Stowarzyszenia Księgowych w Polsce.

Wydawana przez Stowarzyszenie Księgowych w Polsce rekomendacja nie ma charakteru certyfikatu/atestu. Rekomendacją jest raczej pozytywną opinią na temat poprawności i prawidłowości działania produktu oraz jego użyteczności w praktyce. Rekomendacja w przeciwieństwie do certyfikatu/atestu - który ma charakter urzędowego dopuszczenia produktu do użytku - nie daje gwarancji braku ujemnych skutków stosowania produktu [11].

Rekomendacja udzielona przez Stowarzyszenie Księgowych w Polsce ma na celu jedynie ułatwienie potencjalnym nabywcom wyboru odpowiedniego produktu programowego spośród wielu oferowanych na rynku. Nie zwalnia to nabywcy od odpowiedzialności za dokonany wybór i zastosowanie takiego produktu, który najlepiej odpowiada celom, potrzebom i warunkom nabywcy.

Na polskim rynku oprogramowania w ostatnich latach dynamicznie rozwijają się usługi księgowości on-line. Są to systemy skierowane głównie dla przedsiębiorców, którzy nie mogą pozwolić sobie (głównie ze względów finansowych) na wdrożenie systemów finansowo-księgowych dostosowanych do indywidualnej struktury i potrzeb przedsiębiorstwa. Rozpoczęcie działalności w internetowym systemie finansowo-księgowym jest bezpłatne, bowiem większość firm oferuje dla swoich klientów tzw. pakiety startowe. Zakres czynności realizowanych przez systemy księgowe on-line jest różnorodny, lecz zazwyczaj obejmują funkcje: obliczania zobowiązań podatkowych, amortyzacji środków trwałych, wartości tychże oraz prowadzenia ich rejestru, wystawianie faktur, rejestracja przychodów ze sprzedaży, ewidencja przychodów i rozchodów, baza podstawowych wzorów dokumentów księgowych, rejestr zakupu i sprzedaży VAT4. Warto podkreślić, że prowadzenie księgowości on-line jest dobrą alternatywą dla małych firm nie tylko ze względu na niskie koszty korzystania z tego typu usługi. Tradycyjnym biuram rachunkowym często brak indywidualnego podejścia do klienta, brak czasu na dogłębne analizowanie sytuacji finansowej firmy i szukanie rozwiązań

dla zwiększenia rentowności. Platformy internetowe udostępniające oprogramowanie dla małych i średnich przedsiębiorstw, jak już wcześniej podkreślano, umożliwiają wykorzystanie narzędzi analitycznych, które skutecznie mogą wspomagać procesy decyzyjne [4].

W Republice Białoruś rynek komputerowych systemów rachunkowości zaczął układać się w końcu lat 80-tych ubiegłego wieku. Wraz z rozwojem postępu naukowo-technicznego wzrastała ilość produktów automatyzujących robocze procesy księgowych. Na dzień dzisiejszy państwowe instytucje i prywatne przedsiębiorstwa korzystają z dużej ilości zróżnicowanych programów komputerowych. Ta różnorodność, z jednej strony, ułatwia, a z drugiej - utrudnia problem wyboru. Dla tych organizacji, gdzie już jest używany pewny program, zmodyfikowany i dostosowany do wymogów rachunkowości w określonych rodzajach działalności, przejście na nowy produkt programowy staje się prawie niemożliwe. Natomiast początkującym księgowym i ponownie założonym firmom bardzo trudno jest zorientować się w dużej ilości oprogramowania. Rozważmy niektóre z nich.

Do automatyzacji rachunkowości dużych korporacji i holdingów oraz dużych przedsiębiorstw produkcyjnych i handlowych stosuje się program "Galaktyka". Pozwala on prowadzić rachunkowość zgodnie z międzynarodowym standardem GAAP. W "Gałaktyce" istnieje możliwość prowadzenia zewnętrznej analityki i zamocowania jej za dokumentem na etapie jego tworzenia, oraz powiązania z nim typowej operacji gospodarczej. Jednak ten program ma niską szybkość przeprowadzenia obliczeń i wydawania formularzy, jest w nim utrudnione wyszukiwanie błędów popełnianych w procesie pracy. Dla jego opanowania przez personel konieczne jest dodatkowe szkolenie.

Program księgowy "BEST" przeznaczony jest dla małych i średnich firm handlowych, zakładów produkcyjnych, firm usługowych, jednostek budżetowych. Zaletą tego programu jest posiadanie jednolitego środowiska informacyjnego do prowadzenia szybkiej rachunkowości i obliczenia podatków. Ta sama wersja programu pozwala prowadzić ewidencję zarówno w ramach pełnego, jak i w ramach uproszczonego systemu opodatkowania. Do wad programu "BEST" należy zaliczyć kosztowny proces obsługi i rozbudowania, oraz to, że program jest systemem zamkniętym dla modyfikacji i nie może być zmieniony przez użytkownika.

Prawie nieograniczony zakres zadań rozwiązuje program "Info-Księgowy". Program nie wymaga długiego szkolenia, istnieje możliwość prowadzenia ewidencji zarówno w pełnym, jak w uproszczonym systemie opodatkowania, skonsolidowanej rachunkowości. Program posiada wbudowane narzędzia do monitorowania i diagnostyki poprawności w naliczeniu podatku i składek, pełnosprawny wbudowany moduł "płace" w każdej wersji. Trudności w konfiguracji tego programu pod wymagania konkretnego przedsiębiorstwa można zaliczyć do wad "Info-Księgowego".

Dla gospodarstw rolnych i handlowych, zakładów żywienia i jednostek budżetowych przystosowany jest program "Angelica". Jest to księgowy projektant, bo daje możliwość zbudować funkcjonalny system, składający się z modułów, wybranych według uznania użytkownika. Główną wadą tego programu jest dodatkowa opłata za zmianę, lub rozszerzenie podstawowych funkcji, które może wprowadzać tylko programista.

Liderem wśród programów księgowych można nazwać program 1C: Przedsiębiorstwo, który jest uniwersalnym programem, przeznaczonym dla małych i średnich przedsiębiorstw. Funkcjonuje w systemie operacyjnym Windows. Autorem i operatorem systemu jest rosyjska firma 1C mająca szeroko rozbudowaną sieć oddziałów, przedstawicieli i partnerów biznesowych w krajach byłego ZSRR i zagranicą. Do zalet programu należy zaliczyć możliwość prowadzenia ewidencji kilka organizacji, wiele sposobów wprowadzania informacji, dostępność gotowych ustawień i przydatnych poradników. Jednak program jest wystarczająco trudny do opanowania i wymaga specjalnego szkolenia. W większości przypadków program trzeba modyfikować pod konkretne rodzaje działalności przedsiębiorstwa. Modyfikacje wprowadzają wyłącznie specjaliści z firmy, co jest kosztowne dla przedsiębiorstwa.

Dziś firma "1C" oferuje produkty na bazie dwóch platform technologicznych – w wersji 1C: Przedsiębiorstwo 7.7 i 1C: Przedsiębiorstwo 8. Najbardziej powszechnym produktem w swoim segmencie rynku jest program w wersji 1C: Przedsiębiorstwo 7.7. Aktywną promocję 1C: Przedsiębiorstwo 8 rozpoczęto kilka lat temu i obecnie coraz więcej użytkowników systemu 1C zatrzymują swój wybór na produktach, realizowanych na bazie technologicznej platformy 1C: Przedsiębiorstwo 8. Firma 1:C oferuje użytkownikom kilka typowych rozwiązań systemu 1C: Przedsiębiorstwo 8, koncentrując się na realizacji różnych zadań rachunkowości i zarządzania: "Zarządzanie w handlu", "Rachunkowość przedsiębiorstw", "Zarządzanie przedsiębiorstwem produkcyjnym", "Wynagrodzenie i zarządzanie personelem" itp. Te rozwiązania programowe można używać razem lub osobno. Dzięki elastyczności platformy technologicznej 1C, każde typowe rozwiązanie łatwo dostosowuje się do potrzeb konkretnego przedsiębiorstwa. Dzięki elastyczności platformy technologicznej program "1C Rachunkowość 8" z powodzeniem można stosować w przedsiębiorstwach różnych form własności i kierunków działalności. Dostępne w niej funkcje rachunkowości zasobów finansowych, środków trwałych oraz wartości niematerialnych i prawnych,

produkcyjnych, handlowych i innych rodzajów kosztów i innych aktywów, kapitału i zobowiązań przedsiębiorstwa otwierają szerokie możliwości do prowadzenia rachunkowości zarządczej i wykraczają daleko poza ramy tradycyjnych księgowych standardów.

Na bazie wersji 1C: Przedsiębiorstwo 8 zostało opracowane innowacyjne rozwiązanie 1C: ERP Zarządzanie przedsiębiorstwem 2. Jest ono przeznaczone do budowy systemów informacyjnych zarządzania działalnością przedsiębiorstw o wielu profilach, w tym z trudną technicznie produkcją, w której wytwarzany produkt może być sprzedany, a może być używany w tym samym przedsiębiorstwie jako półfabrykat. Pozwala zbudować kompleksowy system informatyczny do zarządzania przedsiębiorstwem, który zapewnia terminowe podejmowanie decyzji w zakresie zarządzania, przejrzystość procesów biznesowych i ocenę efektywności działalności przedsiębiorstwa, poszczególnych działów i pracowników.

Tak więc, najbardziej rozpowszechniony sposób uproszczyć prowadzenie rachunkowości i maksymalnie zautomatyzować ten proces polega na korzystaniu z rozwiązań komputerowych. Jednak, bardziej wygodnym i tanim sposobem prowadzenia księgowości są usługi online. Na Białorusi systemy e-księgowości rozprzestrzeniły się wraz z upowszechnieniem dostępu do Internetu. Dają możliwość wykonania wszystkich niezbędnych funkcji w zakresie prowadzenia rachunkowości w dowolnym miejscu, w dowolnym czasie. Wykorzystując je przedsiębiorca może samodzielnie prowadzić sprawozdawczość i analizować wyniki działalności swojej firmy bez korzystania z usług profesjonalnych księgowych.

Systemy e-księgowości mają więcej możliwości i zalet niż programowe rozwiązania of-line:

1. umieszczenie całej informacji w jednym miejscu, bez konieczności przechowywania dużej ilości danych na własnym komputerze;

2. możliwość pracy z urządzeń posiadających dostęp do internetu, brak konieczności instalacji specjalistycznego oprogramowania na własny komputer, jego dalszej konfiguracji i podłączenia dodatkowego sprzętu;

3. odbywa się automatyczna aktualizacja baz aktów prawnych itp.

Niedrogie i skuteczne rozwiązanie pomaga łatwo i bez zbędnych kosztów prowadzić finansową, podatkową i zarządczą rachunkowość samodzielnie, posiadając zaledwie minimalny poziom wiedzy specjalistycznej. Usługi online pozwalają zaoszczędzić czas i pieniądze, zoptymalizować prowadzenie wszystkich rodzajów księgowości i przeprowadzać wszystkie operacje w jednym interfejsie.

Podsumowując, można stwierdzić, że rachunkowość prowadzona z użyciem komputera i z wykorzystaniem odpowiednich programów finansowo-księgowych umożliwia szybszy obieg informacji w przedsiębiorstwie. To z kolei wpływa na szybkie podejmowanie decyzji przez menedżerów i reagowanie na zagrożenia związane z utratą rentowności czy płynności jednostki zarządzanej. Prawidłowo skonstruowany system informatyczny, służący do prowadzenia ewidencji księgowej, powinien zapewnić sprawne i kompletne dostarczanie informacji finansowych osobom zatrudnionym zarówno w firmie, jak i na zewnątrz jednostki. Informacje te powinny być generowane w różnych przekrojach, systematycznie i chronologicznie, zgodnie z potrzebami użytkowników. Ponadto system informatyczny powinien mieć następujące cechy: wiarygodności, sprawdzalności oraz dogodność i elastyczność w eksploatacji [9].

Bibliografia

1. Власова, Л.Г. Концепция прикладного решения «1С:ERP Управление предприятием». /Л.Г. Власова/ 2016.- ISBN: 978-5-9677-2516-6, 134 стр.
2. Flakiewicz, W. Systemy informacyjne w zarządzaniu. Uwarunkowania, technologie, rodzaje. /W. Flakiewicz/ Wydawnictwo C.H. Beck, Warszawa 2002, s. 32.
3. Jaruga, A. Rachunkowość dla menedżerów, wyd. II / A. Jaruga., I. Sobańska., L. Kopczyńska/ . Towarzystwo Gospodarcze RAFIB, Łódź 1994, s. 8.
4. Kaszuba-Perz, A. Zastosowanie informatycznych systemów zarządzania w małych i średnich przedsiębiorstwach jako przejaw technologicznej modernizacji, Nierówności społeczne a wzrost gospodarczy / A. Kaszuba-Perz / Zeszyt nr 26/2012, s. 266-267.
5. Klonowski, Z.J., Systemy informatyczne zarządzania przedsiębiorstwem. modele rozwoju i właściwości funkcjonalne /Z.J. Klonowski /, Oficyna Wydawnicza Politechniki Wrocławskiej, Wrocław 2004, s. 5.
6. Kunz, B., System informatyczny rachunkowości i jego rola w świetle ustawy o rachunkowości /B.Kunz, A. Tymińska / Nauki o finansach. Financial Sciences 3(20)/2014, s. 45.
7. Kunz, B., System informatyczny rachunkowości i jego rola w świetle ustawy o rachunkowości /B.Kunz, A. Tymińska / Nauki o finansach. Financial Sciences 3(20)/2014, s. 51-52.
8. Monarcha-Matlak, A. Obowiązki administracji w komunikacji elektronicznej /A. Monarcha-Matlak / Oficyna Wolters Kluwer business, Kraków 2008, s. 59.
9. Nadolna, B. Dostosowanie informatycznych systemów rachunkowości do potrzeb zarządzania. /B. Nadolna/ Zeszyty Teoretyczne Rady Naukowej Stowarzyszenia Księgowych w Polsce nr 35, Warszawa 2006.
10. Nowicki, A. 2011. Analiza i modelowanie systemów informacyjnych / A. Nowicki., I. Chomiak-Orsa / Wydawnictwo UE we Wrocławiu, Wrocław 2011, s. 17.
11. Zaleska, B. Dobór systemów komputerowych do prowadzenia ksiąg rachunkowych, [w:] Organizacja rachunkowości. /K.Zaleska / K. Winiowska (red.), Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa 2011, s. 101.
12. . Systemy informatyczne, wspomagające zarządzanie. [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <http://www.energoelektronika.pl/do/ShowNews?id=1849>– Data dostępu: 14.04.2018.

13. – Бухгалтерские программы для автоматизации бухгалтерского учета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gb.by/aktual/bukhgalterskii-uchet/bukhgalterskie-programmy-dlya-avtomatiza..> – Дата доступа: 04.05.2018.
14. Systemy informatyczne, wspomagające zarządzanie produkcją i logistyką. [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: http://www.wnp.pl/wiadomosci/systemy-informatyczne-wspomagajace-zarzadzanie-produkcja-i-logistyka,-7857_1_0_6.html. – Data dostępu: 04.05.2018.
15. Stowarzyszenie księgowych w Polsce. [Zasób elektroniczny]. –Tryb dostępu: <https://www.skwp.pl/O,Stowarzyszeniu,32.html>. – Data dostępu: 04.05.2018.
16. Rekomendacje stowarzyszenia księgowych w Polsce dla programów księgowych. [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <http://www.infor.pl/biura-rachunkowe/prowadze-biuro/687398,Rekomendacje-Stowarzyszenia-Ksiegowych-w-Polsce-dla-programow-ksiegowych.html>. – Data dostępu: 04.05.2018.

A. Zalewska-Bochenko*, T. Dobryian **

ITS FINANCIAL ACCOUNTING SYSTEMS SUPPORTING MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE IN POLAND AND BELARUS

* PhD in economics, assistant professor at the Department of Finance in Accounting and Computer Science at the Faculty of Economics and Management at the University of Białystok, E-mail: a.zalewska-bochenko@uwb.edu.pl

** Senior lecturer at the Department of Finance and Accounting Faculty of Economics and Management Yanka Kupala State University of Grodno, e-mail: dobriyan_ta@grsu.by

Abstract. The purpose of the article is to indicate important elements supporting the organization of financial and accounting work in an enterprise. The analyzes were based on data and studies regarding IT financial and accounting systems. The analysis of the collected literature on the subject and the synthesis of the knowledge contained in it was helpful in the implementation of this method. It was hypothesised that implemented IT applications in enterprises significantly support accounting and finance and bring potential benefits of using such types of software by enterprises. The article shows that the role of IT financial and accounting systems in modern enterprises is becoming more and more important and irreplaceable. Thanks to computer systems it is possible to perform tasks entrusted to employees in a very quick and effective manner.

Keywords: IT system, financial and accounting system, management in an enterprise

УДК 339.138

Р. В. Андрушко*, Е. Н. Бедретдинова**

СТРАТЕГИИ ОХВАТА ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

*магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры международного бизнеса и маркетинга Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, E-mail: raisav1008@tut.by

**старший преподаватель кафедры международного бизнеса и маркетинга Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, E-mail: mashabt@mail.ru

Рассмотрены особенности и тенденции развития мирового хозяйства, стратегии охвата рынка в их классическом понимании, на примере ведущего предприятия концерна «Белгоспищепром» ОАО «Красный пищевик» дан анализ производства и экспорта кондитерских изделий, представлен прогноз экспорта продукции, определены наиболее доходные сегменты рынка, сформулированы эффективные стратегии продвижения продукции на внешний рынок.

Ключевые слова: мировое хозяйство, международное разделение труда, международный рынок, конкуренция, внешний рынок, стратегии охвата рынка, маркетинговые стратегии, сегменты рынка.

Одной из важнейших отличительных особенностей мирового хозяйства начала нового тысячелетия является интенсивное развитие международных экономических связей. В период конца XX – начала XXI вв. происходит коренной переход от преимущественно двусторонних межгосударственных экономических отношений к многосторонним широко диверсифицированным, интеграционным отношениям. Этот переход проявляется в углублении международного разделения труда торговых, финансово-экономических связей, в интернационализации и глобализации труда, капитала, информации, производства и его результатов.

Стратегически важной целью для Республики Беларусь является определение ее внешнеторгового потенциала, места в международном разделении труда и обеспечение плавности вхождения в мирохозяйственные связи.

Важной чертой современного мирового хозяйства является деятельность его субъектов в условиях жёсткой конкуренции, обусловленной, в первую очередь, непрекращающейся борьбой за рынки сбыта. Поэтому для любой международной компании, включённой в международные экономические отношения, первостепенной задачей является обеспечение успешного существования на внешнем рынке.

Современный международный рынок характеризуется новыми тенденциями, новыми правилами конкуренции. К ним относятся: рыночный подход к применению технологий; присутствие на всех рынках; лидерство в своем классе; кооперация; новые приемы маркетинговой работы и маркетинговой информации. Большинство зарубежных рынков товаров и услуг имеют высокую степень насыщения и в принципе не нуждаются в новых экспортерах. Именно поэтому успешная работа предприятия в условиях остроконкурентного зарубежного рынка предполагает углубленный анализ конъюнктуры потенциального рынка и своей продукции и принятие на основе этого анализа решения о целесообразности выхода на внешний рынок. Многие предприятия при выходе на международный рынок испытывают ряд затруднений: начиная с исследования внешней среды для выхода на рынок и выбора страны выхода, заканчивая определением стратегии выхода на внешнем рынке, концепцией развития продукции, сети агентов и пр. [1].

Республика Беларусь, взявшая курс на развитие экспортоориентированного производства, особенно нуждается в осмыслении мирового опыта, а ее предприятия в выборе наиболее эффективных стратегий охвата целевых сегментов на внешних и внутренних рынках.

По Ф. Котлеру фирма может воспользоваться тремя стратегиями охвата рынка: недифференцированный маркетинг, дифференцированный маркетинг и концентрированный маркетинг [2].

Используя недифференцированный маркетинг, фирма (предприятие) игнорирует различия между рыночными сегментами и подходит ко всему рынку как к единому целому, т.е. не пользуется результатами сегментирования. Она концентрируется не на различиях между покупателями, а на их общих характеристиках. Преимущество этой тяготеющей к стандартизации стратегии заключается в экономии на производстве, но и на запасах, дистрибуции и рекламе. В экономически развитых странах реализовать такую стратегию становится все труднее, так как редкий товар или услуга способны удовлетворять всех.

Прибегая к дифференцированному маркетингу, фирма также охватывает весь рынок, но каждому сегменту предлагает специальную программу. Для каждого из обслуживаемых сегментов варьируется ценовая, распределительная и коммуникационная политика. Это влечет за собой повышенные затраты, так как фирма теряет преимущества эффекта масштаба, но зато она может рассчитывать на прочную позицию (т.е. рыночную долю) в каждом из сегментов.

В условиях концентрированного маркетинга: предприятие сосредоточивает ресурсы на потребностях одного или нескольких сегментов и извлекает выгоду из специализации и более эффективного использования ресурсов. Возможность применения концентрированного маркетинга зависит от величины сегмента и от силы приобретаемого за счет специализации конкурентного преимущества.

Выбор любой из этих стратегий охвата рынка определяется, во-первых, количеством потенциально прибыльных сегментов базового рынка и, во-вторых, ресурсами самой фирмы. Если компания ограничена в средствах, у нее может не быть иного выбора, кроме как сконцентрироваться на каком-то одном сегменте.

В зависимости от завоевания или сохранения сегмента рынка различают: стратегию наступления, стратегию удержания и стратегию отступления.

Маркетинговая стратегия наступления (атакующая, созидательная) предполагает активную позицию фирмы в расширении рыночной доли. Маркетинговая стратегия удержания (оборонительная, удерживающая) – сохранение фирмой своих позиций на рынке. Маркетинговая стратегия отступления в основном является вынужденной и предполагает постепенное сворачивание операции и ликвидацию бизнеса [3].

Республика Беларусь имеет экспортно-импортные связи более чем со 140 странами мира. Основными внешнеторговыми партнерами республики являются Россия, Германия, Украина, Польша, Латвия, Литва, Италия, США. Наибольшая доля в общем объеме экспорта принадлежит транспортным средствам (тракторы, грузовые автомобили, велосипеды и пр.); машинам, оборудованию, механизмам (бытовые холодильники, подшипники, электронные интегральные схемы, телевизоры и др.); химической продукции (удобрения, органические химические соединения, продукты неорганической химии и др.); текстилю и текстильным изделиям (химические волокна и нити, одежда текстильная и трикотажная, льноволокно, хлопчатобумажные ткани и др.); драгоценным металлам и изделиям из них (полуфабрикаты из железа и стали, прутки из железа и стали, металлокорд и др.). Названные товарные группы составляют более 50 % экспорта республики.

На сегодняшний день отмечается увеличение доли экспорта и на рынке сахара и кондитерских изделий из сахара; на рынке какао и продуктов из него. В целом, удельный вес экспорта данной продукции за 2017 г. составил более одного процента [4, с. 93].

Белорусская кондитерская промышленность представлена двадцатью предприятиями, восемь из них входят в государственный концерн «Белгоспищепром». На долю предприятий концерна приходится 70 % общего объема производства кондитерских изделий. Открытое акционерное общество «Красный пищевик» – старейшее предприятие кондитерской отрасли промышленности Республики Беларусь. ОАО «Красный пищевик» уже более 130 лет специализируется на производстве кондитерских изделий и входит в тройку предприятий – лидеров концерна «Белгоспищепром». В общем объеме доля ОАО «Красный пищевик» составляет около 16 %.

В ассортиментную линейку продукции предприятия входят более 130 разновидностей, это: пастиломармеладные изделия, халва, ирис, драже, конфеты с желевыми корпусами, которые обладающих уникальными вкусовыми качествами, пищевой и биологической ценностью. Большим спросом у потребителя пользуются такие виды кондитерских изделий, как мармелад и зефир, они являются традиционными сладостями и популярны на мировом рынке уже много лет. ОАО «Красный пищевик» изготавливает свои сладости по уникальным технологиям, которые представляют собой бесспорное преимущество перед конкурентами. Производственные мощности предприятия позволяют выпускать более 20 тысяч тонн кондитерских изделий в год.

Важнейшими стратегическими задачами ОАО «Красный пищевик» в современных условиях являются: опережение конкурентов в разработке новых видов продукции и освоении новых технологий; улучшение качества и потребительских свойств выпускаемой продукции; увеличение объемов производства и реализации на внутреннем и внешнем рынках; удержание ранее завоеванных рыночных позиций и расширение влияния на новых рынках сбыта.

Спрогнозируем перспективные поставки продукции ОАО «Красный пищевик» на экспорт и определим наиболее оптимальные сегменты рынков сбыта.

Зависимость между производством продукции и объемом экспорта в денежном выражении представлена в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 – Динамика производства продукции и экспорт ОАО «Красный пищевик» за 2015-2017 гг.

Показатели	Года		
	2015	2016	2017
Произведено продукции, тыс. долл. США	28912	24474	28570
Экспорт: тыс. долл. США	4186	5120	3302
Удельный вес экспорта в произведенной продукции, %	14,48	20,92	11,56

Источник: собственная разработка автора на основ данных предприятия

Составим краткосрочный прогноз экспорта продукции предприятия с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Используя программное обеспечение Microsoft Excel, получим уравнение зависимости экспорта от объема производства, которое будет иметь вид:

$$y = -0,3085x + 12631.$$

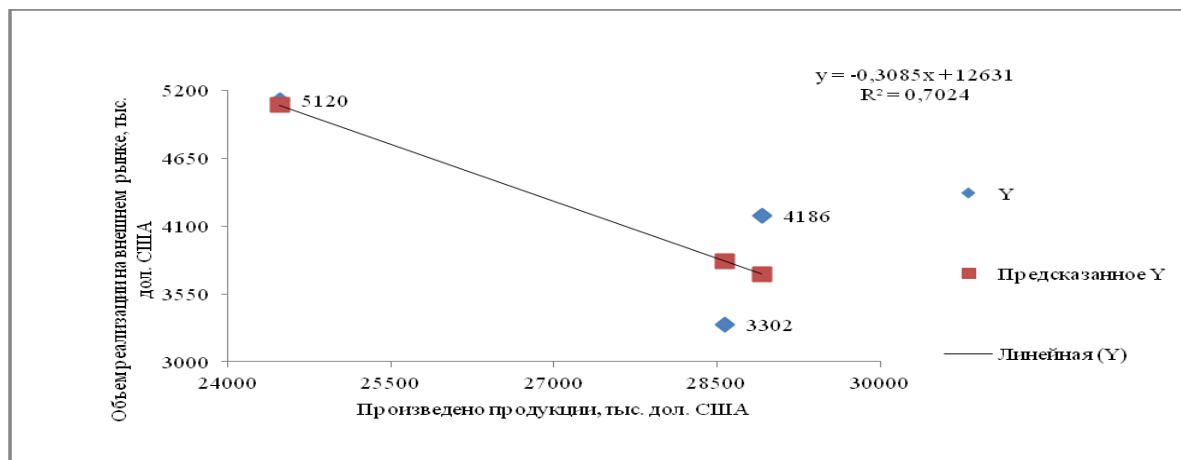

Рисунок 1 – График зависимости экспорта от объемов реализации продукции

Источник: собственная разработка

Анализ данных показывает, что $F_{ст} > 1$ (2,360173). Это говорит о том, что полученная модель в

целом значима. Отношение $\frac{|\bar{A}_j|}{\delta_{Aj}} > 1$, т.е. критерий Стьюдента больше единицы ($0,30853 / 0,200832 =$

1,5362591) для каждого из параметров модели. Значит, полученные оценки параметров значимы. Значение коэффициента детерминации R^2 характеризует уровень значимости между факторами $X_{СМР}$ и $Ч_{ССЧ}$. В нашем случае $R^2 = 0,702396$. Этот показатель находится в интервале $0,5 \leq R^2 < 0,75$, что характеризует сильный уровень связи [5, с. 14].

Таким образом, на основании полученного уравнения мы можем сделать краткосрочный прогноз экспорта ОАО «Красный пищевик» в зависимости от прогнозов объема реализации продукции.

Зная прогноз общего объема реализации продукции, проведем сегментирование рынков, для установления более прибыльного целевого сегмента. Успехи предприятия на доходном сегменте повышают его конкурентоспособность.

Определим наиболее перспективные и доходные сегменты для ОАО «Красный пищевик» с помощью кластерного анализа. Исходные данные для сегментации рынков приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Исходные данные для сегментации рынков

Рынок	Критерии, баллы		
	Доходность (1)	Емкость (2)	Доступность (3)
Республика Беларусь (А)	8	6	7
Москва (Б)	7	9	6
Санкт-Петербург (В)	6	8	6
Регионы России (Г)	5	6	6
Латвия (Д)	5	3	5
Эстония (Е)	4	6	5
Израиль (Ж)	5	2	7
Германия (З)	5	4	4
Казахстан (И)	5	7	7
Среднее значение	5,56	5,67	5,89

Источник: собственная разработка

Классификация рынков осуществляется по следующему алгоритму.

1 Рассчитывается пороговый коэффициент (K_n):

а) по каждому из критериев рассчитывается показатель вариации (В), как отношение размаха вариации (разность между крайними значениями) к средней величине критерия

$$B_1 = (8-4) / 5,56 = 0,72;$$

$$B_2 = (9-2) / 5,67 = 1,23;$$

$$B_3 = (7-4) / 5,89 = 0,51.$$

б) определим критерий с наибольшим значением показателя вариации – это критерий 2.

в) по критерию с наибольшим значением показателя вариации определяем отношение минимального уровня к максимальному:

$$2 / 9 = 0,2.$$

По величине этого отношения определяется пороговый коэффициент. Если он выше 0,5, то пороговый коэффициент равен рассчитанному отношению, если ниже – на уровне 0,5. Следовательно, пороговый коэффициент равен 0,5.

Пороговый коэффициент показывает, что классифицируемые объекты по всем критериям близки не менее, чем на величину этого коэффициента. Так, если он устанавливается на уровне 0,5, то это означает, что входящие в одну группу объекты по всем признакам близки не менее чем на 50 процентов.

2. Осуществляется оценка близости двух рынков всем критериям с помощью интегрального

коэффициента близости по формуле 1:

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n K_i}{n}, \quad (1)$$

где n – количество i-х критериев.

3. Затем проводится первичная группировка рынков:

- 1) Республика Беларусь, Москва, Латвия и Израиль;
- 2) Санкт-Петербург, регионы России, Республика Беларусь, Эстония;
- 3) Санкт-Петербург, Москва, Германия и Казахстан.

4. В ходе вторичной группировки образовались следующие группы:

1) Республика Беларусь, Москва, Латвия и Израиль, Санкт-Петербург, регионы России, Эстония;

2) Санкт-Петербург, Москва, Германия и Казахстан. Как видно из вторичной группировки, Санкт-Петербург и Москва входят в обе объединившиеся новые группы, поэтому их целесообразно выделить в отдельный сегмент. А Республику Беларусь, Латвию, Эстонию, Израиль и регионы России объединить в отдельный сегмент.

Таким образом, образовалась окончательная группировка, результаты которой представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты вторичной и окончательной группировки рынков

Группа	Рынки, входящие в группу	Критерии (средние по группам значения)		
		1	2	3
А	Республика Беларусь, Латвия, Эстония, Израиль, регионы России	5,4	4,6	6
Б	Германия, Казахстан	5	5,5	5,5
В	Санкт-Петербург, Москва	6,5	8,5	6

Источник: собственная разработка

Таким образом, после применения метода кластерного анализа образовалось три новых сегмента.

В первый входят Республика Беларусь, Латвия, Эстония, Израиль, регионы России. Главные отличительные критерии этого рынка – доходность и доступность. На нем необходимо провести комплекс работ, связанных с расчетом и обоснованием планово-экономических показателей. При этом рынок Республики Беларусь изучен полностью.

Второй сегмент – Германия, Казахстан. Он представляет в целом динамически развивающийся рынок. Этот рынок характеризуется высокой емкостью, а также хорошим уровнем доступности и доходности. Что касается Казахстана, то производством кондитерских изделий занимается свыше 200 предприятий, однако по большому счету основными конкурентами на этом рынке являются АО «Рахат», АО «Конфеты Караганды», АО «Баян Сулу» (Костанай), Актюбинская кондитерская фабрика, кондитерская фабрика «Волна» (Актау). На сегодняшний день среднестатистический казах съедает примерно 12 кг кондитерской продукции в год, что близко к российским показателям и показателям некоторых европейских стран. По данным Ассоциации кондитеров Казахстана порядка 40–50 % потребностей рынка обеспечивают импортные поставки, главным образом из Украины и России. Белорусское предприятие сможет активно сотрудничать на этом сегменте. Цены, которые предлагает ОАО «Красный пищевик» конкурентоспособные и данный сегмент рынка является перспективным для предприятия.

Третий сегмент – Москва, Санкт-Петербург. На этом сегменте у руководства предприятия налажены личные деловые отношения с партнерами по бизнесу. Партнеры сотрудничают довольно продолжительное время, и это не может не отразиться на последующих за этим долгосрочных договорах о поставках продукции оптовикам из исследуемого сегмента рынка.

Таким образом, можно сделать вывод, что перспективным рынком для освоения является рынок Казахстана, который входит во второй сегмент.

Стратегия продвижения любого продукта – это скрупулезный анализ всех составляющих успеха любого предприятия. Важно все: начиная от названия торговой марки, ее визуального отображения, цветовых решений, заканчивая выбором каналов коммуникации.

Для выбора наиболее эффективных стратегий продвижения продукции ОАО «Красный

пищевик» на данный рынок можно воспользоваться методом анализа иерархий Саати (система MultiExpert).

Система MultiExpert предназначена для решения в интерактивном диалоговом режиме дискретных многокритериальных оптимизационных задач. В нашем случае – это выбор наилучшей альтернативы из заданного множества альтернатив. Она не предполагает наличие у лица, принимающего решение, специальных знаний по теории принятия решений и информационным технологиям и призвана помочь проведению экспертиз. Для этого она позволяет провести опрос экспертов и занести результаты опроса в базу данных, провести их последующую обработку - рассчитать степень влияния отдельных критериев или факторов на общую ценность решения. Система поддержки и принятия решений MultiExpert позволяет построить математическую модель многокритериального выбора решений для поставленной пользователем задачи принятия решения. Построенная модель включает в себя следующие основные компоненты: множество альтернатив (Y), множество критериев выбора наилучшего решения (K), функцию предпочтения лица принимающего решение (f) и информацию о важности критериев (λ), полученную от экспертов.

Итак, представим необходимые данные для работы с программой. Множество оценочных критериев необходимых для выбора наилучшей альтернативы (K):

- минимальные затраты;
- сила воздействия;
- степень привлечения внимания;
- широта охвата;
- престижность;
- повышение степени узнаваемости товарного знака.

В программе MultiExpert список альтернатив обозначается латинскими прописными буквами, в связи с этим в таблице 4 каждая предложенная стратегия соответствует определённой латинской букве.

Таблица 4 – Стратегии продвижения продукции

Название		Содержание
A	Стратегия «звездных брендов»	Звездный бренд – это вечный бренд, современный, быстрорастущий и высокоприбыльный. Придерживаясь такой стратегии, компания старается развить свои бренды, усилив инновационные процессы и качество продукции.
B	Корпоративная стратегия социальной ответственности, или социальной солидарности	Осуществление финансовых выплат или предоставление бесплатной продукции для различных социальных программ.
C	Стратегия дифференциации продукта	Стратегия дифференциации продукта позволяет даже небольшим компаниям стать успешными в конкурентных отраслях, так как снижает влияние высокой обеспеченности ресурсами на рыночную долю компании. Компании достаточно правильно определить конкурентные преимущества своего товара, найти группу потребителей, для которых выбранное конкурентное преимущество товара будет значимым и установить такую цену, которая обеспечит необходимый уровень прибыли.
D	Стратегия расширения продуктовых линий	Создание новой версии товара внутри той же товарной категории: новые вкусовые добавки, варианты упаковки и т.д.
E	Запуск новых линий под единой торговой маркой	К преимуществам этой стратегии относятся низкие издержки выхода на рынок, высокая эффективность коммуникаций.

Источник: собственная разработка.

Результаты работы программы MultiExpert:

A = 0,0848;

B = 0,0825;

C = 0,1509

D = 0,2061.

E = 0,1278.

С помощью данной методики в качестве рекомендации ОАО «Красный пищевик» для продвижения своей продукции в Казахстане предлагается применять стратегию дифференциации продукта и стратегию расширения продуктовых линий. Так как обновление ассортимента – одно из

необходимых условий развития любой компании, особенно, в кондитерской промышленности.

Некоторые предприятия идут по пути расширения линейки вкусов. Например, ОАО «Красный пищевик» можно предложить:

- выпуск конфет необычных форм и с экзотическими начинками: карибская дыня, ананас в шампанском, апельсин с коньяком и другие, которые, по результатам маркетинговых исследований, будут позиционироваться на рынке как шоколадные конфеты для молодых активных женщин, ценящих свободу и независимость, но в то же время женственных и любимых;

- производство продукции супер-премиум класса или премиум-сегмента (шоколадные конфеты ручной работы в оригинальных подарочных упаковках). Однако подобные формы продвижения актуальны пока только для крупных городов, где есть спрос на дорогие и необычные подарки.

Что касается обновления упаковки, то согласно исследованиям, наиболее приемлемыми для потребителей, с точки зрения ценовой составляющей, являются упаковки от 200 до 500 г. Однако в настоящее время следует идти по пути снижения веса до 100–150 г с целью дать покупателям возможность попробовать уникальные вкусы, позиционируя такие коробки, например, как «зефир для двоих». ОАО «Красный пищевик» можно предложить и новые виды упаковки: люкс – двухуровневая, с выдвигающимся нижним уровнем; конфеты или зефир в индивидуальной упаковке для фуршетного стола; яркая сезонная упаковка для корпоративных подарков с возможностью вложить открытку; эксклюзивная четырехуровневая упаковка, стилизованная под старинную шкатулку. Сегодня приобретают популярность и дорогие упаковки, выполненные на заказ, например, с музыкой или отделкой камнями. Можно сделать ставку не на богатую упаковку, а на человеческие отношения, позиционируя свою продукцию как «подарок-объяснение в любви». С этой целью в каждую конфетку записка с высказыванием. Подарить такие конфеты можно не только возлюбленному, но и маме, бабушке, ребенку, чтобы сказать о своем чувстве и отношении.

Предложенные стратегии позволят ОАО «Красный пищевик» существенно увеличить объемы производства, расширить торговую сеть, углубить ассортимент продукции, добавить бренду энергии, стимулировать создание товаров-новинок, блокировать или сдерживать конкурентов, а также завоевать выбранные сегменты внешнего рынка. Следует, учитывать, что они могут привести и к росту расходов без компенсирующего роста объемов продаж, сделать образ бренда размытым, затруднить общение с потребителем.

Таким образом, всесторонний анализ выбора стратегии успешного продвижения продукции помогает спрогнозировать тенденции развития целевого сегмента и вероятные риски. Продвижение может быть весьма успешным – при грамотном подходе к выбору целевых сегментов рынка, позиционированию продукции на рынке, учету потребительских предпочтений и особенностей потребления кондитерских изделий на основе результатов маркетинговых исследований.

Список литературы

1. Информационно-справочный портал «Внешняя торговля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://beltrade.by>. – Дата доступа: 07.04.2018.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга: Гуманитарные технологии. Гуманитарная библиотека / Ф.Котлер.. [Электронный ресурс]. Режим доступа: gtmarket.ru/laboratory/basis5091/. - Дата доступа: 24.02.2018.
3. Виды маркетинговых стратегий: предприятия, территории и другие формы стратегий маркетинговой деятельности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [glutof.am/виды и формы маркетинговых стратегий/](http://glutof.am/виды_и_формы_маркетинговых_стратегий/). - Дата доступа: 02.03.2018.
4. Медведева, И.В. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / И.В. Медведева, И.С. Кангро, И.С. Василевская; под общ. ред. И.В. Медведевой. – Минск: НЦСК Республики Беларусь, 2017. – 303 с.
5. Желудкевич, М.Е. Моделирование ресурсосбережения: учеб.-метод. пособие / М.Е. Желудкевич. – Минск: БГЭУ, 2012. – 66 с.

R. V. Andrushko*, E. N. Bedretdinova**

STRATEGIES FOR COVERING TARGET SEGMENTS IN THE EXTERNAL MARKET

* Master of Economic Sciences, senior lecturer of the Department of International Business and Marketing of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: raisav1008@tut.by

** Senior lecturer of the Department of International Business and Marketing of the Yanka Kupala State University of Grodno, E-mail: mashabt@mail.ru

Abstract. Features and trends in the development of the world economy, market coverage strategies in their classic understanding are considered, the analysis of production and export of confectionery, export forecast are presented, the most profitable segments of the market are defined, effective strategies for promoting products to the external market are formulated using the example of the leading enterprise of the concern «Belgospischeprom» JSC «Krasny Pishevik».

Key words: world economy, international division of labor, international market, competition, external market, market coverage strategies, marketing strategies, market segments.

В. В. Борисова*, Чинь Динь Конг**

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВЬЕТНАМА В КООРДИНАТАХ СОГЛАШЕНИЯ О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ СО СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

* доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета, E-mail: verabrsv@yandex.ru

** магистрант 2-ого года обучения Института магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета, E-mail: congtrinh@mail.ru

Характеризуется влияние Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС на развитие многостороннего торгово-экономического сотрудничества в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Представлены оценки результативности Соглашения и сформулированы предложения по увеличению объемов внешней торговли между Вьетнамом и Россией.

Ключевые слова: соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС, международное торгово-экономическое сотрудничество в рамках Евразийского партнёрства, внешняя торговля между Вьетнамом и Россией.

Исследуя теоретические основы формирования современной внешнеторговой системы Вьетнама целесообразно отметить, что торговля, как вид деятельности и сфера хозяйствования способствует не только материальному процветанию страны, но и укреплению государственности.

Афанасенко И.Д. и Борисова В.В. отмечают, что торговая деятельность обеспечивает «наращивание финансовой и политической мощи государства. Торговля, преуспевая, возводит государство на высшую степень величия и славы в политическом и финансовом отношениях; обеспечивает укрепление военного могущества государства. Функция торговли состоит в организации в органическое целое отдельных звеньев хозяйства. То есть международная торговля имеет расширительные функции и способствует социально-экономическому развитию страны.

Внешнеторговую систему Вьетнама определим как совокупность торгово-денежных отношений, возникающих между Вьетнамом и другими странами-участниками международной торговли. Внешнеторговая система Вьетнама направлена на решение задач, связанных с подключением страны к международному разделению труда; совершенствованию экспортно-импортных операций страны; рационализацией структуры внешней торговли; обеспечением хозяйства страны требуемыми товарами и ресурсами; проведением экономически обоснованной ценовой политики. Одним из направлений международной торговли Вьетнама стало сотрудничество со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Евразийский экономический союз - вторая по величине после Евросоюза международная интеграционная структура. Взаимодействие с этой структурой привлекательно для многих стран мира. Более 50 государств хотят взаимодействовать с ЕАЭС. Вьетнам в этом смысле не является исключением.

В мае 2015 года Вьетнам стал первой страной, подписавшей Соглашение о зоне свободной торговли со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Соглашение вступило в силу с 6 октября 2016 года. Развитие внешнеторговых отношений со стратегическими партнерами в формате зоны свободной торговли стало основным направлением внешнеэкономической политики Вьетнама в течение 10 последних лет.

Соглашение о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС предусматривает снижение таможенных пошлин на 90 % товаров к 2022 году. Причем таможенные пошлины на 56 % товаров уже были полностью обнулены, как только Соглашение вступило в силу. Остальные таможенные пошлины будут постепенно сокращаться в течение нескольких лет. В таблице 1 представлено ряда ключевых для вьетнамских компаний экспортных товаров, для которых предусмотрено снижение таможенных пошлин.

Таблица 1 – Снижение таможенных пошлин в рамках Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС

Товары	Предыдущий тариф (до 2019 г.), %	Новый тариф. %	Исключения или условия
Телефоны, мобильные телефоны и их части	5 - 10	0	
Кофе	0 - 10	0	Исключение: жареный кофе без кофеина, который к 2020 году будет уменьшен до 0 %.
Текстиль	5 - 20	0	Исключение: несколько категорий будет постепенно уменьшаться (например, постельное белье будет уменьшен до 0 % к 2025 году). Условие: чтобы получить предпочтительный тариф для экспорта, текстиль не должен превышать в 1,5 раза средний объем за предыдущие три года.
Компьютеры и электротехника	5 - 15	0	
Обувь	5 - 10	0	
Промысел/морепродукты	10 - 15	0	Исключение: несколько видов рыб будет постепенно уменьшаться (например, полосатый тунец будет уменьшен до 0 % к 2020 году).

Источник: [5]

Согласно данным, предоставленным общим департаментом таможни Вьетнама за первые 11 месяцев 2017 года, Вьетнам экспортировал в Россию товаров на сумму 1,5 млрд. долл. США (последние данные о других странах-членах ЕАЭС недоступны). Несмотря на увеличение на 11 % по сравнению с 2016 годом, экспорт в Россию составляет менее одного процента от общего объема экспорта Вьетнама. К концу 2017 года он достигнул около 170 млрд. долл. США.

Только за октябрь и ноябрь 2017 года вьетнамские компании экспортировали в Россию товаров на почти 332 млн. долл. США. По сравнению с теми же двумя месяцами 2016 года, в течение которых было экспортировано товаров на сумму 281 млн. долл. США, доля экспорта в Россию увеличилась на 18 %. В тоже время, в 2016 году с момента, когда Соглашение вступило в силу, доля экспорта из Вьетнама в Россию (в октябре и ноябре) была выше, чем за два месяца до его подписания (262 млн. долл. США в августе и сентябре 2016 года) на 27 %. Хотя трудно утверждать, является ли этот резкий рост прямым результатом действия Соглашения, но он демонстрирует многообещающие преимущества для вьетнамских компаний в их торговых отношениях с Россией.

До 2017 года в Россию экспортировались из Вьетнама 24 категории товаров. Наибольший объем экспорта приходился на категорию «телефоны, мобильные телефоны и их составные части»- 682,5 млн. долл. США (45 % от общего объема экспорта в Россию). Далее в порядке снижения удельного веса следует отметить: кофе (108 млн. долл. США, 7 %); текстиль и одежда (99 млн. долл. США, 6,6 %); компьютеры и электротехника (94 млн. долл. США, 6,2 %); обувь (92,5 млн. долл. США, 6 %); рыбные продукты и морепродукты (86 млн. долл. США, 5,7 %).

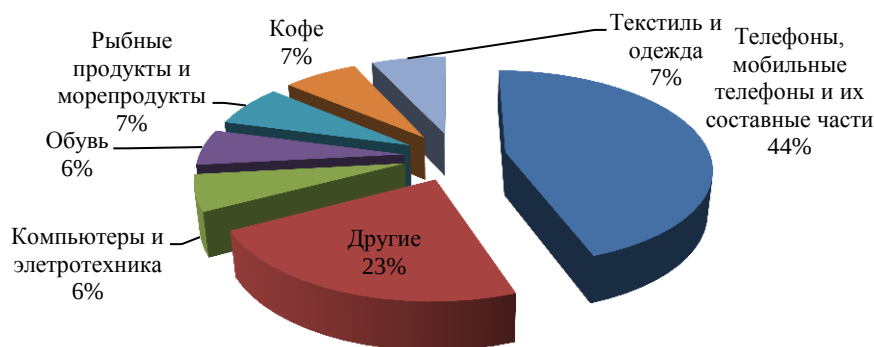

Рисунок 1 – Структура товарного экспорта из Вьетнама в Россию, 2017 г.

Источник - данные Общего департамента таможен Вьетнама-

Статистические данные, характеризующие экспорте из Вьетнама в другие государства - члены ЕАЭС публикуются в официальных источниках, начиная с 2017 года (кроме Кыргызстана). Так, Казахстан экспортировал в 2017 году наибольший объем вьетнамских товаров – на сумму 220 млн. долл. США; Армения (21,5 млн. долл. США) и Беларусь (14 млн. долл. США). По данным агентства новостей Вьетнама, спрос Казахстана на агропродукты из Вьетнама составляет большую часть внешней торговли между двумя странами.

Российские и вьетнамские официальные лица поставили амбициозную задачу увеличить к 2020 году объем двусторонней торговли до 10 млрд. долл. США. Как показано на рисунке 2, темпы роста торговли должны значительно возрасти для достижения этой цели. При нынешних темпах роста (26 % в годовом исчислении) двусторонняя торговля к 2020 году не превысит 7,5 млрд. долл. США в год. Чтобы достичь поставленной цели, внешняя торговля между двумя странами должна расти ежегодно в среднем на 35 % в ближайшие четыре года. По мнению специалистов, это сложная, но потенциально выполнимая задача (рисунок 2).

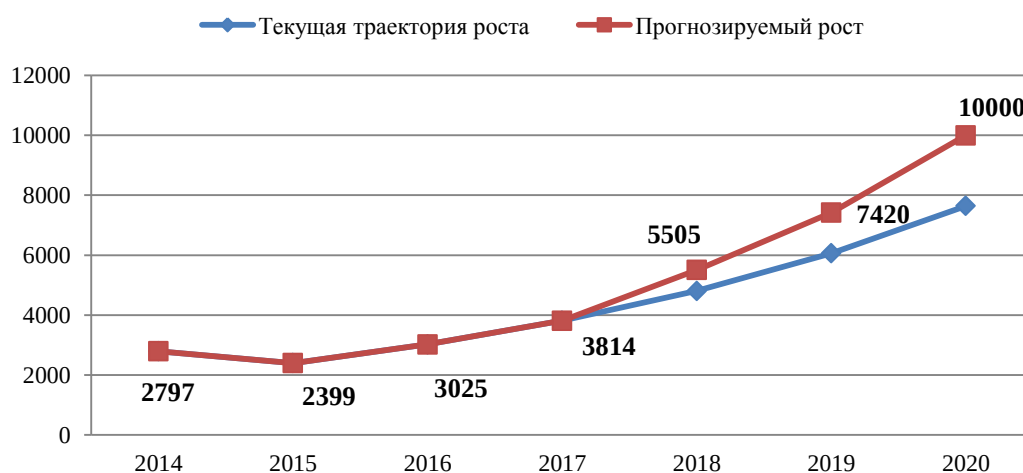

Рисунок 2 – Двусторонняя торговля между Вьетнамом и ЕАЭС к 2020 г.

Источник: [5]

Хотя Соглашение о зоне свободной торговли предусматривает снижение таможенных пошлин по большинству товаров, торгуемых между Вьетнамом и странами ЕАЭС, оно не решает проблемы нетарифных запретов и ограничений. Эксперты из Министерства промышленности и торговли Вьетнама определяют их как ограничивающие факторы для потенциального роста объемов внешней торговли в рамках Соглашения. Например, установление карантина для вьетнамской сельскохозяйственной продукции и меры по безопасности пищевых продуктов могут ограничивать количество товаров, экспортируемых в страны-члены ЕАЭС. Что значительно затрудняет достижение к 2020 году целевого показателя в размере 10 млрд. долл. США для двусторонней торговли.

Страны ЕАЭС образуют рынок сбыта из 181 миллиона потребителей, к которым вьетнамские компании теперь смогут получить беспошлинный доступ, что позволит увеличить спрос на

вьетнамские товары и обеспечить для экспортеров экономию до 10 миллионов долларов США ежегодно. Приток импорта товаров и усиление конкуренции на внутреннем рынке также приведут к тому, что вьетнамские предприятия станут более инновационными и, следовательно, усилят свои конкурентные позиции за рубежом.

Однако технические барьеры, налагаемые ЕС и ЕАЭС, вместе с обязательствами по социальной ответственности, охране окружающей среды и процедурам использования налоговых преференций, увеличат расходы на бизнес. Как следствие, обусловленные нетарифными ограничениями дополнительные затраты могут в значительной степени компенсировать преимущества, предоставляемые Соглашением.

Хотя экспорт в страны ЕАЭС в настоящее время составляет лишь небольшую часть от общего объема вьетнамского экспорта, Соглашение о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС может оказаться катализатором для укрепления внешнеторговых связей и развития международной интеграции. Время покажет, сможет ли взаимная торговля расти с достаточной скоростью, чтобы обеспечить достижение поставленной цели в 10 млрд. долл. США, и будет ли снижение таможенных пошлин достаточным для преодоления негативных последствий нетарифных ограничений во внешней торговле между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом.

Можно оценить, что Соглашением о зоне свободной торговли с ЕАЭС является самым важным интеграционным внешнеторговым проектом для Вьетнама. ЕАЭС базируется на Таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана. Помимо этих трех государств, Армения и Кыргызстан также присоединились к ЕАЭС, наделенному на экономическую интеграцию. Эту особенность ЕАЭС можно объяснить отношением и предпочтениями некоторых её членов к развитию интеграции. В то же время уровень экономического сотрудничества между Вьетнамом и государствами-членами ЕАЭС относительно низкий. Например, в 2017 году доля торговли между Вьетнамом и другими странами ЕАЭС составила 5,6 % (3,8 млрд. долл. США) в общем товарообороте Вьетнама.

Несмотря на объявленный экономический характер евразийской интеграции, государства-члены ЕАЭС имеют некоторые политические основания для участия в этом альянсе - например, преследуя разнообразие своей внешней политики и рост влияния в международных отношениях. Россия является ключевым государством-членом ЕАЭС и его «водителем», но Россия также рассматривает Союз не только как экономический, но и как политический проект.

Евразийский экономический союз позволяет Вьетнаму укрепить свою роль во внешней политике и позиционировать себя как активного участника крупной интеграционной ассоциации. Евразийская интеграция, по-видимому, является важным идеологическим элементом во внешней политике Вьетнама, подчеркивая его роль в Юго-Восточной Азии и в мире.

Важной тенденцией в стратегии ЕАЭС является политика расширения Союза. Прежде всего, это включает в себя участие новых государств-членов.

Также ЕАЭС готов к более гибкой форме сотрудничества с государствами и другими интеграционными блоками. Одним из возможных видов подобного сотрудничества является соглашение о зоне свободной торговли. ЕАЭС вел переговоры и по-прежнему ведет переговоры о создании зон свободной торговли со многими государствами и интеграционными ассоциациями. Например, в августе 2015 г. более 40 стран хотели создать зоны свободной торговли с ЕАЭС. Среди этих государств - Китай, Индия, Таиланд, Индонезия, Камбоджа, Новая Зеландия, Египет, Сирия, Израиль и т.д. ЕАЭС также подписал меморандум о сотрудничестве с другими интеграционными ассоциациями.

Другие государства не дают окончательного ответа или продолжают переговоры. В результате переговоров, соглашение о свободной торговле с ЕАЭС было подписано только одним государством - Вьетнам.

Первый прорыв в укреплении Евразийского экономического союза на постсоветском пространстве произошел в основном из-за особого характера российско-вьетнамских отношений и внешней стратегии Вьетнама.

Российско-вьетнамские отношения развиваются на основе взаимодействия СССР и Вьетнама после периода «холодной войны». Во время Индокитайской войны, Советский Союз поддерживал Северный Вьетнам, а после войны коммунистическая сверхдержава стала главным экономическим партнером и политическим союзником Объединенной Социалистической Республики Вьетнам. После распада СССР, сотрудничество Вьетнама и России сократилось, но не было полностью прекращено. Сотрудничество в торговле оружием (но в более скромных рамках, чем в периоде «холодной войны»), некоторые совместные компании (например, нефтяная компания «Вьетсовпетро») еще работают. В то же время Вьетнам начал развивать экономические связи с другими членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Китаем, Японией, Южной Кореей, позже - с

США. В 2001 г. Вьетнам и Россия подписали декларацию о стратегическом партнерстве. Вьетнам остается единственным государством Юго-Восточной Азии, имеющим этот статус в отношениях с Россией. В 2012 году, уровень российско-вьетнамских отношений был поднят до «всеобъемлющего стратегического партнерства». Разрабатываются новые совместные проекты в энергетической сфере - как во Вьетнаме, так и в России. В 2010 году сотрудничество в сфере обороны увеличилось (в основном в результате напряженности в Южно-Китайском море). Роль России в политике Вьетнама в евразийском регионе была освещена в Концепции Вьетнамской внешней политики, принятой в 2013 году.

Успех российско-вьетнамского диалога также обусловлен отсутствием серьезных противоречий между государствами. Но позиция Вьетнама, как экономического партнера России, сравнительно скромна. Торговый оборот Вьетнама и России в 2016 году составил 3,8 млрд. дол. США, а в 2017 году - 5,2 млрд. дол. США. Для сравнения, торговля Вьетнама и США - 38,5 и 45,1 млрд. дол. США за те же годы. Торговля между Вьетнамом и Китаем в 2017 году - 93,7 млрд. дол. США. Между тем доля других членов ЕАЭС в торговле с Вьетнамом намного меньше, чем в России. До подписания Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС, Вьетнамские политики и эксперты предположили, что это соглашение может обеспечить рост торговли между Вьетнамом и Россией. Например, в условиях, когда некоторые государства устанавливали зоны свободной торговли с Россией, Вьетнамская продукция скорее могла бы конкурировать с товарами из этих стран. Экономика России быстро развивается, и Россия может считаться важным экономическим партнером. Во Вьетнаме, Россия рассматривается как традиционный партнер. В 2010 году Россия начала проводить централизованную политику и активизировать отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Связи с Вьетнамом основаны на опыте сотрудничества за предыдущие годы и имеют серьезные перспективы.

В свою очередь, у Вьетнама есть некоторые политические причины для развития отношений с Россией и ЕАЭС. Однако в 1991 году 7-й съезд Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) объявил курс на многостороннюю внешнюю политику. В 2011 году 11-й съезд Коммунистической партии Вьетнама подтвердил видение независимой внешней политики Вьетнама. Поэтому отношения с Россией рассматриваются во Вьетнаме как важная часть многостороннего курса во вьетнамской внешней политике. Вьетнам стремился с помощью Соглашения о зоне свободной торговли укреплять связи с Россией, расширять сотрудничество с другими членами Союза и улучшать свои позиции в международных отношениях.

Можно говорить о наличии серьезных политических и экономических оснований для установления Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС.

Вьетнам в основном заинтересован в развитии отношений с Россией среди членов ЕАЭС.

Первые идеи об участии Вьетнама в евразийской интеграции были предложены в 2009 году. В 2010 году президенты Вьетнама и России заявили о возможном создании зоны свободной торговли между Таможенным союзом и Вьетнамом. Совместная исследовательская группа изучила условия и перспективы Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным союзом в 2010-2012 гг.

Официальные переговоры по Соглашению начались в марте 2013 года и завершились в декабре 2014 года. Соглашение о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС было подписано 29 мая 2015 года. Вьетнам в 2015 году также подписал договоры о зоне свободной торговли с Европейским союзом и Южной Кореей. Вьетнам рассматривает Соглашение с ЕАЭС как основу для дальнейшего сотрудничества Союза со странами Евразийского региона, включая Россию. На саммите АТЭС 2012 года во Владивостоке президент Владимир Путин предложил видение Таможенного союза как моста между Европейским союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом и участие России в экономической либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в формате Таможенного союза. Но Соглашение о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС отмечается тщательным подходом.

Вьетнамские официальные документы акцентируют внимание на минимальные риски для экономики Вьетнама из Соглашения с ЕАЭС и предлагают, чтобы это Соглашение могло быть моделью для сотрудничества с другими государствами в аналогичном формате. Вьетнам и ЕАЭС также пытались защитить наиболее уязвимые продукты (Вьетнам - некоторые позиции в мясе и птице, соль, ювелирные изделия; ЕАЭС - сахар, молоко, мясо, двигатели, некоторые текстильные товары). Также партнеры используют систему котировок (например, в отношении риса) или откладывают сброс таможенных тарифов.

Договор составлен в форме, позволяющей членам Союза и Вьетнама, дополнять друг друга. Вьетнамские компании могут расширить свой экспорт в Россию, и Россия также получит некоторые предпочтения во Вьетнаме (в том числе в отношении продуктов обрабатывающей промышленности).

Но всеобъемлющие результаты Соглашения могут быть достигнуты, по мнению вьетнамских исследователей, через 10-15 лет.

В мае 2016 года Вьетнам, Россия и Беларусь подписали соглашение о сборке автомобилей во Вьетнаме. Этот договор считается одним из первых совместных проектов в рамках будущей зоны свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС. Также объем российско-вьетнамской торговли увеличился в первом квартале 2018 года на 30%.

К маю 2016 года Соглашение о зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС было ратифицировано Россией, Вьетнамом и Казахстаном. В результате переговоров сторон, соглашение о зоне свободной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом вступило в силу в октябре 2016 года.

Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом формально является документом об экономическом сотрудничестве, но его подписание было обусловлено некоторыми политическими причинами.

Таким образом, Вьетнам стремился продвинуть идею международной интеграции и связать внешнюю торговлю с Евразийским регионом. Это намерение связано с вьетнамской политикой к развитию отношений с Евразийским регионом. Кроме этого, Соглашение о зоне свободной торговли может стать образцом для развития сотрудничества между Вьетнамом и другими государствами в форме зоны свободной торговли. Вьетнам пытается развивать многосторонние политические и экономические отношения, а Соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС может помочь Вьетнаму укрепить связи с Россией - его традиционным партнером. Несмотря на нынешний низкий уровень экономического сотрудничества между Вьетнамом и Россией, Соглашение о зоне свободной торговли может увеличить объем взаимной торговли, а также создать положительную атмосферу для развития отношений в других областях.

Список литературы

1. Diaw D., A. Rieber and T.A.D. Tran (2016): "On the role of Foreign Market Access in South-South trade: Application to Sub-Saharan Africa and the Developing Asia". Presented at the international conference "Vietnam and East Asian countries facing the world crisis", Foreign Trade University (15 December 2016, Hanoi, Vietnam).
2. Centre for Information and Statistics ICARD (2015), "Khả năng cạnh tranh của 5 mặt hàng nông sản chính của Việt Nam trong bối cảnh hội nhập AFTA", 2015.
3. <http://socongthuong.phuyen.gov.vn/upload/file/HNKTQT/TOM%20TAT%20HIEP%20DINH%20VN%20-EAEU.pdf>
4. Hiệp định thương mại tự do giữa Việt Nam và Liên minh kinh tế Á - Âu: Thực trạng và tác động tới Việt Nam. Tạp chí cộng sản - 15 Dec. 2016 <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/The-gioi-van-de-sukien/2016/42528/Hiep-dinh-thuong-mai-tu-do-giua-Viet-Nam-va-Lien-minh.aspx>
5. <http://www.gso.gov.vn>

V. Borisova*, Trinh Dinh Cong **

THE AGREEMENT ON FREE TRADE ZONE BETWEEN VIETNAM AND THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE GLOBAL CONTEXT

* Scientific paper work supervisor: Borisova V.V. - Doctor of Economics, Professor of the Department of Logistics and Supply Chain Management at St. Petersburg State University of Economics, E-mail: verabrsv@yandex.ru

** Second-year master's degree student at the Institute of Master's at St. Petersburg State University of Economics, E-mail: congtrinh@mail.ru

Abstract. The paper describes the impact of the free trade zone Agreement between Vietnam and the EAEU on the development of multilateral trade and economic cooperation in the medium and long term. Presented are the evaluated results of the Agreement and formulated proposals to increase the volume of foreign trade between Vietnam and Russia.

Keywords: The agreement on free trade zone between Vietnam and the EAEU, international trade and economic cooperation within the framework of the Eurasian partnership, foreign trade between Vietnam and Russia.

УДК 336.7

A. С. Шендерова*

УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ ВО ФРАНЦИИ

* магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я.Купалы, E-mail: anna_shenderova@mail.ru

В данной статье автор рассматривает банковские риски, так как большинство современных банков уделяют значительное внимание проблеме управления банковскими рисками. Коммерческие банки подвергаются различным видам рисков, свойственным субъектам, которые осуществляют хозяйственную деятельность.

Ключевые слова: риск, классификация, банк, банковский риск.

Банковский риск – это вероятность возникновения потерь в виде утраты активов, недополучения запланированных доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления банком финансовых операций.

Толкование банковских рисков до сих пор является неоднозначным. В отечественной экономической литературе можно встретить самые различные определения риска, но все они сводятся к одному – вышеприведенному.

Для начала стоит отметить, что сбор и анализ информации являются одними из самых важных составляющих при оценке банковского риска. Только после этого этапа можно приступить к выявлению факторов, которые могут привести к потенциальным убыткам банка и измерению риска.

Существует несколько количественных методов управления кредитным риском, которыми пользуются ведущие банки Франции. Наиболее часто используемый метод – это оценка, и этот показатель основывается на сборе и обработке традиционной информации для изучения кредитного портфеля или так называемые старые модели кредитных решений (ALTMAN и SAUNDERS, 1998; SAUNDERS, 1999). Чтобы получить оценку, можно использовать методы математического анализа, такие как дискриминантный или программирование целых чисел. Однако существуют и другие модели для поддержки принятия решений: деревья решений, экспертные системы и нейронные сети или модели, основанные на цепях Маркова (ROSENBERG и GLEIT, 1994). Среди этих методов мы сосредоточимся на оценках, системах экспертов и нейронных сетях.

Кредитная оценка – это статистический метод оценки кредитоспособности заемщика, который приводит банк к принятию решения о выдаче ссуды. При обращении частного лица первый шаг кредитной организации – сбор сведений о потенциальном клиенте. Для этого потенциальному заемщику предлагается заполнить анкету. Далее информация заносится в компьютер и проходит через так называемый скоринг – статистическую оценку кредитоспособности. Однако чаще всего при значительных суммах займов автоматизированной обработкой сведений процесс не ограничивается, и следующим этапом становится личное собеседование, поэтому можно сделать вывод, что кредитная оценка – это комплексная процедура, состоящая из автоматизированного метода, личной оценки и проверки сведений клиента.

Кредитный скоринг был рожден после новаторской работы Уильяма Бивера и Эдварда Альтмана. Первый, Уильям Бивер использует метод дихотомической классификации, который подразумевает иерархическую классификационную систему, в которой каждый класс может быть разделен на два подкласса. Однако этот метод не дает точного результата и является более кустарным. Эдвард Альтман же предлагает проводить оценку кредитоспособности заемщика с помощью многомерного дискриминантного анализа. На основе исследований Альтмана кредитный рейтинг был разработан и внедрен в банковскую систему во всем мире.

Во Франции, в соответствии с работой Э. Альтмана Banque de France разработано несколько функций оценки. Старая функция была известна как функция Z, но была обновлена в нескольких функциях, дифференцированных по секторам деятельности: для промышленных компаний, BDFC для бизнеса и BDFT для транспортировки.

В настоящее время оценка кредитоспособности заемщика французскими коммерческими банками включает 3 блока:

- оценка предприятия и анализ его баланса, а также другой отчетности;
- оценка кредитоспособности клиентов на основе методик, принятых отдельными коммерческими банками;
- использование для оценки кредитоспособности данных картотеки банка Франции.

При оценке предприятия банк интересуется следующими фактами:

- характером деятельности предприятия и длительностью его функционирования;
- факторами производства, среди которых выделяют производственные и трудовые ресурсы (производственные ресурсы – это соотношение амортизации и амортизируемых средств, уровень инвестиций; трудовые ресурсы – это образование, компетентность и возраст руководителя, наличие у него преемников, частота передвижения управленцев по рабочим местам, структура персонала, показатели простоя, соотношение оплаты труда и добавленной стоимости);

- финансовыми ресурсами;

- экономической средой, т.е. на какой стадии жизненного цикла находится выпускаемая продукция, является ли предприятие монопольным производителем, условия конкуренции, стадия развития рынка основной продукции предприятия, коммерческая политика фирмы, степень освоения приемов и способов маркетинга.

В активе баланса при анализе выделяются три составные части:

- мобилизованные активы;

- оборотные средства (запасы, дебиторы, прочие);
- денежная наличность (касса, деньги на счете в банке, ценные бумаги).

Пассив баланса делится на постоянные ресурсы, кредиторскую задолженность и денежную наличность (учет векселей и др.). На основе счета результатов деятельности определяются показатели деятельности компании, которые используются при оценке ее кредитоспособности.

Баланс и другие формы отчетности используются, во-первых, для оценки соотношения сальдовых показателей и, во-вторых, для расчета коэффициентов кредитоспособности на основе оборотных показателей. Предметом анализа являются такие пропорции, как соотношение долгосрочной задолженности и собственных средств, соотношение стабильных собственных ресурсов и суммы активов, динамика затрат и убытков по сравнению с темпами роста производства и т.д. Данные отчетности фирмы сопоставляются с данными сводного баланса, который составляется на основе баланса однородных предприятий. Одним из основных направлений анализа данных баланса является определение банковского риска.

Показатели состояния денежной наличности оцениваются с учетом уровня развития предприятия, его рентабельности и качества потребности в оборотных средствах. Последнее изучается на основе показателей скорости оборота остатков сырья и готовой продукции на складе, а также сроков расчетов с поставщиками.

В качестве одного из вариантов частной методики оценки кредитоспособности клиента коммерческим банком можно привести методику Credit Lione. Эта методика представляет собой систему оценки, построенную на 5 коэффициентах, определяющих уровень валового эксплуатационного дохода (ВЭД), финансовых расходов (ФР), капиталовложений (КВ), долгосрочных обязательств (ДО) и сальдо наличности на одну единицу добавочной стоимости (ДС).

$$K_1 = \frac{ВЭД}{ДС} \quad K_2 = \frac{ФР}{ДС} \quad K_3 = \frac{КВ}{ДС} \quad K_4 = \frac{ДО}{ДС} \quad K_5 = \frac{Сальдо}{Оборот}$$

Каждый из показателей оценивается в пределах четырех баллов и определяется общий итог в баллах. Сумма баллов указывает на уровень кредитоспособности клиента.

Для определения уровня кредитоспособности фирмы используются также и данные картотеки банка Франции. Эта картотека имеет три раздела:

- в первом разделе предприятия подразделяются на 10 групп в зависимости от размера актива баланса и каждой группе присваиваются литеры от А до К;
- второй раздел является разделом кредитной котировки, выражающий доверие, которое может быть допущено в отношении предприятий. Эта котировка основывается на изучении финансовой ситуации и рентабельности, а также на оценке руководителей, держателей капиталов и предприятий, с которыми клиент имеет тесные коммерческие связи. Кредитная котировка делит предприятия на 7 групп, которым присваиваются шифры от 0 до 6;
- третий раздел классифицирует предприятия по их платежеспособности. Банк Франции фиксирует все случаи неплатежей и в зависимости от этого разделяет клиентов коммерческих банков на три группы, которым присваиваются шифры 7, 8 или 9.

Таблица – Показатели деятельности компании, необходимые для оценки ее кредитоспособности

Показатель	Формула	Метод определения
1	2	3
Выручка от реализации (В)	$B = b_i \cdot p_i$	Сумма всех продаж, где b_i - единица продукции, p_i - цена продукции
Валовой коммерческий доход (ВД)	$ВД = В - С_{\text{тмц и ги}}$	Выручка от реализации – Стоимость приобретенных ТМЦ и готовых изделий

Продолжение таблицы

Добавленная стоимость (ДС)	$ДС = ВД - Р_э$	ВД – Эксплуатационные расходы (административные, на субподрядчик - ков)
Валовой эксплуатационный доход (ВЭД)	$ВЭД = ДС - Р_{зп} - Н_{зп} - Р_{отп}$	ДС – Расходы на зарплату – Налоги на зарплату – Оплата отпусков
Валовой эксплуатационный результат (ВЭР)	$ВЭР = ВЭД - Кр\% + Д_{влж} - Отч_{риск}$	ВЭД – Уплата процентов за кредит + Доход от вложения средств в другие предприятия – Отчисления в фонд риска
Прибыль, кото-рая может быть использована для самофинан-сирования (СФ)	$СФ = ВЭР - П_{раб} - Н_{пр}$	ВЭР – Прибыль, распределяемая между работниками предприятия – Налоги на прибыль
Чистая прибыль (П)	$П = СФ + Д_{случ} - Р_{случ} - А_{недв}$	СФ + Случайные доходы (расходы) - Амортизация недвижимости

Источник: собственная разработка

Шифр 7 означает пунктуальность в платежах, отсутствие реальных трудностей в денежных средствах в течение года. Шифр 8 дается при временных затруднениях, связанных с наличием денежных средств, которые не ставят под серьезную угрозу платежеспособность предприятия. Шифр 9 означает, что платежеспособность предприятия сильно скомпрометирована.

Четвертый раздел картотеки делит всех клиентов на две группы: предприятия, векселя и ценные бумаги которых могут быть переучтены в банке Франции или не могут. В основе определения класса кредитоспособности заемщика лежит критериальный уровень показателей и их рейтинг.

Коэффициенты и показатели на уровне средних величин являются основанием отнесения Заемщика ко II классу, выше средних – к I и ниже средних к III.

Рейтинг, и значимость, показателя в системе определяется экономистом индивидуально для каждого заемщика в зависимости от политики данного коммерческого банка, особенностей клиента, ликвидности его баланса, положения на ссудном рынке. Например, высокая доля краткосрочных ресурсов, наличие просроченной задолженности по ссудам и неплатежей поставщикам повышают роль коэффициента ликвидности, который оценивает способность предприятия к оперативному высвобождению денежных средств. Втягивание ресурсов банка в кредитование постоянных запасов, заниженность размера собственных средств повышают рейтинг показателя обеспеченности собственными средствами. Нарушение экономических границ кредита, закредитованность клиентов выдвигают на первое место при оценке кредитоспособности уровень коэффициента покрытия.

Общая оценка кредитоспособности дается в баллах. Баллы представляют собой сумму произведений рейтинга каждого показателя на класс кредитоспособности. I класс присваивается при 100-150 баллах, II класс - при 151-250 баллах и III класс - при 251-300 баллах.

При коэффициентах и показателях, все значения которых соответствуют I классу, количество баллов равно 100, II классу - 200 и III классу - 300 (варианты 1,2,3). Поэтому предлагается, что при промежуточной величине баллов близких к 100 (т. е. 100-150 баллов) присваивается I класс, к 200 (т.е. 151-250 баллов) - II класс и к 300 (т.е. 251-300) - III класс.

В 4-ом варианте фактическое значение $K_{л}$ и $K_{п}$ позволяет присвоить III класс, а $P_{сс}$ - II класс. В итоге заемщик имеет 270 баллов, что соответствует III классу.

Изменение рейтинга показателей при сохранении классности каждого из них может привести к изменению общего класса кредитоспособности. Например, в 4-м и 6-м вариантах $K_{л}$, $K_{п}$ и $P_{сс}$ имеют одинаковый класс, но рейтинг присвоен разный, В результате при 4-м варианте Заемщик имеет III класс, а при 6-м - II.

При оценке кредитоспособности клиента коммерческого банка рекомендуется использовать не

только основные, но и дополнительные показатели. В их числе могут быть показатели, характеризующие оборачиваемость запасов или средств в расчетах, долю ликвидных активов в общей сумме оборотных средств или соотношение ликвидных активов I класса и задолженности, уровень неплатежей за истекший период, эффективность производственного потенциала, доходность и прибыльность партнеров (например, кредитоспособность заказчика), среднюю продолжительность строительства, равномерность распределения дохода.

Одинаковый уровень показателей и сумма баллов достигаются влиянием разных факторов. Так, увеличение общего размера ликвидных средств за счет нормируемых активов далеко не всегда создает прочную гарантию возврата ссуд. Рост остатков годовой продукции, не имеющей широкого потребителя или связанной с транспортными затруднениями, не гарантирует своевременного возврата ссуды. Рост $K_{\text{л}}$ и $K_{\text{п}}$ может объясняться сокращением долговых обязательств. Заключение о кредитоспособности клиента будет зависеть от причины этого сокращения. Если, например, задолженность по краткосрочным ссудам уменьшилась из-за срыва поставок сырья, то нельзя рост коэффициента оценивать как укрепление финансового положения клиента. Анализ факторов, изменивших уровень соответствующих коэффициентов и показателей, должен являться обязательным элементом оценки кредитоспособности клиента коммерческого банка. В качестве основных направлений этого анализа можно выделить:

- анализ влияния ликвидных средств, в целом и их элементов на коэффициенты ликвидности и покрытия;
- оценку изменения коэффициента покрытия под влиянием нормируемых активов;
- изучение изменения структуры долговых обязательств и ее воздействия на коэффициенты ликвидности и покрытия;
- анализ факторов, определивших рост или снижение показателя обеспеченности собственными средствами;
- оценку показателя обеспеченности собственными средствами с позиции достаточности собственных средств клиента.

Анализ факторов изменения уровня коэффициентов и показателей кредитоспособности позволяет более точно определить класс кредитоспособности, а также выработать условия по данному классу.

Не рекомендуется повышать класс кредитоспособности клиента банка или оговаривать условия кредитования по данному классу:

- при повышении коэффициента покрытия за счет роста остатков готовой продукции, не обеспеченной договорами на сбыт, или труднореализуемых остатков сырья и незавершенного производства;
- при ухудшении структуры ликвидных средств;
- при фактическом наличии собственных оборотных средств, в размере менее постоянной минимальной потребности в них;
- при росте показателя обеспеченности собственными средствами малых производственных структур за счет фондов, связанных с рисковой деятельностью предприятия;
- при улучшении показателя обеспеченности производственной деятельности договорами за счет заключения договоров с некредитоспособными покупателями и поставщиками;
- при сокращении долговых обязательств банку в связи с не поставками кредитуемого сырья.

Список литературы

1. Аккредитивы. Документарные инкассо. Банковские гарантии / под ред. Г.А. Титова. - М.: БАНКЦЕНТР, 2011. - 110 с.
3. Банковский маркетинг: монография. / под ред. А.В. Фалько. - М.: Вече, 2011. - 304 с.
4. Бобыль, В. Альтернативное управление банковскими рисками (монография) моногр. / В. Бобыль. - М: Наука, 2014. - 192 с.
5. Лаврушин, О.И. Банковское дело / О.И. Лаврушин. - М.: КноРус, 2013. - 768 с.
6. Романова, М.В. Банковская деятельность: налоговый аспект / М.В. Романова. - М.: БДИ-пресс, 2011. - 312 с.
7. Севрук, В.Т. Банковские риски / В.Т. Севрук. - М.: Дело ЛТД, 2011. - 308 с.
8. Уткин, Э.А. Банковский маркетинг / Э.А. Уткин. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 304 с.
9. Хенни, ван Грюнинг Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском: пер. с английского / Хенни ван Грюнинг, С. Брайович Братанович. - М.: Весь Мир, 2012. - 304

A. Shenderova*

MANAGEMENT OF BANKING RISKS IN FRANCE

* Master of Science in Economics, Senior Lecturer, Department of Finance and Accounting, Grodno State University.
Y. Kupaly, E-mail: anna_shenderova@mail.ru

Abstract. In this article, the author considers banking risks, since most modern banks pay significant attention to the problem of managing banking risks. Commercial banks are exposed to various types of risks inherent in the entities that carry out economic activities.

Keywords: eurasian risk, classification, bank, banking risk

УДК 339.13

В. И. Шишко*, В. В. Горбунова**

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ УСЛУГ ГРОДНЕНСКОГО РЕГИОНА

* кандидат экономических наук, доцент факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

** магистрант 1 курса специальности «Мировая экономика» факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь. E-mail: g.v.vikt@gmail.com

В данной статье проведено исследование деятельности туристических компаний Гродненского региона, направленных на въездной туризм. Определены основные участники туристического рынка, проведен анализ сформированных туристических предложений туроператорами внешнему рынку, рассмотрены используемые онлайн и офлайн каналы продвижения, определены сложности и возможности продвижения туристических услуг на зарубежных рынках в качестве перспективы развития экспортного потенциала региона в анализируемой сфере.

Ключевые слова: туризм, пэкидж-тур, туроператор, турфирма, «виза фри», продвижение, онлайн-модель, офлайн-модель, SMM.

Основными участниками Гродненского туристического рынка являются туристические операторы и туристические агентства. Сегодня в регионе насчитывается около 100 действующих туристических компаний и около 40 туристических операторов, действующих по всей Республике Беларусь.

Основная деятельность туроператоров при экспорте туристических услуг заключается в формировании конкурентоспособного пэкидж-тура, обеспечении продвижения на зарубежном рынке и реализации его на внутреннем рынке.

Можно выделить следующих крупных туроператоров, с которыми работают Гродненские туристические компании: «Музенидис Трэвел», «TezTour», «АэроБелСервис», «ИНТЕРСИТИ», «ColarTravel», «Ростинг», «Аэротрэвел», «КануласТрэвел», «Солвекс», «Топ-Тур», «Белфрэш», «ЦентрКурорт», «ТаврикаТур» и т.д.

На сегодняшний момент нельзя выделить из всех туроператоров конкретного лидера, так как предложения у всех разноплановые, спланированные на основании спроса со стороны зарубежных стран, имеющие разные цены, потому что в ряде случаев цена меняется в зависимости от кликов и просмотров сформированного туристического продукта в социальных сетях. Меняются новые технологии, меняется туристический спрос, соответственно меняются и лидеры туристического бизнеса – «Если сегодня TezTour лидер, то завтра – не факт».

Туристические агентства являются «продавцом» сформированного туристического пакета. Как выяснилось, туристические компании выбирают ключевых партнеров – туроператоров – по следующим критериям:

- 1) цена туристического пакета;
- 2) размер комиссии, выплачиваемый турагентством;
- 3) личный контакт – на случай форсмажорных обстоятельств;
- 4) бонусы и плюшки.

Туристический продукт

Проанализировав предлагаемые туристические продукты зарубежному рынку, можно сказать, что сегодня основная концепция пэкидж-тура разрабатывается в соответствии с потребностями иностранных граждан. Популярностью пользуются пэкидж-туры в сфере медицинского, экскурсионного, культурного, религиозного, спортивного, событийного и шоп-туризма и т.д. – спрос рождает предложение.

Исследуя процесс разработки программы обслуживания туристическими компаниями, выявили, что отдельные услуги преподносятся в комплексе. Корзина туристических услуг включает: размещение, питание, трансфер, организационное обслуживание, выполнение программы тура, посреднические услуги, составление пакета документов – технологическая карта, информационный листок, лист бронирования, описание маршрута, памятка, путевки и т.д. Таким образом,

туристические компании сотрудничают с ресторанами, кафе, агроусадьбами, гостиницами, хостелами и т.д. на разных условиях. Самой распространенной схемой монетизации на рынке является плата за клиента – процент.

Оффлайн-продвижение туристического продукта

Продвижение пэкидж-тура осуществляется Гродненскими туристическими операторами как в оффлайн-режиме, так и в онлайн-режиме.

Как выяснилось, на сегодняшний момент значимую роль в оффлайн-продвижении играет принятие участия в международных выставках, которые проводятся как на внутреннем рынке Республики Беларусь, так и на внешних рынках. К примеру, в 2018 году уже сформирован ежемесячный медиа-план международных туристических выставок, которые будут проведены в Германии, Индии, России, Польше, Литве, Иране, Словении, Бельгии и т.д. Некоторые туристические операторы региона планируют принимать участие.

Вторым значимым каналом в оффлайн-продвижении туристических услуг является заключение контракта и установлении партнерских отношений с outgoing-туроператорами зарубежных стран.

Онлайн-продвижение туристического продукта

Разработали общий алгоритм исследования онлайн-продвижения туристического продукта в Гродненском регионе (рисунок 1):

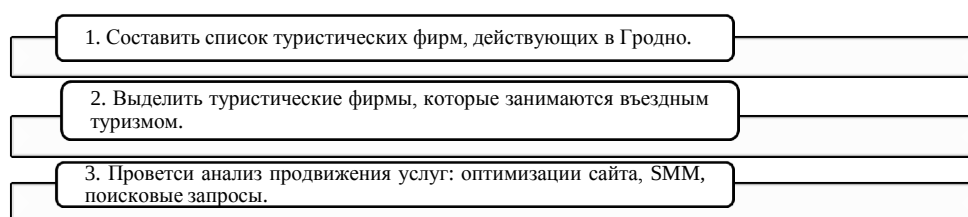

Рисунок 1 – Алгоритм исследования онлайн-продвижения турпродукта турфирмами

Источник: собственная разработка автора

I Составить список туристических фирм, действующих в городе Гродно.

Сегодня 70% людей, проживающих в Республике Беларусь, являются регулярными пользователями сети Интернет. В условиях высокой конкуренции на туристическом рынке в Гродненском регионе компании вынуждены продвигать свой продукт через онлайн-ресурсы. На основании данных интернет-порталов 015.by, Holiday.by, Grodno.In, Grodno.VisaFree.by и информации, полученной при индексации основного запроса «турфирмы в Гродно», сформировали список действующих туристических компаний. Можно сказать, что на сегодняшний момент в Гродненском регионе осуществляет туристическую деятельность около 84 компаний. Из них только 54 компании имеют собственный сайт, что в процентном соотношении составляет 64,3%.

II Выделить туристические фирмы, которые занимаются въездным туризмом.

Для того, чтобы выделить компании, занимающихся экспортом услуг, проанализированы разделы сайтов и выделены туристические компании, на сайтах которых есть раздел «visafree». Получили, что 24 компании ориентированы на въездной туризм (таблица 1).

Таблица 1 – Туристические компании, ориентированные на экспорт туруслуг

AvantisTravel	Зет	Немново Тур	СонНикТур
ZORITOUR	Злат Тур	ОстровокТрэвэл	Сокровища мира
Автобусный парк	Интур-Сервис	Путевочка Люкс	Спортинтур
АМ ТУРИСТИК	Колумбустур	Сезон отдыха	Студия отыха
Грантур	Лорикет-Тур	Семашко Трэвэл	ЧипТрип
Дон Кихот	МилаТур	СоларТур	ЭкспертТур

Источник: собственная разработка автора

III Провести анализ продвижения услуг: оптимизация сайта, SMM, поисковые запросы.

Первый основной анализируемый критерий – **иностраный язык**. Исходя из основной целевой аудитории «visafree» – пользователи стран – Литвы, Латвии, Польши, Украины, России, Дании и т.д., сайт должен иметь как минимум англоязычную версию. Обзор Гродненских туристических сайтов отражает, что не все площадки оптимизированы нужным образом: 50 % анализируемых площадок

имеют англоязычную версию и не только. Площадки оптимизированы сразу под несколько иностранных языков: русский, английский, датский, польский, чешский, украинский, белорусский и т.д. Остальные 50% туристических сайтов имеют раздел «visafree» и оптимизацию сайта только под русский язык, поэтому можно предположить, что их целевая аудитория – иностранный гражданин, который знает русский язык или те, у которых есть желание открыть переводчик и сделать перевод самостоятельно. Конверсия продаж в данном случае минимальная.

Отдельная категория сайтов, которые имеют несколько иностранных переводов, которые располагаются друг под другом, при этом SEO не заточено под данные языки. Все достаточно просто и прозрачно: к примеру, поляк заходит на площадку, видит знакомый язык и читает. Но как этот поляк найдет сайт? При поисковой выдаче по запросу на польском языке данный сайт не будет индексироваться. Следовательно, перевести текст на иностранный язык – не достаточно. Для качественного перевода необходимо переводить все on-page и off-page факторы.

Следующий анализируемый критерий – **наличие заявки или регистрации**.

70,83% туристических сайтов сразу в разделе «visafree» имеют активную ссылку и анкету на подачу заявки, что уменьшает количество шагов к продаже и в целом увеличивает конверсию продаж. 29,16% – ничего не имеют, только описание услуг. Предположили, что иностранный гражданин должен написать письмо на электронный адрес самостоятельно или же связаться по номеру телефона.

Провели анализ среди стран по частоте использования **мобильного устройства** при поиске нужной информации (таблица 2).

Таблица 2 – Процентное соотношение использования мобильного устройства и ПК, %

Device	Регионы						
	РБ	Россия	Польша	Литва	Латвия	Украина	Мир
Mobile	20,17	20,80	62,85	22,13	20,95	16,54	54,38
Desktop	79,83	79,20	37,15	77,87	79,05	83,46	45,62

Источник: собственная разработка автора на основании данных [4]

Исходя из данных можно сказать, что пользователи Республики Беларусь, России, Польши, Литвы, Латвии, Украины при поиске информации в большей степени используют персональный компьютер. Ситуация явно отличается в Польше: как видно из таблицы, поиск информации с использованием мобильного устройства составляет 62,85%. Исходя из статистики, учитываемой показатели всех стран мира, сделали вывод, что использование мобильного устройства сегодня преобладает и составляет 54,38%. Соответственно, туристические компании должны иметь мобильную версию сайта – из них только 41,7 % имеют ее. Остальные 58,3% имеют ориентацию на разрешение монитора компьютера и, конечно же, из-за отличий параметров экрана происходит несоответствие графики и дизайна. Это говорит о медленной загрузке, о неудобной навигации, о нечитаемом тексте и т.д. Помимо этого 58,3% туристических компаний теряют трафик релевантных лидов, которые пользуются мобильным поиском в Яндекс и Google.

Следующий анализируемый критерий – **структура раздела «visafree»**. Составили список ключевых вопросов, ответы на которые иностранный гражданин хочет получить:

1. Что посмотреть?
2. Зачем мне туда ехать?
3. Где разместиться?
4. Где покушать?
5. Что нужно?

Таким образом, можно сделать выводы:

- 100% сайтов отвечают только на вопрос: «Что нужно?»;
- 38% сайтов отвечают на вопросы: «Что нужно?» и «Что посмотреть?»;
- 1% сайтов отвечает на вопросы: «Что посмотреть?», «Где разместиться?», «Где можно покушать?», «Что нужно для этого?».

Следовательно структура раздела «visafree» представлена соответствующими блоками.

Социальный маркетинг сегодня становится мощным инструментом для развития любого бизнеса, в частности и туристического. Основная задача – увеличить продажи, и SMM позволяет решить ее. Сформировали основной обор самых популярных социальных сетей отдельных стран мира (таблица 3).

Таблица 3 – Обзор популярности социальных сетей, март 2017-2018 гг., %

Социальная сеть	Регионы						
	РБ	Россия	Польша	Литва	Латвия	Украина	Мир
Facebook	28,33	34,44	62,48	62,58	61,02	50,37	81,29
YouTube	18,35	14,00	11,88	9,01	7,24	8,04	2,49
Pinterest	7,04	4,87	8,64	12,14	10,50	5,21	8,04
Twitter	21,36	-	6,38	4,78	11,67	26,19	5,06
Tumblr	1,98	2,34	3,92	2,74	2,44	1,43	0,75
Reddit	–	–	3,52	2,45	1,70	–	0,55
Instagram	0,83	2,92	1,47	–	–	0,94	1,01
Other	1,37	1,77	1,71	2,49	2,49	1,84	0,82
VK	20,75	16,60	–	1,12	2,98	5,98	–

Источник: собственная разработка автора на основании данных [4]

Исходя из проведенного исследования можно сказать, что самой популярной социальной сетью среди интернет-пользователей отдельных стран и мира является Facebook. Достаточно популярными являются каналы YouTube и социальная сеть Pinterest. На VK и Instagram приходится в сумме не более 3% пользователей сети Интернет. Таким образом, можно сделать вывод, что если туристическая компания занимается экспортом туристических услуг, то продвижение в первую очередь должно осуществляться через Facebook. Провели анализ представленности туристических компаний в социальных сетях (таблица 4).

Таблица 4 – Представленность туристических компаний в социальных сетях

Туристические фирмы	VK	INSTAGRAM	FACEBOOK	ODNOKLASSNIKI
	подписчики, чел.			
AvantisTravel	2530	6576	79	1149
ZORITOUR	253	943	–	–
Автобусный парк	3973	–	46	301
АМ ТУРИСТИК	105	91	–	–
Грантур	3734	489	–	–
Дон Кихот	70	142	100	–
Зет	891	423	–	–
Злат Тур	203	382	–	–
Интур-Сервис	32	–	–	–
Колумбустур	4559	352	–	–
Лорикет-Тур	900	592	не работает	–
МилаТур	–	398	163	2807
НемновоТур	246	–	–	–
Островок трэвел	1859	599	–	–
Путевочка Люкс	1165	625	–	–
Сезон отдыха	1939	323	–	–
Семашко Трэвел	608	698	–	243
СоларТур	5378	422	–	–
Сокровища мира	4401	6291	5215	6411
Спортинтур	30	–	–	–
Студия отдыха	2124	145	–	–
ЧипТрип	10439	–	–	534
ЭкспертТур	3241	6	–	–

Источники: собственная разработка автора

Выявили следующее: 99 % имеют аккаунты в VK, 79,2 % – в Instagram, 20,8 % – в Facebook, 25 % – в Одноклассниках.

Это говорит о том, что SMM как инструмент продвижения туристических услуг на зарубежные рынки компаниями не используется.

Явным примером является туристическая компания города Гродно «Сокровища мира». Данная компания представлена во всех социальных сетях и имеет в VK – 4 401 подп., в Instagram – 6 291 подп., в Facebook – 5 215 подп., в Одноклассники – 6 411 подп.

В соответствии с основными разделами интернет-сайтов предположили основные запросы, по которым они могут индексироваться. В режиме «инкогнито» сформировали рейтинг ТОП-5 интернет-ресурсов при поисковой выдаче по следующим запросам:

- Запрос – tourism in Grodno:
 1. tripadvisor.com;
 2. tourizm. grodno.by;
 3. belarus.by;
 4. grodno.visafree.by;
 5. vedaj.by.
- Запрос – accomodation in Grodno:
 1. booking.com;
 2. tripadvisor.com;
 3. grodno.visafree.by;
 4. inter.ggau.by;
 5. belarushotels.by.
- Запрос – what to do in Grodno:
 1. tripadvisor.com;
 2. hotel.semashko.ru;
 3. vedaj.by;
 4. 34travel.me;
 5. likealocal.com.
- Запрос – what to see in Grodno:
 1. tripadvisor.com;
 2. vedaj.by;
 3. hotel.semashko.ru;
 4. 34travel.me;
 5. inspirock.com.
- Запрос – catering in Grodno:
 1. 1catering.by;
 2. arendazala.by;
 3. elite-catering.by;
 4. grodno.visafree.by;
 5. grsu.by.
- Запрос – what to eat in Grodno:
 1. tripadvisor.com;
 2. grodno.visafree.by;
 3. just-eat.by;
 4. happycow.net;
 5. booking.com.

Далее провели по «вордстату» сколько показов данных запросов за месяц было в определенном регионе. Изначально провели анализ по Польше. Получили следующие результаты: usługi cateringowe – 0, turystyka w Grodnie – 0, wakacje w Grodnie – 0, zakwaterowanie w Grodno – 0, co zobaczyć w Grodnie – 0, co jeść w Grodnie – 0, what to do – 103. Пробовали вводить на нескольких языках: английском, русском и польском. Аналогичные результаты получили и по Украине. Запрос «что есть в Гродно» набрал 5432 показов в месяц в Украине и 3868 показов в месяц в Польше. Поисковая выдача по данному запросу: 1) news.tut.by 2) my-travel-diary.by 3) sputnik.by 4) zetgrodno.com – туристическая компания 5) belarus.by.

Из проведенного анализа выявили, что в основном сайты туристических компаний по широкочастотным запросам не индексируются, да и за рубежом слабо ищут информацию по Гродненскому региону в онлайн режиме. Следовательно, нужно использовать другие каналы продаж.

Алгоритм действий:

- 1) выделить основные целевые рынки (например, Польша, Литва, Латвия, Украина, Россия и т. д.);
- 2) проанализировать онлайн-среду поисковой выдачи и социальных сетей (к примеру, в Польше в основном все используют социальную сеть Facebook. Следовательно, настраиваем таргетированную рекламу на ЦУ. Может быть запуск контекстной рекламы через настройку google adwords);
- 3) проанализировать самые посещаемые интернет-ресурсы и адаптивность целевой аудитории к формам рекламы (например, баннерной рекламы и т.д.);
- 4) проанализировать основные возможности оффлайн-продвижения;
- 5) определить основные каналы продвижения;
- 6) рассчитать ROI для каждого канала продвижения;
- 7) настроить рекламную кампанию;
- 8) запустить рекламную кампанию;
- 9) отслеживать эффективность продвижения;

Список литературы

1. Бизнес-портал Гродненского региона [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://grodno.in/> – Дата доступа: 17.04.2018.
2. Сайт города Гродно 015.by [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.015.by/> – Дата доступа: 17.04.2018.
3. Сайт GrodnoVisaFree [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://grodnovisafree.by/> – Дата доступа: 17.04.2018.
4. Сайт SEO-аналитики [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://gs.statcounter.com/>. – Дата доступа: 17.04.2018
5. Тарасенок А.И. Экономика туризма: учебное пособие / А.И. Тарасенок. – Минск: Новое знание. –М.: ИНФРА-М, 2016. – 271 с.
6. Туристический портал в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.holiday.by/> – Дата доступа: 17.04.2018

V. Shishko*, V. Gorbunova**

STUDY OF THE ACTIVITY OF TRAVEL AGENCIES IN THE MARKET OF TOURIST SERVICES IN GRODNO REGION

* Master student of the of the specialty «World economy», the faculty of Economics and management at Yanka Kupala's state University, Grodno, Belarus. E-mail: g.v.vikt@gmail.com

** phd. of sciences, associate professor, associate professor of the international business and marketing faculty of Economics and management, Yanka Kupala's state University, Grodno, Belarus.

Abstract. In this article the research of activity of the tourist companies of Grodno region directed on incoming tourism is carried out. The main participants of the tourist market are determined, the analysis of the formed tourist offers by tour operators to the foreign market is carried out, the channels of promotion used online and offline are considered, difficulties and opportunities of promotion of tourist services in foreign markets are defined as prospects of development of export potential of the region in the analyzed sphere.

Keywords: tourism, package tour, tour operator, travel agency, «visa free», promotion, the online model, offline model, SMM.